Исторические Силуэты

АБВЕР: ЩИТ И МЕЧ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

ЮЛИУС МАДЕР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга представляет редкую возможность взглянуть изнутри на работу мощнейшей разведки мира, каковым и являлся абвер до 1944 года. Разведчики высокого ранга редко оставляют мемуары, а если и оставляют, то время их публикации наступает через десятилетия после смерти всех участников событий. Уникальность данного издания в том, что оно основывается исключительно на документальных материалах—протоколах допросов и показаниях старших офицеров абвера во время следствия в русском и американском плену.

- Мадер Юлиус
  - От автора
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Приложение
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13

Мадер Юлиус
Абвер: щит и меч Третьего рейха

От автора

У каждой книги своя судьба. Замысел этого произведения возник после того, как ко мне попал изданный в 1961 г. «Журнал боевых действий ОКБ (Верховное главнокомандование вермахта)». Интригующее название одного из разделов многотомной публикации сразу же привлекло мое внимание: «Высказывания генерал—оберста Йодля во время оперативных совещаний (с 12 по 20 мая 1945 г.), записанные майором генерального штаба Иоахимом Шульц—Науманом». О каких же оперативных совещаниях в середине мая 1945 г. могла идти речь, если еще 7 мая в Реймсе по поручению гросс—адмирала Деница Альфред Йодль подписал акт о безоговорочной капитуляции перед западными союзниками?

Объяснение этой несообразности не заставило себя долго ждать. Оказалось, что с тех пор, как в марте 1938 г. Йодль получил должность начальника оперативного отдела ОКВ, каждое утро в его штаб—квартире во Фленсбурге проводилось оперативное совещание командного состава вермахта. К маю 1945 г. предмет обсуждений отсутствовал по вполне объективным причинам: армия не вела боевых действий, да и ее самой как таковой уже не было. Однако вплоть до самого ареста 23 мая 1945 г. совещания продолжались, скорее, по инерции, и высказывания Йодля уместно рассматривать как военно—политическую декларацию или своего рода завещание:

12 мая.

…Американскую и британскую миссии при правительстве Деница нужно завалить германскими военными уставами, докладными и памятными записками. Пусть они знают, что сломают себе зубы при решении всех организационных задач…

13 мая.

…Союзники не имеют ни малейшего представления ни о германских, ни о европейских проблемах. Необходимо относиться к англо—американцам так, как это вытекает из создавшегося вынужденного положения. Мы подписали безоговорочную капитуляцию, потому что вели войну до конца со всеми вытекающими отсюда последствиями, а другого выхода у нас и не было. Собственными силами мы помочь себе не можем, нужна помощь других. Нельзя пренебрегать немцами и Германией, расположенной в центре Европы. Всем известно, что без нас европейская проблема не может быть решена…

14 мая.

…Американцы и англичане тщетно разыскивают архивы

абвера, которые могут понадобиться им для управления оккупированными германскими территориями. Следует только подчеркнуть, что в свое время вермахт потерял доверие фюрера, поэтому после подписания Гитлером «Декрета о расформировании абвера» от 14 февраля 1944 г., военная разведка и контрразведка рейха практически целиком вошли в состав Главного управления имперской безопасности СС…

…Все время надо иметь перед глазами перспективу на будущее: наши грядущие возможности базируются на неизбежных противоречиях между Востоком и Западом…

15 мая.

…Придет момент, когда мы стравим русских и англо—американцев. К сожалению, неизвестно, чего хотят русские. Вероятнее всего, для управления в своей зоне им не понадобится ОКВ…

Важно: не сердить британцев. Стремиться к тому, чтобы убедить Контрольную комиссию в корректности наших действий…

Фигура генерал—оберста Йодля сама по себе одна из наиболее интересных и значительных в галерее генералитета вермахта. Йодль заслуживает уважения хотя бы за мужественное и взвешенное поведение во время Нюрнбергского процесса, чем он собственно и отличался от всех остальных участников судебного расследования. Но в данной ситуации меня заинтересовал не сам Йодль, а его высказывания, вернее, круг обсуждаемых на совещаниях во Фленсбурге проблем. О чем размышляет человек, который через 17 месяцев будет казнен по приговору Нюрнбергского международного трибунала? О военной разведке и будущем Отечества!

Управление разведки и контрразведки Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии (Аусланд/Абвер/ОКВ) к началу 2–й мировой войны и вплоть до расформирования в 1944 г. считалось мощнейшей разведкой в мире. Европа расползалась по швам под сапогами солдат вермахта. Суверенные державы рассыпались как карточные домики под гусеницами германских танковых дивизий, сопротивляясь или делая вид, что сопротивляются, кто несколько недель, кто несколько дней, а кто и несколько часов.

Чем можно объяснить тот факт, что к середине июля 1941 г. (за первые три недели русской кампании) вермахт продвинулся вглубь территории СССР на 500 километров? При этом из противостоящих германской армии вторжения на Восточном фронте 170 дивизий РККА 28 были уничтожены полностью, а 70 потеряли свыше 50 % личного состава. Да, немецкие солдаты

неизменно одерживали верх в тех случаях, когда силы противоборствующих сторон были примерно равны. Для того чтобы победить германскую дивизию, русские, англичане или американцы должны были выставить, по меньшей мере, полторы дивизии.

Все эти факторы сыграли свою роль, но, на мой взгляд, главными причинами беспрецедентных успехов германского оружия на первом этапе войны были профессионализм и основательность сотрудников Управления Аусланд/Абвер/ ОКВ. [1]

При разработке темы «Военная разведка и контрразведка Германии с 1933 по 1944» мне пришлось столкнуться с неожиданной проблемой. Я с некоторым удивлением обнаружил следующее: если отбросить откровенную апологетику и всякого рода «шпионские приключения», то книжный рынок окажется отнюдь не переполненным серьезной литературой, аналитическими, статистическими и прочими документальными материалами о разведке.

Аналогичные трудности испытал и австрийский историк, доктор философских наук Карл Барц, с огорчением заметивший по этому поводу:

— Я пришел к выводу, что не сохранилось ни одного документального обоснования причин расформирования абвера. Практически отсутствует достоверная информация как о бесславном закате карьеры адмирала Канариса, так и о судьбе его людей. Периодически появляющиеся в печати исторические фрагменты не дают целостной картины…

Разведчики относятся к той категории людей, о жизни и деятельности которых мы узнаем, как правило, посмертно. Гласность здесь не в чести, и по неписаным законам спецслужб «бойцы невидимого фронта» уносят свои тайны в могилу. Уникальность данного издания заключается в том, что, наверное, впервые в истории в силу вполне определенных причин «соавторами» книги стали высшие руководители военной разведки и контрразведки Германии — Ганс Пикенброк (шеф абвер–1), Эрвин Эдлер фон Лахузен—Вивремонт (шеф абвер–2), Франц Эккард фон Бентивеньи (шеф абвер–3) и оберст Эрвин Штольце (заместитель начальника отдела «Абвер–2»). Они, отправившие сотни агентов «за кордон» с обязательной капсулой с ядом и приказом «ни при каких обстоятельствах не попадать в руки врага живыми», удивительным образом сохранили свои жизни и оказались кто в русском, кто в американском плену.

Чтобы написать эту книгу, я побывал на трех континентах, пересекал океаны, работал в государственных и частных архивах

европейских, азиатских и американских стран, изучил материалы десятков судебных процессов над главными и второстепенными военными преступниками по всему миру, прочитал тысячи страниц свидетельских показаний и собственноручных признаний офицеров абвера.

Берлин, весна 1970.

Юлиус Мадер

Глава 1
«Рыцари плаща и кинжала»

Случайным очевидцем таинственных и драматических событий довелось бы стать усталому путнику, окажись он на свою беду в душный августовский вечер на дороге, ведущей к Яблунковскому перевалу в Западных Бескидах. Поднимая клубы пыли, в походной колонне стремительным маршем продвигался вперед отряд — не отряд, банда — не банда… Всего три десятка крепких, тяжело вооруженных парней: во главе колонны лейтенант вермахта, за ним типичные уголовники в гражданской одежде явно с чужого плеча, на остальных военная форма польского образца. Кто мог предположить тогда, что эта разношерстная компания готова ввергнуть человечество в бездну самой кровавой войны в истории мировой цивилизации?

25 августа 1939 г., в 15.25 Адольф Гитлер, верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии, отдал приказ вермахту через сутки, в 04.15, перейти границу Польши. Согласно планам операции специальное подразделение Управления Аусланд/Абвер/ОКВ «Плащ и кинжал» под командованием доктора Альбрехта Херцнера, лейтенанта абвер–2, должно было захватить стратегический перевал в Моравско—Силезских Бескидах на польской границе. Ликвидировав охрану и оседлав стратегическое шоссе, коммандос предстояло блокировать железнодорожный переезд и ни в коем случае не допустить взрыва железнодорожного туннеля под Яблунковом. Взятие плацдарма позволяло вермахту нанести сокрушительный удар с тыла по неприкрытому южному флангу польской армии через Северо—Западную Словакию. 26 августа ровно в 04. 00 через перевал должны были пройти первые эшелоны с техникой и живой силой дислоцирующейся в районе Жилины (Словакия) 7–й дивизии вермахта. На направлении главного удара, в промышленном регионе Глейвиц — Краков, ОКВ планировало соединение 7–й штурмовой дивизии и наступающих через германо—польскую границу подразделений вермахта, завершая таким образом окружение и разгром западной группировки польских войск.

Спецподразделение «Плащ и кинжал» лейтенанта Херцнера выдвигалось на исходные позиции, а тем временем в Ставке фюрера в очередной раз были изменены сроки начала операции «Вайс» (вторжение в Польшу). 25 августа в 20.30 Кейтель отозвал приказ о наступлении и назвал окончательную дату операции

вторжения — 1 сентября 1939, 04.45. В условиях сильнопересеченной и лесистой местности Бескид неожиданно отказала рация, поэтому абвергруппа не была своевременно оповещена об отмене операции.

На рассвете 26 августа спецподразделение Херцнера, укомплектованное местными фольксдойче, атаковало железнодорожный узел. Диверсанты абвер–2 подорвали телефонную станцию, подавили сопротивление и заняли круговую оборону. 2 тысячи ошеломленных горняков, солдаты и офицеры польской армии были объявлены военнопленными и заперты в ближайшем железнодорожном пакгаузе. Тем временем прошли все контрольные сроки, но эшелоны так и не появились. В течение всего светового дня коммандос отражали массированные атаки польских подразделений. К вечеру 26 августа, так и не дождавшись обещанного подкрепления, лейтенант отдал приказ об отступлении.

Земля оросилась кровью первых жертв 2–й мировой войны…

Внимание, парашютисты!

25 июня 1941 г. усиленный взвод «Бранденбург–800» под командованием лейтенанта Лекса был выброшен на парашютах в полосе наступления группы армий «Центр» между Лидой и Первомайским (Белоруссия) с заданием перерезать железнодорожную линию Лида — Молодечно, захватить и удержать до подхода главных сил переправы через Березину. Это был один из первых опытов ночного десантирования со сверхмалой высоты (50 м). При подлете к точке высадки транспортные самолеты люфтваффе были встречены сильным огнем русских зенитных батарей, так что первые потери группа понесла еще в воздухе. 35 коммандос соединились после успешного приземления в районе станции Богданове и вышли к реке. Охрана была уничтожена в ходе внезапной атаки, а подготовленные к взрыву мосты разминированы. Бойцы Лекса заняли круговую оборону в ожидании танков вермахта, но те ввязались в затяжные бои на подходе к Березине и не смогли выйти к месту высадки диверсионной группы в контрольные сроки. Уже на рассвете русские начали отбивать захваченные мосты силами танковой и пехотной рот. Свыше суток десантники сдерживали яростные атаки превосходящих сил противника. Лекс и четверо парашютистов погибли, еще 16 бойцов получили ранения разной степени тяжести. Когда к вечеру 26 июня танковый авангард вермахта пробился к переправам, в строю

оставалось только 14 коммандос, но задание было выполнено.

Суд феме[2]

Зондеркоманда абвера из 6 человек приступила к выполнению операции возмездия в глубоком тылу наступавших к Рейну союзнических войск. Пункт назначения находился в 70 километрах за линией фронта, в узком треугольнике, образованном государственными границами Германии, Бельгии и Голландии. Первой жертвой диверсионной группы стал голландский пограничник, на свое несчастье оказавшийся в месте высадки парашютистов. Выстрел из пистолета с глушителем, и ликвидаторы продолжили путь к жилищу некоего Опенхофа, в прошлом коммандос одного из спецподразделений абвера, дезертировавшего из вермахта в самом конце войны. Опенхоф пробрался домой и сдался в плен американцам, которые назначили его бургомистром. Секретный сотрудник абвера передал соответствующую информацию в Берлин. Это могло означать для Опенхофа только одно: смертный приговор. Ни одна разведка мира не оставляет предательство безнаказанным, исповедуя принцип — «вход бесплатный, выход платный». Выдавая себя за пилотов люфтваффе, сбитых за линией фронта, ликвидаторы проникли в дом предателя и привели приговор в исполнение…

Так воевала германская разведка. Диверсанты абвер–2 сражались на фронтах трех континентов. Спецподразделения формировались из отборных солдат, обученных сражаться там и в таких условиях, где до них не воевал никто, или не мог больше воевать. Поправ все писаные и неписаные международные законы, правила и нормы ведения войны, выдавая себя за сотрудников Красного Креста, беженцев, раненых солдат и офицеров, милиционеров, рыбаков, крестьян, питомцы Канариса действовали решительно и беспощадно, не рассчитывая на то, что их самих кто—нибудь пощадит. До прихода адмирала в разведку так германские солдаты не воевали.

«Хитрый лис германской разведки»

Фридрих Вильгельм Канарис родился 1 января 1887 г. в Аплербеке под Дортмундом, в семье директора рурского металлургического завода. Неприятие модного в те времена в молодежных кругах марксизма — по изящному определению его

официального биографа Абсхагена — было заложено в нем на генетическом уровне. Социальное происхождение наметило круг его жизненных ценностей и идеалов, равно как и отвращение ко всякого рода уравниловке. В то время выбор карьеры военного был естественным для людей его круга, и в 1905 Канарис поступает в Кильское императорское кадетское училище. Уже в 1907 он получает офицерские погоны и назначение на крейсер «Бремен» — базу военно—морской имперской разведки в Южной Америке.

Во время 1–й мировой войны Канарис служил на крейсере «Дрезден», получив боевое крещение в сражении у Фолклендских островов. В 1915 г. его крейсер был потоплен у берегов Чили, а Канарис интернирован. В лагере он пробыл недолго — совершил дерзкий побег и добрался до Германии через Аргентину и Голландию. В 1916 г. управление морской разведки отправило его с секретной миссией в Испанию, где он успешно провел вербовку агентов среди рабочих и служащих морских портов, развернул крупномасштабную агентурную сеть и являлся одним из организаторов снабжения подводного флота Германии с территории Испании и Португалии.

С февраля 1919 по март 1920 г. Вильгельм Канарис исполнял обязанности адъютанта военного министра Густава Носке и принимал активное участие в формировании Добровольческого корпуса. Во времена Веймарской республики был участником антиправительственного восстания 20марта 1920 г., так называемого Капповского путча.

После принятия 23 марта 1921 г. «Закона о рейхсвере» занимал различные штабные должности в военно—морском ведомстве при министерстве рейхсвера. Впоследствии перешел на флот, командовал линкором «Силезия».

1 января 1935 г. адмирал Эрих Редер, главнокомандующий военно—морским флотом Германии, назначил Канариса начальником управленческой группы военной разведки и контрразведки при военном министерстве. В абвер пришел человек с собственным видением проблемы и задач, стоящих перед разведкой. Вскоре четырехэтажное здание на Тирпицуфер 74/76, штаб—квартиру абвера в Берлине, стали называть «лисьей норой», а его хозяина — «хитрым лисом германской разведки». К 1938 г. ведомство Канариса стало называться Управление Аусланд/Абвер/ОКВ, но изменилось не одно только название: были сформированы новая многоступенчатая структура и, что важнее всего, система разведки.

С 1938 по 1944 г. центральный аппарат военной разведки и

контрразведки ОКБ состоял из 5 основных отделов:[3]

1. Абвер–1 занимался сбором развединформации о военно—экономическом потенциале стран вероятного противника;

2. Абвер–2 проводил диверсионные операции за рубежом и в тылу воюющих с Германией стран. Диверсионное спецподразделение «Бранденбург–800» подчинялось непосредственно руководителю этого отдела;

3. Абвер–3 отвечал за организацию контрразведки в трех составных частях вермахта и за границей;

4. Иностранный отдел совместно с МИД Германии курировал разведдеятельность военных атташе за границей и нелегально обеспечивал проведение секретных операций кригсмарине за рубежом;

5. Отдел «Ц» — центральная картотека и архив.

В 1940 г. Адольф Гитлер произвел Канариса в адмиралы военно—морского флота, отмечая тем самым его вклад в реализацию военно—политической стратегии Третьего рейха. Канарис принимал активное участие в разработке и осуществлении операции «Барбаросса».

Канарису было 48 лет, когда он возглавил разведку. Внешне, несмотря на свежесть лица, он выглядел старше, потому что его волосы были уже совершенно белыми. Вскоре среди тех, кто с ним имел дело, за Канарисом закрепились клички «Седой старец», «Седой». Это можно легко понять, потому что Канарис зрелостью своих решений и сдержанностью, с которой он обычно преподносил их, производил впечатление мудрого старика. Он ни с кем не откровенничал, его манера выражаться была, — по словам человека, который работал вместе с ним в Сопротивлении против Гитлера, — «эклектичной». У него были все основания скрывать от окружающих свои истинные взгляды. Мы уже знаем, что Канарис не принадлежал к тем, кто осудил национал—социализм с самого начала. В какой момент он осознал, что гитлеризм — это не преходящее явление, которое можно преодолеть нормальными политическими средствами парламентской системы, а что речь идет о феномене, угрожающем самому существованию Германии и даже Европы, нам не известно. К тому времени, когда он стал начальником разведки, это осознание в нем уже созрело. Бойкот, объявленный евреям, и преследование всех «неарийцев», принимавшее все более беззаконные формы, его наблюдения, сделанные 30 июня предыдущего лета, и то, что он случайно узнал о всем масштабе осуществлявшихся убийств и жестокостей, совершенных в этот и последующие дни, — все это было достаточным, чтобы развеялись его сомнения в том, что Гитлер и его паладины

никогда не «полиняют», об этом не могло быть и речи. Однако он все еще пользовался — не в последнюю очередь из—за нападок, которые в прошлом с таким шумом обрушивались на него со стороны левых, — у руководителей НСДАП репутацией «надежного человека», и Канарис не считал нужным преждевременно поколебать это мнение. Потому что ему с самого качала стало ясно, какое орудие власти ему дали, поставив во главе отдела разведки в авторитарном государстве, все заметнее идущем в сторону тоталитаризма.

Когда Канарис в конце 1934 г. ушел из морского флота, чтобы принять руководство разведкой, он уже далеко перерос задачу, которой посвятил себя в 1920 г., а именно: всеми силами содействовать восстановлению германского флота. Это не означало, что он, как потом утверждали некоторые из его товарищей по флоту, «дезертировал» из морского флота. Скорее, все было наоборот. Назначение на пост коменданта крепости Свинемюнде осенью 1934 г. подтверждало, как уже говорилось, что, по мнению и воле тех, кто был ответственным за продвижение по службе во флоте, карьера Канариса в морском флоте достигла наивысшей точки, если только не превысила ее.

Те, кто так решили, были не совсем и неправы. Конечно, Канарис в высшей степени оправдывал себя как в должности первого офицера, так и на посту начальника штаба морского ведомства на Северном море и, наконец, как командир «Силезии». Но если мы представим себе Канариса в конце 1934 г., то вряд ли найдем в нем те специфические качества, которые должны быть у командующего эскадрой или флотом. Конечно, в нем не было недостатка мужества, — то, что он обладал не только природным, но и в еще большей степени гражданским мужеством, он сотни раз доказывал на посту начальника разведки, — но мы не находим у него той беззаботности и непринужденности, той степени безрассудной смелости, которые должны быть у командующего флотом или кавалерийским полком. Он был по натуре человеком, который привык все тщательно взвешивать, и его деятельность в 20–е годы, которая в неясной политической ситуации становления республики обязывала его снова и снова принимать экстренные решения, маскироваться, изворачиваться и хитрить, еще более усилила это прирожденное качество. Один товарищ тех лет рассказывает, что эта его черта характера проявлялась даже в парусном спорте: «Канарис плыл всегда на полном ветру, с надутыми парусами».

Но и в субъективном смысле рамки задач прошедших лет стали слишком тесными для Канариса. Благодаря постоянному чтению и многочисленным заграничным поездкам его кругозор

расширился. В трудных переговорах с политиками и бизнесменами, судовладельцами и директорами верфей, земляками и иностранцами он научился смотреть на вещи не только с одной, но и со всех сторон. Это развило в нем склонность к объективности. Возможно, именно тогда манера Гитлера и Геббельса представлять события в мире в черно—белых тонах, как они это делали для немецкого народа, способствовала осознанию Канарисом того, что уже давно сформировалось в его подсознании, а именно: он смотрел на события уже не через немецкие очки, а глазами космополита. Правда, он все еще оставался немцем и патриотом. Его любовь к родине и к немецкому народу стала не меньше, но глубже, если можно так выразиться. Когда он научился сравнивать, то сделал для себя вывод, что не всегда правда была на немецкой стороне, а несправедливость — на другой. Этот новый Канарис—космополит нашел в руководстве разведкой поле деятельности, которое, можно сказать, было создано именно для него.

Похоже, независимо от особой политической ситуации 1934–1935 гг. в вермахте вряд ли могли бы найти лучшую кандидатуру на пост начальника разведки. Это был действительно гражданин мира, который обладал всеми предпосылками для успешного осуществления столь трудных обязанностей. Он много ездил и необычайно глубоко разбирался в положении, существовавшем во многих странах. Правда, Канарис не владел в совершенстве, как иногда утверждают, полдюжиной или более иностранных языков. Но он в совершенстве владел испанским языком — разговорным и письменным, хорошо говорил по—английски, мог вести сложные переговоры на французском и итальянском, вместе с тем не претендуя на совершенное владение этими языками. О других языках он имел, по крайней мере, представление, а при случае мог быстро выучить несколько фраз и вести короткие беседы на совершенно незнакомом ему языке. Но еще более важным было то, что этот человек обладал редким даром общаться с людьми разных национальностей, находить с каждым правильный тон, будь то трудные случаи в собственной стране, как фюрер и другие национал—социалистические вожди, или столь разные личности, как испанский каудильо Франсиско Франко, финн Маннергейм, итальянцы Роатта и Аме, венгры Хорти и Хомлок, муфтий из Иерусалима или индиец Субхас Чандра Бос — и это лишь немногие из них. С такими разными людьми Канарис находил общий язык. Обладая почти женской интуицией, он умел найти к каждому правильный подход, внушить доверие.

Отдел разведки, когда Канарис принял его под свое руководство, был довольно «мелкой лавочкой». В последующие

годы он непрерывно расширялся. Не будем здесь описывать историю разведки, оставим это профессионалам. Но несколько слов о росте этой организации стоит сказать.

Когда Канарис вступил в свою должность, в Военном министерстве Германии существовал один отдел разведки. В течение 1938 г. произошла две его реорганизации, что было связано с учреждением Верховного командования вооруженными силами вместо Военного министерства, распущенного в связи с уходом Бломберга. В результате сформировалась ведомственная группа абвер, которая делилась на пять отделов: зарубежный отдел, три внутренних отдела разведки и центральное отделение, которому было подчинено все управление, финансирование и правосудие. Наконец, в 1941 г. вся организация стала управлением разведки и контрразведки, в рамках которой прежний зарубежный отдел был реорганизован, в то время как другие отделы разведки и центральное отделение остались по существу без изменения.

Управление и образованная позднее зарубежная группа должны были поддерживать связь между Верховным командованием вермахта и Министерством иностранных дел. Он был одновременно центральным отделом для германских военных, морских и военно—воздушных атташе за границей и «заботился» о военных атташе иностранных государств в Германии. Наконец, он имел также особый отдел, занимавшийся международными вопросами, если они затрагивали интересы вермахта. К шпионажу, то есть к получению разведданных из—за границы тайными путями, зарубежный отдел или группа не имели никакого отношения.

Это было исключительно задачей первого отдела разведки. Его обязанностью была так называемая тайная служба осведомления. Она получала через свои заграничные посты сообщения от доверенных лиц, находящихся за границей, в которых содержались важные для военного руководства Германии сведения, касающиеся вооруженных сил, военной техники и военной промышленности государств — возможных противников, а также предполагаемых нейтральных стран. Следует сразу сказать, что и разведка в целом, и первый отдел разведки в частности отвечали только за получение информации, которая — в некоторых случаях с оценкой надежности источника — передавалась в компетентные отделы генерального штаба и заинтересованных служб вермахта: в главное командование сухопутных сил, военно—воздушных сил и морского флота, а также во время войны в штаб оперативного руководства вооруженными силами (генерал Йодль).

По важности и по численности своего персонала третий отдел разведки шел непосредственно после первого отдела. Его служебной сферой была собственно контрразведка, то есть он должен был препятствовать успешной работе разведки и контрразведки противника в Германии, не только раскрывать системы шпионской службы противника, но и разлагать их (например, с помощью провокаторов, вводимых в них), предотвращать возможный саботаж противника против германского вермахта и военной промышленности. Эти задачи, естественно, вели к довольно тесному сотрудничеству со службой безопасности гестапо.

Значительно меньше, чем два других отдела, был отдел разведки номер два, задачей которого, в первую очередь, была работа в тылу противника, то есть саботаж во вражеском стане, нарушение важных связей за линией фронта противника, задачи, которые довольно точно совпадали с задачами британского «Коммандос», получившего известность во время войны. Для проведения этих задач в отдел по возможности привлекались агенты из соответствующих стран, недовольные политикой своих государств. В Восточной Европе это были чаще всего представители угнетенных национальных меньшинств; установление связей с такими элементами входило поэтому в сферу работы отдела. Можно сразу сказать, что Канарис несколько скептически относился к идее саботажа. Он реально оценивал возможности в этой области, чтобы ожидать даже от успешных мероприятий саботажа какого—либо существенного, не говоря уже решающего, эффекта. Против саботажа говорило, по его мнению, также то обстоятельство, что результаты, которых можно было бы ожидать от актов саботажа, никак не соответствовали бы той атмосфере озлобленности и ожесточения, которая возникла бы в связи с этим в лагере противника. И, наконец, он чисто по—человечески был против опасности, которая каждый раз угрожала жизни и здоровью гражданских лиц — мужчин и женщин.

С другой стороны, все эти раздумья и сомнения заходили не так далеко, чтобы Канарис был принципиально против любого применения саботажа. В этом отношении, как и вообще во всей своей деятельности на посту начальника разведки, он руководствовался главной мыслью — что его обязанностью до тех пор, пока он занимает этот пост, является использование всех возможностей военной тайной разведки, которые служили бы руководству вооруженными силами своей страны при одном условии, а именно: только то могло рассчитывать на его одобрение и поддержку, что соответствовало общепринятым и

признанным в вооруженных силах цивилизованных держав правилам ведения войны. Если приказы Гитлера или военных, действовавших по его указаниям, противоречили этой предпосылке, то они не выполнялись разведкой. В зависимости от ситуации и положения дел это каждый раз происходило разными способами: либо рассмотрение приказа сверху сначала затягивалось в надежде, что он будет отодвинут на задний план из—за других событий и о нем постепенно забудут; либо против него высказывались возражения, в надежде, что приказ будет отменен; либо создавали видимость напряженной деятельности, в действительности не предпринимая по делу ничего. Подобных случаев были десятки, если не сотни, и тому можно привести немало примеров. В этом, и именно только в этом — в нарушении преступных приказов, выполнение которых покрыло бы немецкий вермахт вечным позором, — и заключается саботаж германского способа ведения войны; при определенных условиях это был саботаж саботажа, в котором обвиняют Канариса многие представители офицерского корпуса, все еще не понявшие, что они не в последнюю очередь обязаны мертвому Канарису тем, что руководство вермахта, генералитет и адмиралитет, и генеральный штаб в целом не были объявлены преступными организациями.

Разведка в том виде, в каком она предстала в начале войны осенью 1939 г., была в основном творением Канариса. Из «мелкой лавочки» она превратилась в большую и весьма мощную организацию. Канарис гордился своей разведкой. Он был глубоко к ней привязан, но также понимал ответственность, которую взял на себя, создавая этот инструмент. Пожалуй, именно чувство ответственности заставляло его оставаться на своем посту еще долгое время после того, как он не только убедился в поражении и в предстоящем уничтожении Германии, но уже и не верил больше в возможность того, что до наступления этой катастрофы Германия будет освобождена от бича гитлеровской системы. Даже в тот момент он все еще до последнего защищал свое положение начальника разведки, чтобы, по крайней мере, как можно дольше не давать ей попасть в руки хорошо известных ему парней из СС. Хотя Канарис всего себя отдавал разведке как своему собственному творению, он все же не заблуждался на счет того, что расширение этой организации до подобных размеров было бы невозможным, если бы не особые обстоятельства времени и политическая ситуация. Разведка формировалась в период всеобщего вооружения и быстрого расширения вермахта — и в материальном, и в количественном плане. И можно сказать, что сам дух времени требовал расширять все институты вермахта.

Однако совершенно особенным образом расширению разведки способствовало также наивное, порой доходящее до абсурда восхищение ведущих национал—социалистов во главе с Гитлером и Риббентропом британской секретной службой, принимающей порой вид легенды. Нечто подобное этому произведению фантазии, и даже большее, хотел иметь и Гитлер. Риббентроп и Гиммлер с большей охотой осуществили бы эту цель за пределами вермахта, но Канарис был в ту пору все еще в милости у Гитлера, и абвер был единственной организацией, в которой имелся живой зародыш для крупной организации тайной разведки. Поэтому деньги играли здесь подчиненную роль, по крайней мере, до тех пор, пока речь шла о расходах в немецких деньгах. Вопрос об иностранной валюте также был проблемой для развел к? но здесь все занимавшие крупные посты сотрудники, которые еще в состоянии давать свидетельские показания, сходятся в общем мнении: для выполнения задач, которые Канарис считал важными, вопрос о валюте тоже не был препятствием.

В период своей деятельности во главе разведки Канарис расходовал миллионы по своему усмотрению. Но при всем достатке имеющихся в его распоряжении средств он был очень осмотрительным в расходах. Он требовал — именно потому, что служба в разведке таила в себе для слабых характеров большое искушение, — насколько это было возможным, точной отчетности. Характерной является маленькая сценка из довоенного периода: один из самых проверенных людей разведки, человек, который пользовался полным доверием Канариса и был с ним в дружеских отношениях, вернулся в Берлин после длительного пребывания в Америке. Он должен был отчитаться за свои весьма существенные расходы перед главным казначеем, советником интендантства Теппеном, которому незадолго до этого было поручено отвечать за казну и который в качестве «новой метлы» был особенно строг. Доверенный ссылался на решение начальника и в качестве примера привел эпизод из своей поездки в Южную Америку, где он в одном из маленьких латиноамериканских государств дал большой званый обед, а некоему высокопоставленному вельможе, поддержка которого ему была необходима в интересах дела, положил под салфетку крупную сумму в британских фунтах. «И теперь я должен за это представить отчеты!» — с ожесточением выкрикивал он. Канарис, как в этом, так и во многих других случаях, брал на себя ответственность за оплату счета. Ему приходилось лично решать трудную проблему, а именно: безупречное применение государственных средств на службе, которая по своей природе не

дает возможности нормального контроля за расходами.

Его личная порядочность никогда не подвергалась сомнению даже в гестапо, которое в иной ситуации охотно брало других под подозрение в том, что они потратили доверенные деньги не по назначению. И действительно, Канарис никогда не наживался на крупных денежных средствах, которые проходили через его руки без возможности тщательного контроля. Его личный стиль жизни был и оставался для его звания и положения скромным. Он не запрашивал и не получал специальных ассигнований и дотаций от фюрера. Когда он в 1936 г. купил себе маленький дом в Шлахтензее, в котором жил до своего ареста в 1944 г., была продана дорогая скрипка его супруги, потому что иначе не хватило бы сбережений, чтобы покрыть расходы на покупку. Канарис и на службе был противником ненужных расходов. Разведка, после того как она под его руководством расширилась по составу и стала играть более важную роль, оставалась в своей старой «лисьей норе» на Тирпицуфер 74/76, названной так не в честь начальника, хотя многие видели в нем старого, хитрого лиса, а из—за многочисленных, необозримых, полутемных коридоров, парадных и черных лестниц этого когда—то «светского» многоэтажного дома, который со своими салонами, «Берлинскими комнатами», кухнями, девичьими и так далее был крайне непрактичным для учреждения и в котором новичок мог почти наверняка заблудиться. Канарис не планировал ни переезда в другие, более подходящие для работы помещения, что, впрочем, было бы нежелательным, так как здесь они были вблизи от Верховного командования вермахта, куда можно было попасть прямым путем, ни основательной перестройки. Также и своим собственным кабинетом, который находился на верхнем этаже здания и куда можно было попасть только на старомодном, часто ломавшемся лифте, он был совершенно доволен. Это помещение, в которое можно было попасть через приемную с двумя секретаршами, было на редкость скромным и не имело ничего общего с помпезными залами, которые привыкли называть своими кабинетами высокопоставленные персоны национал—социалистического режима. Комната была средней по величине, в ней находилась только необходимая мебель, похоже, собранная из старых вещей без всякого стиля и выбора. Перед комнатой находилась пристроенная терраса, с которой можно было смотреть на Ландверканал. На письменном столе стояла миниатюрная модель крейсера «Дрезден», на котором он участвовал в битвах под Коронелем и у Фолклендских островов, — память о морской карьере шефа. Рядом пресс—папье, на каменной подставке три бронзовые обезьяны. Одна из них

приставила руку к уху и напряженно слушает, вторая с интересом смотрит в даль, третья прикрывает рот рукой. Это символ разведки, она должна слышать и видеть, но молчать.

Среди картин и портретов, висящих на стене, бросалась в глаза большая фотография испанского каудильо с длинным посвящением, рядом — японская картина с дьявольской рожей, подарок японского посла Ошимы. На другой стене — фотографии прежних начальников секретной службы, одна из них — портрет знаменитого начальника отдела 36 немецкого генерального штаба в период первой мировой войны, полковника Николаи. Над диваном карта мира, конечно, всего мира, потому что интересы человека, который здесь работает, не ограничиваются Германией или Европой, а распространяются на все страны планеты. Обстановку этого кабинета довершали несколько стеллажей с досье, которые Сеппл, жесткошерстная такса, безнаказанно использовал вместо угла, маленький сейф и железная походная кровать, на которую Канарис после обеда при возможности ложился для короткого отдыха. Когда политическая и военная ситуация была особенно напряженной, то бывало, что адмирал проводил всю ночь в своем кабинете, чтобы в случае необходимости каждый раз быть «под рукой».

Он не считал, что обстановка его кабинета не совсем соответствовала его положению, особенно если вспомнить, что он должен был здесь часто принимать иностранных посетителей высокого звания. Он не придавал никакого значения таким формальностям. Он не хотел потратить деньги даже на приличный ковер, который придал бы помещению более респектабельный вид. Один из его сотрудников говорил, что Канарис, скорее всего, не удивился бы, если бы ему однажды вместо письменного стола поставили в комнату большой ящик. Только фотография Сеппла, которая стояла на карнизе камина против стула у письменного стола, должна была бы остаться на месте.

Такой была эта комната, в которой работал Канарис, когда он не был в отъезде. Здесь же он проводил ежедневные совещания по поводу положения дел, называемые «колонна».

Персонал разведки был далеко не однородным. Мысленно можно разделить его на три основные группы: в первую очередь следует назвать тех офицеров, которые получили непосредственное военное обучение и подготовку в армии или во флоте монархического государства, затем после революции 1918 г. вышли в отставку и позже поступили на службу разведки и контрразведки рейхсвера. Сначала большей частью в качестве гражданских служащих, затем в процессе своего роста в

должностях офицеров резерва они вошли в состав гитлеровской разведки опять в военном чине. У этой категории служащих больше, чем у других, сохранились традиции старой армии, служебная этика и понятие о чести. Они составляли большую часть постоянных консультантов в отделе разведки. Не совсем идентичны с этими людьми, которые уже за много лет до того, как Гитлер пришел к власти, служили на анонимных должностях в вооруженных силах Германии, прежде чем снова надеть форму офицера, были те, кто после организованного Гитлером вооружения и увеличения армии попал в вермахт из гражданской жизни, где они в основной своей массе не смогли добиться успеха, на который рассчитывали, и после очень короткой переподготовки быстро сделали карьеру. Разведка в процессе ее роста пополнилась за счет таких служащих. Однако ввиду особых требований, которые предъявлялись к тем, кто должен работать за границей, были возможности более тщательного, чем в армии, отбора, и в общей сложности эти люди, вторично использованные в разведке, могли быть причислены к первой группе.

Совершенно другого типа были те офицеры, которые прошли школу вооруженных сил, созданную Зеектом. Наиболее старшие из них, хотя и участвовали также в мировой войне 1914–1918 гг. в германской армии или во флоте, но свою истинно солдатскую обработку и последнюю шлифовку получили в ходе интенсивной профессиональной подготовки в так называемом «стотысячном войске». Это были высококвалифицированные профессиональные солдаты со специальным образованием, которые не имели себе равных во всем мире. Генерал фон Зеект при создании вооруженных сил стремился как можно полнее сохранить этические принципы и идейное богатство старого офицерского корпуса, по крайней мере, перенять все и сохранить в офицерах республики то, что имело непреходящую ценность. В большей степени ему это удалось. Однако следует также отметить, что с переходом от императорской прусской армии и контингентов других бывших немецких земель к вооруженным силам республики была связана определенная опасность бюрократизации. Верность, в которой офицеры и солдаты клялись безличной конституции Германии, была неполным эквивалентом личного отношения повиновения главнокомандующему и отцу отечества. По меньшей мере, для некоторой части офицеров армии — таковых было не так уж мало — их карьера была скорее практической профессией, специальностью, делом, которое осуществляется без какого—либо другого побуждения.

Обе названные категории объединяла традиционная антипатия офицера к занятиям внутренней политикой, не говоря

уже об активном вмешательстве во внутренние конфликты. Именно рейхсвер под влиянием Зеекта рассматривал себя как ultima ratio конституционного правительства Германии на случай вмешательства во внутренние дела, если это станет необходимым для защиты спокойствия и порядка. Но это не имело никакого отношения к их личному нежеланию заниматься внутренней политикой. Ни офицеры, которые еще всецело придерживались традиций монархической армии, ни их товарищи из рейхсвера не были «солдатами политики».

Последние имелись только среди более молодого поколения тех, кто начал свою офицерскую карьеру при Гитлере и своим необыкновенно быстрым продвижением был обязан быстрому росту вермахта в период после 1935 г. Правда, среди этих более молодых офицеров Третьего рейха были такие, кто по армейской традиции или из—за скептического отношения к национал—социализму, свойственного их общественной среде, сохранял еще определенную меру внутренней независимости, но число убежденных приверженцев режима, который играючи добивался одного внешнеполитического успеха за другим, который сбросил «оковы Версальского договора», который восстановил военную мощь Германии и тем самым дал каждому из них возможность сделать головокружительную карьеру, — было среди молодых капитанов, ротмистров и лейтенантов исключительно велико. Отсюда между офицерами старшего возраста и молодыми возникла пропасть, которая благодаря военной дисциплине в некоторой степени сглаживалась, но которая могла бы, пожалуй, иметь серьезные последствия, если бы соперничество между вермахтом и партией и ее структурами, особенно между армией и СС, в свою очередь, не влияло на примирение между поколениями внутри вермахта.

Здесь можно сразу сказать, что в разведке описанные здесь противоречия в целом проявлялись не особенно остро. Человеческие качества, духовный и умственный уровень офицеров, работавших в разведке, лишь с некоторыми исключениями далеко превосходили средний уровень во всех трех категориях. Особенности секретной службы вызывали глубокое уважение к личным качествам каждого сотрудника. В конце концов количество молодых офицеров, относившихся к третьей категории, которые могли бы вызывать повод для трений и конфликтов, было в разведке относительно небольшим. В ходе войны оно значительно увеличилось. Но даже в этих исключительно благоприятных обстоятельствах руководство таким ведомством с его исключительно сложными задачами, каким была разведка, требовало в особых условиях Третьего

рейха всего искусства человеческого обхождения, каким был наделен Канарис. Среди людей, которые служили в разведке в момент, когда он стал ее руководителем, был один, который впоследствии должен был сыграть значительную роль не только в разведке и в жизни Вильгельма Канариса, но и в немецком движении Сопротивления: майор Ганс Остер. Нити судеб обоих мужчин тесно переплелись друг с другом, и на последующих страницах имя Остера будет часто упоминаться. Здесь же дадим лишь краткое описание его личности. Остер принадлежал к категории людей, в которых сразу виден военный. Мужчина с элегантной стройной фигурой наездника, который всей душой ненавидел лживую демагогию и ничтожную мораль национал—социалистического режима, полностью сохранил взгляды, которые он молодым офицером усвоил в годы, предшествующие 1914–му. Хотя Остер не думал о перевороте и восстановлении монархии, в душе он был убежден в превосходстве монархической формы государственного устройства в целом и для Германии в частности и считал себя связанным отношениями личной верности и привязанности с кайзером, бежавшим в Голландию, по крайней мере, до тех пор, пока тот был жив. Правда, после 1918 г. Остер несколько лет служил в рейхсвере, но примерно в 1930 г. был уволен из войск и лишь спустя много лет снова поступил на службу в вермахт из запаса. Очевидно, перерыв в его карьере объясняется тем, что он не ассимилировался полностью с офицерами рейхсвера и не мог скрывать свое происхождение из имперской армии. Остер был, пожалуй, одним из первых в вермахте, кто ясно осознал опасность национал—социализма не только для Германии в общем, но и в частности для вермахта, то есть для той сферы, за которую он непосредственно чувствовал свою ответственность. Но прежде всего он, пожалуй, решительнее, чем кто—либо другой из его товарищей по сословию, сделал из всего личные выводы. Он со всей серьезностью относился к делу, с серьезностью, которую он только частично мог скрывать под несколько показной грубостью, смягчаемой саксонской мягкостью. Остер был человеком, горячо любящим свою родину, но так же, как и у Канариса, это не была слепая любовь; он хорошо видел недостатки своей страны и своего народа, но при этом его любовь не становилась слабее, его любовь была неразрывна с глубоким чувством чести. Мы должны всегда помнить об этом, говоря о событиях, которые описываются в последующих главах, если хотим сделать справедливую оценку. Отношения между Остером и Канарисом не были лишены трений. Причиной этому была разница в характерах. С одной стороны, осторожный, тщательно взвешивающий каждый шаг,

действующий под влиянием интуиции и постоянно маскирующий свои истинные намерения Канарис. С другой — нетерпеливо рвущийся вперед, безрассудно смелый, порой просто неосторожный Остер. Но они были едины в выборе своей цели, в решительном осуждении как политики национал—социализма, так и его режима террора внутри страны, и они прекрасно дополняли друг друга. Если безрассудная смелость Остера ставила его порой в трудное положение, то Канарису в течение долгих лет удавалось всевозможными хитрыми уловками прикрывать опасную ситуацию дымовой завесой или, мужественно рискуя своей жизнью и положением, отгораживать Остера и его доверенных сотрудников от опасностей, грозящих им со стороны гестапо.

Еще одно объединяло Кариса и Остера — глубокое религиозное чувство как основа всей их деятельности. «Как с Канарисом, так и с Остером можно было постоянно вести беседы на религиозные темы, — рассказывает один сотрудник, бывший многие годы их доверенным. — Как у Кариса, так и у Остера движущими мотивами их действий были не политические, а этические соображения. Они подчинялись более высокому закону, чем уставы национал—социалистического государства, и это давало им силу, если придется принять не только физическую, но и гражданскую смерть».

Во главе первого отдела разведки много лет стоял полковник генерального штаба Пикенброк, которого доверенные называли Пики; это был жизнерадостный, с добрым юмором человек, родившийся на Рейне. Его высокий интеллект и сухой юмор особенно расположили к нему Кариса, который безоговорочно ему доверял. С ним он объяснялся более свободно и открыто, чем с другими близкими сотрудниками. Если он вообще кому—нибудь говорил все, что было у него на сердце и что его тяготило, то этим человеком мог быть только Пикенброк. Впрочем, трудно предположить, что Канарис вообще мог бы кому—то полностью открыться. Он имел привычку, даже в кругу самых близких своих сотрудников, определенным образом распределять свое доверие и обсуждать мучающие его вопросы частями, беседуя то с одним, то с другим.

Следующее по важности, третье отделение разведки возглавлял до начала войны майор Бамлер, ставший впоследствии полковником генерального штаба. Гизевиус в первом томе своей книги «До горького конца», вызвавшей много споров, дал ему очень недружелюбную характеристику. Действительно, Бамлер был восторженным почитателем национал—социалистической системы или выдавал себя за

такового по некоторым причинам, что более похоже на правду, если подтвердятся сведения, что он больше не скрывает своих симпатий к коммунизму и якобы служит в советской разведке. Бамлер, отдел которого, как уже говорилось, был по службе тесно связан с СД, стремился поддерживать между обеими организациями не только корректные, но установить тесные и, как он выражался, товарищеские отношения. Этого, конечно, опасался Канарис, который стремился давать СД как можно меньше данных о делах разведки и поэтому старался помешать дружеским и товарищеским отношениям его хозяев с другим отделом. Поэтому он втихомолку старался сместить Бамлера. Тот, сам того не зная, пошел навстречу стремлениям Канариса, когда попросил в 1939 г. дать ему командование воинской частью. Его желанию начальник разведки не стал препятствовать.

На место Бамлера пришел полковник генерального штаба фон Бентивеньи, который, несмотря на свое итальянское имя, происходил из семьи прусского офицера и родился в Потсдаме. Как Пикенброк и Бамлер, он также был выходцем из «стотысячного войска»; это был человек, который в совершенстве владел своей профессией. Он был офицером до мозга костей, придавал большое значение своему внешнему виду и никогда не появлялся без монокля, в военном смысле был более правоверным, чем великодушный и независимый как в духовном, так и в экономическом плане Пикенброк, и его личные связи с Канарисом были не столь близкими, как у Пикенброка. Однако взаимоотношения были хорошими. Бентивеньи сохранял за собой руководство третьим отделом до выхода Канариса в отставку весной 1944 г. и затем, во время перехода разведки в главное управление службы безопасности, временно исполнял обязанности заместителя начальника управления по трем отделам разведки. Один высокопоставленный руководитель службы СД позже, в Нюрнберге во время его допроса в органе государственного обвинения Международного военного трибунала, показал, что, по информации гестапо, Бентивеньи, несмотря на внешне хорошие и сердечные отношения с Канарисом, в глубине души относился к нему отрицательно, «прежде всего из—за его хитрости и неискренности». В любом случае это утверждение преувеличено. Очевидно лишь то, что для Бентивеньи оппозиционная деятельность его начальника по службе, которая из—за слежки гестапо должна была вестись с использованием всевозможных методов маскировки и с применением «военных хитростей», не могла пройти незамеченной. Это приводило его в ужас, тем более, что должность обязывала его, как уже говорилось, к постоянному

сотрудничеству с СД. Однако в любом случае Бенти, как его называли товарищи, ни разу не обманул доверия, которое Канарис на него возлагал.

Во главе второго отдела разведки, который мы называем именно после третьего, что соответствовало его значению, стоял до начала 1939 г. майор Гроскурт, ставший впоследствии подполковником генерального штаба. Он пользовался особым доверием у Канариса, который заботился о том, чтобы руководство этим отделом было в надежных руках; это было страховкой от нежелательных сюрпризов в проведении операций саботажа. Гроскурт, как и Остер, был офицером разведки, деятельность которого была направлена на свержение национал—социалистического режима. Личность Гроскурта в основных чертах метко обрисована Гизевиусом, так же как и роль, которую тот играл, особенно зимой 1939/40 года, в качестве связного между заговорщиками и начальником генерального штаба Гальдером. Гроскурт являлся убежденным христианином и был близок к церкви. Генерал фон Лахузен, которого тот сразу после его поступления на службу весной 1938 г. лично познакомил с Остером, описывает его как «одного из самых решительных и честных людей в офицерской оппозиции». Именно «Муфл» (Ворчун) — такой была кличка Гроскурта в разведке — предложил Канарису сделать тогдашнего подполковника генерального штаба фон Лахузена своим преемником в руководстве вторым отделом разведки.

В лице Лахузена в наше поле зрения попадает офицер, который не подходит ни к одной из трех ранее названных категорий. Он пришел из австрийской армии, служил еще в период правления Габсбургской монархии в армии в первую мировую войну, затем был направлен в вооруженные силы Австрийской республики и после окончания Венского военного училища (оно соответствует тогдашней германской военной академии) поступил в генеральный штаб вооруженных сил Австрии. С 1935 г. он служил консультантом по вопросам, касающимся Чехословакии, в отделе разведки и контрразведки австрийского генерального штаба. Относительно Чехословакии с 1934 г. между австрийской службой разведки, немецкой разведкой и так называемым вторым бюро венгерского генерального штаба существовало с ведома и согласия австрийского правительства сотрудничество, заключавшееся, в основном, в обмене информацией. В первые годы обязанности связного офицера с немецкой стороны для такого обмена чисто военной информацией исполнял аккредитованный с этой целью в австрийской службе безопасности руководитель мюнхенского

отдела разведки граф Маронья—Редвиц. Позже, с 1937 г., обмен информацией осуществлялся через военных атташе обеих стран. Канарис лично познакомился с Лахузеном во время одного визита, который он нанес в 1937 г. начальнику отдела разведки и контрразведки в федеральном министерстве обороны в Вене. После включения Австрии в состав Третьего рейха в марте 1938 г. граф Маронья, который, с одной стороны, пользовался большим доверием у Канариса и был также близок ему по политическим убеждениям, а с другой стороны, в результате сотрудничества с Лахузеном установил дружеские отношения с последним и имел ясное понятие о его деловых качествах, сразу рекомендовал его (Лахузена) для работы в немецкой разведке. Лахузен сначала был направлен в первый отдел разведки в качестве заместителя начальника отдела; ему было доверено заниматься странами, лежащими к востоку и к югу от Германии, в том числе Чехословакией. В начале 1939 г. он как преемник Гроскурта стал руководителем второго отдела разведки.

В результате показаний, которые сделал генерал фон Лахузен перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге, он стал известен мировой общественности как человек из окружения Канариса. Ему и вправду удалось очень быстро завоевать доверие своего начальника, что подтверждает столь быстрое назначение на должность руководителя второго отдела. Те, кто знал Канариса, очевидно, удивлялись, что он так быстро подружился с Лахузеном, хотя тот был ростом гораздо выше 180 см; обычно «Седой», который был ростом чуть выше 160 см, относился к людям высокого роста с инстинктивным предубеждением. «Это похититель людей», — говорил он часто, желая охарактеризовать какого—нибудь особенно высокого, статного и сильного на вид мужчину. Вероятно, Лахузену повезло, что он не был одновременно «бравым» солдатом в старопрусском стиле. Потому что «бравых» парней Канарис еще меньше выносил, чем длинных. Привычка Лахузена ходить немного согнутым и его манера говорить чаще тихо, чем громко, и причем медленно, после тщательного обдумывания, возможно, принимались во внимание как смягчающие обстоятельства при его высоком росте. Во всяком случае, «Длинный» уже вскоре пользовался полным доверием своего шефа.

Зарубежным отделом, ставшим позднее группой, руководил офицер морского флота, капитан 1–го ранга, а затем контр—адмирал Бюркнер, которого Канарис хорошо знал со времен их совместной службы в Вильгельмсхафене. «Верный моряк и розовый оптимист», — как охарактеризовал его однажды Канарис. В этой короткой фразе, собственно, дано исчерпывающее

описание их отношений. В личном плане они были хорошими и товарищескими. В служебном же Канарису многое в нем не нравилось. Отчасти это касалось сферы работы отдела «Зарубежье», которую «Бю» выполнял в тесном служебном контакте с Министерством иностранных дел, а в нем с послом Риттером, к которому Канарис относился отрицательно как в личном, так и в деловом отношении, и со штабом оперативного руководства вермахта, начальник которого Йодль был типом «только солдата», который Канарис не выносил. Влияния этих людей Бюркнер часто не мог избежать. Но чаще всего Канариса раздражал неистощимый оптимизм Бюркнера, который, несмотря на все неудачи, заставлял его еще долго верить в окончательную победу.

Деятельность Бюркнера находилась за пределами разведки как таковой. Он был самым старшим по званию офицером после Канариса, участвовал не только в совещаниях «колонны», но и постоянно сопровождал Канариса на расширенные совещания («большая колонна») у начальника штаба Верховного командования вермахта Кейтеля до тех пор, пока они проводились. В отсутствие Канариса он был, однако, его заместителем только в делах, касающихся непосредственно службы, но не разведки. Там его представителем становился старший из присутствующих начальников отделов разведки, то есть обычно это был Пикенброк, если он сам не сопровождал адмирала. В целом, к Бюркне—ру относится то, что можно вообще сказать об этом круге людей, куда можно отнести также полковника В. Йенке, много лет служившего у Канариса адъютантом, и который можно еще расширить за счет целого ряда руководителей групп и ответственных исполнителей, консультантов в отделах абвера, которые здесь не будут названы поименно: только немногие из этих людей в годы, когда Канарис был их начальником, лично участвовали в движении Сопротивления против Гитлера и режима. Но ни от кого из них в течение всего этого времени не могло ускользнуть, что Канарис враждебно относился к национал—социалистической системе. К тому же он часто слишком открыто выражал свое ожесточение на заседаниях «колонны» и просто в разговорах. Большинство из них знали также, что деятельность Остера, по меньшей мере, по отношению к Третьему рейху считалась государственной изменой. Несмотря на это, заговорщики все эти годы были уверены, что из этого круга можно было не опасаться доносов; это было доверие, которое ни разу их не подвело. Что это значит, может понимать только тот, кто сам жил сознательно в полицейском государстве Третьего рейха.

Среди людей, которые были тесно связаны с Канарисом в первые годы его деятельности на посту начальника разведки, следует упомянуть также человека, который часто упоминался в прессе Германии и за рубежом под именем барона Ино. Это имя было наверняка псевдонимом. Как его звали в действительности, так же трудно с достоверностью установить, как и его происхождение. Во всяком случае, он не был немцем, и многое говорит о том, что его родиной была одна из областей, которые до 1913 г. входили в состав Оттоманской империи. Внешне он был похож на завсегдатая, которые десятками встречались перед многочисленными кафе бульвара Монпарнас в Париже. Маленький, сухопарый, жгучий брюнет, подвижный, умеющий свободно говорить на полдюжине языков, Ино был везде дома — как в Берлине, так и в Париже, Стамбуле, Афинах, Мадриде или в Рио и Буэнос—Айресе. Его знания иностранных языков были обширными — от турецкого, немецкого и французского до испанского и португальского. Ино был руководителем заокеанской фирмы в Берлине.

Через эту фирму осуществлялись всевозможные деловые и финансовые трансакции для разведки. Она также использовалась, чтобы замаскированно посылать доверенных из разведки под видом коммивояжеров и торговых агентов за границу. Канарис часто с согласия Ино использовал эту возможность, чтобы переправлять через германскую границу в безопасное место людей, преследуемых нацистами. В прошлом, в 20–е годы, Ино осуществлял крупные коммерческие сделки за границей, особенно с правительствами стран, не имевших собственной военной промышленности, которые хотели модернизировать свои вооруженные силы. Зачастую это были, пожалуй, операции, при которых левая рука не должна была знать, что делает правая. Но действительно хорошими и успешными являются только такие сделки, в которых каждая сторона получает свое и никто не чувствует себя обманутым. Ино заключил, должно быть, много хороших в этом смысле сделок, потому что во всех странах, где он работал, у него остались многочисленные друзья на влиятельных постах. Поэтому он слышал много интересного. Его информация о политических событиях в целом ряде стран оказывалась поэтому часто удивительно хорошей. Канарис, который знал его уже давно, возможно, еще с периода своей службы в «мадридском тылу», очень доверял сообщениям Ино, а также ему самому. Возможно, он знал больше подробностей о происхождении Ино, но даже если этого и не было, то этот маленький живой человек уже потому был ему симпатичен, что он был не стандартен. Канарис по природе сам был игроком и конспиратором и поэтому

был особенно рад людям, которые не соответствуют шаблону, которые были не только оригинальны, но и в каком—то роде не от мира сего, однако при условии, чтобы эти люди были умными и изобретательными; простаки его не интересовали. Со временем между Канарисом и «бароном» завязались отношения истинной дружбы. Они даже обращались друг к другу на «ты». Канарис особенно любил ходить с Ино в маленькие венские или венгерские пивные в Берлине, отведывать там фирменные блюда Юго—Восточной Европы и пить венгерское вино; часто он приглашал его и в свой дом в Шлахтензее.

Ино любил Германию, однако был решительным противником национал—социализма, особенно методов террора против инакомыслящих и евреев. Он не скрывал своих мыслей и в доме Канариса. Когда однажды один из гостей, офицер разведки, удивился такой открытой критике и попытался слегка его предостеречь, Ино с уверенным видом положил на стол свой турецкий паспорт, чтобы показать, что ему как иностранцу не смогут запретить говорить. Но в 1939 г. ему стало слишком опасно жить в Берлине. Канарис тоже советовал ему переехать из Германии в безопасное место. При расставании — это было незадолго до начала войны — Канарис говорил, по словам Ино, с глубоким пессимизмом в отношении будущего. По словам Ино, Канарис сказал ему тогда, что Гитлер, «дилетант, мечтающий захватить весь мир», наверняка погубит Германию. Он спровоцирует войну, которая принесет гибель не только ему самому, но и Германии. Для себя Канарис уже принял решение. «Он будет, — сказал Ино, — работать во имя свержения Гитлера, хотя знает наверняка, что это скорее будет стоить ему жизни. Он убежден, что они никогда больше не увидятся».

Очевидно, настал момент коротко высказать свое мнение по поводу многочисленных попыток представить разведку как центр заговорщиков, нанесших удар ножом в спину германского вермахта, чтобы отнять у немецкого народа победу, которая, не будь этих саботажников, была бы подарена ему благодаря гениальному руководству Адольфа Гитлера. В действительности все было совершенно иначе. В разведке под руководством Канариса велась интенсивная работа, которая ничем не уступала деятельности военных разведок других держав. Если бы военное и политическое руководство отнеслось с доверием к сведениям, доставляемым разведкой, то многих несчастий, возможно, и самой войны, можно было бы тогда избежать. От Канариса до самых мелких служащих и сотрудников, работавших вне разведки внутри страны и за рубежом, сотрудники этой организации были людьми, горячо любившими свою родину, и все силы отдавали,

служа ей. Именно благодаря своей деятельности, которая позволяла им видеть все происходившее в мире не искаженным национал—социалистической пропагандой, многие из них очень рано осознали опасность, которой Гитлер подвергал Германию своей авантюристической политикой. Они также получали, особенно после того как война уже началась, гораздо больше сведений, чем их имел средний немец, о злодеяниях, которые совершались органами Третьего рейха в самой Германии и в оккупированных районах. Поэтому они, как и относительно немногие посвященные в Министерстве иностранных дел и на некоторых других служебных постах и из круга частных лиц, были поставлены в ужасное положение, которое Ульрих фон Гассель, тоже знавший обо всем, в октябре 1939 г. метко обрисовывает в своем дневнике: «Они не могут желать победы и еще меньше хотят тяжелого поражения, они явно боятся затяжной войны и не видят никакого реального выхода». Несмотря на все эти душевные тяготы разведка обязана сообщать германскому командованию о положении за линией фронтов, о противнике, его мощи, его приготовлениях и планах — сведения, полученные под руководством Канариса, который при выполнении этой задачи часто бывает скован желанием фюрера и безоговорочно преданных ему военных из его окружения видеть вещи не такими, какие они есть, а какими они должны быть по их мнению. Этому моменту здесь будут приведены еще примеры из практики.

Совершенно естественным является то, что в этой ситуации именно в разведке у тех, кто осознавал свою личную ответственность перед нацией, должна была родиться мысль о сопротивлении. У очень многих людей рано или поздно побеждало такое чувство ответственности и в зависимости от природы человека проявлялось в пассивном или активном сопротивлении. К пассивному сопротивлению безумным или бесчеловечным приказам «сверху» были готовы, пожалуй, большинство офицеров разведки, по крайней мере, старшего возраста и более зрелые, однако только узкий круг офицеров в разной степени участвовал в действиях, направленных на свержение режима. Но то, что ими предпринималось, было не деятельностью разведки, а осуществлялось по личной инициативе, на страх и риск непосредственных участников. Таким образом, нельзя считать, что Канарис в качестве начальника разведки руководил деятельностью Сопротивления. Это было не так. Напротив, часто случалось, что он собственным вмешательством защищал того или другого из своих подчиненных от гестапо, если даже в отдельных случаях не одобрял ни целей поступка, ни методов, примененных для их

достижения. Правда, нужно согласиться, что разведка была идеальной маскировкой для свержения режима, а именно: с одной стороны, благодаря особому, исключительному положению, которое долгое время давало ей иммунитет против системы контроля и слежки гестапо, с другой стороны, потому что Канарис умел сделать из своего неоднородного по составу офицерского корпуса коллектив, в котором хотя далеко не все испытывали друг к другу любовь и уважение, но где никому и в голову не приходило донести на другого или как—то иначе нанести ему удар в спину.

При этом работа под руководством Канариса была далеко не легкой. Он требовал чрезвычайно много от своих подчиненных, особенно от ответственных руководителей отделов. Он сам был одержим работой. Как многие немцы, он не умел перекладывать ответственность на других. Он брал все решения на себя, и поэтому на его плечах лежала всегда тяжесть, превышавшая все человеческие возможности. Естественно, для личной жизни у него с каждым годом оставалось все меньше времени.

Им овладело лихорадочное беспокойство. С началом войны он все чаще ездил из одного зарубежного центра разведки в другой. Чем больше становилась тяжесть работы, которую он сам на себя взвалил, тем нетерпеливее он становился. Его живой ум и врожденная способность комбинировать, еще больше развившаяся с годами, зачастую позволяли ему угадывать суть дела быстрее, чем ему ее преподносили. Пространные доклады нервировали его. На крупных заседаниях, которые проводились совместно с другими учреждениями, где он должен был участвовать, ему становилось трудно справиться со своим нетерпением. Во время докладов, которые читались с большой серьезностью, он усмехался и высказывал вполголоса иронические замечания, так что господам, которые его сопровождали, часто было очень трудно сохранять серьезность. Его подчиненным пришлось научиться преподносить ему все в самой короткой и сжатой форме. В противном случае у них не было никаких шансов поговорить с ним о своих делах. С другой стороны, то, что в результате этого иногда приходилось опускать не слишком важные детали, таило в себе определенную опасность. Если какой —то отдел входил в конфликт с другими учреждениями, что было неизбежным вследствие многократно пересекающихся компетенции в чрезвычайно сложной ведомственной ситуации в Третьем рейхе — будь то вермахт, партия, СС или гестапо, — тогда несчастный руководитель отдела должен был приготовиться выслушивать упреки Канариса: «Мне неправильно доложили!» Во время таких неудач он целиком снимал с себя всю

ответственность, что, впрочем, не мешало ему с величайшей энергией и всеми силами вступиться за своего подчиненного.

Нетерпение заставляло его ненавидеть все общественные виды транспорта. Он ездил по возможности на автомобиле, на дальние расстояния летал на самолете. Один из ближайших сотрудников, рассказывая о его почти детском нетерпении, приводит в качестве типичного примера случай в одной поездке. Канарис ехал поездом из Висбадена в Берлин. Сначала он ругал поезд, который все время ехал со скоростью около 100 километров в час, называя его «эта почтовая карета». Он заставил одного из сопровождавших его офицеров пойти к машинисту локомотива и заставить его ехать быстрее. Он не успокоился, пока офицер не пошел и не вернулся, сообщив, что передал приказ. Поэтому не удивительно, что один из профессиональных военных, который долгое время занимал ответственный пост под руководством Канариса, охарактеризовал его как «одного из самых трудных начальников в его тридцатилетней военной карьере». И все же все его подчиненные пошли бы за ним в огонь и в воду.

В особенности к нему были привязаны молодые подчиненные и женщины, работавшие в учреждении; от них он хотя и требовал также полной отдачи и неустанной работы, но обращался с ними всегда с исключительной любезностью. Также его привычка, унаследованная от службы в морском флоте, при случае обращаться к своим подчиненным на «ты», способствовала тому, что между ним и младшими сотрудниками установились отношения, как у отца с сыновьями.

В кругах разведки часто спорили о том, хорошо ли Канарис разбирался в людях. Есть немало оснований, чтобы усомниться в верности его суждений о людях. К примеру, в своей кадровой политике он находился под сильным влиянием неоправданных симпатий и антипатий. Свой вывод о человеке он делал быстро, чаще всего при первой встрече с ним. Даже если человек, внушивший ему при первом знакомстве антипатию, доказывал свои деловые качества и надежность, это не меняло его отрицательного мнения, однако никогда не отражалось на его отношении к человеку. С другой стороны, он мог терпеть и даже поощрять в течение нескольких лет людей, которые ничего из себя не представляли, но по той или иной причине чисто по—человечески были ему симпатичны. Однако все сказанное еще не доказывает, что он плохо разбирался в людях. Потому что, с другой стороны, многое говорит о том, что он видел людей, с которыми имел дело, насквозь. Может быть, то, что он убирал из своего окружения также и дельных сотрудников, которые когда—

то действовали ему на нервы, и одновременно терпел в своем окружении нескольких бездарей, потому что ему нравились их внешние данные, даже если он видел их деловую никчемность, было актом самозащиты для его итальянской чувствительной натуры. Если посмотреть на главных сотрудников, которыми он себя окружил и которых умел удерживать, то этот выбор никак не говорит о том, что Канарис не разбирался в людях. Один из тех, кто до последних дней его деятельности на посту начальника разведки был с ним тесно связан, делает замечание, которое необходимо здесь привести, потому что оно объясняет некоторые странные решения адмирала: «Он обладал, — пишет этот сотрудник, — при всем своем необычайном таланте быстро все схватывать и комбинировать еще и способностью сразу понимать, насколько подчиненный был в состоянии исполнять данные ему приказы. Если они выходили за рамки понятливости подчиненных (а это случалось довольно часто, и несмотря на это, при определенных обстоятельствах приказы должны были даваться именно так), то он сразу подстраховывал ожидаемые ошибки перекрестными приказами третьим или четвертым лицам и таким образом исправлял уже сегодня ошибки, которые были бы сделаны послезавтра».

Канарис в кругу своих сотрудников был не совсем осторожен в высказываниях о режиме. Не раз после ежедневной «колонны» Пикенброк или начальник какого—нибудь другого отдела обращали его внимание на то, что он высказывал вещи, которые не совсем годились для круга, выходящего за пределы доверенных лиц. Потому что в «колонне» участвовали также люди, которые, как, например, советник интендантства Теппен, тот или иной сотрудник имперского отдела и так далее, не имели никакого отношения к вопросам, касающимся непосредственно разведки, и политическим соображениям, вытекающим из них. Канарис в ответ на такие предостережения имел обыкновение в следующей «колонне» компенсировать свои слова, сказанные в прошлый раз, обильными лояльными высказываниями. Но на войне он потом разработал новый метод, поделив свои ежедневные совещания на две части: в первой, где принимал участие более широкий круг людей, обсуждались только служебные вопросы общего характера, в то время как более секретные темы оставались для второй части, на которой присутствовали лишь начальники отделов.

И по телефону Канарис был не всегда так осторожен в своих высказываниях, как хотелось бы его сотрудникам. Примечательно, что даже такой спокойный и, определенно, не слишком робкий человек, как Пикенброк, уже в 1940 г. сказал

своим товарищам: «Честно говоря, я удивляюсь, что они нашего старика все еще не трогают». Канарис, конечно, знал, что копию каждого его разговора, если он велся из дома, где находилась разведка, клали на письменный стол его врагам из Имперской службы безопасности (РСХА). Один маленький инцидент из первых лет войны может пояснить его «неосторожность» как в «колонне», так и по телефону. Фрау Канарис разговаривала со своим мужем по телефону и во время разговора сделала несколько критических замечаний относительно каких—то мероприятий правительства, в ответ на что ее муж тут же прервал разговор. Вечером того же дня Канарис настоятельно предостерег свою жену, чтобы она вообще не затрагивала по телефону политические темы, и порекомендовал ей прежде всего воздержаться от каких—либо критических замечаний. В ответ на ее слова, что он сам часто высказывает много критических замечаний, когда говорит по телефону, Канарис сказал что—то вроде того, что, мол, о нем все и без того знают, что он не во всем согласен с действиями режима. Если бы он при случае не давал это понять в своих компрометирующих высказываниях, это только усилило бы подозрения гестапо.

Впрочем, мы далеко опередили события. В последующих главах мы проследим, как Канарис решал проблемы, стоящие перед разведкой и лично перед ним в связи с гитлеровской политикой.

Гейдрих

С начала деятельности Канариса в разведке до его отставки весной 1944 г. разграничение компетенции между его служебной сферой и СД, или, иначе выражаясь, защита разведки от экспансионистских тенденций РСХА, требовало от него больших усилий и всей его ловкости. «Внутренний враг» был во все времена намного опаснее, чем внешний. В то время, когда Канарис заступил на свою должность, ситуация определялась двумя факторами. С одной стороны, разведка занимала в Третьем рейхе единственное в своем роде положение. Вскоре после захвата власти Военному министерству Германии удалось добиться непосредственного распоряжения Гитлера, которое часто называли «кабинетным ордером», в результате которого за вермахтом была признана исключительная компетенция во всех мероприятиях, которые могли бы понадобиться в целях предотвращения шпионажа и саботажа против вооруженных сил, находившихся в процессе становления. Вытекающая отсюда

необходимость обеспечить оборону страны распространялась также на промышленную сферу и даже на ведомства, где были поставлены на службу военные, так называемые уполномоченные по делам контрразведки, которые несли ответственность за профилактические мероприятия, направленные против шпионажа и саботажа.

Таким образом, в будущем конфликте преимущество было сначала на стороне вермахта. Это стало возможным потому, что в 1933 г. еще не было имперской полиции. Гиммлер до 1935 г. был не начальником германской полиции, а сначала только назначался в отдельных землях начальником политической полиции. Чем больше укреплялось положение Гиммлера, тем отчетливее проявлялся второй фактор, то есть тем ревностнее стремились он и Гейдрих, назначенный сначала руководителем прусской государственной тайной полиции, ограничить исключительную компетенцию вермахта и добиться собственного влияния как можно в более многочисленных сферах секретной службы.

Отправной точкой для подобных устремлений явился тот факт, что вермахт с самого начала был вынужден сотрудничать с политической полицией при проведении арестов, обысков и других уголовно—процессуальных мероприятий, так как сам не имел соответствующих исполнительных органов. Предшественник Канариса был смещен с должности из—за его фронтального сопротивления устремлениям Гиммлера и Гейдриха. Люди, игравшие в то время важную роль в вермахте, военный министр Германии фон Бломберг и начальник службы вермахта генерал фон Рейхенау, были, говоря языком того времени, более или менее «коричневыми» (т. е последователями нацистов) и хотели при любых обстоятельствах избежать конфликта с Гиммлером. Поэтому новый начальник разведки должен был согласно желаниям своих шефов находить компромиссы с государственной тайной полицией. Переговоры велись со стороны «черных», в первую очередь Гейдрихом. Его грубой целеустремленности Канарис противопоставил свое искусство обхождения с людьми. Гейдрих после отставки из морского флота, связанной с неблаговидными для него обстоятельствами, страдал от комплексов. Канарис, который, как уже говорилось, был много лет назад начальником Гейдриха, встретил его с естественной приветливостью «старого товарища». В деловых переговорах Канарис использовал методы постепенной сдачи маловажных позиций и упорного отстаивания важных. Ему было поручено заключить соглашение с гестапо, значит, он это сделает. Но он позаботится о том, чтобы это соглашение не имело точных

формулировок, чтобы оставалась возможность впоследствии изменить его по собственному усмотрению. Наконец, между Канарисом и Гейдрихом было заключено соглашение, изложенное в 10 пунктах (по этой причине его позже называли «десять заповедей»). В нем обговаривалась компетенция обеих сторон. Это разграничение сфер деятельности сохраняло за абвером так называемую секретную службу связи — военный шпионаж за границей. В принципе за абвером оставалась контрразведка, в то время как тайная государственная полиция (гестапо), как и прежде, сохраняла свою компетенцию во всех областях деятельности, где действовали уголовно—процессуальные определения. Заключенное соглашение не принесло длительного согласия между инстанциями. Взаимное недоверие, существовавшее повсеместно между вермахтом и СС, постоянно поддерживалось в результате создания Гиммлером военных формирований СС, соперничавших с армией. Так же и в практической деятельности гестапо со своей контрольной деятельностью и слежкой за всем, что могло хоть как—то показаться подозрительным с точки зрения политики, часто вторгалось в те области, которые были компетенцией контрразведки.

В результате соглашения между Канарисом и Гейдрихом деятельность секретной службы связи ограничивалась чисто военной разведывательной деятельностью. Поэтому абверу уже не было позволено осуществление разведывательной деятельности за границей. Вопрос о получении разведданных внешнеполитического характера вызывал большое расхождение во мнениях еще в период деятельности предшественника Канариса, и не только между разведкой и СД, но также между рядом других инстанций. Наряду с Министерством иностранных дел и разведкой, к которым в 1934 г. присоединилась еще служба СС, правом на осуществление внешнеполитической разведки пользовались также основанная Германом Герингом «служба исследований» (служба, успешно действовавшая в области контроля и расшифровки дипломатической телеграфной, кабельной и радиосвязи), внешнеполитический отдел (Розенберг) и зарубежная организация НСДАП. Капитан морского флота Патциг сделал попытку создать единый фронт из Министерства иностранных дел и разведки против различных партийных организаций. Его предложение заключить в этой области джентльменское соглашение наткнулось, однако, на негативное отношение государственного секретаря фон Бюлова, который, по всей видимости, с давних пор не мог преодолеть недоверие к военным инстанциям и потребовал для своего министерства

исключительной компетенции в этой области. По отношению к организациям НСДАП, в особенности к СС, Министерство иностранных дел было, конечно, не в состоянии реализовать это требование, поэтому официально тайная политическая разведка за границей была, если только она не осуществлялась дипломатическими внешними представителями, сферой СД. Канарис воспринимал это формальное ограничение не слишком трагически. Границы между военной и политической информацией весьма расплывчаты. Трудно описать, в какой точке в каждом отдельном случае лежит граница между военно—политической и чисто политической информацией. Канарис был способен оперировать в этой пограничной области с достаточной ловкостью и оглядкой, чтобы не только самому постоянно иметь четкую ориентацию во внешней политике, но также иметь в любое время возможность своевременно обеспечивать своих военных начальников достоверной информацией обо всех важных политических событиях за границей. Не в последнюю очередь этой цели служили и его частые зарубежные поездки, во время которых он использовал свои обширные личные связи с влиятельными и осведомленными кругами за границей. То, что его позиция была в основном правильной, доказывают события. Начальник немецкой разведки во все времена относился к наиболее информированным лицам в Германии по вопросам, касающимся политической ситуации за границей. Этому способствовало то, что Канарис умел очень быстро устанавливать доверительные отношения с влиятельными лицами в немецкой дипломатической службе, которые занимали по отношению к режиму позицию, сходную с его собственной. Благодаря этому взаимному доверию, которое, к примеру, связывало Канариса с начальником политического отдела, позднее государственным секретарем в Министерстве иностранных дел фон Вайцзеккером, между военной разведкой и по меньшей мере одним очень важным сектором компетентной во внешней политике инстанции были установлены такие хорошие отношения, какие редко найдешь в целом мире между шпионской службой и дипломатией. Ведь тот факт, что между этими обеими инстанциями существуют отношения напряженности и недоверия, везде расценивается как нормальный. Дипломатия страшится международных конфликтов, а шпионские службы всех стран время от времени провоцируют такие конфликты, которые часто бывают очень неприятными; это связано с тем, что шпионским службам приходится работать с людьми, действия которых не всегда соответствуют кодексу и протоколу международной дипломатии. Конечно, между Министерством иностранных дел и

разведкой и в дальнейшем случались трения и разногласия, но благодаря доверительным отношениям между Вайцзеккером и Канарисом они никогда не бывали продолжительными и не принимали зловещего характера.[4]

Внешнеполитическая служба информации и наблюдения никогда не была политической разведкой. Несмотря на это Канарис был в большинстве случаев хорошо осведомлен обо всем, что происходило внутри правящей НСДАП и о напряженных отношениях между «грандами» в правительстве и в партии, дерущимися за милость фюрера, и получал еще в мирное время, а затем в первые годы войны если не полный, то все же обширный материал о запланированных или уже осуществляющихся злодеяниях режима. Так что он мог снабжать высокие чины в военном ведомстве обширной скандальной хроникой; однако чаще всего те не делали выводов, на которые надеялся Канарис. То, что он располагал такими материалами, было, в первую очередь, заслугой полковника, позже генерала Остера, который благодаря своим связям в кругах «коричневых» и «черных», особенно с начальником полиции в Берлине графом Хельдорфом и начальником уголовного розыска Германии Небе, получал «подпольным путем» многочисленную информацию.[5]

Однако не следовало переоценивать эти источники информации, которая поступала благодаря хорошим личным связям. Эти связи развивались и поддерживались в условиях постоянной огромной опасности для всех участвующих. Посол Хассель в своем дневнике 16 декабря 1938 г. записал мнение посланника Гентига о том, что отделение разведки (Канарис) при вермахте контролировало всю партию. Однако это было явным преувеличением.

Возможности получения информации не были безграничными, но под руководством ловкого и изворотливого начальника они были очень значительными, хотя, как уже говорилось, приходилось постоянно затрачивать много энергии, чтобы отражать непрекращающиеся открытые и замаскированные попытки экспансии РСХА. Разведке помогало то, что она в большей степени, чем какая—нибудь другая инстанция в Третьем рейхе, была свободна от надзора и опеки со стороны гестапо. У нее, например, был свой собственный паспортный отдел для оформления заграничных паспортов и виз, она была в состоянии относительно свободно решать среди своего персонала вопрос о доказательстве происхождения. (Среди офицеров, работавших в разведке, были некоторые, а среди так называемых связных даже целый ряд сотрудников, которые не соответствовали требованиям «нюрнбергских законов».)

Один высокопоставленный руководитель СД во время допросов в Нюрнберге дал подробное показание об отношениях между вермахтом и тайной полицией. Даже при очень критическом рассмотрении эти показания в отдельных частях звучали очень убедительно. Допрашиваемый рассказывал, к примеру, что в кругах вермахта в довоенные годы ходили слухи, что Гиммлер и Гейдрих планировали с помощью методов ЧК стать во главе всего вермахта. Допрашиваемый не знает, действительно ли Гиммлер и Гейдрих вынашивали тогда планы такого рода, но сомневается в этом, потому что уже в личном плане не существовало предпосылок для осуществления столь далеко идущих целей; затем он добавляет буквально следующее: «Тайная государственная полиция как учреждение так же мало занималась этим вопросом, как и служба безопасности (СД). Им было запрещено вести разведывательную деятельность против и внутри вермахта. Правда, сам Гейдрих время от времени охотно слушал что—либо о вермахте и от него; однако он принимал решительные меры в каждом случае нарушения, о котором ему сообщали. Он был вынужден это делать, хотя бы для того, чтобы самому быть под прикрытием от вермахта».

Эти высказывания руководителя СД содержат большую долю достоверности, в них особенно интересны замечания, которые позволяют сделать вывод о том, что Гейдрих стремился подпольным путем с помощью добровольных помощников получить информацию о вермахте и специально о разведке. Факт, что внутри разведки в течение стольких лет мог безнаказанно существовать центр сопротивления режиму, можно считать доказательством того, что личный аппарат информации у Гейдриха в этот период работал гораздо хуже, чем тот, который Остер пустил в действие против партии и гестапо.

Здесь нужно коротко остановиться на личных отношениях Канариса с руководящими сотрудниками гестапо. Отношения с Гиммлером совершенно бесцветны. Личные контакты редкие. Канарис был невысокого мнения о Гиммлере, которого он в глубине души считает взбунтовавшимся мелким чиновником. Хотя он жестокий и хитрый, но не умен и труслив. С этим, считает Канарис, он справится. Труднее описать его отношения с Гейдрихом. Они сложны с обеих сторон. Гейдриха Канарис боится. Это инстинктивный физический страх. Человек этот во всех отношениях кажется ему жутким. Он слишком высок ростом, его глаза с почти монгольским разрезом смотрят всегда холодно и пронизывающе, взгляд как у змеи. Канарис чувствует, что перед ним человек, для которого не существует препятствий, это преступная натура крупного масштаба. И все же он околдован

высоким интеллектом своего противника, которого он однажды назвал «умнейшая бестия». В своем дневнике он говорит о Гейдрихе после первой служебной встречи, как о «жестоком фанатике, с которым будет трудно сотрудничать открыто и доверительно». Со временем страх перед Гейдрихом не проходит. Уже одного телефонного звонка от начальника РСХА достаточно, чтобы лишить Канариса покоя.

Несмотря на это Канарис, пока Гейдрих был жив, стремился поддерживать с ним хорошие личные отношения. Постороннему отношения между ними казались даже сердечными. По воле случая Канарис, когда его семья в начале февраля 1935 г. переехала из Свинемюнде в Берлин, нашел квартиру на Деллештрассе. Вскоре выяснилось, что Гейдрих живет неподалеку от него на той же улице. Несмотря на внутреннее отвращение, Канарис по служебным соображениям старался поддерживать контакт между обеими семьями, и воскресными вечерами летом 1935 г. семья Канариса ходила к Гейдрихам, чтобы там в саду поиграть в крокет. В августе 1936 г. Канарис купил себе маленький дом в Шлахтензее на Дианаштрассе, которая впоследствии была переименована в Бетацайле в честь национал—социалистического писателя Оттомара Бета. Было ли чистым совпадением, что полгода спустя Гейдрих купил на Августаштрассе, в двух минутах ходьбы от Канариса, строящийся дом и переехал туда, когда дом был готов. Фрау Канарис, услышав об этом, не могла удержаться от смеха и сказала: «Хорошая покупка!» Гейдрих уловил в этом замечании намек, так как сразу стал защищаться и со всей убежденностью сказал, что он по чистой случайности нашел подходящий дом рядом с домом Канариса. Возможно, здесь и вправду не было особого умысла, потому что, в конце концов, для начальника РСХА вряд ли было необходимо лично следить за своим противником из разведки.

О том, что Гейдрих, несмотря на внешнюю приветливость отношений с Канарисом, считал того своим противником и всегда был с ним начеку, говорили многие сотрудники СД. Он предостерегал своих подчиненных, что с Канарисом, «этим старым лисом, нужно быть всегда настороже».

Штандартенфюрер СС Шелленберг, который после падения Канариса взял руководство секретной службой связи, заявил в Нюрнберге, что Гейдрих не доверял Канарису только потому, что у того были документы, подтверждающие неарийское происхождение Гейдриха и которые хранились в надежном месте. Подобные рассказы можно было услышать и от других людей. Однако документы эти до сих пор не найдены. Те, кто по работе и в личной жизни поддерживал с Канарисом наиболее близкие

отношения, тоже ничего подобного от него не слышали, хотя никто не сомневался в том, что он был хорошо осведомлен о неарийском происхождении отца Гейдриха. Против утверждений Шелленберга, что Канарис располагал документами о «неудачном» рождении Гейдриха и хранил их в печатном виде в надежном месте, говорит, очевидно, тот факт, что Канарис, по словам свидетелей из его окружения, всегда боялся Гейдриха и что известие о смерти последнего 1 мая 1942 г. было воспринято им с облегчением, хотя он посчитал необходимым во время погребения заявить сотрудникам Гейдриха глухим, словно охрипшим от слез голосом, что он исключительно ценил и почитал Гейдриха как великого человека и потерял в его лице верного друга.

Несмотря на взаимное недоверие, хорошие отношения с Гейдрихом были крайне необходимы для работы Канариса. При всей взаимной сдержанности у него была возможность своевременно услышать о планах и мероприятиях СД. Хотя Гейдрих не доверял Канарису, он, похоже, все же ценил личные контакты с ним. В связи с обстоятельствами своего увольнения из морского флота он был полон недоверия к вермахту. Он также знал, что большинство из высокопоставленных офицеров флота и армии смотрели на него как на ренегата и по возможности избегали с ним личных контактов. Поэтому он считал контакты с семьей Канариса, несмотря на все предубеждения, полезными и часто в беседах с шефом абвера заходил дальше, чем вначале планировал.

Канарис не был активным противником гитлеровского режима, но, тем не менее, после отставки в феврале 1944 г. принял участие в офицерском заговоре «20 июля». Попытка военного путча, как известно, закончилась провалом, а бывший шеф германской военной разведки и контрразведки был арестован спецслужбами СС. После недолгого судебного разбирательства адмирал был приговорен к смертной казни через повешение так называемым Народным трибуналом. Вильгельм Канарис был казнен 9 апреля 1945 г. в тюрьме Флоссенбурга.

Так закатилась звезда короля шпионажа и диверсий… Но во все времена короля играет свита… О сотрудниках, сподвижниках и соратниках адмирала пойдет речь в этой книге…

Глава 2
Ганс Пикенброк и абвер–1

Со времен Вильгельма Штибера (1818–1882), «отца немецкой разведки и контрразведки», разведывательные службы Германии традиционно относились к числу лучших в Европе. К началу франко—прусской войны (1870–1871) на Штибера работали 12 тысяч секретных агентов, как в самой Пруссии, так и во Франции. При адмирале Вильгельме Канарисе (1935–1944) только в административном аппарате Управления Аусланд/Абвер/ОКВ работали свыше 4 тысячи человек при 30 тысячах штатных (в 1943 г.) и свыше 20 тысяч нештатных сотрудников. Каждый из последовавших за Штибером руководителей немецкой разведки привносил свою «изюминку» в работу спецслужб: при фон Кальтенбахе абвер стал активно вербовать женщин (гауптман фон Штейгауэр курировал знаменитую Мата Хари) и успешно проводить широкомасштабные диверсионные операции (гауптман фон Ринтелен, суперагент 1–й мировой войны, прославился организацией акций саботажа на промышленных объектах противника и поджогами на вражеских кораблях), при оберсте Николаи основополагающим принципом немецкой разведки стал лозунг: «Интенсивной войне — интенсивный шпионаж», при оберсте Бредове немецкие секретные службы довели до совершенства систему сбора развединформации…

Главными достоинством немецкой военной разведки и контрразведки во все времена оставались типично немецкая педантичность, прусская основательность, безукоризненная исполнительность и тщательный подбор кадров. Ганс Пикенброк был одним из выдающихся германских разведчиков 2–й мировой войны.

Ганс Пикенброк родился в Эссене в 1893 г. Еще в молодости он избрал карьеру профессионального военного и посвятил этому всю свою жизнь. В 1913 г. Пикенброк пошел добровольцем в армию и поступил фанен—юнкером в Эссенский гусарский полк. Производство в офицерский чин не заставило себя долго ждать, и вскоре юный лейтенант представлялся в штабе 11–го гусарского полка, дислоцировавшегося в Кугельхагеле, по поводу присвоения очередного воинского звания. С первого и до последнего дня 1–й мировой войны — в действующей армии. Отчаянный рубака, он не раз смотрел смерти в лицо и не раз водил свой эскадрон в лихие кавалерийские атаки на Западном и Восточном фронтах.

После подписания перемирия и окончания 1–й мировой

войны служил во временном рейхсвере Веймарской республики, а после принятия «Закона о рейхсвере» в марте 1921 г. завербовался в армию и вошел в число 4,5 тысяч офицеров — именно такой офицерский корпус позволялось иметь отныне Германии по условиям Версальского договора (при общей численности личного состава сухопутных войск Германии — 100 000 человек).

С 1921 по 1926 г. занимал различные командно—штабные должности, служил в запрещенном победителями генеральном штабе в Берлине. В 1927 г. Пикенброк перешел в ведомство оберста Бредова («Секция иностранных армий»), представлявшее собой замаскированную разведслужбу, которую, опять—таки, было запрещено иметь Германии по условиям Версальского договора. После назначения Вильгельма Канариса, с которым Пикенброка связывала многолетняя дружба, начальником Управления разведки и контрразведки при Военном министерстве в 1935 г. (переподчинено Верховному главнокомандованию вооруженных сил в 1938 г. — Управление Аусланд/Абвер/ОКВ) Пикенброк был откомандирован во вновь организованное Управление и уже в конце 1936 г. в чине майора был назначен руководителем отдела «Абвер–1». Бесспорный организаторский талант Пикенброка был отмечен руководством, и соответственно этому он быстро рос в чинах: в 1937 г. был произведен в оберст лейтенанты, в 1940 — в обersты и в 1943 г. — в генерал—майоры.

С 1936 по 1943 г. Ганс Пикенброк возглавлял один из ключевых отделов абвера, занимавшихся сбором разведывательной информации за рубежом — комплексной разведкой политико—экономического и военно—технического потенциала вероятного противника. Как ближайший советник и «правая рука» адмирала Канариса, он одновременно получал исчерпывающую информацию и о результатах деятельности двух других отделов — «Абвер–2» и «Абвер–3».

Как руководитель абвер–1 он регулярно сопровождал адмирала Канариса во время многочисленных служебных командировок по Европе. Пикенброк побывал в 17 европейских государствах и в странах Передней Азии. Он забрасывал агентуру на Север (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия), на Запад (Бельгия, Голландия, Люксембург, Франция, Испания), на Юг (Швейцария, Италия), но все же больше всего он занимался организацией агентурных сетей на Востоке и Юго—Востоке (Австрия, Венгрия, Румыния, Болгария, Турция и временно оккупированные территории СССР).

Ганс Пикенброк, вне всякого сомнения, был ключевой

фигурой ведомства Канариса. Об этом со всей непреложностью свидетельствует тот факт, что многолетний глава диверсионных спецслужб вермахта и его заместитель, в то время оберсты Лахузен—Вивремонт и Штольце, проходили стажировку в отделе «Абвер–1» Пикенброка. Не в последнюю очередь именно этим можно объяснить ту слаженность в действиях военных разведчиков абвер–1 и диверсантов аб—вер–2, которая была фирменным знаком Управления Аусланд/Абвер/ОКВ во время войны. Так, 4 апреля 1940 г. по личному распоряжению Гитлера Пикенброк выехал в Копенгаген на конспиративную встречу с лидером норвежских фашистов Видкуном Квислингом. «Оберст Пики», как прозвали его в кругу друзей, передал инструкции фюрера руководству «пятой колонны» Норвегии перед вторжением вермахта в Северную Европу, одновременно шеф абвер–1 отдал приказ активизировать заброску на территорию Дании и Норвегии диверсионно—разведывательных групп Управления Аусланд/Абвер/ОКВ, которым предстояло нанести удар в спину в нужное время и в нужном месте.

Увенчанная славой фигура «рыцаря плаща и кинжала» потеряла некий ореол легендарности в глазах Гитлера после начала русской кампании, когда стало выясняться, что представленные абвер–1 сведения о советском военно—промышленном потенциале не только отрывочны и разрозненны, но и попросту не соответствуют действительности. Разразился невероятный скандал, и Пикенброк отправлял на имя Канариса рапорт за рапортом с просьбой о переводе в действующую армию. Наконец, в марте 1943 г. по личному распоряжению Гитлера Пикенброк принял под свое командование пехотный полк и был отправлен на Восточный фронт. Был произведен в генерал—лейтенанты и закончил войну командиром 208–й пехотной дивизии.

В материалах Нюрнбергского процесса имя Пикенброка не фигурировало в списке главных военных преступников, но именно на его показаниях (с 1945 г. бывший руководитель абвер–1 находился в советском плену) о широкомасштабных диверсионно—разведывательных операциях, проведенных Управлением Аусланд/Абвер/ОКВ на территории СССР, во многом строилось обвинение советской стороны. Вот как описывает встречу с Пикенброком советский подполковник А. Говоров:

…В кабинет ввели генерал—лейтенанта Пикенброка с «Золотым немецким крестом» на груди и «Рыцарским крестом с дубовыми листьями» «Железного креста» на шее, а в общей сложности он был награжден 23 правительственными наградами

во время войны. Он получал приказы из рук Гитлера, под его командованием находилась целая армия шпионов на всех континентах. Было достаточно одного его слова, чтобы решить судьбу тысяч и тысяч людей… А сейчас шеф страшного ведомства, соткавшего агентурную паутину над множеством стран мира, сидит на привинченной к полу табуретке в кабинете следователя органов госбезопасности и дает показания… Впоследствии Пикенброк предстал перед судом советского военного трибунала и был приговорен к многолетнему тюремному заключению за совершенные военные преступления на оккупированной территории СССР. В 1955 г. был передан правительству ФРГ как «не амнистированный».

Моя встреча с Пикенброком состоялось во время его возвращения из России в Эссен. Он ненадолго остановился в Берлине, и в моем распоряжении было буквально несколько часов, чтобы познакомиться с одним из выдающихся контрразведчиков 2–й мировой войны. Я рассказал ему о своих планах исследовать историю Управления Аусланд/Абвер/ОКВ и опубликовать книгу. Эта идея его не особенно заинтересовала, но я получил исчерпывающие (хотя и краткие) ответы на все интересующие меня вопросы. При прощании, к моему величайшему удивлению, он протянул мне толстую папку со словами:

— Возьмите эти записи. Думаю, они вам пригодятся. Пусть новое поколение узнает, как мы работали в немецком абвере. Во всяком случае, больше никто не скажет — «мы ничего не знали…». Войны не возникают сами по себе или случайно — они всегда долго планируются и готовятся. Моя судьба — лучшее тому доказательство… Я потратил несколько лет на проверку рукописей Пикенброка: работал в библиотеках, государственных и частных архивах — и сегодня могу утверждать, что вся информация достоверна. Очевидно, Пикенброк передал мне черновики своих свидетельских показаний на судебном процессе в СССР.

Западногерманская пресса чрезмерно героизировала Пикенброка как «вырвавшегося из сталинских лагерей», правительство ФРГ выплатило ему крупную материальную компенсацию и назначило генеральскую пенсию. Умер Ганс Пикенброк в 1959 г. в Эссене в возрасте 66 лет.

Контрразведка в мирное время

Перед вами страницы дневниковых записей Ганса

Пикенброка, относящиеся ко времени его назначения на должность руководителя отдела «Абвер–1»:

«…В мирное время абвер выполнял поручения отделов «Иностранные армии», «Иностранные ВВС» и т. д., Главного командования сухопутными войсками Германии (ОКХ), Главного командования военно—воздушными силами Германии (ОКЛ), Главного командования военно—морского флота (ОКМ) и Управления военной промышленности и вооружений при ОКБ, но чаще всего мы сотрудничали с отделом «Иностранные армии». Только во время военных действий мы получали приказы из оперативного управления Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии (ОКБ) и непосредственные задания (Норвегия, Дания, Россия или запланированная британцами высадка десанта).

…Когда в 1936 году я получил назначение в Управление Аусланд/Абвер при Военном министерстве, стоящие перед абвер–1 задачи можно было бы сформулировать следующим образом:

1. Организация основных разведопераций в странах: Франция, Чехословакия, Польша, Англия, Россия, Испания (гражданская война).

2. Организация второстепенных разведопераций в странах: Бельгия, Швейцария, Югославия, Румыния, США.

3. Страны, в которых запрещено проводить разведопераций: Австрия, Италия, Венгрия, Финляндия, Эстония, Япония, Болгария.

4. Все остальные страны интереса не вызывали и разведопераций на их территории не проводились. В это время вермахт находился на начальной стадии формирования, поэтому главным объектом разведки были армии сопредельных стран — Польши и Чехословакии.

…Уже в. это время германская пропаганда активно выступала проводником официального внешнеполитического курса рейха на объединение с Австрией (аншлюс). Вмешательство абвера не требовалось, поскольку исчерпывающая информация поступала в Берлин от сотрудничавшего с австрийцами Генерального штаба вермахта, «зарубежных организаций» НСДАП, дипломатических и военных миссий. Главной задачей абвера на 1937 и начало 1938 стала разведка в странах, препятствующих аншлюсу или рассматривающих его как акт агрессии (Франция, Польша, Чехословакия, Югославия). Незадолго до аншлюса поступило распоряжение активизировать разведку в районе итало—австрийской границы, поскольку Муссолини временами занимал достаточно жесткую позицию, а дружеские отношения между ним и Гитлером установились только после объединения Германии и

Австрии…

…Отделение абвера в Мюнхене без агентурного вмешательства получало достоверную информацию из Австрии и итальянского Южного Тироля от прогермански настроенных правительственных чиновников. В это время мюнхенское отделение работало на балканском, чехословацком, швейцарском и непродолжительное время на итальянском направлениях. Венгерские разведслужбы сотрудничали с абвером в проведении разведопераций против Чехословакии, Югославии и Румынии. На чехословацком направлении работали также отделения абвера в Дрездене и Бреслау (ныне Вроцлав. — *Примеч. перев.),* на польском — отделения в Бреслау, Кенигсберге и Штетине. Отделения абвера в Мюнстере, Висбадене и Штутгарте вместе с филиалами Кёльна и Оренбурга работали против Франции…

…Непосредственно после аншлюса отделы «Иностранные армии» и «Иностранные ВВС» поручили абвер–1 проведение нескольких разведопераций на территории Чехословакии. Перед агентурными группами была поставлена задача разведать структуру, вооружение и эшелонирование строящихся фортификационных сооружений на чехословацкой границе, уточнить местоположение гражданских и военных аэродромов (временных взлетно—посадочных полос), цейхгаузов и арсеналов на юго—западе долины Вага. Возросшее число и направленность заданий однозначно указывали на намерения Гитлера и ОКБ оккупировать Чехию. Разведопераций прошли в целом успешно, поскольку нам удалось завербовать в пограничной области большую группу действовавших из идейных побуждений агентов из числа судетских немцев и призванных в чешскую армию фольксдойче (этнические немцы. — *Примеч. перев.)* Для усиления разведопераций на территории Чехии были дополнительно учреждены отделения абвера в Вене и Нюрнберге. Отдел «Абвер–1» в Вене был укомплектован отборным контингентом, поскольку устоявшиеся родственные связи между судетскими немцами, австрийцами и чехами открывали широкие возможности для проведения диверсионно—разведывательных операций абвера в этом регионе…».

Категории агентуры

«…В зависимости от целей боевого использования наших агентов и способов передачи информации или выхода на связь с «Центром» мы различали несколько агентурных категорий:

1. Агенты мирного времени.

В эту категорию входили завербованные иностранцы, выходцы из низших слоев населения, временно проживающие на территории данной страны немцы и фольксдойче, в основном

передававшие информацию о передислокации войск и строительстве оборонительных фортификационных сооружений. Наименее ценная агентура, поскольку при объявлении военных действий резко ограничивалась возможность передачи информации, и немцы (фольксдойче) находились под пристальным наблюдением спецслужб или были вынуждены вообще покинуть страну пребывания.

2. Агенты кризисного периода.

В эту категорию входили агенты (немцы или граждане нейтральных стран), действовавшие в период обострения внутриполитической ситуации в разрабатываемой стране или в период нагнетания международной напряженности. Посредством условных фраз (кодов, шифров) они передавали полученную информацию (например, о мобилизационных мероприятиях в стране пребывания) по телефону, в письмах, телеграммах или при возвращении на родину. К этой же категории мы обычно относили и агентов, получавших въездную визу в интересующую нас страну в «смутные времена» и имевших возможность совершать «ознакомительные поездки по стране» на личном автотранспорте или по железной дороге.

3. Агенты военного времени.

Агентура этой категории была «законсервирована» до начала военных действий и вербовалась из граждан вражеских стран или, на крайний случай, из граждан близлежащих нейтральных государств. Не привлекалась к выполнению разведзаданий в мирное время (допускалось выполнение агентами контрольных и проверочных заданий).

4. Агенты—радисты.

До 1939 г. мы предпочитали готовить радистов из граждан Германии или фольксдойче, поскольку вербовка и подготовка агентов были сопряжены с наименьшими материальными и прочими затратами. От этой практики пришлось отказаться, так как эта категория агентуры неизбежно подлежала практически стопроцентной ликвидации после начала военных действий.

5. Агенты влияния.

«Штучная» вербовка высокопоставленных правительственных чиновников вражеских стран. Эта категория агентуры работала, как правило, на безвозмездной основе — из идейных побуждений.

6. «Особо доверенные лица».

Секретные нештатные сотрудники, завербованные из числа инженерно—технического персонала крупнейших промышленных предприятий рейха, «богемной среды» и т. д., а также военнослужащие. Так, при подготовке плана «Гельб» («Желтый план» — вторжение во Францию. — *Примеч. перев.)* ОКБ

потребовалась вся имеющаяся информация по каналу Альберта в Бельгии (профиль, береговые откосы, глубины, мосты и т. д.). Наши секретные сотрудники нашли необходимую документацию в фирмах, которые производили монтажно—строительные работы после 1919 года в рамках возмещения материального ущерба по условиям Версальского договора. Одновременно по запросу ОКЛ, уточняющего местоположение наземных объектов, мы разыскивали производственно—технологические планы крупнейшего металлургического завода в Люксембурге. Из агентурных источников была получена достоверная информация о намерениях администрации завода вместе со всей документацией скрыться на территории Франции. Но с помощью агентуры нам удалось найти необходимые документы в архивах одной немецкой страховой компании и немецкой строительной фирмы, которая выступала субподрядчиком при сооружении этого промышленного объекта».

Методы вербовки

«…Периодически отделения абвера помещали в зарубежной прессе объявления о льготном кредитовании служащих государственных предприятий. Кредитные банки располагались при этом в сопредельных государствах. Например, работавшие с французскими ссудополучателями банки размещались в Бельгии, Голландии или Швейцарии (филиал абвера в Кёльне учредил один из таких банков в Нидерландах). На наши объявления откликалось множество нуждающихся в срочной ссуде. Неперспективные в разведывательном отношении лица получали отказ, а заинтересовавшие нас офицеры, унтер—офицеры и служащие военных ведомств вражеских стран приглашались на собеседование в банк, где с ними и заключались договоры кредитования с крайне низким ссудным процентом. Если в оговоренные договором сроки ссуда не возвращалась (а это происходило в подавляющем большинстве случаев), к разработке подключались наши эксперты: в обмен на продление кредита от ссудополучателей требовали некоторую конфиденциальную информацию. На первом этапе вербовку не форсировали, и наши требования могли ограничиваться, например, копиями приказов по батальону. Постепенно задания усложнялись. Результаты такой методики были отнюдь неплохими: как правило, тот, кто сделал первый шаг, продолжал сотрудничать с нами и в дальнейшем.

Так в поле зрения кёльнского филиала абвера попал живущий на широкую ногу французский офицер—кавалерист. Он содержал дорогостоящую подругу, наделал массу долгов и постоянно нуждался в деньгах. В обмен на служебную информацию о его

кавалерийском полке ему была обещана крупная ссуда. Когда мы выудили из него все, представлявшее хоть маломальский интерес, выяснилось, что его долги не только не уменьшились, но еще более увеличились. Наш куратор предложил ему подать соответствующий рапорт и подготовиться к экзаменам для поступления на курсы Генерального штаба. Агент выдержал экзамен и приступил к учебе в одном из военных училищ. Благодаря этому мы получили возможность ежегодно получать секретное досье французского Генштаба «Бельгийские королевские вооруженные силы». Выяснилось, что лучшие выпускники военного училища будут отправлены в Академию Генштаба в Париже. Офицер получил приказ «трудиться изо всех сил», что и было сделано! Он был переведен в Париж и передал нам среди прочего секретный меморандум «Французские вооруженные силы». Потом началась война, и связь с ним прервалась.

Кёльнский филиал провел еще несколько удачных вербовок: так, в голландский кредитный банк обратился с просьбой о ссуде фенрих боевого корабля французского ВМФ «Жанна д'Арк» (фактически речь шла о легком учебном крейсере. — *Примеч. авт.),* которому явно не хватало скромного денежного довольствия на дорогую содержанку. Он без колебаний согласился сотрудничать с немецкой контрразведкой и передал всю интересующую нас информацию о «Жанне д'Арк»: радиооснащение, сигнальные и радиотелеграфные коды, вооружение и боевая подготовка экипажа, дислокация флота и намечаемые перегруппировки боевых кораблей. Моряк был крайне неосторожен в обращении с попавшими к нему в руки деньгами и быстро попал под подозрение французской контрразведки. Однако верхом легкомыслия стал его визит в Голландию с добытыми сведениями в военно—морской форме. По возвращении домой он был арестован и казнен по обвинению в государственной измене.

Этот и аналогичные ему случаи окончательно убедили нас в том, что из—за опасности разоблачения нецелесообразно единовременно выдавать крупные денежные суммы завербованным агентам. Исключение было сделано только для неоднократно проверенных кадровых сотрудников абвера, задействованных в трансатлантических операциях. Разведчики, которых мы забрасывали из Португалии в Америку, получали для обеспечения необходимого по «легенде» уровня жизни в США драгоценные камни — бриллианты. Такое финансирование разведопераций абвер–1 гарантировало определенную маскировку нашим агентам и всячески приветствовалось

бюджетно—финансовым управлением ОКБ, поскольку экономило вермахту валюту…»

Разведывательная спецтехника

«…Мы применяли новейшие достижения науки и техники для организации разведки (сбора информации) на территории интересующих нас стран:

а) Для аэрофотосъемки стратегических объектов (Чехословакия, Польша, Франция, Англия и СССР) самолеты—разведчики оснащались фотоаппаратурой с высокой степенью оптического разрешения. В мирное время такая деятельность представляла собой нарушение нейтралитета, поэтому при проведении подобных операций соблюдалась особая секретность: разведывательные полеты осуществлялись на высотах от 13 000 метров и выше. При этом противник не только не видел воздушных разведчиков, но и не слышал их. Главная сложность состояла в том, что работать на таких высотах можно было только в абсолютно ясную погоду. Результаты были вполне удовлетворительными: удавалось получить отчетливые аэрофотоснимки укреплений, аэродромов, железнодорожных линий, мостов и т. п., что в свою очередь помогало нам не распылять силы и намечать приоритетные направления агентурной разведки. Следует добавить, что ни один самолет—разведчик не был обнаружен вражескими службами ПВО. Согласно договоренности с главным штабом ОКЛ осуществлявшая аэрофотосъемку эскадрилья особого назначения «Ровель» возвращалась в состав люфтваффе в случае начала военных действий. Для заброски агентов—парашютистов в русский тыл Управлению Аусланд/Абвер/ОКВ на время войны была придана эскадрилья «Гартенфельд».

б) Наши агенты установили фотоэлементы на маяках и плавучих бакенах в Гибралтарском проливе. Например, аппаратура фиксировала прохождение восточным курсом морского конвоя из 10 фрахтеров и 6 военных судов сопровождения, а на следующую ночь мы получали фотоснимки 16 судов, идущих западным курсом из Средиземноморья в Атлантику. Агенты незамедлительно оповещали об этом базу германского подводного флота в Бордо. Аналогичные посты слежения кригсмарине располагались и в проливе Ла—Манш.

в) Для аэрофотосъемки в туманную погоду и фотографирования укрытых маскировочными сетями укреплений самолеты—разведчики люфтваффе оснащались фотокамерами с инфракрасной оптикой.

г) Инженеры подотдела «Абвер–1/Г» (технические средства разведки) сконструировали аппаратуру микрофильмирования,

позволявшую уменьшить стандартный лист писчей бумаги с текстом (рисунками, картами, схемами и т. п.) до размеров машинописной «точки». Информацию можно было считывать с помощью микроскопа или увеличивать до исходных размеров в проекционных аппаратах. Обязательными условиями было использование высокочувствительной фотопленки и качественной фотобумаги. Абвер успешно использовал аппаратуру для передачи инструкций зарубежной агентуре. Причем наличие у агентов микроскопов обусловливалось их профессией (врач, биолог, химик, ювелир и т. п.) или их хобби (нумизматика, филателия, фалеристика, сфрагистика и т. п.).

д) На швейцарской и голландской границах были оборудованы экспериментальные микрофоны направленного, действия. Созданные на основе новейших световолновых технологий микрофоны позволяли операторам принимать устойчивый звуковой сигнал, находясь на значительном удалении от интересующих объектов. Главный недостаток аппаратуры заключался в том, что ее можно было использовать только на равнинной местности — не допускалось препятствий между передающим и приемным устройствами (складки местности или искусственные преграды).

е) В 1936 г. абвер сформировал так называемую «И—сеть» (внутренняя агентурная сеть) восточнее Одера. Тогдашняя слабость вермахта заставляла считаться с тем, что в случае войны с Францией или Польшей Германии, возможно, придется отступить до Одерской оборонительной линии. В десятикилометровой полосе восточнее Одера были завербованы не подлежащие призыву в армию немцы (преимущественно женщины). После обучения на курсах радистов они были «законсервированы» до начала позиционной войны в этом регионе. В 1937 г. аналогичная ей сеть (так называемая «А—сеть») была создана западнее «линии Мажино» из не подлежащих призыву в армию французов. Французская агентура поставляла нам ценную развединформацию с сентября 1939 по май 1940.

Позже связь прервалась — часть агентов—радистов была эвакуирована вглубь страны, а другие бежали, воспользовавшись неразберихой первых дней войны…»

Способы передачи информации

«…Важнейшим аспектом деятельности агента можно назвать своевременную передачу полученной информации в разведцентр. Самые ценные донесения (особенно во время войны) становятся бесполезными, если поступают слишком поздно…

…Телефон и телеграф — это два наибыстрейших способа передачи разведдонесений в мирное время, но во время войны

использование этих видов связи ограничено или вообще невозможно. Рацией агенты—непрофессионалы пользуются неохотно — угроза пеленгации и разоблачения слишком велика. Тем не менее, рация — это наилучший, хотя и требующий длительной спецподготовки способ передачи развединформации в военное время. Все вышеперечисленные способы связи с разведцентром, вне всякого сомнения, требуют применения шифров, кодов или маскировки передаваемой информации…

Мы добились определенных успехов в работе с симпатическими чернилами: технический отдел абвер–1 разработал состав, который не вступал в реакцию с йодом и не становился видимым при нагревании — причем, все компоненты можно было свободно приобрести в любой аптеке. Наши агенты годами переправляли донесения из Великобритании в Португалию, пользуясь услугами королевской почты! Мы получали письма, побывавшие на перлюстрации и с явными следами химических исследований, но ни один из написанных спецчернилами текстов так и не был обнаружен сотрудниками британской «Сикрет сервис»!

…Во время войны становится практически невозможным и использование секретных кодов в корреспонденции — специально обученные телеграфисты не принимают телеграммы, содержащие, по их мнению, закодированную информацию. В этой ситуации было возможным использование отдельных, оговоренных заранее кодовых слов и их сочетаний, а также передача сведений при пересылке официальных деловых бумаг (счетов, калькуляций, ценников и т. п.)…

…Наилучший и наиценнейший способ получения сведений — это собеседование с агентом. Только при личной встрече можно со всей определенностью установить, насколько важной информацией располагает агент (насколько надежны его источники информации), и передать ему дополнительные инструкции или задание в том случае, если его поведение не вызывает подозрений…»

Агентурная сеть во Франции

«…При проведении разведопераций в Западной Европе руководство подотдела «Абвер–1» исходило из национальной специфики каждой конкретной страны. При этом базовые принципы агентурной разведки в мирное и военное время имели ряд существенных различий. Начну с описания нашей деятельности в мирный период.

До начала войны международный туризм был одной из важнейших доходных статей бюджета Франции. Из—за большого числа иностранцев и относительно поверхностного погранично—

таможенного контроля у нас не возникало проблем при внедрении нашей агентуры. Самым серьезным препятствием на нашем пути было… французское уголовное законодательство, ограничившее действие принципа презумпции невиновности в статьях по обвинению в шпионаже и государственной измене: доказательство неучастия в шпионской деятельности возлагалось на самого обвиняемого. При вербовке мы учитывали тот факт, что французские мужчины традиционно тратят много денег на женщин. Содержание дорогостоящих подруг неизменно заставляло их жить не по средствам, делать долги и приводило в руки наших вербовщиков. Учитывали мы и то, что характерной чертой французского менталитета является редкое сочетание патриотизма и отчужденности от госструктур, не дающих среднестатистическому французу чувства защищенности и уверенности в завтрашнем дне, что неизбежно приводило его в ряды недовольных режимом. При вербовке агентуры среди французских военных мы, в первую очередь, обращали внимание на тех, кто вел беспорядочный образ жизни и имел долги…

Одной из важнейших задач, поставленных перед абвером в 1936–1937 гг., была разведка «линии Мажино». Мы узнали, что строительство отдельных участков фортификационных укреплений было поручено частным строительным фирмам. Нам было на руку, что система обеспечения мер секретности была организована иначе, чем в других европейских странах, где проведение такого рода работ было прерогативой государства. Так, в 1936 в поле зрения немецкой разведки попал один французский предприниматель, получивший подряд на строительство одного из участков «линии Мажино». Французские власти обвинили его в «низком качестве строительных работ и умышленном срыве правительственного задания» и собирались арестовать. Француз бежал в Швейцарию, где очень легко пошел на контакт с нашим агентом и за определенную плату передал ему всю интересующую нас проектно—сметную документацию…

Непосредственно перед вторжением во Францию мы получили чрезвычайно ценную информацию от «агентуры кризисного периода»; агентов, собиравших информацию под прикрытием туристических бюро; в ходе опроса вернувшихся из служебных командировок во Францию «нейтралов» и завербованных граждан Германии. В первые дни войны Управление Ausland/Абвер/ОКВ оказалось в своего рода «мертвой зоне». У меня есть несколько объяснений возникшему «разведывательному вакууму»: во—первых, законы военного времени предполагали более суровые наказания за шпионаж; во—вторых, многие из завербованных нами агентов только сейчас

стали отдавать себе отчет в содеянном; в—третьих, после объявления военных действий гражданское население было эвакуировано из прилегающих к «линии Мажино» районов, а несколько оставшихся агентов не рисковали пользоваться рациями из—за большого числа расквартированных здесь армейских подразделений и активизации сотрудников французского «Второго бюро». Мы были вынуждены прибегнуть к помощи ВО (секретные «военные организации» Управления Аусланд/Абвер/ОКВ) Бельгии и Швейцарии и приступили к заброске на территорию Франции агентов абвер–1 с заданием «разыскать старую агентуру и вынудить ее к продолжению сотрудничества». Процедура получения въездной визы во Францию в связи с началом войны была усложнена (требовались дополнительные справки из торгово—промышленной палаты и консульства), поэтому большая часть наших агентов нелегально пересекала бельгийско—французскую и франко—швейцарскую границы.

Мы испытывали серьезные затруднения с внедрением агентуры в районы оперативно—стратегического развертывания французской армии. Развединформация о дислокации подразделений противника стала поступать в немецкий Генштаб только в конце 1939 и начале 1940. К. началу нашего наступления в мае 1940 г. мы вновь располагали обширной оперативной информацией о противнике, главным образом благодаря усилиям нашей «старой агентуры», самостоятельно возобновившей связь с разведцентром через нейтральные страны. Вполне оправдала себя практика обучения наших агентов—радистов работе с симпатическими чернилами.

Во Франции Управление Аусланд/Абвер/ОКВ фактически не практиковало высадку агентов—парашютистов, поскольку мы и так достаточно эффективно внедряли агентуру через оборудованные на границе «окна», а десантирование на парашютах в районах дислокации французских войск предполагало ненужный риск.

Отделения абвера, созданные после капитуляции французского правительства на неоккупированной территории, маскировались под различные редакции, издательства и юридические фирмы. Если офицеры абвера выдавали себя за французов, то для них разрабатывались «легенды», согласно которым места их рождения находились на отчужденных французских территориях (Эльзас—Лотарингия, Па—де—Кале) — это создавало определенные трудности французской полиции в случае проверки.

У Управления Аусланд/Абвер/ОКВ существовало множество

методик маскировки и прикрытия французских агентов—маршрутников. Основополагающий принцип подготовки заключался в следующем: если агент выдавал себя за коммивояжера, торговца марками или антиквариатом (скупщика табака или шерсти на Балканах), он должен был в обязательном порядке овладеть и соответствующими профессиональными навыками.

После завершения французской кампании были учреждены региональное отделение абвера в Париже и филиалы в Бордо и Дижоне, а также отделения в Гааге (Голландия) и Брюсселе (Бельгия). На вновь созданные отделения и филиалы были возложены следующие обязанности:

Массированная вербовка агентов в оккупированной и неоккупированной частях Франции для их последующего использования на британском направлении. Сбор разведывательной информации о военных приготовлениях Великобритании (высадка десанта на побережье Ла—Манша или в Северную Африку). Абвер–1 не занимался разоружением французской армии — эти вопросы входили в компетенцию «Комиссии по заключению перемирия» и ее органов. Руководитель немецкой «Комиссии по заключению перемирия» во Французском Марокко заверил губернатора в том, что германские спецслужбы не будут заниматься разведывательной деятельностью на подведомственной ему территории. Канарис выразил резкое несогласие с действиями руководителя «Комиссии» и в связи с необходимостью получения оперативной информации о намерениях британцев в этом регионе высказался за отмену той части заключенного соглашения, которая ограничивала действия разведслужб в Марокко.

В начале 1942 г. в моем присутствии состоялась встреча адмирала Канариса и руководителя французского «Второго бюро» в чине контр—адмирала (не могу вспомнить сейчас его имени). Шеф абвера вызвал француза из неоккупированной части Франции в Париж для обсуждения возникшей у него идеи: задействовать агентуру французской контрразведки в антибританских диверсионно—разведывательных операциях. Канарис считал, что широкие круги французской общественности должны испытывать определенную неприязнь к Великобритании из—за недостаточной военной помощи с ее стороны в 1940 г. Также он исходил из того, что французы не захотят, чтобы Франция повторно стала театром военных действий в случае войны с Великобританией, так как это неизбежно повлечет новые жертвы среди гражданского населения и новые разрушения промышленных объектов. Французский контр—адмирал дал

очень уклончивый ответ: он прямо не отклонил это предложение, а дипломатично заявил, что не уполномочен заключать такие соглашения без консультации с правительством. При отъезде он заверил адмирала Канариса в том, что в ближайшее же время уведомит отделение абвера в Париже о принятом правительством решении. Задуманная Канарисом совместная германо—французская акция так никогда и не состоялась…»

Агентурная сеть в Великобритании

«…Географическое положение «островной империи» и сравнительно ограниченный пассажиропоток затрудняли инфильтрацию агентуры в Великобританию. Число агентов абвер–1, действовавших на территории Британии, было несопоставимо с нашей агентурой, например, во Франции. Британский национальный характер — глубокий патриотизм всех слоев населения в сочетании с заносчивостью и презрительным отношением ко всему «остальному миру» — чрезвычайно затруднял вербовку агентуры. Британские офицеры и государственные чиновники привыкли к размеренной и экономной жизни, не проявляя ни малейшей склонности к долгам, как их французские коллеги.

Мне достоверно известно только об одном случае удачной вербовки британского офицера немецкими спецслужбами. Один английский моряк в 1935 г. проводил отпуск в Германии. Абвер «устроил» ему знакомство с молодой немецкой женщиной, опытным агентом германской контрразведки, которая и склонила англичанина к сотрудничеству. Практически сразу же после начала шпионской деятельности «Сикрет сервис» арестовала завербованного нами агента, и он был приговорен к длительному сроку тюремного заключения или каторжных работ. Судебный процесс вызвал широчайший общественный резонанс: офицер Королевского флота был изобличен в шпионаже и государственной измене — это было совершенно неслыханно для Великобритании.

Однако нам удалось использовать в своих целях непоколебимую уверенность британцев в том, что «подданный империи никогда не пойдет на сотрудничество с вражеской разведкой». Эта граничащая с апломбом убежденность приводила к тому, что члены многочисленных британских клубов, позабыв об элементарных мерах предосторожности, без тени сомнения обсуждали в своем кругу совершенно секретные проекты правительства, чего ни при каких обстоятельствах не стали бы делать граждане ни одной другой страны мира. «Великосветский шпионаж» приносил нам необыкновенно высокие дивиденды в Великобритании. Агент абвера, выдававший себя за

благовоспитанного и преуспевающего «человека из общества и джентльмена» (например, из доминионов), за один проведенный в клубе вечер добывал порой значительно больше информации, чем разветвленная агентурная сеть.

В течение длительного времени британская «Интеллидженс сервис» считалась одной из лучших разведок мира. Мы соглашались с этим утверждением, но только отчасти. Адмирал Канарис утверждал, что британцы прекрасно организовали экономическую и политическую разведки, зато их военная разведка значительно уступает аналогичным французским, русским, японским, итальянским или польским разведслужбам. Главная ошибка руководителей британской разведки заключалась в том, что они пренебрегали (или не в полной мере пользовались) услугами профессиональных военных: так, выполнение специальных поручений возлагалось на прекрасных дипломатов, инженеров или экономистов, но абсолютных дилетантов в военном отношении…

В получении разведдонесений из Англии было заинтересовано, главным образом, главнокомандование люфтваффе. ОКЛ интересовали новейшие разработки британских авиаконструкторов, новые типы боевых самолетов, бортовое вооружение и т. п. После начала бомбардировок Великобритании от наших агентов требовалась информация о нанесенном материальном ущербе, выводе из строя промышленных объектов, возникновении «узких мест» в снабжении военно—промышленных предприятий запчастями, деталями, оборудованием и т. д. в результате воздушных налетов.

ОКМ интересовали перегруппировки боевых кораблей Королевского флота, сроки отправки и маршруты крупных морских конвоев.

При разработке операции «Морской лев» ОКХ поручало нам разведку береговых укреплений противника, а после ее отмены — подготовку Великобритании к высадке континентального десанта.

Завербованные в предвоенные годы сотрудники британских авиапромышленных предприятий (инженеры, техники, предприниматели) после объявления войны отправляли замаскированные под деловую переписку разведдонесения по почте через Копенгаген/Дания и позже через Португалию, успешно используя симпатические чернила.

После начала войны Великобритания ужесточила иммиграционное законодательство. Теперь «залегендированная» для агента абвер–1 профессия перестала считаться достаточным основанием для въезда в страну. Нам пришлось идти от обратного и вербовать агентов из числа тех лиц, которые имели

легальное право на получение въездной визы. Выходцам из США или Южной Америки было даже проще работать на «островах» — их американские паспорта, в определенном смысле, считались здесь «свидетельством политической благонадежности», в то время как европейские визитеры не выглядели «безупречно» с точки зрения британских спецслужб. Мне известно о двух или трех случаях вербовки аргентинских предпринимателей. Правда, переданные ими сведения ограничивались «клубными сплетнями» и информацией из открытых источников.

В целом безрезультатно закончились наши попытки организовать сбор развединформации через сотрудников посольств дружественных Германии стран (Венгрия, Румыния, Испания). А та информация, которую они все же передавали нам из Лондона, не относилась к категории секретной и была получена из открытых источников — газетные и журнальные публикации об организации снабжения продовольствием, последствия воздушных налетов и т. п.

Несомненной заслугой британских спецслужб следует признать проведенную ими крупномасштабную операцию по дезинформации немецкого руководства о сроках и местах высадки англо—американского десанта. Британцы дезинформировали нас через посольства, консульства, «двойных агентов» и т. д. Достоверная информация о намерениях союзников высадить десант в Марокко (Касабланка), переданная в Берлин сотрудниками ВО «Португалия», не была должным образом оценена ОКБ из—за обилия ложных сообщений.

О намерениях британцев высадить небольшие отряды коммандос Специальной авиадесантной службы (САС), например, на французском побережье Канала, мы могли судить по активизации агентуры в данном регионе…

ОКЛ постоянно запрашивал нас о прогнозах погоды на северо—западном направлении (Англия, Канада, США, Гренландия, Исландия). Агенты—радисты абвер–1 должны были ежедневно выходить на связь с «Центром» и передавать метеорологические прогнозы (если это не мешало выполнению основного задания и не было сопряжено с дополнительным риском). После вступления Соединенных Штатов в войну американские радиостанции перестали передавать в эфир метеосводки. Мы завербовали в Норвегии добровольцев, которые отправились к побережью Восточной Гренландии на рыболовецком баркасе. Норвежцы оборудовали метеорологическую станцию на борту судна, вмерзшего в полярный лед севернее Шпицбергена/Ян—Майен. Через непродолжительное время связь с метеостанцией внезапно прервалась. По всей видимости, она была обнаружена

подразделениями американской береговой охраны. Мы отправили в Гренландию самолет—разведчик, который зафиксировал полное разрушение станции…

Первые после начала войны попытки забросить агентов—парашютистов в Англию закончились для нас полным провалом: мы не учли усилившийся полицейский контроль на основных железнодорожных и автомобильных магистралях и вмененную в обязанность всех британских констеблей проверку вызывающих подозрение лиц в сельской местности. Мы потеряли несколько агентов, прежде чем научились действовать со стопроцентной гарантией

От агентов, которых мы готовили к работе в Великобритании, требовалось безукоризненное знание английского литературного языка. Кроме этого они должны были совершенно свободно разговаривать на диалекте той местности, куда осуществлялась заброска; правильно употреблять характерные местные выражения и принятые здесь сокращения; варьировать произношение и т. д. Особые требования предъявлялись к одежде, которая в обязательном порядке приобреталась исключительно в британских магазинах. Содержимое карманов (вплоть до последнего клочка бумаги!) должно было соответствовать тщательно разработанной «легенде»: почтовые квитанции, любительские фотографии членов семьи, использованные билеты и т. п. В случае неожиданной проверки агент должен был дать исчерпывающую и достоверную информацию о своей квартире, месте работы, отпуске, уик—энде или месте последнего ночлега. Например, полиция по своим каналам могла сделать запрос о последнем месте работы, названном агентом, и в случае малейшего несоответствия рушилось все с таким трудом возведенное здание. Агент обязательно должен был иметь при себе продуктовые карточки текущего месяца, талоны на одежду, увольнительную записку с места работы. Особую сложность вызывало обеспечение агентуры продуктовыми карточками, так как систематически менялся цвет каждой новой серии, а выезжающие из пределов Великобритании лица были обязаны сдать неиспользованные карточки. Только тот, кто в течение длительного времени проживал в Великобритании до. начала войны и мог представить подходящие рекомендации, имел неплохие шансы на продление въездной визы. Я располагаю достоверной информацией об одном из агентов абвер–1, который был заброшен в Англию в 1940 и вплоть до моей отставки в 1943 передавал по рации ценную развединформацию в Германию. Он сожительствовал с женщиной, представительницей древнейшей профессии, которую хорошо знал еще до объявления военных

действий и не сомневался в ее преданности…

Мы неоднократно забрасывали в Великобританию агентов на подводных лодках и рыболовецких судах, перевозивших беженцев из Голландии и Бельгии. Последний способ был наименее предпочтительным, поскольку в этом случае агенты отправлялись без снаряжения (раций, батарей питания и т. п.) из—за ужесточившегося контроля со стороны сотрудников иммиграционных служб и береговой полиции.

Руководство кригсмарине вообще очень неохотно сотрудничало с абвером и категорически отказывалось участвовать в операциях по эвакуации агентов из—за реальной угрозы обнаружения и ликвидации подводных лодок и их экипажей в интенсивно патрулируемых и хорошо охраняемых прибрежных регионах. Проблема поиска подходящих для высадки агентуры пунктов в густо заселенных районах побережья была для нас одной из важнейших задач в разведывательной войне с Англией. При этом неоценимую помощь оказали нам экипажи эскадрилий особого назначения люфтваффе, совершавшие разведывательные полеты над «островами» еще до начала войны.

Из Бельгии и Голландии мы обычно забрасывали агентуру морским путем. Практиковались два варианта: 1. На небольшом судне (с прекрасными мореходными качествами) с бельгийским или голландским экипажами два—три агента с рациями перебрасывались ночью к заранее обусловленной точке высадки на британском побережье. После этого суда с экипажами возвращались в порты приписки, а агенты максимально удалялись от места высадки и до рассвета прятали рации в обустроенных тайниках, чтобы вернуться за ними несколькими днями позже. Первое время агенты проживали на конспиративных квартирах. Технически сложный вопрос трудоустройства агентуры решался нами либо посредством подлинных разрешений на работу, выданных английскими фирмами, либо безукоризненно сработанными фальшивыми разрешениями. Большая часть заброшенных агентов так и не вышла в эфир — то ли они по каким—то причинам не смогли забрать рации из тайников, то ли были арестованы британскими спецслужбами, то ли передумали работать на нас.

2. Выдавая себя за «беженцев с территории рейха» или голландских евреев, наши агенты просачивались на вражескую территорию. Суда с десятками беженцев на борту по ночам тайно уходили из голландских портов и, переправив «груз» на английское побережье, возвращались обратно. Управление Аусланд/Абвер/ОКВ официально уведомило руководство гестапо об операциях по внедрению агентуры, и тайная полиция

некоторое время не вмешивалась в наши оперативные разработки. В соответствии с разработанными «легендами» некоторые наши агенты должны были сообщить британским властям о каких—либо конфликтах или стычках с представителями правоохранительных органов или военнослужащими, которые и «послужили причиной их поспешного бегства из Германии». Мы не сомневались в том, что все наши люди благополучно устроятся на работу, потому что в ходе подготовки каждый из них освоил профессию, которая в обязательном порядке должна была заинтересовать британцев. Мы не ждали от этой группы агентов передачи разведывательных донесений особой важности — в данном случае мы рассчитывали на возобновление старых знакомств и обретение новых источников информации…»

Перспективное внедрение

«…Разработка аутентичной биографии для наших агентов всегда была одним из самых сложных и кропотливых видов работы. Достоверная «легенда» — это залог успеха всякой разведоперации, своего рода обоснование нахождения агента именно в этом месте, а не в каком—либо другом. Тщательно разработанная «легенда» декларирует финансовые дела разведчика, определяет его жизненный уровень и возможность распоряжаться определенными денежными суммами. Второй немаловажный момент — это правильный выбор профессии агента. Экзотическая или общественно малозначимая работа не может служить достаточным прикрытием агенту, действующему на вражеской территории в военное время. Так, в предвоенные годы во Франции мы приобретали для наших резидентов небольшие продуктовые магазинчики, табачные лавки, газетные киоски. Таким образом, наши резиденты легализовали получение определенных доходов и могли проводить конспиративные встречи с агентурой, не вызывая ни малейшего подозрения. Другая группа — агенты—маршрутники, агенты—коммивояжеры и т. д. — казалось бы, также имела возможность беспрепятственно выезжать в любые интересующие нас районы страны. Ошибочность нашей методики в полной мере проявила себя после начала военных действий и принудительной эвакуации гражданского населения, например, из непосредственно прилегавших к «линии Мажино» населенных пунктов и вообще из районов дислокации гарнизонов пограничных и фортификационных укреплений на территории Франции.

Нам приходилось всячески маскировать разведдеятельность офицеров и сотрудников абвера и на территории нейтральных

государств — в противном случае страна пребывания могла не продлить им визу и выдворить из страны. Наши офицеры—разведчики, как правило, работали под дипломатическим прикрытием. Гражданские агенты абвер–1 числились сотрудниками торговых представительств Германии. В некоторых случаях учреждались специальные экспортно—импортные фирмы. Ино Роланд, резидент абвер–1 и глава экспортной компании «Трансатлантика» в Буэнос—Айресе, настолько успешно вел торговые дела с несколькими европейскими государствами, что фактически содержал агентурную сеть в Аргентине и приобретал необходимое оснащение для диверсионно—разведывательных операций абвера в этом регионе. Следует добавить, что реализация подобного рода проектов выглядела не только экономически, но и коммерчески обоснованной при концентрации усилий германских внешнеторговых организаций в предвоенное и особенно в военное время.

Во Франции мы неоднократно пытались установить контакты с сотрудниками и техперсоналом инженерно—конструкторских бюро, занимающихся разработкой новейших систем вооружений. Речь шла и о перспективных исследованиях французских радиологов и физиков—ядерщиков, которые в тот момент, строго говоря, не могли считаться разработкой нового оружия: радиоактивное заражение, действие облучения, расщепление атомного ядра и т. п. Я получил конкретные указания на этот счет незадолго до отставки в 1943 г.: во—первых, получить результаты лабораторных исследований французов; во—вторых, выяснить, как далеко вперед в области управления цепной реакцией ушли наши главные противники — США и Великобритания; в—третьих, получить аналитическую информацию об общем уровне ядерных исследований в мире и возможностях боевого применения атомного оружия. Управление Аусланд/Абвер/ ОКБ предполагало использовать полученную развединформацию при заброске агентуры в Великобританию и Соединенные Штаты…»

Агентурная сеть в США

«…До объявления Германией и Италией войны Соединенным Штатам 11 декабря 1941 г. организация разведывательных операций на североамериканском континенте была для Управления Аусланд/Абвер/ОКВ относительно несложным делом. В разведывательном плане нас мало интересовали сухопутные силы и военно—морской флот, поскольку информация о структуре, вооружении, дислокации и тактико—стратегических доктринах американских вооруженных сил регулярно публиковалась в открытых источниках, специальных и

военных печатных изданиях. Повышенный интерес абвера вызывала авиационная промышленность США (производительность, возможности перевода оборонной промышленности на военные рельсы, новейшие конструкторские разработки и принимаемые на вооружение типы самолетов). При этом американские власти, промышленники и прочие ответственные лица проявляли редкостное легкомыслие и доверчивость, всячески «содействуя» нам в получении секретной развединформации.

Мы использовали несколько способов внедрения агентуры на интересующие нас военно—промышленные объекты (заводы, фабрики, конструкторские бюро и т. д.). Главная специфика нашей деятельности заключалась в том, что в Америке практически ничего не значили прекрасно изготовленные или подлинные дипломы, свидетельства, аттестаты и т. п. Могло пройти немало времени, прежде чем внедренный агент привлекал внимание руководства своим прилежанием и неординарными деловыми качествами. В Германии мы вербовали прекрасных инженеров и техников и забрасывали их в США после соответствующей подготовки. Они появлялись в офисах американских авиакомпаний в безупречно сшитых костюмах и нанимались на работу простыми монтажниками или сборщиками. В некоторых случаях потребовались годы напряженного труда, несколько вовремя и в нужном месте оброненных профессиональных замечаний или безукоризненно выполненных чертежей, чтобы вызвать повышенный интерес работодателя. Талантливые агенты (многие из них впоследствии были допущены к разработке самых секретных проектов) действительно пробивались наверх, благодаря высокому профессионализму, а не проверкам на лояльность и благонадежность — в этом также заключалась одна из особенностей разведдеятельности абвера на американском континенте. Если по каким—либо причинам профессиональная карьера агентов не складывалась, их главной задачей становилось налаживание устойчивых долговременных контактов с инженерно—техническим персоналом предприятий, на *которые* они были внедрены.

После вступления США в войну по всей стране прокатилась волна арестов немцев, заподозренных в шпионаже. Наши впечатления о полном бездействии американской полиции оказались ложными: оказалось, что ФБР давно вело слежку за многими германскими агентами, а большинство радиопередатчиков было запеленговано. Легкомысленная недооценка американской полиции сказывалась и в поведении

многих агентов, которые для получения информации и вербовки осведомителей намекали о своей деятельности в немецких клубах. В результате этих арестов была ликвидирована практически вся агентурная сеть довоенного времени, и мы были вынуждены приступить к созданию новой. Однако не могло быть и речи о привлечении к сотрудничеству этнических немцев, поскольку все они находились под пристальным наблюдением американских спецслужб.

Серьезные сложности доставляла нам дорогостоящая и длительная операция по заброске агентуры из Европы. Пассажирское авиасообщение с Америкой на период военных действий было временно прекращено, а билеты на трансатлантические лайнеры можно было приобрести только через систему предварительной продажи, что крайне осложняло проведение оперативных разведывательных мероприятий.

Время от времени возникала необходимость отправки агентуры через Аргентину или Бразилию. Проблематичность южноафриканского варианта заключалась, в первую очередь, в невозможности оснащения агентуры радиопередатчиками. В том случае, когда агент выдавал себя за беженца и ввозил в страну контейнеры с имуществом, мы маскировали аппаратуру под бытовую технику, например, вмонтировали рацию в холодильники или радиоприемники. По части пеленгации американские спецслужбы значительно оторвались от своих европейских коллег, поэтому мы предпринимали беспрецедентные меры предосторожности: частая смена мест и времени выхода в эфир, например, сеанс радиосвязи из перемещающегося по трассе автомобиля, регулярная смена частот и сокращение времени передачи.

Чтобы получить въездную визу в США, Бразилию, Аргентину или Мексику, требовалось доказать наличие устойчивых деловых связей с представителями торгово—промышленных кругов каждой из упомянутых стран. Достаточным основанием для выдачи визы в американском консульстве считалось предъявление делового письма, в котором было написано о необходимости присутствия европейского партнера в США, например, для заключения договора или уточнения условий контракта. Наши агенты в большинстве случаев могли предъявить подлинную деловую переписку с солидными и хорошо известными в американских промышленных кругах фирмами и обосновать таким образом необходимость получения визы, хотя получение такого рода документов и вызывало определенные сложности для Управления Аусланд/Абвер/ОКВ.

Мне достоверно известно о попытках организовать

переброску агентуры морским путем: так, 8 агентов абвер–2 высадились на атлантическом побережье США с борта подводной лодки. Правда, все они были арестованы и приговорены к смертной казни. Следует отметить, что попытки проведения диверсионных операций на североамериканском континенте в целом не увенчались успехом. Удовлетворительные результаты мы имели только в области военно—промышленной разведки.

Целесообразность заброски каждого агента в США во время войны всесторонне обсуждалась на самом высоком уровне и была связана с прозаической причиной — катастрофической нехваткой валюты. Сразу же после 1939 г., еще до вступления США в войну, британцы исключили для нас возможность легального въезда в Америку по германским паспортам, например, из Лиссабона: перед отправкой трансатлантических судов британские спецслужбы негласно проверяли списки пассажиров в рамках проводимой политики репрессалий. Так что немцы и фольксдойче могли выехать в Америку только по иностранному паспорту. Определенные сложности доставляло и получение въездных виз в нейтральную Португалию. В определенном смысле было проще добираться через Южную Америку, хотя этот путь требовал в несколько раз больше времени. Было признано нецелесообразным и использование воздушной линии Лиссабон — Южная Америка, так как все вылетающие этим маршрутом (в том числе и немецкие правительственные чиновники) подвергались тщательной проверке.

После вступления США в войну граждане Германии потеряли возможность легального въезда в страну. Американцы ограничили выдачу въездных виз не только для подданных захваченных рейхом стран, но и для лиц, побывавших на оккупированных территориях…»

Абвер–1 и «Барбаросса»

«…Начиная с августа — сентября 1940 г., резко увеличилось число разведпоручений от руководства отдела «Иностранные армии. Ост» ОКХ. Вне всякого сомнения, активность главного командования сухопутными войсками Германии была связана с подготовкой кампании в России. О сроках нападения на СССР я узнал в январе 1941 во время беседы с Канарисом. Не знаю, из каких источников черпал информацию адмирал, но он назвал мне предварительную дату вторжения в Советский Союз — 15 мая 1941 г…

…В марте 1941 я присутствовал на совещании адмирала Канариса и руководителя абвер–2, оберста Лахузена, в связи с подготовкой Управления Аусланд/Абвер/ОКВ к операции «Барбаросса». С февраля 1941 по 22 июня 1941 я как

руководитель абвер–1 неоднократно проводил служебные совещания с обер—квартирмейстером–4 ОКХ, генерал—лейтенантом фон Типпельскирхом и руководителем отдела «Иностранные армии. Ост» ОКХ, оберстом Кинцелем в рамках подготовки операции «Барбаросса». Речь шла об уточнении различных заданий, стоящих перед абвером, в связи с подготовкой операции вторжения, а также об уточнении имеющейся информации о Красной Армии, дислокации и вооружении противостоящих нам русских войск…

Все отделения и филиалы абвера получили приказ активизировать диверсионно—разведывательную деятельность на территории СССР. Одноименный приказ был отправлен и в отделения военной контрразведки и главные штабы соответствующих армий и групп армий. Для координации диверсионно—разведывательной деятельности Управление Аусланд/Абвер/ОКВ сформировало при главном штабе Восточного фронта отдел военной контрразведки под кодовым названием «Штаб Валли–1». Этот штаб располагался в местечке Сулеювек под Варшавой. Начальником «штаба Валли–1» был назначен майор Баун как лучший эксперт по России. Позже, когда по примеру абвер–2 и абвер–3 были сформированы «штабы Валли–2» и «Валли–3», этот орган управления диверсионно—разведывательными подразделениями обычно называли «штабом Вал ли». Начальник «штаба Валли», оберстлейтенант Хайнц Шмальшлегер, непосредственно руководил сбором развединформации, организацией акций диверсий и саботажа на территории СССР…

Из докладов оберста Лахузена в штаб—квартире Канариса мне стало известно о широкомасштабных диверсионных операциях абвер–2 на территории России. С февраля по май 1941 я присутствовал на нескольких совещаниях руководства абвер–2 при заместителе начальника оперативного управления ОКБ, генерале Вальтере Варлимонте. Обычно эти совещания происходили в здании кавалерийского училища в Крампнице. На одном из них было принято решение усилить «Полк особого назначения «Бранденбург–800» и откомандировать в распоряжение начальников штабов групп армий на Западном и Восточном фронтах несколько усиленных батальонов и рот «Бранденбург–800»… »

Глава 3
Диверсант «голубых кровей»

Главный свидетель обвинения

30 ноября 1945 г. шел семнадцатый день судебного процесса над группой главных нацистских военных преступников в Международном военном трибунале Нюрнберга. На утреннем заседании трибунала произошло событие, ставшее главной сенсацией начавшегося процесса: Роберт Х. Джексон, главный обвинитель от США, вызвал во Дворец правосудия главного свидетеля обвинения с американской стороны. В первый и последний раз на этом процессе место на свидетельской скамье занял генерал—майор вермахта. Этот человек был посвящен во многие тайны Третьего рейха и сам был организатором и вдохновителем множества совершенно секретных операций германского политического руководства и ОКБ. В прошлом первоклассный австрийский контрразведчик, он впоследствии возглавлял один из ключевых отделов Управления Аусланд/ Абвер/ОКВ — абвер–2.

Полковник Джон Харлан Эймен, сорокашестилетний юрист американской армии, как «прикомандированный обвинитель» от США даже в самых смелых мечтах не мог предположить, что пробил его звездный час.

Итак, включаемся в судебный процесс.

Медленно открылась дверь, и к свидетельскому барьеру подошел худой изнуренный человек с ввалившимися щеками — Эрвин Эдлер фон Лахузен—Вивремонт (в дальнейшем — Лахузен). Председатель суда, лорд Лоуренс, представлявший на этом процессе Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, внушительно произнес:

— Прошу внимательно выслушать и повторить за мной: «Именем Господа нашего, единого и всемогущего, клянусь говорить только правду и ничего кроме правды…». Вслед за лордом Лоуренсом генерал Лахузен громко и отчетливо повторил текст официальной присяги.

Председатель: Вам не кажется, что свидетелю нужно присесть?

Полковник Эймен: Я тоже так считаю. Тем более что у генерала порок сердца, и я опасаюсь осложнений в связи с нервной перегрузкой.

Председатель: Хорошо, прошу вас, присаживайтесь.

Полковник Эймен: Назовите суду дату и место вашего рождения.

Лахузен: Я родился 25 октября 1897 г. в Вене.

Полковник Эймен: Кто вы по профессии?

Лахузен: Я был профессиональным солдатом.

Полковник Эймен: Где вы получили образование?

Лахузен: Я получил образование в Австрии, в Военной академии Марии—Терезии в Винер—Нойштадте.

Полковник Эймен: Когда вы были произведены в офицеры?

Лахузен: В 1915 г. я получил первый офицерский чин — лейтенант от инфантерии.

Полковник Эймен: В каком звании вы были в 1930 г.?

Лахузен: В 1930 г. я был гауптманом.

Полковник Эймен: Вы продолжили свое образование после 1930 г.?

Лахузен: В 1930 г. я поступил в Австрийскую военную школу и окончил курсы подготовки офицеров Генерального штаба. Это учебное заведение приблизительно соответствует Военной академии вермахта.

Полковник Эймен: Сколько времени заняла учеба на этих курсах?

Лахузен: В общей сложности я проучился в военной школе 3 года.

Полковник Эймен: В каком подразделении регулярной австрийской армии вы проходили службу в 1933 г.?

Лахузен: В 1933 г. я служил во 2–й дивизии, так называемой Венской дивизии.

Полковник Эймен: В чем заключались ваши служебные обязанности?

Лахузен: Я был офицером дивизионной разведки. Вопрос о моем назначении был решен еще во время моей учебы на курсах Генштаба.

Полковник Эймен: При каких обстоятельствах вы получили очередное воинское звание?

Лахузен: Я получал очередной офицерский чин согласно существовавшему тогда в австрийской армии положению о присвоении воинских званий: майора — в конце 1933 и оберстлейтенанта — летом 1936 после перевода в австрийский Генштаб.

Полковник Эймен: Что вы можете сообщить суду о вашем переводе в разведывательное управление, состоявшемся приблизительно в это же время?

Лахузен: Я действительно был откомандирован в разведуправление при австрийском Генштабе, которое выполняло

те же функции, что и абвер в вермахте. Должен добавить, что это управление было создано в Австрии только в 1936 г. До 1936 подобного рода разведслужбы в австрийской армии не было. Военная разведка прекратила свое существование вместе с крахом австро—венгерской империи в 1918 г. Мое назначение было связано с планами высшего военно—политического руководства страны воссоздать австрийскую военную разведку. В связи с новым назначением я прошел специальную подготовку на курсах Генштаба.

Полковник Эймен: Расскажите суду о том, как вы оказались на службе в абвере.

Лахузен: После аншлюса я был автоматически переведен в ведомство адмирала Канариса — Управление Аусланд/Абвер/ОКБ.

Полковник Эймен: Расскажите подробнее, какой пост занимал Канарис в абвере?

Лахузен: В то время Канарис был начальником Управления разведки и контрразведки Верховного командования вооруженных сил Германии.

Полковник Эймен: В чем заключались ваши обязанности?

Лахузен: Я был автоматически переведен в абвер–1. Этот отдел занимался организацией разведки за границей и сбором секретной информации о вероятном противнике. Я работал под началом тогдашнего руководителя отдела «Абвер–1», оберста немецкого Генштаба Пикенброка. Канариса и Пикенброка я хорошо знал еще по Австрии.

Полковник Эймен: Адмирал Канарис был вашим непосредственным начальником?

Лахузен: Адмирал Канарис был моим непосредственным начальником.

Полковник Эймен: Вам доводилось выступать в роли официального представителя или заместителя адмирала Канариса?

Лахузен: Да. Это происходило всякий раз, когда отсутствовал его официальный заместитель, оберст Пикенброк. А также в тех случаях, когда Канарис считал необходимым представить своим заместителем именно меня.

Полковник Эймен: Доводилось ли вам встречаться в этом качестве с генерал—фельдмаршалом Кейтелем?

Лахузен: Да.

Полковник Эймен: Не принимали ли вы участия в совещаниях, на которых присутствовал господин Гитлер?

Лахузен: Да, я принимал участие в нескольких оперативных совещаниях, на которых присутствовал или председательствовал

Гитлер.

При даче свидетельских показаний генерал—майор Лахузен категорически отрицал причастность к совершению военных преступлений, возлагая всю полноту ответственности на непосредственное руководство из ОКБ и Министерство иностранных дел. Определенный интерес представляют протоколы перекрестного допроса Лахузена защитником шефа ОКБ Канариса, доктором юридических наук Отто Нельте, и защитником министра иностранных дел фон Риббентропа, доктором юридических наук Фрицем Заутером.

Доктор Нельте: Сколько времени вы были знакомы с господами Канарисом и Пикенброком?

Лахузен: Я познакомился с ними в 1937, когда служил в разведуправлении австрийского Генштаба.

Доктор Нельте: Существовали ли в то время какие—либо связи военного характера между абвером в лице Канариса и вами?

Лахузен: Существовала вполне устойчивая связь не только между нашими разведслужбами, но и между австрийской армией и вермахтом с легальным обменом разведывательной информацией. Легальным в том смысле, что этот обмен происходил с ведома и по поручению соответствующих инстанций. Я бы даже сказал, что у нас сложились плодотворные рабочие отношения в военной области, заключавшиеся в обмене развединформацией по граничащим с Австрией странам.

Доктор Нельте: Мне хотелось бы узнать, ограничивались ли ваши контакты с Канарисом только служебными рамками, или же они имели продолжение и во внеслужебное время? В этой связи меня как защитника интересует отношение армейских кругов Австрии к аншлюсу.

Лахузен: Относительно того, что вы называете «личными контактами», то я встретился с Канарисом один—единственный раз не по служебным делам в министерстве обороны Австрии, в кабинете начальника австрийского Генштаба.

Председатель: Прошу «защиту» повторить вопрос свидетелю.

Доктор Нельте: Я задал вопрос господину свидетелю — в какой степени личные контакты господ из немецкого Генштаба и абвера и господ из австрийского Генштаба и разведки оказали влияние на проведение политики аншлюса.

Лахузен: Я уже сказал о том, что это не были личные контакты, по крайней мере, в том смысле, какой вкладывает господин адвокат. Единственная встреча с Канарисом в неофициальной обстановке состоялась один раз — тому есть свидетели, сидящие в этом зале (вся эта история хорошо известна

фон Папену). Я ни минуты не разговаривал с Канарисом наедине, а только в присутствии моего непосредственного начальника, который действительно сделал несколько замечаний о политической ситуации в стране и о проблеме присоединения Австрии. Как младший офицер я не мог позволить себе высказывания по политическим вопросам. Никаких двусмысленных разговоров не вел, насколько я помню, и сам Канарис.

Доктор Заутер: Господин свидетель, после захвата Гитлером Австрии в 1938 г. вы подали рапорт о переводе в вермахт…

Лахузен: Нет, я не подавал такой рапорт. В этом не было никакой необходимости. Во—первых, я не был случайным или посторонним человеком в разведке; во—вторых, я всегда относился к выполнению возложенных на меня служебных обязанностей со всей добросовестностью и профессионализмом, и мое имя кое—что значило в австрийском Генштабе. С ведома австрийского правительства и в определенном смысле германских властей, вернее, ограниченного круга компетентных лиц с германской стороны, я занимался выполнением конфиденциальных поручений, лежащих вне сферы австрийских внутриполитических проблем. Специфика служебной деятельности обусловливала достаточно тесные контакты с вермахтом, итальянским и венгерским правительствами. Особо подчеркиваю, что круг моей компетенции всегда определялся властями и служебными инстанциями. Все это политика, за которую я не могу нести ответственность.

Доктор Заутер: Мне кажется, что вас подвела память — непосредственно перед вторжением вермахта в Австрию вы отправились в берлинский Генштаб, что вы категорически отрицаете, и подали рапорт о переводе в германскую армию. Тогда вы заполнили специальную анкету, в которой засвидетельствовали преданность рейху и лично Адольфу Гитлеру, а несколько позже вы принесли присягу «фюреру немецкого народа».

Лахузен: Я никогда не отрицал, что все происходило именно так, как вы говорите — это была общепринятая процедура в конкретной ситуации и при переводе на новое место службы.

Доктор Заутер: До этого вы утверждали, что не подавали никакого рапорта. Между тем, я располагаю информацией о том, что вы и сопровождавшие вас два или три офицера были первыми военнослужащими австрийской армии, которые выехали в Берлин и подали рапорт на имя начальника Генштаба сухопутных войск, генерал—оберста Людвига Бека, о переводе в вермахт.

Лахузен: Я был бы вам крайне признателен, если бы мы

больше не возвращались к обсуждению этого вопроса, поскольку я уже дал исчерпывающие и однозначные объяснения по сути проблемы. Не было нужды хлопотать о моем трудоустройстве в вермахте потому, что к тому времени мое имя было достаточно широко известно в военных кругах. Я могу объяснить вам и причины столь поспешного выезда в Берлин. Я уже говорил, что по поручению командных инстанций австрийского разведуправления сотрудничал с разведслужбами разных стран и разрабатывал отдельные направления. В то время в сфере ближайших интересов Австрии находилась Чехословакия. В разработке чехословацкого направления и моем переводе в Управление Аусланд/Абвер/ОКВ был заинтересован и мой будущий шеф Канарис, знавший меня по предыдущей служебной деятельности в Австрии. Так что именно Канарис и Бек были инициаторами моего нового назначения.

Воздушная разведка

Эксперты Управления Аусланд/Абвер в числе первых осознали значимость технических методов разведки для ведения блицкрига — современной молниеносной войны. К 1939 г. абвер располагал самой мощной в мире системой воздушной разведки, во многом обеспечившей успехи вермахта в польской и французской кампаниях. Ни в одной стране мира самолеты—разведчики не имели такого первоклассного оснащения, так же как и ни одни ВВС не совершали такое количество разведывательных самолето—вылетов, как люфтваффе. Широкомасштабная воздушная разведка сопредельных стран была грубейшим нарушением нейтралитета, поэтому в число посвященных входила ограниченная группа высокопоставленных офицеров Генерального штаба и немецких разведведомств.

Полковник Эймен: Вам знакомо имя оберста Ровеля?

Лахузен: Да.

Полковник Эймен: Что вам известно о нем?

Лахузен: Ровель был офицером люфтваффе, оберстом люфтваффе.

Полковник Эймен: Известно ли вам что—нибудь об эскадрилье особого назначения люфтваффе, которой он командовал?

Лахузен: По приказу Управления Аусланд/Абвер эскадрилья «Ровель» выполняла полеты на сверхбольших высотах для аэрофотосъемки интересующих командование районов или стран.

Полковник Эймен: Присутствовали ли вы во время его докладов адмиралу Канарису в штаб—квартире?

Лахузен: Да, время от времени я при этом присутствовал.

Полковник Эймен: Не могли бы вы вспомнить, о чем

конкретно сообщал Ровель во время этих докладов?

Лахузен: Ровель докладывал о результатах разведывательных полетов и демонстрировал аэрофотоснимки, если мне не изменяет память, с комментариями экспертов абвер–1, группы «Воздух».

Полковник Эймен: Вам известно, над какими районами совершались разведывательные полеты?

Лахузен: Это были аэрофотоснимки территорий Польши, потом Англии и Юго—Восточной Европы. Я не могу сейчас точно сказать, какие именно районы вызывали интерес командования. Я знаю только то, что эскадрилья дислоцировалась под Будапештом.

Полковник Эймен: Вы сами держали в руках какие—нибудь аэрофотоснимки?

Лахузен: Конечно.

Полковник Эймен: Не могли бы вы сообщить суду, когда, с вашей точки зрения, были осуществлены ранее упомянутые разведывательные полеты над Лондоном и Ленинградом?

Лахузен: Я не смогу назвать точные даты. Я вспоминаю только о состоявшемся в моем присутствии разговоре между Ровелем, Канарисом и Пикенброком — они обсуждали уже состоявшиеся разведывательные полеты и анализировали полученную информацию. Могу добавить, что самолеты—разведчики взлетали с аэродромов под Будапештом. Я был лично знаком с несколькими пилотами эскадрильи особого назначения и один раз совершил перелет из Будапешта в Берлин на их самолете.

Полковник Эймен: Назовите суду год или годы, когда эскадрилья «Ровель» совершала разведывательные полеты.

Лахузен: Эти полеты происходили в 1939 г. перед началом польской кампании.

Полковник Эймен: Были ли вы осведомлены о захватнических планах Третьего рейха как один из руководителей абвера?

Лахузен: Я был осведомлен в той мере, в какой эти планы касались деятельности Управления Ausland/Абвер/ОКВ.

Полковник Эймен: Имели ли вы доступ к информации, получение которой было недоступно рядовым сотрудникам или армейским офицерам?

Лахузен: Да, естественно. Доступ к совершенно секретной информации был одной из привилегий моего служебного положения.

31 августа 1939 г. несколько переодетых в форму солдат польской армии немецких уголовников, которым было обещано

досрочное освобождение, совершили нападение на радиостанцию в Глейвице на германо—польской границе. Глейвицкий инцидент стал поводом для вторжения вермахта в Польшу. Общее руководство операцией осуществлял шеф РСХА Рейнхард Гейдрих, а Управление Аусланд/Абвер принимало активное участие в подготовке акции на ее начальной стадии.

Полковник Эймен: Имела ли какое—либо кодовое обозначение провокация германских спецслужб на глейвицкой радиостанции?

Лахузен: В журнале боевых действий моего отдела записано, что эта операция, состоявшаяся непосредственно перед началом польской кампании, получила кодовое обозначение «Гиммлер».

Полковник Эймен: Сообщите суду о характере взаимодействия абвера и РСХА в ходе подготовки к данной операции.

Лахузен: Мне предстоит дать показания об одной из самых засекреченных и таинственных операций абвера за всю его историю. Приблизительно в середине августа 1939 — точную дату можно посмотреть в журнале боевых действий — отделы «Абвер–1» и «Абвер–2» получили приказ подготовить несколько комплектов обмундирования солдат польской армии, соответствующую амуницию и экипировку для операции «Гиммлер». Этот приказ (об этом есть соответствующая запись в журнале отдела, сделанная не мной, а моим адъютантом) Канарис получил из оперативного управления ОКБ или Военного министерства. Если я не ошибаюсь, в связи с операцией прозвучало имя Вальтера Варлимонта, заместителя начальника оперативного отдела ОКВ.

Полковник Эймен: Значит, вы не знаете, кто конкретно отдал этот приказ?

Лахузен: Нет, я и не мог об этом знать. Это была обычная практика и обычный приказ. Конечно, мы как начальники отделов имели некоторые предположения на этот счет, да и название «Гиммлер» говорило само за себя, но не имели никакого понятия о конечных целях операции. В то время я записал в журнал отдела интересовавший меня вопрос: почему господин Гиммлер требует от нас польское обмундирование и снаряжение?

Полковник Эймен: Что должен был делать абвер с полученным польским материалом?

Лахузен: Мы должны были подготовить обмундирование и снаряжение, а потом кто—то из СС или СД — его фамилия записана в журнале боевых действий — должен был все это забрать.

Полковник Эймен: Когда в абвере узнали о предназначении

собранного материала?

Лахузен: Я ничего не знал о конечных намерениях руководства в то время, впрочем, детальный план операции не известен мне вплоть до сегодняшнего дня. Конечно, у многих из нас было подсознательное ощущение, что затевается какая—то грязная история. Чего стоило одно только название операции!

Полковник Эймен: Канарис рассказал вам впоследствии, что же на самом деле произошло на границе?

Лахузен: Мы узнали об этом несколько раньше, когда получили официальное сообщение вермахта о нарушении государственной границы и нападении поляков или польских подразделений на немецкую радиостанцию. Эту сводку зачитал Пикенброк и сказал приблизительно следующее: «Теперь—то понятно, зачем им понадобилась польская униформа…». В этот день или несколькими днями позже Канарис сообщил, что несколько переодетых в польскую форму заключенных из концлагерей инсценировали нападение на радиостанцию в Глейвице (по—моему, название какого—либо другого населенного пункта не упоминалось)…

Как профессиональный солдат Лахузен не мог не знать, что использование военной формы противника за линией фронта является тягчайшим нарушением всех писаных и неписаных законов войны. Справедливости ради нужно отметить, что этим грешили не только немцы: так воевали диверсанты Разведупра РККА и 4–го управления НКВД (Отдельный мотострелковый батальон особого назначения — ОМСБОН), британские коммандос и американские рейнджеры.

Директивы «пятой колонне»

Эти документы так и не появились на заседаниях Международного военного трибунала в Нюрнберге. Работая над этой книгой, я нашел их в Варшаве, в архивах Комиссии по расследованию военных преступлений. 23 августа 1939 г., за 9 дней до начала войны, Лахузен подписал служебную инструкцию, свидетельствующую о том, какую роль играл он как руководитель абвер–2 в организации «пятой колонны» на территории Польши:

Сов. секретно. Документ командования. № 1540/39. Берлин, 23 августа 1939.

Отпечатано 120 экз.

Вручить лично. Только через офицера.

Экз. № 11.

1. Симпатизирующие нам представители национальных меньшинств, не задействованные в боевых операциях вермахта, могут быть использованы:

а) в униформе регулярной польской армии, пограничной

службы и других государственных учреждений;

б) как гражданские лица, без оружия, выдающие себя за беженцев, могут быть использованы при занятии вермахтом отдельных населенных пунктов.

Оружие, экипировка и амуниция этих лиц должна быть размещена на дивизионных пунктах базирования.

В обоих случаях представители национальных меньшинств должны быть отделены от лиц коренной польской национальности и размещены на сборных пунктах (временно в качестве военнопленных на тех участках фронта, где они попали в плен или перешли на нашу сторону).

Организация сборных пунктов и устройство дивизионных пунктов базирования возлагается на 1–«с» (старший офицер службы разведки и контрразведки. — *Примеч. перев.)* штабов корпусов.

2. Представители национальных меньшинств, задействованные в боевых операциях вермахта, могут быть использованы:

а) в униформе регулярной польской армии, пограничной службы и других государственных учреждений; они могут быть сведены в боевые части или действовать малыми группами за линией фронта;

б) как гражданские лица (партизанские формирования, вооруженные немецким и прочим оружием, взрывчаткой и средствами взрывания);

в) как агенты—парашютисты в военной форме (в качестве опознавательных знаков могут выступать, например, зелено—серо—коричневые комбинезоны парашютистов с желтыми петлицами и нашивками) или в гражданской одежде с оружием, взрывчаткой и средствами взрывания.

3. Следует помнить и о том, что в связи с усилением погранично—пропускного режима, ужесточением полицейских мероприятий и т. п., не все действующие во вражеском тылу «военные организации» и «группы саботажа» могут быть оповещены об изменениях в системе опознавательных знаков, паролей и т. д. В случае их захвата в плен с ними следует обращаться не как с военнопленными, а как с поднадзорными до выяснения всех обстоятельств.

Лахузен

На основе служебной инструкции Лахузена была разработана «Памятка военнослужащего». Через два дня после инцидента в Глейвице под Познанью был сбит боевой самолет люфтваффе, и среди прочих документов в руки сотрудников польских спецслужб попал один из экземпляров «Памятки»:

«Памятка военнослужащего».

Для ознакомления личного состава вермахта.

1. В Польше проживают не только лица коренной польской национальности. В различных районах страны компактно проживают представители германских национальных меньшинств и других этнических групп, симпатизирующих Германии.

2. Налицо стремление угнетенных поляками этнических групп избавиться от польского ига и поддержать освободительную борьбу вермахта.

3. В первую очередь это относится к этническим немцам, которые со времени подписания в Версале мирного договора проживают на отторгнутых от фатерланда территориях. Они приложат максимум усилий для возвращения в лоно германской цивилизации, и мы вправе ожидать от них активных действий:

а) уклонение резервистов из числа фольксдойче от призыва в польскую армию и переход на сторону вермахта;

б) представители национальных меньшинств, призванные в ряды польской армии, переходят на германскую сторону со всем оружием и снаряжением;

в) не исключено, что окажется возможным боевое использование сформированных из представителей нацменьшинств подразделений на направлениях наступательных ударов вермахта (захват, удержание и разминирование стратегических железнодорожных и автодорожных мостов или проведение диверсий в тылу польской армии, например, блокирование транспортных коммуникаций и линий связи).

4. Разработана система опознавательных знаков и паролей для действующих на вражеской территории боевых отрядов, сформированных из этнических немцев и симпатизирующих нам негерманских народностей:

а) красный платок (размером с обычный носовой платок) с окружностью желтого цвета в центре;

б) светло—голубая нарукавная повязка с окружностью желтого цвета в центре;

в) серо—коричневые комбинезоны с эмблемой желтого цвета в петлицах (стилизованная граната) и желтыми нашивками на левом рукаве;

г) будут задействованы дополнительные контингенты, сформированные из представителей нацменьшинств, со следующими опознавательными знаками:

— нарукавная повязка со свастикой;

— пистолеты «Штейр» (П–12), пулеметы МГ–34 и ручные гранаты чехословацкого образца;

д) общий пароль для немецких, польских, украинских,

русских и чешских подразделений: «эхо» (практически одинаково произносится и пишется на этих языках).

5. В связи с вышеизложенным следует обращать особое внимание на боевое использование формирований нацменьшинств противником, а также применение врагом оговоренной выше системы опознавательных знаков и паролей.

6. Не следует забывать о том, что не все фольксдойче имели возможность уклониться от призыва в польскую армию, а некоторые из них выполняют в ее составе секретные задания.

7. Представители нацменьшинств, перешедшие на сторону вермахта, а также взятые в плен в бою, должны быть отделены от солдат коренной польской национальности. С ними следует обращаться, как с военнопленными.

8. Солдат, помни о коварстве и жестокости польского характера! Спецотряды поляков вполне могут пытаться выдавать себя за представителей дружественных Германии национальных меньшинств.

9. Солдат, ты вступаешь на территорию, где проживает преимущественно германское население. Не забывай о том, что эта война началась для того, чтобы объединить германские народы под сенью «тысячелетнего рейха». От тебя зависит, как встретят вермахт на десятилетия оторванные от фатерланда немцы.

Абвер и ОУН

На нескольких заседаниях Нюрнбергского трибунала всесторонне изучался вопрос формирования и боевого использования диверсионных подразделений из числа лиц негерманской национальности.

Полковник Эймен: Что вам известно и вообще известно ли вам что—нибудь об украинских формированиях в составе «Бранденбург–800»?

Лахузен: В соответствии с официально провозглашенными фон Риббентропом внешнеполитическими доктринами рейха и полученными адмиралом Канарисом распоряжениями от начальника штаба ОКБ, генерал—фельдмаршала Кейтеля, аб—вер–2 проводил подготовку восстания в Галиции, главными целями которого была ликвидация коммунистов, евреев и поляков. Насколько мне известно, это решение было принято на совещании в салон—вагоне фельдмаршала Кейтеля.

Генерал Руденко (главный обвинитель от СССР): Свидетель Лахузен, правильно ли я вас понял, что повстанческие украинские подразделения были сформированы по приказу ОКБ?

Лахузен: Да, и это были в основном эмигранты из Галиции.

Генерал Руденко: И из этих переселенцев были

сформированы отряды коммандос?

Лахузен: Да, хотя слово «коммандос» будет, наверное, не совсем точным. Это были люди, которые прошли военную или даже полувоенную подготовку в специальных лагерях.

Генерал Руденко: Какие задачи ставились перед ними?

Лахузен: Как я уже сказал, это были переселенцы из Галицийской Украины, сотрудничавшие с Управлением Аусланд/ Абвер/ОКБ.

Генерал Руденко: Какие конкретные задачи ставило перед украинскими коммандос немецкое командование?

Лахузен: После начала боевых действий командные инстанции — ОКБ и руководство абвера, к которому относился и я — определяли перечень задач, исходя из оперативной обстановки на фронте.

Генерал Руденко: Меня интересуют конкретные задания этих боевых групп.

Лахузен: Они проводили диверсионные операции в тылу вражеского фронта — диверсионные операции всех видов.

Генерал Руденко: В каких районах или областях?

Лахузен: Эти операции проводились на территории тех стран, с которыми Германия находилась в тот момент в состоянии войны. В данном конкретном случае речь идет о Польше, вернее, о действиях спецподразделений в Польше.

Генерал Руденко: Естественно в Польше. Какие еще операции, кроме акций саботажа, проводили ваши агенты?

Лахузен: Агенты группы «С» (саботаж и разрушение) минировали и взрывали мосты и другие стратегические объекты. Какие военные цели подлежат первоочередному уничтожению, определяло оперативное управление ОКБ. Я бы сформулировал задачу спецподразделений как разрушение стратегических военно —промышленных объектов на территории противника.

Генерал—майор юстиции Никитченко (член Международного трибунала от СССР): На каких еще совещаниях принимались решения об уничтожении украинцев и сожжении украинских населенных пунктов?

Лахузен: Хочу уточнить заданный вопрос, какое именно совещание интересует генерала? Состоявшееся в спецпоезде фюрера незадолго до взятия Варшавы в 1939? Если да, то из собственноручной записи Канариса в журнале боевых действий следует, что совещание состоялось 12 сентября 1939. Смысл сформулированного фон Риббентропом распоряжения, переданного Кейтелем адмиралу Канарису в виде приказа, заключается в следующем: ОУН (Организация украинских националистов), которая сотрудничала с абвером в военных

вопросах, должна была поднять восстание в Польше, опираясь на проживающих там украинских эмигрантов. Целями восстания была ликвидация поляков и евреев. Если говорить о поляках, то имелось в виду уничтожение национальной интеллигенции и в первую очередь тех, кто был готов принять участие в движении национального сопротивления. Так что идея заключалась не в уничтожении украинцев, а, наоборот, — в сотрудничестве с ними и решении чисто политических и террористических задач. Об этом есть соответствующая запись в журнале боевых действий Управления Аусланд/Абвер/ОКВ. Можно легко убедиться в том, что речь шла о чисто диверсионной подготовке 500 или 1000 человек из ОУН.

Генерал—майор Никитченко: Эти приказы подписаны фон Риббентропом и Кейтелем?

Лахузен: Приказы подписаны фон Риббентропом.

Следует добавить, что Лахузену как руководителю отдела «Абвер–2» подчинялся и Учебный полк особого назначения «Бранденбург–800», в состав которого входил и батальон «Нахтигаль» («Соловей»), сформированный из украинских эмигрантов. Командовал батальоном оберлейтенант доктор Альбрехт Херцнер, а «общее политическое руководство и надзор» осуществлял Теодор Оберлендер. В составе штурмовой группы вермахта батальон «Нахтигаль» зверствовал во Львове в начале июля 1941. За неделю учиненных погромов во Львове погибло от трех до пяти тысяч поляков и евреев — мужчин, женщин, детей, стариков. В 1960 Верховный суд ГДР рассмотрел дело Теодора Оберлендера и заочно приговорил проживавшего в ФРГ бывшего командира батальона «Нахтигаль» (впоследствии федерального министра снабжения) к пожизненному заключению за военные преступления, совершенные на временно оккупированной территории СССР, и преступления против человечности.

Сотрудничество со спецслужбами США

Эрвин Эдлер фон Лахузен—Вивремонт руководил диверсионными операциями за границей и в тылу войск противника с 1938 по 1943. Еще в 1941 он был произведен в обersты и награжден сравнительно редким «Золотым немецким крестом». В 1943 был отправлен на Восточный фронт и назначен командиром 41–го истребительного полка. В декабре 1944 по приказу Гитлера отозван с передовой и назначен руководителем разведуправления 12–го военного округа (Вена). Новое назначение было связано с так и не осуществленным намерением Адольфа Гитлера организовать последнюю линию обороны в Альпах (операция «Альпийский редут»). Лахузен получил звание генерал—майора в январе 1945, а в мае 1945 сдался в плен

американцам, которые переправили его в следственный спецлагерь западных союзников Бад—Нендорф под Ганновером. Вездесущие журналисты разыскали Лахузена, и вскоре в одной из нью—йоркских газет появился сенсационный репортаж:

«…Над Лахузеном «от всей души» поглумились костоломы из полукриминального контингента, набранного британскими оккупационными властями для охраны следственных лагерей. С выбитыми зубами и синяками на лице, он едва передвигал ноги от систематических побоев. Подобного рода обхождение заставило бы озлобиться и отказаться от сотрудничества и куда менее гордого человека. Лахузен выдержал это испытание и в непростой ситуации повел себя как «офицер и джентльмен» — в истинном смысле этого выражения, избитого частым и не всегда оправданным употреблением. Несмотря на избиения в Бад—Нендорфе он принял решение рассказать все, что было ему известно…».

Практикуемая в американском правосудии сделка с подозреваемым, когда в обмен на определенного рода гарантии последний соглашается на сотрудничество с органами дознания и следствия, в конечном итоге принесла Лахузену ощутимые дивиденды: он не вошел в число главных военных преступников, а вскоре после окончания судебного процесса был освобожден из —под стражи «за активную помощь западным союзникам в организации и проведении первого процесса в Нюрнберге».

Лахузен вернулся в Тироль (Австрия), где ему была назначена генеральская пенсия. Незадолго до своей смерти в Инсбруке он передал рукопись воспоминаний нью—йоркскому издательству. Сильно сокращенный вариант воспоминаний увидел свет в 1958 г. В редакционном предисловии прямо указывалось, что «книга ограничивается описанием германских диверсионно—разведывательных операций на территории англосаксонских стран (США, Великобритании и частично Южно—Африканского союза), хотя в журнале боевых действий 2–го отдела абвера упомянуто немало операций, которые проводились в Передней Азии, России, Западной Европе, Южной Америке и Мексике…».

В этом нет ничего удивительного, поскольку «не засвеченная» агентура Лахузена в течение ряда лет после окончания 2–й мировой войны успешно поработала на американцев и их западных союзников в Европе и во всем мире. Изрядно потрепанная агентурная сеть Управления Аусланд/Абвер/ОКВ осталась и в России, но здесь американцам не повезло: многолетний заместитель начальника отдела «Абвер–2», оберст Эрвин Штольце, попал в советский плен.

Глава 4
Диверсант № 2 абвера

31 мая 1945 г. в Берлине, через три недели после безоговорочной капитуляции вермахта офицерский патруль 2–й Гвардейской танковой дивизии РККА задержал подозрительного мужчину, пытавшегося скрыться среди развалин домов. В оборудованном со всей тщательностью убежище были найдены запасы продуктов, оружие, документы… Все выглядело так, как если бы хозяин подготовился провести здесь не один месяц. Русскую контрразведку не ввели в заблуждение ни гражданская одежда, ни артистически излагаемая «легенда», ни первоклассно сделанные документы. Не потребовалось много времени, чтобы установить личность задержанного — им оказался многолетний заместитель Лахузена—Вивремонта, начальника отдела «Абвер–2», диверсант № 2 германской военной разведки, оберст Эрвин Штольце.

Кем был человек, не подчинившийся приказу о капитуляции и собиравшийся продолжать войну в одиночку?

«Я, Эрвин Штольце, родился в Берлине в 1891 году. В 1914 записался добровольцем в армию и до 1918 воевал на Западном и Восточном фронтах в артиллерийском полку. В то время я был дилетантом в области разведки, и весь мой опыт исчерпывался назначениями в дозоры, допросами пленных или перебежчиков. После капитуляции я продолжил прерванную войной учебу. Я накопил немного денег, подрабатывая продавцом в магазине канцтоваров и служащим в магистрате Шарлоттенбурга, и рассчитывал завершить образование зимой 1922/23. В мгновение ока галопирующая инфляция превратила мои сбережения в ничто…

…Приблизительно в это же время НСДАП значительно укрепила свои позиции в Северной Германии. Я был активным членом партии, и руководство предложило мне пост партийного организатора на балтийских морских курортах, но я отказался…

…В марте 1923 наряду со многими предложениями рейхскомитета по трудоустройству офицеров (агент страхования, разъездной агент и т. п.) мне предложили место служащего в министерстве рейхсвера. Речь шла об организационном отделе рейхсвера, но в конечном итоге я так и не попал туда, поскольку в середине апреля руководитель отдела порекомендовал меня на работу в абвер. Когда я пришел в отдел, то думал, что мне предстоит заниматься вопросами организации противодействия

врагу, вторгшемуся на германскую территорию. Я был в высшей степени удивлен, когда выяснилось, что предметом моей деятельности окажутся военная разведка и контрразведка…».

С того самого дня Штольце 22 года прослужил в немецкой военной разведке, став к 1945 одним из опытнейших руководителей и старейших кадровых офицеров Управления Аусланд/Абвер. До 1936 он служил в абвер–1 и специализировался на организации разведки в странах вероятного противника Восточной и Юго—Восточной Европы: Чехословакия, Венгрия, Румыния, Югославия, Болгария, западные регионы СССР. В число его лучших агентов входили: эмигрировавший в Берлин генерал царской армии Достовалов, эмигрировавший в Белград царский полковник Дуроново, майор румынского Генштаба Урлуциано и отставной гауптман Кляйн из литовского Ковно.

В 1937 Штольце был переведен в абвер–2, где отвечал за обеспечение и проведение диверсионных операции за рубежом. До августа 1944 он исполнял обязанности заместителя начальника 2–го отдела Управления Аусланд/Абвер/ОКВ Лахузена. В это же время, начиная с февраля 1944, сотрудничал с РСХА, а в сентябре 1944 состоялся его официальный перевод в Главное управление имперской безопасности СС с назначением на пост руководителя секретного «явочного пункта Берлин». В обязанности Штольце была вменена организация спецподразделений для ведения диверсионных действий в тылу наступающих союзнических войск — в первую очередь в тылу РККА.

Параллельно Штольце продолжал работать с агентурой в Словакии, Югославии и Польше. Заброшенные в эти страны еще в бытность его заместителем начальника отдела «Абвер–2» агенты —радисты и саботажники продолжали исправно поставлять развединформацию и успешно проводить диверсии. С помощью некоего Вебера, бежавшего из Бухареста румынского фольксдойче, Штольце установил контакты с профашистски настроенными кругами румынских эмигрантов в Швейцарии. Штольце не оставлял попыток проведения диверсионно—разведывательных операций и на территории СССР: так, по его приказу в нейтральную Швецию был переправлен радиоинженер с заданием организовать там разведцентр по сбору информации о дислокации воинских частей, местоположении военных объектов Красной Армии и т. п. в Прибалтийских республиках. Несколько агентов были заброшены в Испанию с приказом внедриться в легальный бизнес и ждать дальнейших указаний.

Однако важнейшей задачей оберста Штольце в последние

месяцы 2–й мировой войны было создание рассчитанной на послевоенный период агентурной сети в Восточной Германии и в самом Берлине. Группе «Штольце» (помимо самого оберста в нее входили оберстлейтенант Собчик и майор фон Странски, бывший руководитель отделения абвера в Бухаресте) удалось завербовать 800 человек.

Советских контрразведчиков интересовал вопрос, чем конкретно занимался Штольце в последние дни в Берлине. Во время допроса, состоявшегося 14 июля 1947, оберст Штольце показал:

«…В начале апреля 1945 руководитель 6–го управления РСХА (Аусланд. ГС), бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг, издал директиву, в которой был определен порядок действий в случае угрозы захвата Берлина частями РККА: заблаговременно подготовить фиктивные документы, уничтожить оперативную документацию, всем сотрудникам управления скрыться и ждать особых распоряжений. Я выполнил этот приказ…»

Из показаний оберста Штольце

«… Включение абвера в структуру Верховного главнокомандования вермахта позволяло адмиралу Канарису, начальнику военной разведки и контрразведки рейха, напрямую обращаться к высшему военному руководству и фюреру как Верховному главнокомандующему вооруженными силами со всеми имеющимися просьбами, пожеланиями, требованиями и предложениями. Так, при решении «Су—детской проблемы» Канарис предложил начальнику штаба ОКБ Кейтелю (или даже самому фюреру) наряду с агентами абвер–2 использовать и членов Судетско—немецкой партии (СНП) для проведения подрывной деятельности среди личного состава чешской армии. Фюрер одобрил проведение этой операции с учетом высказанных адмиралом предложений.

Сведение всех служб военной разведки и контрразведки в одну управленческую структуру и утверждение принципа единоначалия позволили не только эффективно использовать разведывательные ресурсы, но и унифицировать деятельность отделов, отделений и филиалов. Кроме этого в ходе ежедневных оперативных совещаний в штаб—квартире Канариса руководители подотделов, секторов и групп получали в общих чертах информацию о различных операциях своих коллег и могли договориться о взаимодействии через начальников соответствующих отделов. На таких совещаниях практиковался и обмен оперативной информацией по кругу взаимно интересующих проблем, что благотворно сказывалось на выполнении возложенных на абвер задач. Так, при обсуждении и

разработке индивидуальных планов боевых действий отделов «Абвер–1», «Абвер–2» и «Абвер–3» в рамках операции «Барбаросса» Пикенброк узнал о намерениях использовать формирования украинских эмигрантов в диверсионных операциях на территории СССР и, заручившись поддержкой Канариса, обратился к Лахузену с предложением использовать украинских диверсантов абвер–2 в оперативных целях абвер–1. После всестороннего обсуждения было принято решение о целесообразности проведения совместных операций.

Абвер образца 1938 г. отличался от германской военной разведки времен 1–й мировой войны и военных разведок большинства европейских стран, построенных по образу и подобию «Второго бюро» французского Генштаба, прежде всего тем, что разведслужбы трех составных частей вермахта (армия, люфтваффе и кригсмарине) были объединены в одном отделе — абвер–1. Прежде разделение разведслужб неизбежно приводило к соперничеству и конкуренции, что отрицательно сказывалось на общем руководстве вооруженными силами. Теперь развединформация поступала централизованно, а это позволяло вести сбалансированную политику развития всех родов войск и способствовало значительному повышению боеспособности вермахта во время войны.

Создание иностранного отдела абвера, а несколько позже — управленческой группы «Аусланд», позволило установить тесные контакты с Министерством иностранных дел. Референт МИД в ранге советника посольства присутствовал на всех совещаниях руководящего состава абвера. Фактически он выступал в роли офицера связи между Канарисом и Риббентропом, что позволяло разведке передать свои пожелания политикам, а те, в свою очередь, могли предостеречь разведку от проведения каких—либо операций, нежелательных в данный момент с точки зрения внешнеполитических обстоятельств. Референт МИД мог оказать нам содействие при решении такого вопроса, как внедрение агента в штат немецкого посольства в нейтральной стране, например, Испании. По мере развития служебных контактов с МИД Германии мы стали использовать дипломатические миссии для связи с секретными внештатными сотрудниками и особо доверенными лицами. Например, подотдел «Национальные меньшинства» (сектор–1/е) абвер–2 осуществлял связь с агентом Дуроново через германское посольство в Белграде, а с агентом Урлуциано — через посольство в Бухаресте.

При возникновении оперативной необходимости абвер как одно из управлений ОКБ мог напрямую, выходить на главнокомандование родов войск и гарантированно получать

всякого рода содействие и поддержку. Так, при заброске агентов в тыл вражеской армии по воздуху или морским путем за границу (например, в Америку или Англию) неизбежно возникал вопрос о средствах доставки — самолетах, подводных лодках, катерах и т. д. Руководители групп «Л» (ВВС) и «М» (ВМФ) абвер–1 одновременно являлись офицерами связи между абвером и главнокомандованием люфтваффе и кригсмарине и по мере необходимости могли связаться с соответствующими отделами штабов и решить все возникшие вопросы.

На должность руководителей отделов Управления Аусланд/Абвер/ОКВ назначались опытные офицеры из кадров генерального штаба. Регулярная ротация (каждые три года) обеспечивала приток свежих сил и способствовала совершенствованию методов работы. Особенно удачная смена руководства произошла в 1938, когда вместо оберста Гельмута Гроскурта в абвер–2 пришел оберст фон Лахузен—Вивремонт. Назначение кадрового офицера австрийской армии с исторически свойственной ей многонациональностью личного состава на пост шефа диверсантов абвера произошло именно в тот момент, когда германская разведка активизировала работу с нацменьшинствами, и, вне всякого сомнения, сыграла положительную роль…

…12 февраля 1944 г. Гитлер подписал приказ о слиянии военной разведки вермахта и политической разведки СС и учреждении единого разведуправления под командованием рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Это объединение происходило в форме укрупнения практически выполнявших сходную работу отделов абвера и управлений РСХА, с сохранением структуры и руководящего звена. Так, подотдел–2/МД (саботаж и диверсии) абвер–2 в полном составе вошел в возглавляемый оберштурмбаннфюрером Скорцени отдел «6–С» (группы саботажа СД) 6–го управления РСХА. В состав службы внешней разведки СС влились подразделения экономической разведки абвера. Абвер–3 был включен в состав 4–го управления РСХА СС — государственная тайная полиция (гестапо), что позволило сосредоточить в одних руках необходимые оперативно—розыскные и следственно—процессуальные мероприятия…

…Мы рассчитывали на резкое улучшение качества разведработы в связи со структурными изменениями. Сама личность рейхсфюрера СС и реальные рычаги власти, которыми обладал этот «второй человек в рейхе», позволяли нам надеяться на улучшение ситуации, несмотря на непростое военно—политическое положение Германии к этому времени…»

Взломанные сейфы

«…Начало военных действий на вражеской территории предваряла кропотливая работа по разведке военно—промышленного потенциала стран вероятного противника, местоположения стратегических объектов, дислокации войск и т. д.

Через доверенное лицо — служащего какого—либо германского концерна — курирующий офицер абвера узнавал о намерениях руководства отправить в заграничную командировку сотрудника для решения вопросов, связанных с вооруженными силами данной страны. После соответствующей проверки офицер абвера выходил на этого человека и после получения согласия на сотрудничество поручал ему попытаться завербовать подходящих агентов среди инженерно—технического персонала того предприятия, где ему предстояло работать.

Вербовка иностранных ученых и исследователей происходила аналогичным образом, только выходили на них не офицеры абвера, а представители германских научно—технических кругов. Если завербованный германский инженер, ведущий какие—либо переговоры за границей, приходил к выводу, что его партнер по переговорам не удовлетворен, например, заработной платой или вообще является диссидентом, он мог самостоятельно завербовать фигуранта. Это было сопряжено с известным риском, так как подлежащее вербовке лицо, несмотря на все свое инакомыслие и финансовую неудовлетворенность, вполне могло выдать немецкого инженера соответствующим спецслужбам. Более надежным представлялся в таком случае путь, когда интересующий нас объект приглашался в Германию частным образом или же ему оформлялась служебная командировка с тем, чтобы вербовка происходила на территории рейха.

В том случае, если загранкомандировка была только прикрытием для проведения какой—либо операции, она все равно должна была быть соответствующим образом залегендирована. В 1934 или 1935 немецкий адвокат, секретный сотрудник отделения абвера в Силезии, выехал в Чехию для разрешения якобы возникшего спора о наследстве между выехавшими в рейх судетскими немцами и их родственниками, оставшимися в Витковице. Разыскивая несуществующих родственников своего клиента, адвокат на самом деле собирал сведения о металлургическом заводе в Витковице.

Прекрасным вербовочным материалом для нас были военнослужащие и сотрудники оборонных предприятий, имевшие склонность к алкоголизму, излишне увлекавшиеся женщинами и находящиеся вследствие этого в постоянном финансовом затруднении. Отделение абвера в Восточной Пруссии

(Кенигсберг) между 1925–1927 завербовало фельдфебеля Военного министерства Польши, который имел доступ к совершенно секретной документации. Перед окончанием рабочего дня он изымал документы из сейфа, ночью фотографировал их в оборудованной домашней лаборатории и по утрам возвращал на место. На явочной квартире в Данциге (Гданьск) он в заранее обусловленные дни передавал контейнеры с микрофильмами нашему агенту. Таким образом, отдел «Иностранные армии» в течение ряда лет получал ценную информацию о структуре и организации польских вооруженных сил.

Бывали и такие случаи, когда испытывавшие серьезные финансовые затруднения военнослужащие стран вероятного противника сами предлагали свои услуги германской военной разведке. В 1927 или 1928 в Военное министерство на Бендлерштрассе пришел штабс—капитан министерства обороны Чехословакии, находившийся в Берлине в служебной командировке. Он передал сотрудникам абвер–1 привезенный с собой материал — организационные и мобилизационные планы чешского Генштаба. Оригиналы документов были в срочном порядке пересняты, а новая встреча самостоятельно пошедшему на вербовку чешскому штабс—капитану была назначена в Дрездене. Выплаченная сумма помогла ему выпутаться из очередной любовной истории. Чтобы еще больше «повязать» завербованного агента, в Дрездене ему «подставили» женщину, агента абвера. В итоге это оказалось нашей ошибкой, поскольку внезапно вспыхнувшая страсть оказалась настолько сильной, что заставила штабс—капитана забыть об элементарных мерах предосторожности: он так спешил встретиться «со своей любовью», что запросил «Центр» о внеплановой встрече, и при вылете в Дрезден забыл портфель с секретными документами в аэропорту Праги. Пропажа обнаружилась только в Дрездене. По совету куратора штабс—капитан позвонил в Прагу, где ему сообщили о том, что документы найдены и по возвращении он может забрать их. Вернувшись в Прагу, он был арестован чешскими спецслужбами и приговорен к 15 годам тюремного заключения.

В Ковно офицером связи между литовской разведкой и абвером был гауптман Кляйн. Литовская военная разведка работала как против Польши, так и против СССР. Майор абвера Юст был куратором гауптмана Кляйна и отвечал за обеспечение этой операции.

Отделение абвера в Кенигсберге завербовало офицера латвийской разведки, поставлявшего развединформацию о СССР.

Насколько я помню, у него не было собственной агентурной сети, и вся информация поступала к нам из латвийского Генштаба.

Майор Юст передал мне свою агентурную сеть в Бухаресте. Среди прочих там был и майор румынской армии Урлуциано. Связь с ним осуществлялась через канцлера Блюхера в немецком посольстве. В 1936 я встретился с Урлуциано в Бухаресте. Несмотря на то, что майор вышел в отставку, он продолжал работать в румынском Министерстве обороны. Через него абвер получил планы оперативного развертывания румынской армии в случае объявления войны с Венгрией. Одновременно от Урлуциано поступала развединформация и о СССР.

Из докладов майора Шольца на оперативных совещаниях в штаб—квартире Канариса следовало, что он активно вербует агентуру в среде белогвардейской эмиграции. В свою очередь русские политэмигранты сами искали контакты с представителями разведок европейских стран.

Генерал Достовалов был старшим офицером разведки Генерального штаба в царской армии. Я принял генерала от майора Фосса, который привел меня в берлинскую квартиру Достовалова на Айзенахерштрассе в Берлине. Мое кураторство в данном случае заключалось в том, что генерал передавал мне информацию по телефону, а один раз в месяц мы встречались с ним на его квартире, и он вручал мне трех—четырехстраничный машинописный отчет о проделанной работе, а я передавал ему вознаграждение. Генерал составлял блестящие аналитические обзоры советской специальной литературы и периодики. Кроме этого он выполнял и особые задания. Так, среди прочего он передал мне памятную записку о реорганизации русской артиллерии, за которую руководство поощрило его специальной премией.

Полковник Дуроново, старый офицер армии Врангеля, среди других белградских агентов также достался мне от майора Фосса. Дуроново был официальным представителем нескольких немецких фирм, например, металлургического завода «Штольберг» (Рейнская область) в Югославии. Информация, поступавшая от этого агента, касалась прежде всего Югославии. Впрочем, иногда он передавал небольшие донесения о СССР. Мне неизвестно, черпал он эту развединформацию из эмигрантских источников или из Министерства обороны Югославии, куда был вхож. Я склонен предполагать последнее. Связь с «Центром» Дуроново осуществлял через германское посольство, которое он посещал как торговый представитель, не вызывая ни малейших подозрений у югославской контрразведки. После оккупации Югославии в 1941 Дуроново в качестве секретного сотрудника

задействовался в операциях абвер–3.

Выполнение специфических задач (саботаж, разложение вражеской армии) заставляло нас пользоваться услугами национальных меньшинств каждой конкретной страны. В первую очередь речь шла о так называемых фольксдойче, например, судетских немцах в Чехии и этнических немцах в Польше. Если в разрабатываемых странах немецкое нацменьшинство отсутствовало или было непригодно для использования в целях абвер–2, например, как это было в случае с фольксдойче Эльзас—Лотарингии из—за их менталитета и жесткого контроля французского «Второго бюро», мы вербовали представителей других национальных меньшинств (бретонцев во Франции, украинцев в Польше и т. д.). Главный принцип работы с националами заключался в том, что мы никогда не давали им далеко идущих политических обещаний. Мы только предупреждали их, что они вольны поступать согласно своим политическим убеждениям во время ведения активных действий. Мы заключали с ними соглашения, содержащие взаимные обязательства. Наиболее перспективные лидеры национальных движений, например, полковник Коновалец, вызывались на собеседование в штаб—квартиру Канариса.

При работе с украинцами абвер–2 интересовал вопрос: на чьей стороне выступят эмигрантские организации. Наше особое внимание вызывали следующие группы:

1. Группа Петлюры (так как она находилась на польской службе, то не использовалась в операциях абвера).

2. Группа Скоропадского (также не подходила нам, поскольку сам Скоропадский был в прошлом офицером царской армии и магнатом и имел мало сторонников в Польше).

3. Группа полковника Коновальца (по агентурным сведениям абвер–2, Коновальца поддерживало множество поляков).

По представлению протежировавшего группе Скоропадского МИД Германии мы установили контакт с руководством этой организации. Как и следовало ожидать, наши сомнения в целесообразности сотрудничества только усилились. Кроме этого Скоропадский требовал денег, а максимальный ожидаемый успех никак не компенсировал бы нам возможных затрат.

Поэтому в 1937 г. мы сочли необходимым возобновление контактов с группой Коновальца, установленных абвер–1 еще в 1925 г. Наши эксперты, по—моему, это был доктор Маркерт, однозначно высказались за союз с этой группой. Проверка, проведенная абвер–3 и гестапо, не выявила ничего подозрительного. По распоряжению Канариса оберстлейтенант Грэбе встретился для предварительного обсуждения с эмиссарами

организации на квартире австрийского генерала Курмановича (этнического украинца) в Бадене под Веной, а затем провел совещание в Белажио. Было подписано соглашение, в котором были оговорены взаимные обязательства: германская сторона — деньги, украинская сторона — необходимая работа. При заключении соглашения или позже Коновалец встретился с Канарисом.

Контакты с отдельными представителями нацменьшинств устанавливались согласно рекомендациям или приказам руководства.

Особый интерес для нас представляли граждане Германии, проживавшие на территории рейха, но ежедневно отправлявшиеся на работу через границу, например, из Саксонии в Чехию, т. е. пересекавшие государственную границу два раза в день. После получения согласия на сотрудничество мы использовали эту категорию агентуры в качестве вербовщиков за границей. В дальнейшем каждый из них выполнял функции связного между «Центром» и завербованным за границей агентом.

Каждое отделение абвера активно задействовало так называемых транзитных агентов, использовавшихся по мере необходимости. Под разными прикрытиями, например, как нуждающиеся в лечении или с визитом к родственникам, они выезжали в разрабатываемую абвером страну вероятного противника. Главной задачей в этом случае была разработка достоверной легенды.

Еще одну достаточно обширную категорию составляли авантюристы и искатели приключений, приходившие в разведку в поисках острых ощущений или, по их мнению, легких заработков. После обязательной в таком случае проверки и собеседования многих из них оставляли в распоряжении региональных отделений и филиалов Управления Аусланд/Абвер/ОКВ».

Из абвера в СС

В последнем «Послужном списке охранных отрядов НСДАП», опубликованном 9 ноября 1944 г., сорокапятилетний Карл Герман Франк, обергруппенфюрер СС и генерал Ваффен СС, значился на 53–м месте в эсэсовской иерархии. В НСДАП Франк вступил сравнительно поздно: порядковый номер его партийного билета — 6 602 002. В СС он был зарегистрирован только под номером 310 466. Несмотря на это, он заседал в рейхстаге, руководил окружной организацией СС (оберабшнит) Богемия и Моравия, а рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер вручил ему «почетный меч члена СС»…

Во время судебного процесса в СССР оберст Эрвин Штольце дал показания о том, как начинал свою карьеру Карл Герман

Франк:

«В конце 1936 или в начале 1937 перед абвером была поставлена задача провести рекогносцировку Судетской области накануне запланированного вторжения в Чехию. Для выполнения поставленной задачи нам требовалось найти подходящего человека, желательно общественного деятеля, который был бы в состоянии возглавить агентурную сеть. Общепризнанный лидер Судетско—немецкой партии (СНП) Конрад Генляйн не подходил нам, поскольку был всецело занят решением стоящих перед партией политических задач и не мог заниматься разведывательными операциями абвера. Наиболее подходящей кандидатурой стал для нас заместитель Генляйна, Карл Герман Франк, инициативный и решительный руководитель. Я уже не помню, когда произошла его вербовка: после формирования отдела «Абвер–2», т. е. после 15 января 1937 г., или же этим занимался еще наш предшественник майор Фосс, руководитель 7–й группы абвера, работавший с национальными меньшинствами. Если все произошло после 15 января, значит, вербовку проводил либо руководитель абвер–2, оберст Гроскурт, либо к операции был подключен еще и я.

Первоначально Франк получил оперативный псевдоним «Карл Герман», однако он был признан демаскирующим и впоследствии изменен на «Хагер» (иногда — «Хаген»). Главными задачами Франка и СНП были дезорганизация и деморализация чехословацких вооруженных сил. Речь шла о создании в рамках партийной организации специальных структур, занимающихся исключительно кругом вышеуказанных задач. Кроме этого Франк должен был регулярно сообщать нам о настроениях в среде судетских немцев. Мы рассчитывали и на то, что в будущем, усилив руководство организации кадровыми офицерами абвера, сможем привлечь ее и к выполнению боевых задач, например, блокирование магистралей от потоков беженцев, которые могли бы воспрепятствовать быстрому продвижению вермахта во время войны, а также создание боевых групп, «троек» или «пятерок» для поднятия вооруженного восстания в тылу правительственных войск.

Франк мог, таким образом, выступать в роли главного доверенного лица и офицера связи между абвером и широкими кругами немецкой общественности в Судетах.

Однако уже очень скоро выяснилось, что Франк не справляется с возложенными на него обязанностями, и дальше формирования соответствующих структур дело не пошло. Были произведены некоторые перестановки в руководстве, и другой судетский фольксдойче, некто Кройцбергер, возглавил

диверсионно—разведывательную организацию СНП по рекомендации Франка, а сам он сохранил за собой контроль и общее руководство.

Напряженная общественно—политическая ситуация, сложившаяся в стране к лету 1938 г., потребовала от Франка как заместителя Генляйна полного переключения на партийные дела, так что у него совсем не оставалось времени на общее руководство и контроль. По его предложению и с согласия руководства абвер–2, он сложил с себя полномочия, а руководство организацией и контроль были возложены на австрийского офицера Рихарда Ламмеля.

Выполнение возложенных на СНП задач в связи с изменившимися обстоятельствами требовало срочного обсуждения и консультаций. С этой целью Франк выехал в Берлин, где размещалось постоянно действующее бюро Генляйна.

Я вспоминаю еще о двух совещаниях, имеющих отношение к вышеупомянутым событиям: одно состоялось в Дрездене (не могу сказать точно, в какое время), другое в Берлине — летом 1938 г. Речь шла о назначении Ламмеля и о финансировании нашего проекта и деятельности СНП. Следует добавить, что к сентябрю 1938 Генляйн сформировал сорокатысячный добровольческий корпус судетских немцев, который тайно снабжался стрелковым оружием из рейха.

Вскоре после аннексии Судетской области Гиммлер подписал приказ «о принятии Карла Германа Франка в члены охранных отрядов НСДАП с 1 ноября 1938». Практически сразу же он был произведен в бригаденфюреры СС, что примерно соответствовало званию генерал—майора вермахта…»

Эксперты по дезорганизации и деморализации противника

Сбалансированная и взвешенная кадровая политика в области военной разведки накануне европейской кампании во многом обусловила блестящие успехи вермахта в первые годы войны. Штольце дал показания и о том, как подбирались руководящие кадры и исполнители в абвере:

«…Проблема комплектования штатов кадровыми офицерами чрезвычайно остро стояла перед всеми отделами абвера, хотя они имели то преимущество, что были сформированы значительно раньше нашего второго отдела и располагали прекрасно обученным и вышколенным персоналом. Особый интерес для всех отделов, отделений и филиалов Управления Ausland/Абвер представляли бывшие офицеры разведки. В абвер–1 отдавали предпочтение:

— офицерам, вернувшимся из долгосрочных заграничных командировок, особенно тем, кто по роду служебных

обязанностей был непосредственно связан с вооруженными силами стран вероятного противника;

— офицерам, имевшим те или иные зарубежные связи;

— офицерам бывшего отдела экономической разведки, располагавшим сведениями об оборонном потенциале вероятного противника;

— офицерам, имевшим в силу различных причин контакты с представителями военно—промышленного комплекса зарубежных стран.

Насколько мне известно, руководство абвер–3 всегда стремилось заполучить бывших сотрудников правоохранительных органов, криминалистов и т. п. В абвер–2 приходили:

1. Эксперты минно—подрывного дела (саперы).

2. Эксперты—практики по нацменьшинствам.

Как и остальные отделы абвер–2 пытался компенсировать дефицит кадров привлечением офицеров резерва. В резерве абвер–2 значились:

— профессор Кох, руководитель института «Ост» в Бреслау;

— профессор Оберлендер, глава «Восточного союза немцев»;

— доктор Маркерт, руководитель экономического отдела «Общества по изучению Восточной Европы»;

— Каппе, член зарубежной организации НСДАП в Соединенных Штатах.

Проблемы пополнения и соответственно ротации встают особенно остро в ходе ведения военных действий. Руководствуясь этим непреложным фактом, абвер–2 регулярно проводил переподготовку офицеров—резервистов, а в 1942 г. в Бранденбурге руководство учредило спецшколу, в которой молодые офицеры проходили теоретическую и практическую подготовку к работе в абвер–2 — отделе «активных операций» Управления Аусланд/Абвер/ОКВ…»

Спецтехника диверсантов абвера

Технические службы Управления оснащали агентов—радистов и агентов—парашютистов самыми современными средствами связи и опытными образцами оружия. В своих показаниях оберст Штольце осветил и эту наиболее оберегаемую тайну военной разведки Третьего рейха:

«…Наибыстрейший способ передачи полученной развединформации — это радиосвязь. Сама радиостанция при этом маскировалась под радиоприемник, так что наличие антенны, необходимой для передачи, само по себе не вызывало подозрений. Особые сложности наши инженеры—конструкторы испытывали при маскировке антенны, которая по техническим причинам (длина волны) должна была иметь определенные

размеры. Непременным условием функциональной маскировки была возможность приема обычных передач в режиме радиоприемника. Техническое описание радиостанций такого рода мне неизвестно.

Один раз я присутствовал на испытаниях переносной коротковолновой радиостанции, замаскированной под радиолу (радио и проигрыватель): путем несложных манипуляций (по—моему, было достаточно выкрутить пару винтов) устройство легко превращалось в приемную станцию или передатчик. Кроме этого инженеры подотдела абвер–1/и изготавливали рации, вмонтированные в дорожные чемоданчики. Преимущество этого средства связи заключалось в том, что, регулярно меняя место выхода в эфир, агент—радист затруднял пеленгацию со стороны противника, в особенности, если сеанс радиосвязи проводился в лесу. Это приемо—передающее устройство было упрощенным вариантом армейской ранцевой рации.

Насколько я могу вспомнить, в арсенале абвера существовало множество способов и стационарного размещения радиостанций, например, встроенная в стену рация с ключом, замаскированным под штепсельный контакт (розетка, вилка). Главная сложность заключалась в скрытном монтаже устройства. Идеальным считался вариант, когда агент выступал в роли домовладельца, что позволяло установить аппаратуру незаметно для окружающих. Такую операцию проводило отделение абвера в Дрездене в 1936 г.: резидент (резидент разведки — это секретный сотрудник, постоянно проживающий в разрабатываемой стране, возглавляющий агентурную сеть, — в данном случае это была Чехословакия — и передающий разведдонесения в «Центр») получил некоторую сумму от Судетско—немецкого ипотечного банка для покупки дома. Другой секретный сотрудник дрезденского отделения, электротехник по профессии, вмонтировал радиостанцию во внутреннюю стену дома. Ключ рации был замаскирован под выключатель света.

Во время войны агенты—радисты, действовавшие в глубоком тылу противника, снабжались переносными рациями с батареями питания…»

«…В абвере не рекомендовалось проводить совместное обучение агентов, знавших друг друга до вербовки. Как правило, они разделялись и направлялись для прохождения теоретического спецкурса в разные разведшколы. В Берлине подготовкой курсантов занимался специально обученный персонал технических служб, а вне Берлина эта обязанность была возложена на опытных инструкторов боевых подразделений коммандос. В спецлагерях будущие диверсанты обучались

методам и тактике диверсионно—разведывательных действий, изучали основы минно—подрывного дела. Успешно завершившие теоретический курс переходили к практической отработке умений и навыков.

При подготовке подрывников главный упор делался на умение подопечных самостоятельно изготовить взрывчатку и средства взрывания из подручного материала (из продающихся в любой аптеке или хозяйственном магазине препаратов). Курсантов обучали определять наименее защищенные места в обороне стратегических объектов, рассчитывать оптимальный вес взрывного устройства, маскировать место минирования и т. д.

Во время войны с Соединенными Штатами 8 фолькс дойче, бывших граждан США, проходили обучение в замаскированном под сельскохозяйственную ферму лагере «Квенцзее» под Бранденбургом. Специалисты сектора «Техника» оборудовали здесь химическую лабораторию и учебный класс, в котором бывшие американцы усваивали курс теоретических дисциплин. Практические занятия, например минирование рельсовых путей, проводили на спецучастке, примыкавшем к армейскому полигону, так что учебные взрывы ни в коем случае не демаскировали агентов. Во время обучения курсанты стояли на довольствии и проживали в «Квенцзее», не покидая территории лагеря.

В тех случаях, когда взрывчатое вещество предстояло сделать на месте, диверсанты везли с собой взрыватели, вмонтированные в предметы повседневного обихода, например, бритвенный помазок, сапожную щётку, дорожный несессер и т. п. Если такая необходимость все же возникала, то взрывчатку перевозили, замаскировав под банки с тушенкой, другие консервы или термосы, а в особых случаях применялись спецконтейнеры, имитирующие, например, тропические фрукты (апельсины, ананасы) или даже куски угля.

Из—за своей квадратной формы банки с тушенкой идеально подходили для перевозки взрывчатки и минирования рельсовых путей. Главным условием было максимально полное соответствие этикеток, маркировок, веса и т. д. оригиналу».

«Рельсовая война»

«Традиционные взрыватели нажимного действия не всегда оправдывали себя, особенно при проведении акций саботажа на железной дороге. В России стрелки НКПС и войска госбезопасности регулярно патрулировали железнодорожные дистанции, кроме этого, они систематически отправляли перед основным эшелоном автодрезины с контрольными платформами, загруженными мешками с песком. Платформы «принимали» взрыв на себя, а поврежденные рельсовые пути быстро

восстанавливались. В связи с этим возникла необходимость конструирования нового взрывателя для диверсий на ж. д. Было проведено несколько полевых испытаний и опробована принципиально новая схема, когда контрольная платформа, проезжая над заминированным участком, только включала нажимной взрыватель или часовой механизм. Дополнительное преимущество нового метода заключалось в том, что диверсанты получали фору во времени и успевали скрыться с места проведения операции».

«Дрейфующая мина»

«Так и не были завершены испытания подводного взрывного устройства, предназначенного для операций «река — море». С берега или с борта лодки мину наводили на цель, используя течения, приливы, отливы и т. п. Причем необходимое расстояние, заданное оператором наведения, она проплывала под водой, затем самостоятельно всплывала на поверхность, «прилипала» к плавсредству или какому—либо другому объекту и срабатывала в установленное на взрывателе с часовым механизмом время».

Средства саботажа в авиации

«Примерно с 1938 группа «Т» (техника) абвер–2 начала разрабатывать и испытывать химпрепараты для засорения авиационных двигателей. Речь шла о применении разного рода примесей, вызывающих так называемый детонационный стук и практически мгновенный выход из строя двигателя внутреннего сгорания. К разработчикам спецсредства предъявлялись следующие требования: малый объем порошка (или концентрированной жидкости) для удобства хранения и транспортировки и невозможность определить наличие примеси в горючем в ходе обычного химического анализа. Решением этой проблемы занималась исследовательская лаборатория в Мюнхене».

ПБС (прибор бесшумной стрельбы)

«Для операций в глубоком тылу противника (например, операции «Шамиль») применение ПБС на винтовках или карабинах приобретало решающее значение. Многообещающими были испытания толстостенной резиновой трубки с множеством микроотверстий, монтируемой непосредственно на ружейный ствол. Исследовательский отдел комбинировал резиновые трубки с пластинчатыми «глушителями», собранными по английской методике. Первые опыты были только условно удовлетворительными, но позволяли предсказать неплохое будущее этому изобретению».

«Ночные прицелы»

«Эти устройства разрабатывались с целью повышения точности стрельбы ночью при проведении диверсионных операций в тылу противника. По замыслам конструкторов вспышка мощной лампы, вмонтированной в оптический прицел, должна была проецировать перекрестие на цель. По неизвестным мне причинам испытания спецприцела были приостановлены».

«Парашютная спарка»

«При проведении десантных операций особую сложность вызывала доставка необходимых грузов и оружия, которое по действовавшим в парашютно—десантных войсках уставам выбрасывалось отдельно на грузовых парашютах. Опыт показывает, что бесследное исчезновение грузов достаточно часто сопровождает высадку воздушного десанта. Первые же испытания показали, что для успешного испытания грузовых парашютов в «спарке» с индивидуальными необходимо изменить весовые нормативы люфтваффе для десантируемого груза. Большая грузоподъемность грузовых парашютов обусловливала и их большую скорость приземления, что создавало прямую угрозу жизни десантника. В ходе многочисленных экспериментов был установлен безопасный для парашютиста вес сбрасываемого груза, что позволило произвести несколько успешных выбросок спаренных парашютов».

Экстренная эвакуация агентов

«По поступавшей в абвер–2 информации англичане экспериментировали с конструкцией, позволявшей эвакуировать агента без посадки самолета. С этой идеей мы ознакомили инженеров—конструкторов люфтваффе. Разработка и испытания устройства для экстренной эвакуации проводились на опытно—экспериментальной базе в Рехлине».

Радиоуправляемые плавсредства

«В сухопутных войсках был разработан и успешно использовался в боевых операциях радиоуправляемый танк с большим количеством взрывчатки на борту. Этот принцип, пусть и в несколько видоизмененной форме, использовался в диверсионных целях абвер–2. Так, летом 1943 на озере Мюгель под Берлином проходил мореходные испытания радиоуправляемый катер, который предполагалось использовать как плавучую бомбу. Испытания показали, что по радио можно контролировать скорость судна и управлять им. Самым сложным оказалось наведение катера на цель: сильный шум моторов форсированного двигателя позволял заблаговременно обнаруживать скоростной катер—бомбу. Из—за подавляющего превосходства противника в воздухе не могло быть и речи об управлении катером с самолета, поэтому оператор располагался в

катере сопровождения».

Диверсанты—подрывники в Европе, Африке и США

Их девизом стали слова: «Никому пощады не давать — ни от кого пощады не ждать!». Диверсанты абвера минировали и разминировали дороги, мосты, туннели, заводы, аэродромы в Великобритании и Ирландии, Франции и США, Северной и Южной Африке…

Оберст Эрвин Штольце отправил не одну сотню диверсантов —подрывников в тыл противника. Вот что он рассказал следствию в своих показаниях:

«…Абвер–2 не занимался выбором целей на территории противника. Этим занимались соответствующие отделения, разрабатывающие ту или иную страну и руководствующиеся оперативно—тактическими, экономическими или какими—либо другими соображениями. Например, в Великобритании особый интерес командования вызывали пакгаузы, цейхгаузы и продовольственные склады.

Нашими главными «работодателями» были:

а) Верховное главнокомандование вермахта (связь с национальными меньшинствами разрабатываемой страны и деморализация вооруженных сил стран вероятного противника);

б) отдел ХВК (саботаж в промышленности и торговле) при ОКВ (проведение диверсий на промышленных предприятиях, особенно в так называемых «узких местах»).

Руководство абвер–2 в каждом конкретном случае имело право порекомендовать агента или доверенное лицо, по своей подготовке или иным качествам наиболее подходящего для выполнения той или иной миссии.

После получения необходимых документов мы приступали к тренировкам агентов. Для обстоятельной подготовки (например, отработки операции на макете) времени никогда не хватало, потому что руководство всегда требовало скорейшего выполнения поставленного задания.

Не всегда агенты, доверенные лица и негласные сотрудники действовали под своими подлинными именами. Изготовление документов, способных выдержать самую придирчивую проверку, всегда было одной из самых сложных задач. Если агент выезжал за рубеж не под своим именем, но как гражданин рейха, то никаких проблем не возникало — немецкая полиция предоставляла в наше распоряжение любые документы. Впрочем, здесь было допущено одно упущение: все паспорта, которые получали наши агенты, были выданы управлением полиции Берлина, хотя в обычной ситуации документы выдавались соответствующим полицейским участком. Не сомневаюсь в том,

что это демаскирующее обстоятельство послужило причиной провала многих агентов.

Значительно сложнее обстояли дела с изготовлением фальшивых иностранных паспортов. Изначально для успешного копирования был необходим оригинал документа. После начала военных действий в Европе возникли проблемы и со снабжением полиграфическим сырьем. Изготовление надежных документов начиналось с производства специальной бумаги: при этом учитывались способ обработки волокон, композиционные добавки, плотность, гладкость, впитывающая способность. Документы заполнялись чернилами определенного химического состава и цвета. Оригиналу должны были соответствовать форма и цвет штемпеля, форма и способ подписи и т. д. Сотрудники подотдела абвер–1/Г испытывали наибольшие сложности с подделкой русских пропусков и удостоверений: русские власти систематически меняли документы и не бросающиеся в глаза секретные опознавательные знаки (например, точка вместо запятой в тексте документа).

Незадолго до начала войны технические эксперты подотдела абвер–1/Г наладили массовое производство польских паспортов и снабжали ими агентов абвер–1 и абвер–2. Применительно к нашему отделу речь шла в первую очередь об оснащении подложными документами бойцов добровольческого корпуса «Эбингхаус».

Взрыв виадука под Анмасом

«Нам стало известно, что швейцарцы поставляют агаты, которые используются при производстве взрывателей для некоторых видов боеприпасов (например, снарядов зенитной артиллерии), а заводы «Эрликон» отправляют готовую продукцию в Великобританию. Из политических соображений было признано нецелесообразным проводить активную операцию на территории Швейцарии, поэтому в 1940 г. абвер–2 получил задание сорвать поставки и организовать диверсию на пути следования готовой продукции через Францию в Испанию. При разработке операции наиболее уязвимой целью был признан железнодорожный виадук у города Анмас на швейцарской границе, в неоккупированной части Франции.

Диверсанты спецгруппы «С» получили необходимые карты, планы и аэрофотоснимки. Эксперты группы «Т» (техника) рассчитали необходимое количество взрывчатки. После всесторонней подготовки агенты перешли демаркационную линию и с блеском провели операцию».

Диверсии в Великобритании

«В 1943 отделение абвера в Осло завербовало двух

норвежцев. Абвер–2 предполагал задействовать их в диверсионных операциях на территории Англии. После соответствующей подготовки и согласно сценарию, они были арестованы за якобы антигерманскую деятельность и помещены в следственную тюрьму. С нашей помощью они совершили «побег», перешли на нелегальное положение и вступили в контакт с группой норвежского «Сопротивления». Наш расчет строился на том, что молодых норвежцев, которые были согласны участвовать в боевых действиях против германских оккупационных войск, норвежское подполье переправляло на обучение в Великобританию. Стараясь придать максимальную достоверность происходящему, полиция по нашей просьбе проводила активный розыск «скрывшихся преступников» путем публикации и в ходе оперативных мероприятий. Как мы и предполагали, наших агентов немедленно переправили на острова.

Аналогичная норвежской, но более масштабная операция была проведена отделением абвера в Брюсселе: там под контролем германской контрразведки находилась целая подпольная организация, руководимая из Англии. По договоренности с абвер–3 завербованные абвер–2 агенты действительно проводили акты саботажа и диверсий на предприятиях, работающих на рейх, только повреждения были минимальными или же вообще носили чисто демонстрационный характер. Между тем в прессе появлялись инспирированные нами публикации «о серьезном ущербе, нанесенном оборонной промышленности рейха». В свою очередь полиция имитировала активные розыски «преступников». Под угрозой «ареста» наших секретных сотрудников тайно переправили во Францию, а оттуда пароходом в Великобританию, где они и приступили к выполнению поставленной боевой задачи».

Абвер–2 в Ирландии

«Оставаясь британским доминионом, Ирландия официально проводила политику нейтралитета. Однако ирландские националисты и ИРА стремились к объединению с Северной Ирландией (которая управлялась из Лондона) и отделению от Великобритании.

В 1940 для связи с руководством Ирландской республиканской армии (ИРА) в Ирландию был заброшен офицер люфтваффе. Но полиция быстро обнаружила парашют и приступила к активному прочесыванию местности. Облава следовала за облавой, так что не могло быть и речи о выполнении поставленной боевой задачи. Офицер перешел на нелегальное положение и, в конце концов, связался с нами через германское посольство: он просил прислать за ним подводную лодку или

самолет. Все планы, включая посадку гидросамолета на одном из ирландских озер, были в конечном итоге отвергнуты. Слишком велик был риск, и не было никаких гарантий на возвращение групп обеспечения и транспортных средств.

Этот случай свидетельствует о том, что экстренная эвакуация агента или доверенного лица из невоюющей страны практически невозможна».

Операция «Боярышник»

«Эта операция предполагала активизацию антибританского повстанческого движения в Южной Африке. Незадолго до вступления США в войну от причала одного из атлантических портов Франции отчалила моторная яхта. Секретный сотрудник абвера, завербованный южноафриканец, получил приказ связаться с руководством подпольной организации буров. Путешествие прошло без осложнений, но так как курс яхты был проложен в стороне от традиционных морских путей, и из соображений конспирации судно не должно было заходить в порты, главной проблемой стало обеспечение экипажа питьевой водой на все время операции. Агент высадился в запланированной точке на побережье, а яхта вернулась в порт приписки.

Об успешном выполнении задания и активизации антибританских выступлений в Южной Африке мы узнавали из официальных сообщений южноафриканской прессы и радио. Однако позже агент был все же арестован.

Операция прошла успешно, и наши усилия были в целом оправданы, хотя и в случае полной неудачи наши потери нельзя было бы назвать невосполнимыми».

Операция «Акула»

«Речь шла о ряде диверсий на британских коммуникациях в Северной Африке после начала германского наступления в регионе. Группа «С» комплектовалась из 4–5 солдат под командованием молодого офицера. Было принято решение забросить группу на подводной лодке из Греции. Диверсанты везли с собой достаточное количество взрывчатки. Лодка всплыла в нескольких кабельтовых от африканского побережья, а диверсанты высаживались на берег в сумерках на надувной лодке. Подводники должны были курсировать у побережья и эвакуировать группу после выполнения задания. Операция прошла успешно, но при отходе к пункту эвакуации группа «С» была обнаружена противником, окружена превосходящими силами и после ожесточенного сопротивления в полном составе попала в плен. Когда прошел контрольный срок возвращения диверсионной спецгруппы, подводная лодка вернулась к греческому побережью».

Многие историки, занимающиеся изучением боевых операций абвер–2 во 2–й мировой войне, ссылаются на директиву ОКБ, запрещавшую боевое использование групп «С» на территории Америки и ограничившую деятельность Управления Аусланд/ Абвер в этом регионе только сбором информации о военно—экономическом потенциале стран вероятного противника. Например, западногерманский историк Герт Буххайт утверждает, что активные акции абвер–2 в Америке ограничивались созданием опорного пункта в Мексике.

Официально Германия объявила войну США 11 декабря 1941, но задолго до этого времени на американской территории действовали агенты 2–го отдела. Оберст Штольце недвусмысленно высказывается по этому поводу:

«…Если внедрение агента, вживание и документирование легенды происходили до вступления данной страны в войну, то для обеспечения определенного уровня жизни он должен был найти работу, соответствующую его знаниям и уровню подготовки. Именно так поступали многие агенты, доверенные лица и секретные сотрудники абвер–2, действовавшие в США до официального объявления войны. Насколько я помню, один из них учредил торговое агентство. Это позволяло ему контактировать с представителями практически всех слоев населения; не вызывая подозрений, совершать частые поездки по всей Америке и посещать именно те города и штаты, которые представляли для нас определенный интерес в плане проведения активных операций в будущем. Если говорить о материальной стороне дела, то более—менее оборотистый человек мог обеспечить себе этим бизнесом вполне сносное существование…

В 1942 абвер–2 забросил в Америку 8 агентов, бывших граждан США. С помощью немецкой диаспоры им предстояло провести ряд диверсий на предприятиях оборонной промышленности Соединенных Штатов. Подготовка и обучение агентов происходили в спецлагере подотдела «Т» в районе Квенцзее под Бранденбургом. Диверсионная группа была разбита на две «четверки» и переправлена в Америку на двух подлодках. Так как первая «четверка» была арестована сразу же после высадки подразделением береговой полиции «из—за подозрительного поведения одного из агентов», вполне уместно было предположить, что среди 8 диверсантов находился предатель или агент—двойник американцев. Ровно через 2 недели после высадки были арестованы все 8 диверсантов и их помощники».

1941: тактика «Троянского коня»

Подготовка к русской кампании и открытие второго фронта

потребовали мобилизации всех сил, умений и опыта экспертов диверсионных операций Управления Ауслaнд/Абвер/ОКВ. Адмирал Канарис и его люди готовились к блицкригу на Востоке.

Нижеследующие показания оберста Штольце цитируются по «Материалам процесса против главных военных преступников в Международном военном трибунале», Нюрнберг, 1947. Т. 7. С. 322:

«…В конце марта или начале апреля 1941 г. шеф, начальник отдела «Абвер–2» оберст (в настоящий момент генерал) Лахузен—Вивремонт, вызвал меня в служебный кабинет и сообщил о том, что на ближайшее будущее запланировано вторжение в СССР. В связи с этим я получил приказ собрать все аналитические материалы по России, которыми располагал в тот момент абвер–2, и наметить перспективный план проведения диверсий и акций саботажа за линией русского фронта. Лахузен особо подчеркнул, что информация о начале военных действий на русском театре совершенно секретна и не подлежит разглашению.

Далее я получил приказ сформировать и возглавить спецподразделение, получившее кодовое обозначение зондергруппа «А», для подготовки диверсий, саботажа и проведения подрывных мероприятий в русском тылу.

Примерно в это же время Лахузен ознакомил меня с приказом по оперативному управлению ОКБ, подписанным Кейтелем (или же генералом Варлимонтом по указанию Кейтеля — точно не помню) и завизированным генералом Йодлем, определявшим генеральное направление подрывной деятельности абвер–2. В тексте приказа впервые прозвучало кодовое слово «Барбаросса». Впоследствии, когда речь шла о подготовке к войне с СССР, употреблялось кодовое обозначение «План «Барбаросса».

В приказе было указано, что для обеспечения блицкрига в России главной задачей нашего отдела становится развертывание масштабной агентурной сети во вражеском тылу. Основным содержанием подрывной деятельности абвер–2 в этот период должно стать разжигание национальной розни между народами СССР. Для выполнения указаний Кейтеля и Йодля я вступил в контакт с работающими на абвер организациями украинских националистов и руководителями других национал—фашистских группировок.

Среди прочих я встречался с лидерами украинских националистических группировок Мельником (оперативный псевдоним «Консул–1») и Бандерой. Перед ними была поставлена задача организовать антибольшевистское повстанческое движение на Украине сразу же после вступления вермахта на территорию СССР. По замыслам руководства эти народные

восстания должны были серьезно ослабить мощь Красной Армии и убедить мировое общественное мнение в полном разложении русского тыла.

Инструкторы абвер–2 готовили спецгруппы «С» для диверсионных операций в балтийских республиках Советского Союза. Так, немецкие агенты, прошедшие курс спецподготовки перед заброской в Литву, должны были заминировать туннель под Вильно (ныне Вильнюс) и взорвать мосты через Вилию.

Перед диверсионной группой, подготовленной для боевого использования на территории Латвии, была поставлена задача захватить мосты через Западную Двину, оседлать дороги и перекрыть, таким образом, пути отхода частям РККА. Кроме этого в их обязанности вменялось предотвращение уничтожения стратегических объектов отступающими русскими войсками, их захват и удержание до подхода авангардных танковых дивизий вермахта.

Одновременно вместе с Лахузеном мы приступили к формированию и комплектованию спецотрядов коммандос и войсковых подразделений абвер–2 при армиях и группах армий, дислоцирующихся на восточных границах рейха. На вновь созданные отделы военной разведки и контрразведки при штабах групп армий была возложена задача разработки, обеспечения и проведения диверсионных операций в русском тылу.

Мне стало известно, что в рамках подготовки плана «Барбаросса» адмирал Канарис поручил отделениям абвера в Кенигсберге, Варшаве, Кракове и ВО «Финляндия» качественно и количественно усилить разведку пограничных территорий СССР.

Для координации разведывательных и контрразведывательных операций в полосе наступления вермахта на территории СССР в мае 1941 под Варшавой было сформировано специальное отделение абвера, так называемый «Штаб Валли».

Кроме этого перед войной с Советским Союзом было сформировано и укомплектовано спецподразделение, так называемый Учебный полк особого назначения «Бранденбург–800», подчинявшееся непосредственно Лахузену и предназначенное в основном для боевых действий в тылу советских войск.

Главной задачей спецподразделения, окончательно сформированного к 1940 г., были захват стратегических объектов — аэродромов, мостов, туннелей, виадуков, плотин и т. п. — и их удержание до подхода главных сил вермахта.

В нарушение всех международных конвенций и соглашений полк «Бранденбург», укомплектованный преимущественно

фольксдойче, для маскировки использовал униформу, снаряжение и оружие противника при проведении диверсионно—разведывательных операций за линией фронта.

В ходе подготовки операции «Барбаросса» командование «Бранденбурга» получило приказ любыми путями заполучить в достаточном количестве обмундирование, снаряжение и оружие бойцов РККА и сформировать несколько диверсионно—разведывательных отрядов из немцев, в совершенстве владеющих русским языком.

Это все, что я знаю и могу рассказать о специальных операциях абвер–2, проведенных до начала русской кампании летом 1941.

Хочу добавить следующее: проведение всех диверсионно—разведывательных мероприятий, намеченных руководством абвер–2 в рамках выполнения плана «Барбаросса», предваряло их согласование на самом высоком уровне. Со слов Лахузена мне стало известно, что детальное обсуждение и окончательное утверждение планов операций происходило в штаб—квартирах фельдмаршала Кейтеля и адмирала Канариса.

Среди множества организационных мероприятий Верховного главнокомандования, проведенных накануне вторжения в СССР, не могу не упомянуть о совещании командного состава трех составных частей вермахта под председательством генерал—майора Вальтера Варлимонта, заместителя начальника оперативного отдела ОКВ Альфреда Йодля, состоявшемся в начале мая 1941 в Крампнице под Потсдамом. На совещании присутствовали представители главнокомандования сухопутными войсками, кригсмарине и люфтваффе (их имена я, к сожалению, не запомнил), оберст (позднее генерал) фон Ведель, начальник отдела пропаганды вермахта, представители военной разведки и контрразведки, оберст Рудольф, оберст Лахузен и я. От имени генерала Йодля Варлимонт потребовал ужесточить требования секретности и провести целый ряд мероприятий по эффективной маскировке скрытной передислокации немецких войск к германо—советской границе.

В ходе совещания многие выступавшие сошлись на том, что наилучшим прикрытием операции «Барбаросса» должно стать распространение дезинформации о якобы имеющей место подготовке к высадке на Британские острова (план «Морской лев»). С этой целью на германские авиабазы во Франции нужно было перебросить несколько авиагрупп люфтваффе, а в порты на германском и французском побережье Северного моря отправить эскадры кригсмарине.

Специально для советского главнокомандования следовало

организовать «утечку информации», согласно которой передислокация крупных контингентов вермахта к восточной границе объяснялась бы «отвлекающим маневром в рамках проведения операции «Морской лев».

Как мне стало известно со слов Лахузена, пакет предложений по необходимой маскировке вторжения в СССР, выработанный на совещании в Крампнице, был передан Йодлю, затем Кейтелю и, наконец, попал к Гитлеру. Фюрер в целом одобрил операцию по дезинформации противника и отдал приказ о ее исполнении.

Эти показания написаны мной собственноручно.

С подлинным верно.

/Подпись/ Штольце.

На суше и на море

При проведении диверсионных операций коммандос абвер выбрасывались на парашютах, приземлялись на десантных планерах, высаживались с моря, просачивались за линию фронта по суше. В плену оберст Штольце дал показания о важнейших операциях абвера–2, т. е. централизованно спланированных и находившихся под контролем Управления Аусланд/Абвер/ОКВ.

Операция «Эрна»

«Речь шла о выброске парашютного десанта из 15 эстонских офицеров под командованием немца, зондерфюрера Шварце, за линией фронта. Главной целью операции было создание боеспособного добровольческого формирования в русском тылу в Эстонии».

Операция «Кор»

«Большая группа агентов—инспираторов была выброшена на парашютах в районе Ленинграда. Главной целью операции было поднятие восстания среди эвакуированных русскими властями в Корский район литовцев и латышей.

Рижское отделение абвера «Остланд» произвело выброску группы агентов северо—восточнее Ленинграда, где в лагерях беженцев проживали интересовавшие нас прибалты. Агенты должны были связаться с лидерами литовцев и латышей и склонить их к гражданскому неповиновению и вооруженному восстанию против Советской власти. Необходимое оружие и боеприпасы должны были сбросить на грузовых парашютах задействованные в операции транспортные самолеты люфтваффе после получения контрольного сигнала о состоявшихся переговорах и принятии беженцами положительного решения.

Во время первого же сеанса радиосвязи поступило сообщение о том, что десантирование прошло успешно, но руководитель группы якобы склонял агентов перейти на сторону русских и сдаться в плен, поэтому он и два его приспешника были

разоружены и ликвидированы. Агенты просили прислать подкрепление и оружие. Руководители операции сразу же заподозрили что—то неладное и какое—то время ограничивались уклончивыми ответами. Впоследствии в Ригу был вызван инструктор радиодела, обучавший агентов в разведшколе, который указал на отсутствие оговоренных кодовых знаков при передаче шифровки и изменение почерка радиста. Руководство абвер–2 пришло к выводу, что группа арестована, и теперь советская контрразведка пытается наладить радиоигру, требуя новых агентов, оружие и боеприпасы. В силу вышеизложенных причин операция была приостановлена».

Операция «Транскаспийская железная дорога»

«Согласно планам операции отряд агентов—подрывников перебрасывался на трофейном самолете в глубокий тыл русских с заданием организовать диверсии на двух речных переправах (мостах).

По распоряжению ОКХ коммандос «Бранденбурга» предстояло вывести из строя два железнодорожных моста в районе восточнее Каспийского моря. Абвер–2 не располагал самолетами дальнего радиуса действия, поэтому вопрос десантирования диверсионной группы на парашютах не рассматривался. Было принято решение о целесообразности использования трофейной техники. В этом случае один из агентов должен был иметь навыки пилотирования боевых машин или же его следовало обучить этому. Отделение абвера в Риге имело на примете подходящего человека, бывшего офицера люфтваффе. Самолет поднялся в воздух с аэродрома Дур под Ригой. Несмотря на своевременное оповещение, командир одной из зенитных батарей аэродрома не разобрался в ситуации, обстрелял и в сумерках сбил самолет. Виновный в срыве операции офицер—зенитчик был отдан под суд военного трибунала».

Операция «Транскаспийские народности»

«На трофейном бомбардировщике дальнего радиуса действия отряд агентов—инспираторов был заброшен в район Каспия для подготовки и обеспечения вооруженного восстания транскаспийских народностей СССР».

Операция «Шамиль»

«Главной задачей этой операции были захват и удержание грозненских и майкопских нефтеперерабатывающих (в первую очередь, нефтеперегонных) заводов, подготовленных к уничтожению отступающими частями Красной армии.

Спецподразделение было укомплектовано германскими солдатами и русскими агентами в соотношении 1:2. Под командованием лейтенанта Ланге находилось примерно 20–25

человек. Подготовка коммандос проходила на специально оборудованном для этой операции тренировочном полигоне. Спецподразделение в униформе вермахта было выброшено на парашютах в полосе наступления германских дивизий в окрестностях Грозного. Расчетное время подхода немецкого авангарда составляло от 3 до 8 суток. По поступившей из абвер–1 информации в этом регионе действовали партизанские отряды чеченцев. Мы рассчитывали, что именно они и возьмут под охрану интересующие нас объекты.

Так как точное время подхода передовых частей вермахта не могло быть установлено по вполне объективным причинам, мы со всей тщательностью отнеслись к экипировке и снаряжению коммандос. Кроме оружия, боеприпасов, продовольствия группа была оснащена альпинистским снаряжением, палатками, картами —двухверстками и коротковолновой переносной радиостанцией.

При разработке этой операции, наверное, впервые в своей практике мы пришли к выводу о целесообразности оснащения диверсионных спецгрупп приборами бесшумной стрельбы и ночными прицелами. Не увенчались успехом попытки боевого применения арбалетов. К началу этой операции так и не были до конца опробованы и другие новейшие образцы вооружения».

Боевые действия в Майкопе

«Спецподразделение абвер–2 численностью 8 — 10 человек под командованием унтер—офицера было сброшено с двух самолетов в тылу русских войск под Майкопом. Пилоты люфтваффе настолько безграмотно произвели выброску, что рассеивание людей и грузовых парашютов при приземлении составило несколько километров. Кроме этого десант был произведен на значительном расстоянии от расчетной точки. Многократно отработанный на тренировках сбор группы в районе одной из высот был серьезно затруднен и практически невозможен из—за ошибки пилотов при выброске и из—за травм и ранений, полученных парашютистами при приземлении на сильно пересеченной и лесистой местности. Оставшимся в строю все же удалось захватить нефтеперегонный завод и удержать его до подхода танковых дивизий вермахта. Армейское командование не удосужилось выставить боевое охранение, что все же позволило диверсантам—подрывникам РККА через некоторое время окончательно вывести завод из строя.

Несколько бойцов спецподразделения были приняты за русских шпионов и взяты в плен наступающей германской армией. С большим трудом (после вмешательства больших чинов из Берлина) им удалось избежать расстрела».

Грозный

«Под командованием лейтенанта Ланге находилось от 15 до 20 человек. Выброска группы производилась в лунную ночь с бортов двух самолетов. И в этом случае пилотам не удалось избежать ошибки при определении точки десантирования. В результате несколько человек раскрыли парашюты над двумя деревнями, занятыми советскими войсками, и были обстреляны еще в воздухе. Разброс при приземлении оказался настолько велик, что спецподразделение вынужденно разделилось на две самостоятельные группы. Та из них, которой командовал лейтенант Ланге, оказалась вдобавок ко всему без рации, поскольку грузовой парашют так и не был найден. «Взаимные поиски и попытки соединения закончились безрезультатно», — такую радиограмму передал в «Центр» радист группы, оставшейся с рацией. Правда, немецким контрразведчикам из штаба группы армий удалось перехватить шифровки русских, из которых следовало, что одна диверсионная группа следует буквально по пятам за другой, но никак не может ее догнать.

Именно ушедшему вперед Ланге и удалось выйти к партизанскому лагерю чеченцев. Первоначально все складывалось достаточно благоприятно для коммандос — стычек с русскими патрулями больше не было — и лейтенант предполагал, что ему все же удастся выполнить задание с помощью кавказских повстанцев. Однако через некоторое время разведчики принесли малоутешительные донесения: наступление прекращено, вермахт отступает из региона. В этой ситуации Ланге принял решение о прекращении операции. Сменив мундиры вермахта на гражданскую одежду, он и другие немцы решили пробиваться через линию фронта, а русским агентам было предоставлено право выбора — и они решили остаться с партизанами. К немецкому переднему краю вышли сам Ланге и только двое или трое его людей. Связь со второй группой прервалась, и о ее дальнейшей судьбе ничего неизвестно».

Операция «Мурманская железная дорога»

«Перед абвер–2 были поставлены задачи: нанести удары по железнодорожным коммуникациям противника и перерезать главную линию снабжения РККА на Севере.

С этой целью летом 1942 (или 1943) в непосредственной близости от железной дороги была запланирована выброска диверсионной группы зондерфюрера Шварце, офицера абвера и члена ВО «Финляндия». Группа была укомплектована преимущественно местными жителями из числа завербованных военнопленных. Диверсанты должны были выдавать себя за охотников—промысловиков, что, в общем—то, было недалеко от истины, поскольку все местные жители прекрасно владели

стрелковым оружием и были экспертами по выживанию в экстремальных условиях. Снаряжение, экипировка и оружие коммандос подбирались с учетом опыта малой русско—финской войны. Командование предполагало эвакуировать группу самолетом. Впервые в истории отдела группа «С» (саботаж) отправлялась в свободный поиск на столь длительный срок. Кроме этого до сих пор мы еще не осуществляли десантирование и эвакуацию одной и той же абвергруппы воздушным путем.

Самолет с диверсионной группой на борту взлетел с одной из финских авиабаз люфтваффе. Неожиданно он был атакован финским истребителем, в сумерках принявшим его за вражеский бомбардировщик (вполне допускаю, что летчик мог ничего не знать о данной акции), хотя ВВС Финляндии и были предупреждены о намечавшейся операции. Пилот попытался развернуть самолет с горящим двигателем обратно к базе, но повреждения были слишком велики — крылатая машина вошла в пике, рухнула на землю, а весь экипаж и коммандос погибли из—за чьей—то халатности».

Операция «Смоленск»

«После того как ОКБ получило развединформацию о намерениях Красной Армии произвести концентрическое наступление на Смоленск, отдел военной разведки при штабе группы армий «Центр» получил приказ нанести удар по железнодорожному узлу восточнее Смоленска и перерезать таким образом вражеские коммуникации в этом регионе. После краткосрочной подготовки диверсионное спецподразделение было выброшено на парашютах в заданном районе. Вскоре в «Штаб Валли» поступила радиограмма с места высадки, в которой командир группы доложил об успешном выполнении задания. Остается только добавить, что к этому времени мы уже не располагали возможностями оперативной проверки донесений наших агентов».

Глава 5
Щит и меч Германии

16 марта 1935 г. в Берлине в конференц—зале Министерства пропаганды доктор Геббельс объявил журналистам о денонсации рейхом военных статей Версальского договора и о формировании вермахта на основе новой военной доктрины:

1. Введение закона о всеобщей воинской повинности.

2. Формирование 36–дивизионного вермахта вместо 100–тысячного рейхсвера.

Уже к маю 1935 г. была введена новая структура германских вооруженных сил, состоявших теперь из сухопутных сил, кригсмарине и люфтваффе. По планам Гитлера армия и экономика должны были быть готовы к войне через 4 года.

7 марта 1936 г. вермахт оккупировал демилитаризованную Рейнскую область и вышел к французской границе. К этому времени Италия уже больше года воевала в Абиссинии, а 18 июля 1936 г. после кодовой фразы «над всей Испанией безоблачное небо», переданной радиостанцией Сеуты — морского порта на марокканском побережье Гибралтара, — началась гражданская война в Испании. Доктрина «народа, лишенного жизненного пространства», не являлась изобретением фюрера — будущие территориальные претензии Германии были заложены «идиотскими статьями Версальского договора», по словам Черчилля. Никто не сомневался, в чем будет заключаться «политика умиротворения Европы». В воздухе пахло грозой!

К 1938 г. в составе вермахта было уже 32 пехотные дивизии, 3 танковые, 8 резервных, 1 мотопехотная и 21 дивизия ландвера.

Беспрецедентная милитаризация экономики и создание мощнейшей в мире регулярной армии за каких—то 4 года произошли во многом благодаря деятельности спецслужб, щита и меча рейха, непроницаемой завесой укрывших Германию от «нескромных» взглядов вражеской разведки.

Будущий руководитель германской контрразведки Франц Эккард фон Бентивеньи родился 18 июля 1896 г. в гарнизонном городке Потсдам, продолжив старинный род прусских офицеров и аристократов. Выбор профессии был предопределен отцом, потомственным военным, наверное, еще до рождения сына. Сразу же после окончания реального училища в 1914 Франц фон Бентивеньи поступил фанен—юнкером в один из артиллерийских полков и вскоре был в действующей армии. В 1915 г. на Западном фронте погиб его отец, оберстлейтенант фон Бентивеньи,

профессиональный кайзеровский офицер. Трагическая гибель отца, который был непререкаемым авторитетом и образцом для подражания Францу, и свой собственный печальный опыт нескольких месяцев кровавой бойни заставили фон Бентивеньи всерьез задуматься о правильности выбора карьеры армейского офицера.

Так что уже в 1916 фон Бентивеньи повесил патент лейтенанта 2–го Королевского полка полевой артиллерии в рамочке над рабочим столом в своем кабинете. С тех самых пор, без малого три десятилетия, вплоть до безоговорочной капитуляции Третьего рейха Бентивеньи обретался в разведке — вначале кайзеровской, потом в рейхсвере и, наконец, в вермахте.

В 1931 Бентивеньи закончил Академию Генерального штаба Министерства рейхсвера в Берлине. С 1936 по 1944, четвертую часть своей военной карьеры, фон Бентивеньи служил в подразделениях фронтовой разведки и управленческих структурах абвера. В 1936 майор фон Бентивеньи был 1–«с», старшим офицером службы разведки, 12–го военного округа в Висбадене, а к осени 1938 стал офицером Генерального штаба. После непродолжительной службы в штабе 26–й пехотной дивизии фон Бентивеньи был произведен в оберстлейтенанты генштаба и назначен руководителем отдела «Абвер–3» Управления Аусланд/Абвер/ОКВ, заняв третье место после Канариса и Пикенброка в неофициальной табели о рангах немецкой разведки.

Очередное воинское звание — оберст Генерального штаба — было присвоено в июне 1941. После неудавшегося покушения на фюрера в июле 1944 каждый офицер, ожидавший очередного производства, подвергся скрупулезной проверке на политическую благонадежность службами СД и гестапо. После проведенной таким образом «чистки рядов от неблагонадежного элемента» Бентивеньи был присвоен чин генерал—майора. После расформирования абвера командовал 81–й пехотной дивизией на Восточном фронте. К концу войны его дивизия входила в состав группы армий «Курляндия», потерпевшей жесточайшее поражение от наступавших армий РККА. В конце января 1945 получил генерал—лейтенантские погоны. За свою службу фон Бентивеньи был награжден 11–ю высшими наградами Германии, Италии, Румынии, Болгарии и Финляндии.

В русском плену против Бентивеньи было возбуждено уголовное дело. Материалы советского обвинения на Нюрнбергском процессе основывались, в том числе, и на показаниях генерал—лейтенанта, касающихся подготовки войны против Советского Союза.

В апреле 1952 Верховный суд СССР приговорил Франца Эккарда фон Бентивеньи как особо опасного преступника к 25 годам лишения свободы с отбыванием срока заключения в колонии усиленного режима, с зачетом времени нахождения в следственном изоляторе, начиная с 20 мая 1945 г.

В октябре 1955 СССР передал фон Бентивеньи как «не амнистированного военного преступника» западногерманскому правительству. Федеральное правительство выплатило фон Бентивеньи солидную компенсацию «за нанесенный моральный и материальный ущерб» и назначило ему генеральскую пенсию.

Фон Бентивеньи умер в Висбадене в 1958 в возрасте 61 года. Его старший сын, обер—регирунсрат Клаус—Юрген фон Бентивеньи, продолжил дело отца и служил в одном из отделений БНД в Аллинге под Мюнхеном.

Я, генерал—лейтенант фон Бентивеньи, признаю…

«… «А–3» как самостоятельный отдел входил в состав Управления военной разведки и контрразведки при ОКБ. Под моим руководством абвер–3 занимался решением следующего круга задач:

В мирное время

1. Обеспечение контрразведывательных мероприятий в трех составных частях вермахта, а также среди управленческого и технического персонала учреждений и организаций оборонной промышленности, причастных к государственным тайнам.

Абсолютно все «носители государственной тайны», будь то государственные чиновники, промышленники или военнослужащие, должны были быть соответствующим образом воспитаны и ограждены от соблазна каким—либо образом передать вражеской разведке сведения, носящие секретный характер (так называемые профилактические контрразведывательные мероприятия).

Впоследствии абвер получил карт—бланш на обеспечение секретности во властных структурах, имеющих доступ к военным секретам рейха (правительственные круги, регирунгсраты, обер—президенты, ландраты и т. п.), задействовав широкомасштабную сеть выведенных за штат агентов и доверенных лиц.

…Так, еще до начала кампании на Западе, в первых числах января 1940 в штаб—квартире фюрера царило нешуточное волнение: недалеко от Намюра (Бельгия) совершил вынужденную посадку самолет фельдъегерской связи люфтваффе с двумя офицерами на борту. Оба курьера с планами оперативно—стратегического развертывания вермахта на Западе были арестованы бельгийскими контрразведчиками и допрошены. Согласно инструкции совершенно секретную документацию

следовало уничтожить сразу же после приземления вне территории рейха. Во время допроса, исправляя свою оплошность, один из офицеров люфтваффе улучил момент и швырнул папку с документами в горящий в кабинете камин. Однако бельгийский следователь прореагировал молниеносно и выхватил обгоревшую папку из огня. На основании вышеизложенных событий Адольф Гитлер издал так называемый «Принципиальный приказ» (говорили, что он лично продиктовал текст документа), касающийся ужесточения требований секретности…

2. Поиск, выявление и сбор развединформации о деятельности разведки противника на территории рейха, если она была направлена против учреждений и организаций вермахта, с последующим обезвреживанием внедренной вражеской агентуры. Контрразведкой за рубежом занимался подотдел «А–З/Ф», занимавшийся, в том числе, и дезинформацией вражеских спецслужб.

3. Проведение судебно—следственных экспертиз и консультаций в делах о государственной измене для определения, содержал ли секретную информацию утраченный или переданный вражеской разведке документ.

В военное время

4. Перлюстрация зарубежной почты (писем и телеграмм) в обоих направлениях.

5. Взаимодействие с ОКХ, службами паспортного контроля и гестапо при выдаче документов, действительных на оккупированных территориях. А также для контроля и досмотра личных документов в военном секторе на границах оккупированных территорий…»

Принципы вербовки

От 25 до 30 тысяч профессиональных и полупрофессиональных агентов работали на абвер и другие спецслужбы рейха во время войны. К 1939 г. только в одном Управлении Аусланд/Абвер/ОКВ адмирала Канариса. числились 4 тысячи штатных и нештатных агентов.

В следственной тюрьме в русском плену генерал—лейтенант Франц Эккард фон Бентивеньи обстоятельно описал методику вербовки интересующих абвер лиц:

«При рекрутировании агентуры следовало различать:

1) вербовку на территории рейха;

2) вербовку в нейтральном зарубежье;

3) вербовку на оккупированных территориях;

4) вербовку в операционной зоне.

Наименьшие сложности доставляла нам вербовка агентов в

пограничных областях рейха. Перед абвером открывались широкие возможности:

а) Работа с национальными меньшинствами, проживающими в погранрайонах. Например, с 1936 по 1939 отделение абвера в Штетине завербовало большую группу этнических поляков вблизи германо—польской границы;

б) Вербовка агентуры из числа постоянно проживающих в погранзоне за кордоном граждан разрабатываемой страны. В роли вербовщиков часто выступали служащие таможни или пограничники — «ограниченная миграция населения» позволяла им безошибочно выявлять перспективных в разведывательном отношении лиц. Например, в 1937 служащие таможни на германо—французской границе передали отделению абвера в Висбадене список лиц, представлявших несомненный интерес для военной разведки рейха;

в) Вербовка агентов из числа граждан Германии, постоянно проживающих в погранзоне (15 км вглубь немецкой территории) и имеющих разрешение на работу в соседней стране. Переход границы для этой категории лиц был значительно упрощен и производился по многоразовым пропускам, позволявшим германским гостевым рабочим перемещаться в определенном регионе сопредельной страны. После начала войны даже нейтральные страны ужесточили правила въезда и выезда и ограничили «малую миграцию», поэтому этот вид вербовки вскоре сошел на нет;

г) Вербовка агентов—связников опять—таки из населения погранрайонов рейха. Местные жители хорошо знали обстановку на границе, многие из них часто пересекали границу в не установленных законом местах (через так называемую «зеленую границу»). Отделение абвера в Кенигсберге (руководителем подотдела А–З/Ф был в то время гауптман Крибиц) завербовало доверенных лиц в Литве, с которыми поддерживало связь вышеописанным способом. Аналогичные действия часто предпринимались абвером в мирное время и на первом этапе войны в нейтральных странах, например, в Голландии, Бельгии и Литве;

д) Погранично—таможенные службы рейха вели списки въезжающих и выезжающих по служебным делам лиц. Все эти люди имели подлинное, связанное с профессиональной деятельностью прикрытие и имели несомненное преимущество перед другими агентурными категориями в военное время. Именно таким образом действовало отделение абвера в Штутгарте на германо—швейцарской границе.

После учреждения центрального регистрационно—визового

отдела РСХА в Берлине подотдел «Абвер–3» получил возможность рекомендовать «склонных к вербовке и сотрудничеству лиц» региональным отделениям военной разведки с помощью своего постоянного представителя во вновь образованной инстанции — оберстлейтенанта абвер–3 Туссена.

Периферийные отделения могли проводить вербовку в пограничных округах только с разрешения Управления Аусланд/ Абвер (каждое из них должно было вначале исчерпать все возможности вербовки новых агентов в своем собственном военном округе). Все агентурные операции на территории соседних округов можно было проводить только с ведома высшего руководства абвера.

В состав каждого отделения абвера входила так называемая «Домашняя капелла». Под этим кодовым обозначением скрывалась мобильная группа для особых поручений, в состав которой входили «капельмейстер» — особо доверенное лицо и руководитель группы — и от 3 до 6 негласных агентов. Каждую группу курировал офицер подотдела А–3/Ф. «Домашняя капелла» предназначалась для установки наружного наблюдения за разрабатываемым объектом, негласной проверки паспортных данных и т. д. К этой работе часто привлекались отставные сотрудники уголовной полиции.

В большинстве гостиниц абвер–3 имел нештатных сотрудников из числа обслуживающего персонала, связанных с приемом, размещением или обслуживанием гостей (например, портье, горничные и т. д.), которые вели наблюдение за интересующими разведку лицами или же сами указывали на подозрительных персон.

Офицеры абвера, действовавшие под различными прикрытиями в составе каждой германской дипломатической миссии, по понятным причинам не могли самостоятельно проводить вербовку агентуры. Этим занимались резиденты, граждане разрабатываемой страны.

Начиная с 1936 г., абвер организовал в каждой нейтральной европейской стране так называемые «военные организации» (ВО). Члены ВО вербовались из числа граждан каждой конкретной страны, руководил ими внедренный в состав дипломатической миссии под видом референта или советника посольства офицер абвер–1 или абвер–2. До 1 сентября 1939 г. абвер–3 не участвовал в формировании ВО. После начала войны для обеспечения контрразведывательных операций за рубежом офицеры А–3/Ф возглавили несколько «военных организаций»:

ВО «Литва» — гауптман Крамер (Ковно, позднее переведен в Лиссабон/Португалия).

ВО «Югославия» — гауптман Левин (Белград — Стамбул/ Турция).

ВО «Швейцария» — капитан 2–го ранга Мейснер, гауптман Лёф (Берн).

ВО «Испания» — оберстлейтенант фон Роршайдт (Мадрид), зондерфюрер Гензеровски (Сан—Себастьян).

ВО «Португалия» — гауптман Крамер (Лиссабон).

ВО «Турция» — гауптман Левин (Стамбул).

Для вербовки агентов использовались и так называемые «зарубежные организации НСДАП». При вербовке на оккупированных территориях и в партизанских районах задействовались фронтовые отделения военной разведки, а также гарнизонные комендатуры и комендатуры полевой жандармерии.

Каким образом вербовщикам удавалось склонить подданных иностранных государств к сотрудничеству с германской разведкой? Таких приемов было несколько:

— разработка склонных к авантюрным поступкам людей, дававших подписку о сотрудничестве не из меркантильных побуждений, а из—за «романтики шпионской жизни»;

— игра на патриотических струнках, часто применявшаяся при вербовке специалистов, откомандированных за рубеж;

— предоставляемая возможность заработать много денег в случае успешного выполнения задания;

— вербовка в кругах так называемой «внутренней эмиграции», среди граждан разрабатываемого государства, враждебно относящихся к политическому курсу своего правительства.

Бывали и такие случаи, когда граждане самостоятельно предлагали свои услуги германской разведке. К ним в абвере всегда относились с подозрением и привлекали к выполнению разведопераций только после всеобъемлющей проверки…»

Бойцы «невидимого фронта»

«Управление Аусланд/Абвер/ОКВ работало со всеми слоями общества, однако наиболее перспективными для последующей вербовки и оперативного использования были следующие категории граждан:

1. Сотрудники германской и зарубежной погранично—таможенных служб (представляли наибольший интерес для А–1 и А–3/Ф).

2. Население пограничных районов по обе стороны границы (А–1, А–2,А–3/Ф).

3. Постоянно проживающие за рубежом евреи (А–1 и А–3/Ф).

4. Представители нацменьшинств, испытывавшие определенные притеснения со стороны коренной национальности

(А–1 и А–2).

5. Военнослужащие иностранных армий (А–1).

6. Члены «зарубежных организаций НСДАП» (А–1).

7. Инженерно—технический персонал промышленных предприятий, выезжающий в официальные загранкомандировки (А–1), а также продавцы, журналисты (А–1, А–3/Ф), деятели искусства (А–1) и проводники спальных вагонов (А–1).

В военное время — военнопленные (А–1 и А–2) и лица различных профессий на оккупированных территориях (А–1,А–2 и А–3).

Досье на погибших при выполнении задания или пропавших без вести агентов помещались на вечное хранение в архиве на Тирпицуфер. Личные дела действующих штатных и внештатных сотрудников абвера хранились в центральной картотеке отдела «Ц». Перед вербовкой интересующего разведку лица региональные отделения абвера запрашивали отдел «Ц» на предмет благонадежности объекта. Его анкетные данные отправлялись в Берлин в опечатанном сургучной печатью пакете. После проверки картотеки подозреваемых Управления и РСХА, а также агентурной картотеки абвера старший офицер отдела «Ц» возвращал документы по месту требования с наложенной резолюцией: например, «заподозрен в шпионаже», «уличен в порочащих связях», «компрометирующими материалами не располагаем» или «задействован в операциях другого отделения». Только после возвращения документов из Берлина отделение абвера или ВО могли приступать к вербовке. Агент получал агентурный псевдоним, позывной или идентификационный номер (например, Р–32), позволявший установить, какой из отделов проводил вербовку, а также характер агентурной работы.

Обычно все действующие агенты получали стандартизованные идентификационные номера (в айнзацкомандах и диверсионных подразделениях фронтовой разведки была своя собственная система идентификации):

Р–7 Резидент № 7 А–1

С–18 Агент кризисного периода № 18 А–1

А–9 «Законсервированный» агент военного времени № 9 А–1

И–26 Резидент (агент—радист) в германской погранзоне № 26 А–1

У–90 «Почтовый ящик» № 90, только перевалочный пункт А–1

Е–16 Агент—маршрутник№ 16 А–1

Г–14 Агент—контрразведчик № 14 А–3 ГВ–5 Агент № 5, «разрабатывающий» сотрудника вражеской разведки А–3

Наибольших успехов нам удалось достичь при вербовке французских и бельгийских пограничников и таможенников, при

работе с местным населением в погранрайонах на германо—французской, германо—чехословацкой и германо—польской границах, сотрудничая с национальными меньшинствами разрабатываемых стран, а после начала военных действий — с военнопленными.

Хочу Заметить по поводу боевого использования завербованных русских военнопленных: поступавшая по агентурным каналам информация, как правило, не компенсировала затраты на обучение и непосредственную заброску в русский тыл. Могу привести несколько примеров удачных вербовок: Например, мы знали, что швейцарский журналист «Хокули» (агентурный псевдоним) выполняет задания британской резидентуры в Берне, связанные с промышленным шпионажем. Во время его частых поездок в Берлин (с 1941 по 1943) мы использовали этот канал для передачи дезинформации в Лондон.

Следующая группа агентов работала в России: Агента «Клауса» (позывной) в 1939 курировал гауптман Крамер из ВО «Литва». «Клаус» работал в Ковно и выполнял задания А–3/Ф, связанные с контрразведывательными мероприятиями против советской дипломатической миссии. Одновременно агент собирал развединформацию и для А–1. После оккупации Литвы русскими «Клаус», предположительно по рекомендации руководителя ВО, оберста Юста, перешел в А–1 и был переброшен в Стокгольм. Агенты Клат, Лауфер и Кофер работали на отделение абвера в Вене (майор Шмальшлегер) в Будапеште. В начале 1942 они перешли под начало майора Вагнера в ВО «София».

Агент «Макс» (агентурный псевдоним) в 1942 работал в тылу русского фронта на юге России. Агент абвер–1 прошел подготовку в ВО «София» (майор Вагнер). Радиограммы «Макса» о русских ВВС считались в главном штабе люфтваффе чрезвычайно ценными.

Агент Фестер, англичанин по национальности, проживал в Бухаресте. Его курировал оберстлейтенант Роршайдт из румынского регионального отделения абвера. Насколько мне известно, Фестер успешно работал в Румынии до середины 1942.

Бывший румынский полковник (или генерал) Одреану был завербован отделением абвера в Бухаресте. Из политических соображений Одреану покинул Румынию и в 1943 как ГВ—агент был отправлен в Стамбул в рамках оперативной разработки абвера по широкомасштабной дезинформации турецкой разведки…»

Через «зеленую границу»

«…Германская разведка всегда предпочитала сотрудничать со специалистами различных профессий, отдавая себе отчет в том, что лучшей маскировки для работы за рубежом не может быть по определению. Наши вербовщики всегда старались работать с представителями именно этой категории населения. Менее эффективным было внедрение агентов в фирмы, имевшие свои представительства за рубежом или выполнявшие различные работы за границей. Так, среди торговых представителей германских фирм «ИГ—Фарбениндустри» и «Сименс» были внедренные агенты А–1 в 1940 и 1941, возможно, и позже, выезжавшие для заключения контрактов в Швейцарию, Испанию и Португалию, одновременно выполняя секретные задания А–1/Ви. об этом мне стало известно со слов оберста Роледера, руководителя подотдела А–3/Ф, и капитана Майснера, руководителя ВО «Берн».

Абвер–1 «монополизировал» торговлю табаком — естественно, с разведывательной точки зрения. Главными агентами германской разведки в этой области были два крупных торговца (по—моему, даже братья), имевшие виллы в Салониках. С их помощью выдававшие себя за торговцев—оптовиков доверенные лица абвера, выполняя задание А–1/Ви, с территории Турции проводили поиск и сбор развединформации о военно—промышленном потенциале СССР.

Что касается США, то промышленный шпионаж проводился абвером еще до объявления войны с баз на территории южноамериканских государств. После вступления Соединенных Штатов в войну заброска агентов была интенсифицирована. В 1943 Канарис отправил в Америку диверсионную группу. Операция получила кодовое обозначение «Черная семерка». Речь шла о легализации семи евреев, выдававших себя за политических эмигрантов, бежавших от нацистского преследования из Германии через Швейцарию и Испанию.

Оснащение агентов—международников должно было отвечать предъявляемым военным временем требованиям, быть хорошо замаскированным и в высшей степени надежным.

Документирование легенды всегда было одним из решающих элементов маскировки. Выбор паспортов, пропусков, удостоверений и т. п. зависел от официальных (залегендированных) целей поездки за границу. Существовал широкий спектр возможностей:

1. По заключенному с какой—либо организацией контракту, под своим именем и с подлинными документами — паспортом, въездной и выездной визами — завербованный специалист отправляется за рубеж, параллельно выполняя поставленное

разведкой задание. Такой способ считался самым надежным.

2. Выезд за границу, не связанный с исполнением профессиональных или служебных обязанностей. В этом случае для агента разрабатывалась подходящая легенда: отдых, отпуск, лечение, визит к родственникам, посещение спортивных соревнований и т. д. Агент (гражданин рейха) предъявлял на границе свой собственный зеленый заграничный паспорт с соответствующими визами или же документ, выданный ему отвечающим за проведение операции отделением абвера.

3. Такое прикрытие не срабатывало после начала войны и ужесточения всеми европейскими государствами иммиграционных и эмиграционных законодательств. Въезд в нейтральные и сопредельные государства был возможен только в том случае, если это была «служебная командировка по поручению правительства рейха». Наряду с отметкой окружного полицейского управления в паспорте должна была стоять и въездная виза соответствующего дипломатического представительства в Германии. Кроме этого требовались действительно веские причины для обоснования причин поездки за рубеж. Такой причиной мог быть, например, вызов на совещание в экономический отдел посольства Германии: «Имярек отправлен в служебную командировку по поручению рейхсминистерства промышленности и фирмы «Сименс» в торгово—промышленное представительство рейха в Берне». В этом случае агент получал коричневый служебный паспорт и отправлялся в поездку под собственным или вымышленным именем. Выдачу соответствующих документов обеспечивал сектор С–4 отдела А–3 в соответствующем полицейском управлении Берлина. Затем документ поступал на регистрацию в германский МИД. После этого паспорт отправлялся в иностранное дипломатическое представительство. Разрешение на въезд в нейтральное государство поступало в лучшем случае через 14 дней, так как посольство отправляло запрос своему правительству. Во время войны абвер–3 снабжал служебными паспортами не только агентуру Управления, но и военнослужащих или лиц, отправлявшихся за рубеж по заданию вермахта. Для получения паспортов отделения абвера обращались в А–3 или в установленном законом порядке — в паспортные отделы соответствующих региональных управлений полиции.

4. Если завербованные абвером иностранцы не могли использовать собственные загранпаспорта (например, документы были просрочены или же по каким—либо причинам появление новых визовых отметок в паспорте было нежелательно), специалисты А–1/Г изготавливали фальшивые бумаги,

соответствующим образом подделывая подлинные документы, широкий ассортимент которых имелся у нас.

5. Агенты, пересекавшие границу через пограничные переходы или нелегально, в зависимости от задания могли пользоваться как подлинными, так и фальшивыми документами. В последнем случае требовалось подделывать въездные и выездные визы. Подделкой документов занимались и эксперты 6–го управления РСХА, причем персоналии вносились либо абсолютно произвольно, либо соответствовали анкетным данным реально существовавшего, но не имевшего ничего общего с разведкой лица.

Для выполнения задания и обеспечения соответствующего уровня жизни каждый агент получал определенную сумму в валюте. Если она превышала официально разрешенную к вывозу за рубеж, Рейхсбанк по нашему представлению давал специальное разрешение, которое предъявлялось на германской таможне. Крупная сумма денег могла вызвать подозрение у зарубежных таможенников, поэтому агент мог либо рискнуть и попытаться провезти деньги контрабандно, либо оставить на одном из перевалочных «У»—пунктов в нейтральной стране. Такого рода «почтовые ящики» были созданы еще в мирное время Экспертами А–1. Совместно с центральным отделом и группой ЦФ они занимались нелегальным вывозом за рубеж валютных резервов для обеспечения и проведения диверсионно—разведывательных операций. Подобным образом за границу переправлялись и радиостанции (в случае легального перехода границы агентом).

Если связь с «Центром» предполагалось осуществлять по почте, агент снабжался химикалиями для изготовления симпатических чернил. С химпрепаратами сложностей не возникало, поскольку их маскировали под какое—нибудь безобидное лекарственное средство, например, упаковку с аспирином. Фотоаппаратура переправлялась по каналам «У»—связи. Техотделы абвера постоянно усовершенствовали фотооборудование в целях его минимизации. Так, в Риге был сконструирован мини—фотоаппарат «Минске», размером с зажигалку. Обеспечение и оснащение агентуры, постоянно проживающей за рубежом, осуществляли курьеры абвера, резиденты (доверенные лица) и службы нелегальной «У»—связи.

Агенты, прошедшие подготовку в разведшколах и спецлагерях на территории рейха, переправлялись за рубеж следующим образом:

1. Легальное пересечение границы наземным или водным путем; а также пешком через пограничные переходы.

2. Воздушным путем, пользуясь услугами германских или

иностранных авиакомпаний.

Первый и второй способы требовали наличия безупречных (желательно подлинных) документов.

3. Нелегальный переход так называемой «зеленой границы» (т. е. не через пограничные переходы и КПП). Такой способ заброски агентуры часто использовался в мирное время, а после начала войны на границах с нейтральными государствами. На Востоке: на германо—чехословацкой, германо—польской и германо—литовской границах и на германо—советской демаркационной линии после оккупации Польши вермахтом и РККА. На Западе: на французской, бельгийской и голландской границах.

4. Во время войны часто практиковалась заброска агентов наземным путем через германский передний край и линию обороны противника на наиболее подходящих для этого участках фронта. Обеспечение перехода разведчиков в тыл врага возлагалось на старших офицеров армейской разведки (1–«с») штабов групп армий, действовавших в тесном контакте с войсковыми командирами.

5. Десантирование на парашютах в глубоком тылу вражеского фронта. Для этих целей в распоряжении А–1 находилась эскадрилья особого назначения «Гартенфельд» (по существовавшей в люфтваффе традиции названная так по имени ее командира, майора Карла Эдмунда Гартенфельда).

6. При отступлении вермахта с оккупированных территорий диверсионные подразделения абвера отсиживались какое—то время в надежных убежищах, а после продвижения вперед соединений Красной Армии приступали к выполнению поставленного задания.

7. Высадка диверсионно—разведывательных групп на вражескую территорию с бортов подводных лодок или моторных яхт. Применялась в войне против Великобритании и США. Несколько абвергрупп были высажены подобным образом на западном побережье Африки.

Существовало несколько способов связи (передачи собранной развединформации) агентов с Управлением Ausland/Абвер/ОКВ:

1. Письма.

Из—за границы агент отправлял письмо в рейх или нейтральное государство по подлинному адресу и на имя реально существующего лица (как правило, внештатного сотрудника абвера). По другому варианту письмо могло быть на имя вымышленного лица, но с указанием реального адреса: в этом случае выбирался какой—нибудь доходный дом с множеством часто меняющихся квартиросъемщиков. Почтовые отделения

предупреждались заблаговременно, и как только на имя указанного лица приходила корреспонденция, ее передавали сотрудникам абвера. В некоторых случаях агент отправлял письма в нейтральные государства «до востребования», на имя доверенного лица или члена ВО. Часто использовались и абонементные почтовые ящики для последующей передачи корреспонденции с курьерами «У»—связи.

2. Телеграммы.

Для срочной передачи информации. Текст телеграмм составлялся и согласовывался перед заброской, и в зависимости от развития ситуации агент отправлял то или иное внешне безобидное послание, имеющее, тем не менее, строго определенный смысл. Этот способ связи применялся редко.

3. Видовые открытки.

В этом случае текст роли не играл, а смысл послания передавало заранее оговоренное изображение. Например, открытка с фотографией городской ратуши означала: встреча состоялась. Во время войны этот способ связи не применялся, поскольку видовые открытки для международного почтового сообщения не принимались в обоих направлениях.

4. Радиостанции.

Переносные коротковолновые радиостанции были лучшим и быстрейшим видом связи агентов с «Центром». Рации, которыми оснащались практически все агенты Управления Аусланд/Абвер, изготавливались и проходили стендовые испытания в техническом отделе А–1/и. После начала военных действий на европейском театре инженеры—конструкторы А–1/и после некоторых усовершенствований использовали и трофейные коротковолновые радиостанции. Радиограммы принимались на фиксированных частотах в заранее установленное время. В каждом военном округе была так называемая «радиостудия» — замаскированный приемо—передающий радиоузел. Лаборатория и центральный узел связи А–1/и находились в Штансдорфе под Берлином.

5. Снабжение (оружием, боеприпасами, батареями питания, продовольствием и т. д.) действовавших во вражеском тылу агентов—парашютистов осуществлялось по воздуху. Например, в определенном квадрате местности в установленное время выбрасывались грузовые парашюты.

6. Микрофотография.

А–1 и некоторые ВО располагали соответствующей аппаратурой. Транзитные агенты и доверенные лица абвера, возвращавшиеся в рейх, привозили собранную зарубежными резидентурами развединформацию в микроконтейнерах,

помещавшихся, например, под ногтем на пальце руки или ноги».

Операция «Северный полюс»

Помимо обеспечения и проведения контрразведывательных мероприятий в рейхе и за рубежом на абвер–3 было возложено и осуществление специфических операций: совместно с гестапо и СД подразделения А–3 принимали активное участие в подавлении движения «Сопротивления» в Западной Европе, полицейских и антипартизанских операциях в Бельгии, Голландии и Франции. Исследователь гражданского сопротивления на оккупированных территориях, немецкий историк Хайнц Кюнрих в своем труде «Партизанская война в Европе с 1939 по 1945» называет число павших бойцов «Сопротивления», партизан и их пособников:

Албания 28000 Бельгия 9800 Болгария 29240 Голландия 2000 Греция 40000 Дания 1 214 Италия 76500 Норвегия 6000 Польша 8000 ˚СССР 5 909225 Франция 400000 Чехословакия 300000 Югославия 305000 **7 186 979**

Агенты генерал—лейтенанта фон Бентивеньи проникали в антифашистское подполье, инспирируемое британскими и американскими спецслужбами, и взрывали его изнутри. В следственной тюрьме генерал—лейтенант абвера подробно описал действия вверенного ему отдела:

«…По сообщениям отделения абвера, в Голландии в начале 1942 г. британская «Сикрет сервис» произвела выброску большой группы парашютистов, оснащенных мощными коротковолновыми радиостанциями, в центральных районах страны. Один за другим агенты—радисты были арестованы и перевербованы. Берлинское руководство приняло решение о проведении так называемой «радиоигры» — операции по дезинформации британских спецслужб, которую возглавили оберстлейтенант Гискес, офицер А–3/Ф, и штурмбаннфюрер СС Йозеф Шрайдер (он же доктор Мабузе) из секретной службы безопасности разведуправления, СС (СД). В установленное время под немецким контролем перевербованные радисты выходили на связь с разведцентром, расположенным в районе Лондона. Британская разведка даже не усомнилась в достоверности поступавшей от агентов «развединформации» о дислокации германских войск на оккупированных территориях — дезинформация и полуправда были тщательным образом дозированы и выглядели вполне правдоподобно.

Для обеспечения широкомасштабной операции (под контролем абвера работали до 10 британских разведгрупп), получившей кодовое обозначение «Северный полюс», голландский филиал подотдела 4–Д/4 РСХА (гестапо)

предоставил информацию о деятельности подпольных групп «Сопротивления». В Лондон ушли шифровки об установлении контактов с подпольщиками и просьбой прислать новых радистов в связи с расширением агентурной сети.

Транспортная авиация Королевских ВВС совершила сотни самолето—вылетов. В руки германских спецслужб попали тонны взрывчатки, сотни контейнеров со снаряжением, продуктами, боеприпасами и оружием — всего около 15 000 единиц стрелкового оружия (пистолетов, автоматов, ручных пулеметов и т. д.). Из 54 британских парашютистов, заброшенных в Голландию в качестве «подкрепления», 47 были арестованы и впоследствии ликвидированы».

«…Отделение абвера в Париже совместно с ВО «Испания» и «Португалия» провели успешную контрразведывательную операцию против действовавшей на севере Франции подпольной организации. Член ВО «Португалия», сотрудник А–З/Ф гауптман Крамер, еще в конце 1941 перевербовал некоего Германа, доверенное лицо британской «Сикрет сервис». Герман, интеллигентный и общительный человек, пользовался безграничным доверием своего куратора, внедренного в штат посольства Великобритании в Лиссабоне офицера английской разведки. В процессе работы с агентом—двойником между Крамером и Германом также установились доверительные отношения. Герман был венцем, свою австрийскую родину он покинул много лет тому назад по неизвестным мне причинам, видимо, это было связано с его шпионской деятельностью. Герман объяснял свое согласие работать на абвер желанием вернуться после войны в Вену, искупив вину работой на германскую разведку.

Вначале Герман передавал Крамеру донесения о распорядке работы посольства, давал словесные портреты и характеристики известных ему сотрудников миссии. Потом он регулярно оповещал нас о разведывательных миссиях, которые лиссабонский разведцентр британцев поручает своей французской агентуре. Функции самого Германа как секретного сотрудника английской разведки были не вполне ясны, по крайней мере, для меня. По всей видимости, он был главным доверенным лицом или даже резидентом большой агентурной разведгруппы во Франции. Не исключено, что он был «двойным» агентом еще до вербовки, т. е. работал на Англию и Германию до 1941 г. Вполне могло быть так, что мы имели дело с «тройным» агентом, впрочем, Крамер категорически исключал такую возможность.

Как бы оно ни было, но в 1942 от Германа поступила

чрезвычайно ценная информация: во время одного из визитов к своему британскому работодателю, в посольский кабинет которого он имел свободный доступ, он видел множество донесений о местонахождении германских военных объектов, дислокации войсковых соединений вермахта во Франции, поступивших, судя по всему, от нескольких агентов. Герман получил задание во что бы то ни стало выяснить, о какой местности идет речь. Через некоторое время он действительно передал Крамеру адрес в предместье Парижа. Об этом была оповещена парижская штаб—квартира абвера, располагавшаяся в отеле «Лютеция». Крамер выехал на встречу с офицером А–З/Ф французского отделения контрразведки, майором Райле, подключившимся к операции на этом этапе.

Через некоторое время нам удалось внедрить секретного сотрудника в подпольную разведывательную организацию голлистов (речь, действительно, шла о мощной агентурной сети, работавшей на британскую разведку). Агент установил, что под парижским адресом скрывается своего рода разведцентр, куда стекается добытая в Северной Франции развединформация а уже после этого она переправляется в британское посольство в Лиссабоне. Секретный сотрудник абвера получил задание по возможности заполучить имена или адреса действовавших на севере французских агентов британской разведки. Генерал Штюльпнагель, главнокомандующий оккупационными войсками, в чьем подчинении находилось французское отделение Управления Аусланд/Абвер/ОКВ, подписал приказ, разрешающий проведение операции.

Немецкому агенту удалось переснять списки членов подпольной организации и узнать адреса промежуточных «почтовых ящиков» французов. В начале 1942 гестапо и СД произвели массовые аресты — всего было арестовано около 100 членов подпольной организации. Практически у всех арестованных были изъяты готовые к отправке донесения, эскизы и схемы военных объектов вермахта.

Все арестованные были отправлены в Германию. Это произошло потому, что в декабре 1941 г. Адольф Гитлер подписал секретный приказ под кодовым названием «Мрак и туман», согласно которому уличенные или заподозренные в шпионаже граждане Франции (насколько мне известно, этот приказ не распространялся на другие страны) подлежали незамедлительному препровождению в рейх сразу же после ареста. Предполагалось, что подобного рода акции устрашения должны были деморализовать французов.

Эта операция стала крупнейшим успехом абвера на Западе».

Абвер накануне вторжения

На одном из заседаний Международного трибунала в Нюрнберге советское обвинение представило членам суда заверенную копию свидетельских показаний фон Бентивеньи, касающуюся подготовки планов нападения на СССР.

«Показания

Генерал—лейтенанта вермахта, Франца фон Бентивеньи, бывшего начальника отдела А–3 Управления Аусланд/Абвер/ОКВ.

28 декабря, 1945 года.

О подготовке нападения на Советский Союз я впервые узнал со слов шефа абвера, адмирала Канариса, в августе 1940. В ходе приватной беседы, состоявшейся в служебном кабинете адмирала, Канарис сообщил мне о том, что Адольф Гитлер принял окончательное решение об отторжении «жизненного пространства на Востоке», сформулированное им еще в 1938 г. в Берлине на съезде гауляйтеров. Далее адмирал сообщил мне, что уже предпринимаются практические шаги по претворению в жизнь намерений фюрера, несколько дивизий вермахта переброшены с Запада и расквартированы вблизи советской границы. В конце аудиенции Канарис предупредил меня об абсолютной секретности прозвучавшей во время беседы информации.

В октябре 1940 опять—таки Канарис во время частной беседы сообщил мне о том, что по приказу Гитлера фельдмаршал фон Браухич и генерал Гальдер приступили к разработке оперативно—стратегического плана нападения на Россию. Тогда Канарис не уведомил меня о том, что все подготовительные мероприятия в этом направлении скрывались под кодовым названием «План «Барбаросса». Кодовое обозначение операции мне стало известно несколько позже и из других источников. Из поступавших, ко мне в служебном порядке документов было видно, как обрастает плотью скелет плана, упомянутого в разговоре со мной Канарисом. Войсковые соединения вермахта продолжали перебрасываться на Восток, вблизи германо—советской границы закладывались армейские склады с оружием, боеприпасами, горючим и продовольствием.

В ноябре 1940 я получил приказ Канариса активизировать контрразведывательную деятельность вверенного мне отдела в местах концентрации немецких войск на германо—советской границе. Согласно полученному приказу я отдал соответствующие распоряжения филиалам А–3 отделений абвера в Данциге,[6] Кенигсберге, Позене,[7] Кракове, Бреслау[8] и Вене.

В конце ноября этого же года мой отдел был подключен к разработке плана «Барбаросса» без официального уведомления о предстоящей в ближайшем будущем войне между Германией и

СССР.

Руководители отделов Управления Ausland/Абвер были официально извещены о грядущей войне с русскими в конце января или в начале февраля 1941 на одном из ежедневных оперативных совещаний в штаб—квартире адмирала Канариса. После совещания Канарис попросил нас, старших офицеров, остаться и сообщил, что со слов фельдмаршала Кейтеля Гитлер подписал приказ, предписывающий закончить все военные приготовления к началу мая 1941.

Канарис призвал нас лично проконтролировать проведение всех регламентных мероприятий, действуя в соответствии с персональными планами, полученными каждым руководителем отдела. На секретном совещании присутствовали адмирал Бюркнер, шеф иностранного отдела и одновременно заместитель Канариса, оберст (в настоящий момент генерал) Пикенброк, шеф А–1, оберст Лахузен, шеф А–2, оберст Остер, руководитель отдела «Ц» и одновременно начальник штаба адмирала Канариса, и я — Бентивеньи.

В мае 1941 в моем служебном кабинете оберст Остер ознакомил меня с письменным приказом оперативного отдела ОКБ, согласно которому А–3 предписывалось представить на рассмотрение руководства предложения по временному ограничению или даже запрету на передачу информации в первую очередь по дипломатическим каналам. На приказе стояла виза: «В связи с «Барбароссой». При вручении мне приказа за подписью генерала Варлимонта, заместителя начальника оперативного отдела ОКБ, оберст Остер разъяснил, что «Барбаросса» включает в себя все мероприятия, связанные с приготовлениями Германии к войне против СССР. По своему служебному положению и уровню допуска я не был ознакомлен с планом «Барбаросса» во всех подробностях. Общий замысел операции стал мне известен несколько позже благодаря устным и письменным донесениям, поступавшим в отдел, а также из прочих служебных и внеслужебных источников. Объемы поступавшей информации не позволяют мне сейчас вспомнить все подробности. В целом же могу заявить, что план «Барбаросса» представлял собой совокупность всех экономических и военно—политических приготовлений рейха к войне против Советского Союза.

В марте 1941 в рамках подготовки операции «Барбаросса» адмирал Канарис поставил боевую задачу перед отделом А–3:

1. Приведение в повышенную боеготовность всех формирований А–3, включая подразделения фронтовой разведки и контрразведки, и их откомандирование в соответствующие

штабы групп армий на восточной границе рейха; активное противодействие русским разведслужбам.

2. Распространение дезинформации об укреплении дружественных связей с СССР и подготовке вторжения в Великобританию.

3. Проведение контрразведывательных мероприятий по соблюдению строжайшей секретности и обеспечению скрытной переброски войск к германо—советской границе.

Эти показания написаны мной добровольно.

С подлинным верно».

/Подпись/ Франц Эккард фон Бентивеньи.

«Штаб Валли–3»

За 5 месяцев до нападения на СССР адмирал Канарис подписал приказ по Управлению Аусланд/Абвер о формировании отделов военной контрразведки при штабах фронтов под кодовыми названиями «штаб Валли–1», «штаб Вал—ли–2» и «штаб Валли–3». Вновь сформированные штабы находились в непосредственном подчинении ОКВ и отдела «Иностранные армии. Восток» ОКХ. В свою очередь в ведении «штабов Валли» находились так называемые «подразделения фронтовой разведки».

«Штаб Валли–3» располагался в польском местечке Сулеювек, через некоторое время он был переведен в Винницу на Украину. С осени 1943 перемещался вслед за отступавшим вермахтом: вначале в Нойхоф, затем в восточно—прусские Николаикен и Харнекоп в 1944 и, наконец, в 1945 штаб передислоцировался в Страусберг (Баварские Альпы).

Начальником «штаба Валли–3» был назначен опытный офицер, кавалерист первой мировой войны, оберстлейтенант Хайнц Шмальшлегер. В разведке с 1935 — начинал службу референтом подотдела А–3 в венском отделении абвера. С июня 1941 руководил операциями спецподразделений абвер–3 на Восточном фронте.

В следственной тюрьме фон Бентивеньи дал подробные показания о деятельности «штаба Валли» и боевых операциях коммандос А–3 на оккупированных территориях:

«… Главной задачей, стоявшей перед «штабом Валли–3» к началу русской кампании, была аналитическая экспертиза трофейных архивов. После того как А–3/Ф приступил к боевому использованию подразделений фронтовой разведки, экспертизы были продолжены уже на основе оперативных донесений, поступавших с фронта от абверкоманд. Штаб производил сбор, изучение, обработку и оценку данных обстановки, составлял на основе полученной развединформации оперативно—тактические

расчеты и докладывал командованию. Кроме этого на «штаб Валли–3» были возложены задачи обучения, подготовки и переподготовки командного и вспомогательного составов подразделений фронтовой разведки.

К 1943 внутренняя структура «штаба Валли–3» выглядела следующим образом:

Командная группа.

Оберст лейтенант Шмальшлегер (1–й заместитель — гауптман Крикендт).

Общее руководство, личные дела военнослужащих, организационные вопросы, планирование операций и доведение боевых задач до спецподразделений.

Аналитическая группа.

Гауптман Крикендт.

Анализ поступающей развединформации. Оповещение подчиненных структур. Составление оперативно—тактических расчетов и доклад начальникам отделов «Абвер–3» и «Иностранные армии. Восток» ОКХ.

Секция 1.

Изучение и обработка данных применительно к стоящим перед А–1 задачам. Составление докладных записок начальникам отделов «Абвер–1» и «Иностранные армии. Восток» ОКХ.

Секция 3/Ф.

Изучение и обработка данных применительно к стоящим перед А–3/Ф задачам: арест вражеской агентуры (место, время, персоналии), ведение агентурной картотеки, агентурные задания, перемещения агентов, ГВ—агенты, советские разведслужбы и стиль их работы. Составление меморандумов ОКХ и А–3.

Секция регламентирования повседневной жизни войсковых подразделений абвера и обучения личного состава.

Анкетные данные личного состава, боевое использование абвергрупп. Сбор методического материала для курсов переподготовки, составление учебных программ. Доукомплектование, и обновление материально—технической базы.

Военно—топографическая группа.

Гауптман Крикендт.

Ведение оперативной карты боевых действий абвер—групп; составление карт—схем агентурных операций русской разведки; карты—схемы перемещений агентов—радистов, ГВ—агентов и доверенных лиц абвера; карты с обозначением предполагаемого местонахождения вражеских резидентур; сбор учебно—картографического материала.

Радиогруппа.

До 1942 включительно совместно с А–1, затем раздельно.

Связь со всеми абвер группами, оснащенными коротковолновыми радиостанциями.

Транспортная служба.

Профилактика и ремонт подвижного состава подразделения фронтовой разведки.

Глава 6
Хронология диверсионно—разведывательных операций абвера (из журнала боевых действий)

1933

Абвер приступил к оснащению зарубежной агентуры переносными коротковолновыми радиостанциями.

1934

В Вильгельмсхафене открылась спецшкола абвера по подготовке агентов для диверсионно—разведывательных операций в Западной Европе (Франция, Бельгия, Голландия). Цель подготовки: внедрение в легальные государственные структуры, получение секретной информации о военных и торговых портах, типах боевых кораблей и технологиях их производства (бронирование, зенитно—артиллерийское вооружение, противолодочная защита и тральное оснащение), береговой обороне, авиабазах военно—морской авиации и взлетно—посадочных полосах в прибрежной зоне, нефтеперегонных заводах и их производственных мощностях.

2 января:

По личному распоряжению Гитлера региональные отделения абвера Министерства рейхсвера приступили к распространению секретной «Памятки по борьбе с диверсиями и саботажем» в целях дальнейшей маскировки выполнения военных заказов предприятиями оборонной промышленности.

Май:

В Париже арестованы 5 офицеров французского Генштаба за выдачу секретных планов Министерства обороны агентам немецкой контрразведки.

Июль:

В Меце французская полиция арестовала 3 агентов абвера.

31 декабря:

Капитан 1–го ранга Конрад Патциг, возглавлявший абвер с июня 1932, получил новое назначение в кригсмарине (ВМФ).

1935

Отделение абвера в Восточной Пруссии проводит успешную вербовку офицера польского Генштаба, оберстлейтенанта Ковалевского, и активизирует разведывательную деятельность на территории Польши.

Под прикрытием «Института экономики» в Кенигсберге

контрразведчики абвера приступают к активному сбору информации о военно—экономическом потенциале восточноевропейских государств в ходе многочисленных «ознакомительных поездок» и «семинаров по обмену опытом» с представителями ВПК Восточной Европы.

Абвер усиливает агентурную сеть в демилитаризованной Рейнской зоне.

Региональное отделение абвера в Трире расширяет контрразведывательную сеть, осуществив успешную вербовку сотрудников таможенной службы Германии и Люксембурга.

Офицеры абвера, сотрудники немецкого посольства в Эстонии, активизируют агентурную деятельность. Представители абвера проводят регулярные совещания с руководством эстонских спецслужб в Таллине.

Абвер приступает к созданию опорных пунктов в Венгрии, Болгарии, Румынии, Турции, Иране, Афганистане, Китае и Японии для ведения диверсионно—разведывательной деятельности против СССР.

1 января:

Капитан 1–го ранга Вильгельм Канарис назначен руководителем абвера.

Февраль:

Канарис заключает секретное соглашение о сотрудничестве с руководителем военной контрразведки Венгрии, оберстом Хеннеи, направленное против Чехословакии и государств Восточной и Юго—Восточной Европы.

Март:

В Праге арестованы три немецких студента местного университета по подозрению в шпионаже в пользу Германии. Во Франции арестованы офицер французского ВМФ и танцовщица Лидия Освальд, которая признала себя виновной в осуществлении шпионской акции в порту Бреста.

Апрель:

В Льеже арестована гражданка Польши в момент передачи документов бельгийского Генштаба сотруднику немецкой контрразведки.

В Праге осуждены 4 офицера чехословацкой армии и 16 гражданских лиц, завербованных абвером.

21 мая:

После принятия «Закона о строительстве вермахта» введена всеобщая воинская повинность.

Июнь:

Во Франции по подозрению в шпионаже в пользу Германии арестована официантка офицерского клуба в Страсбурге.

Август:

Во Франции изобличен в шпионаже завербованный абвером офицер гарнизона Меца.

Сентябрь:

Офицер эстонской армии оберст Рихард Маасинг (секретный сотрудник абвера) назначен руководителем 2–го отдела военной контрразведки Генштаба ВС Эстонии.

Ноябрь:

Чехословацкая контрразведка арестовала 28 человек. Агентурную сеть возглавлял завербованный абвером майор гарнизона Праги.

В Льеже арестованы 4 гражданина Бельгии по подозрению в диверсионной деятельности и шпионаже в пользу Германии.

Химик Х. Гёртц изобличен в Великобритании как германский шпион.

Декабрь:

В Познани агенты абвера вербуют польскую графиню из круга ближайших друзей министра иностранных дел Польши.

1936

Вильгельм Канарис впервые посещает Эстонию и ведет секретные переговоры с начальником Генштаба эстонской армии и руководителем 2–го отдела военной контрразведки Генштаба. Достигнута договоренность об обмене разведывательной информацией по СССР.

Абвер приступает к созданию эстонского разведцентра, так называемой «Группы 6513». Офицером связи между «пятой колонной» Эстонии и абвером назначается будущий барон Андрей фон Юкскюль.

Начинает поступать обширная информация от резидентов в Северной, Центральной и Южной Америке (получены исчерпывающие сведения о вооруженных силах США).

Зарубежные организации НСДАП приступают к регистрации всех этнических немцев (фольксдойче), проживающих за границей. Достигнута предварительная договоренность с заграничным отделом вермахта о предоставлении возможности вербовочной работы с этим контингентом после мобилизации.

Январь:

Абвер внедряет своего агента, майора польской армии (агентурный псевдоним «Марковский»), в главный штаб одной из польских армий. «Марковский» регулярно информирует руководство абвера о структуре, размещении и вооружении трех польских армий, а также о районах оперативно—стратегического развертывания в случае объявления мобилизации.

Отделение абвера в Бреслау вербует сержанта 6–й польской

пехотной дивизии, дислоцирующейся в Кракове.

Февраль:

Офицеры абвера в гражданской одежде выезжают в Трир, Ахен и Саарбрюккен с заданием использовать службу пограничного контроля в разведывательных целях (например, опрос прибывающих из—за границы граждан).

7 марта:

Вермахт оккупирует демилитаризованную Рейнскую зону. Агенты абвера в Западной Европе отслеживают реакцию европейских правительств на акт агрессии.

Апрель:

Военный атташе Германии в Греции и Турции, оберстлейтенант Роде, активизирует антибританскую и антисоветскую агентурную сеть в Иране.

Май:

8 Праге арестована очередная диверсионно—разведывательная группа абвера.

Июнь:

Начальник 2–го отдела Генштаба эстонской армии (военная контрразведка), оберст Маасинг, наносит ответный визит Канарису в Берлин. Абвер получает официальное разрешение эстонского правительства на размещение диверсионно—разведывательных баз на эстонской территории вдоль границы с СССР и оснащает эстонские спецслужбы фотоаппаратами с телескопическими объективами и аппаратурой радиоперехвата для организации скрытного наблюдения за территорией потенциального противника. Фотоаппаратура устанавливается и на маяках Финского залива для фотографирования боевых кораблей советского военного флота (РККФ).

Вильгельм Канарис совершает поездку в Рим для встречи с начальником итальянской контрразведки оберстом Роаттой. Главная тема секретных переговоров — оказание помощи путчистам Франко в Испании.

Агент абвера учреждает «Испано—Марокканское авиатранспортное предприятие, Лтд.» («Хисма»). Абвер намеревается доставить в Испанию испано—марокканских партизан Франко на 20 предоставленных в его распоряжение «Ю–52».

15 июля:

В Мадриде арестован германский шпион Эберхард Функ. При нем найдены подробные схемы расположения испанских аэродромов и военных объектов Мадрида, включая оружейные арсеналы и военные склады испанской армии.

18 июля:

Начало фашистского путча Франко и гражданской войны в Испании.

25 июля:

Гитлер подписывает приказ о проведении секретной операции «Магический огонь» — об отправке в Испанию боевых самолетов люфтваффе и откомандировании немецких пилотов—добровольцев на помощь мятежникам.

Начало германо—итальянской интервенции в Испании.

Август:

Секретные переговоры Канариса и Роатты в Риме об оказании военной помощи испанским мятежникам.

Абвер отправляет в Эстонию экспертов технического подотдела для улучшения работы служб радиоперехвата.

Абвер–2 приступил к подготовке 800 агентов в учебном центре Румельсбурга в Померании. Опытные инструкторы начали подготовку курсантов для организации и проведения акций диверсий и саботажа на территории Польши.

Сентябрь:

Немецкий военный атташе в Анкаре, оберстлейтенант Роде, приступает к регулярному оповещению абвера (вплоть до весны 1938) о прохождении советских транспортных судов через Босфор и Дарданеллы в Испанию.

Октябрь:

В Испании в окрестностях Барселоны задержано несколько разведывательных групп абвера.

Ноябрь:

При фотографировании военных объектов возле Парижа арестован лейтенант вермахта.

1 декабря:

По заданию Военного министерства Канарис встречается в Риме с Муссолини и генерал—майором Роаттой для обсуждения вопросов форсированного вмешательства Италии и Германии на испанском театре военных действий.

Совместно с секретными службами Австрии и Венгрии абвер подключается ко всем кабельным линиям телеграфно—телефонной связи, идущим через эти страны на территорию сопредельной Чехословакии, для прослушивания и считывания телефонных разговоров и телеграмм.

21 декабря:

Разграничение полномочий и разделение сфер влияния между абвером и СД было зафиксировано в подписанном представителями обоих ведомств соглашении. Так называемые «10 принципов» предполагали:

1. Координацию действий абвера, гестапо и СД в пределах

рейха и за рубежом.

2. Военная разведка и контрразведка — прерогатива исключительно абвера.

3. Политическая разведка — епархия СД.

4. Весь комплекс мер, направленных на предотвращение преступлений против государства на территории рейха (слежка, арест, следствие и т. д.), осуществляет гестапо.

1937

Вильгельм Канарис проводит секретное совещание в Вене с начальником службы информации Министерства обороны Австрии.

Пикенброк и Канарис выезжают в Эстонию с целью активизации и координации разведывательной деятельности против СССР.

Для ведения подрывной деятельности против Советского Союза абвер воспользовался услугами Организации украинских националистов (ОУН).

Базирующаяся в Стаакене эскадрилья особого назначения «Ровель» приступает к разведывательным полетам над территорией СССР. Впоследствии замаскированные под транспортники «Хе–111» на большой высоте долетали до Крыма и предгорий Кавказа.

Немецкий военный атташе Германии в Греции и Турции, оберстлейтенант Роде, по заданию абвера совершает ряд разведывательных поездок в Сирию, Палестину, Ирак, Иран, Афганистан.

Парижский филиал абвера осуществляет вербовку комиссара «Сюрте нацьональ» Рене Флобера, получив непосредственный доступ к секретам французских спецслужб и военной контрразведки.

2 января:

По заданию Военного министерства Канарис проводит в Риме очередное секретное совещание с Муссолини по поводу оказания помощи мятежникам Франко в Испании.

2 февраля:

Гауляйтер Эрнст Вильгельм Боле возглавил зарубежную организацию НСДАП. При непосредственном участии абвера в каждой стране, где партия имела свои первичные организации по его прямому указанию была создана разветвленная агентурная сеть.

Март:

Чехословацкая контрразведка арестовывает в Праге двух агентов абвера — Эрнста Бруха и Карла Эндля.

Апрель:

По договоренности со спецслужбами Италии абвер приступает к оборудованию на Сицилии «центров радиоперехвата».

Мадридская полиция арестовывает диверсионно—разведывательную группу. Перед судом военного трибунала предстали 55 немцев и итальянцев.

Сентябрь:

Под видом туристов и страховых агентов немецкие контрразведчики активизируют разведывательную деятельность на германо—австрийской границе. Агенты абвера приступили к составлению подробных карт—схем австрийских городов, провели топографическую съемку военных и стратегических объектов.

Канарис получает от Гитлера карт—бланш на проведение диверсионно—разведывательных операций против Великобритании.

От резидента немецкой разведки в Шанхае (Китай) стали поступать донесения об экспорте и импорте стратегического сырья, боеприпасов и военного снаряжения.

Октябрь:

Николаус Риттер, эксперт воздушной разведки гамбургского филиала абвера, отправляется в США с целью расширения немецкой агентурной сети.

Нелегал Герман Ланг, внедренный в состав правления авиационного концерна США, переправляет в Германию чертежи новейшего бомбового прицела.

5 ноября:

На совещании в Ставке Гитлер знакомит министра иностранных дел, военного министра и главнокомандующего сухопутными силами с совершенно секретными планами развертывания военных действий на европейском театре.

1938

Отправленный в отставку оберст Маасинг, бывший руководитель 2–го отдела эстонского Генерального штаба (военная контрразведка), прибывает в Германию. Под руководством нового начальника 2–го отдела, оберста Виллема Саарсена, контрразведка эстонской армии фактически превращается в «заграничный филиал» абвера.

Канарис и Пикенброк вылетают в Эстонию для координации диверсионно—разведывательной деятельности против СССР.

Вплоть до 1940 абвер совместно с эстонской контрразведкой забрасывает на территорию СССР диверсионно—разведывательные отряды — среди прочих и названную по имени руководителя «группу Гаврилова».

На территории рейха абвер–2 начинает активную вербовку агентов среди украинских политических эмигрантов. В лагере на озере Химзее под Берлин—Тегелем и в Квенцгуте под Бранденбургом открываются учебные центры по подготовке диверсантов для акций в России и Польше.

Канарис и майор Гроскурт вылетают в Багдад на тайную встречу с представителями антибритански настроенных арабских военно—правительственных кругов.

Провал финансируемого абвером национал—социалистического путча в Чили.

Советское правительство принимает решение о закрытии дипломатических консульств Германии в Ленинграде, Харькове, Тбилиси, Киеве, Одессе, Новосибирске и Владивостоке.

Февраль:

С целью оказания давления на правительство Шушнига эксперты абвера имитируют активизацию радиообмена в пограничной зоне и осуществляют операцию по ложной передислокации вермахта на границе Баварии и Австрии.

В США арестованы члены террористической организации абвера. Гюнтеру Густаву Румриху, Е. Глазеру, И. Хофману и Вернеру Восу предъявлены обвинения в попытке похищения полковника американской армии Х. В. Т. Эглина. 14 агентов абвера избежали ареста и покинули пределы США.

Март:

Арестованный в США агент абвера Игнац Грибл признает себя виновным в том, что снял копии совершенно секретных документов главного штаба ВМФ США и переправил их в Германию.

12 марта:

В ночь на 12 марта вермахт вторгся на территорию Австрии в соответствии с планом «Отто» (аншлюс).

Канарис знакомится в Министерстве обороны Вены с оберстлейтенантом фон Лахузеном—Вивремонтом и забирает с собой в Берлин.

В Вене создан второй по величине после Гамбурга «Центр радиоперехвата и наблюдения» для связи с агентурой в Восточной и Юго—Восточной Европе.

12 марта:

Создание регионального отделения абвера в Остмарке (так стала называться Австрия после аншлюса. — *Примеч. перев.)*. Объявлена ближайшая задача — подготовка к осуществлению плана «Грюн» (вторжение в Чехословакию).

22 апреля:

Генеральный штаб разрабатывает стратегический план

нападения на Чехословакию.

Май:

До 1939 включительно сотрудник регионального отделения абвера в Гамбурге Вальтер Симон трижды побывал в Великобритании для получения разведывательной информации о производственных мощностях заводов оборонной промышленности, а также строящихся или уже построенных гражданских и военных аэродромах.

Герман Ланг возвращается в Германию для организации серийного производства новейших бомбовых прицелов, чертежи которых были похищены им в США.

В Великобритании разоблачена и приговорена к длительному сроку заключения завербованная абвером английская подданная Д. В. Джордан.

Во Франции арестован офицер пограничной службы за попытку организовать нелегальный переход государственной границы агенту абвера.

10 — 11 мая:

Провал инспирированного абвером военного переворота в Бразилии, в случае успеха которого земли, на которых компактно проживали немецкие эмигранты, должны были получить статус автономии. В результате проведенных правительством арестов разгромлена бразильская резидентура немецкой контрразведки.

14 мая:

Абвер финансирует создание вооруженных «Отрядов самообороны» Судетской немецкой партии в Хебе (Чехословакия).

Июнь:

В рамках заключенного в 1936 году «Антикоминтерновского пакта» между правительствами Японии и Германии военный атташе Японии в Берлине Хироши Ошима и Вильгельм Канарис подписали в берлинском Министерстве иностранных дел соглашение о регулярном обмене разведывательной информацией о СССР и Красной Армии. Соглашение предполагало проведение встреч на уровне руководителей дружественных контрразведывательных организаций не реже одного раза в году для координации диверсионно—разведывательных операций стран — членов «Оси».

Август:

Правительство Аргентины выдворило из страны изобличенного в шпионаже сотрудника германского посольства Х. Ольдофредиса.

Сентябрь:

Военный атташе Роде продолжает разведывательные поездки по странам Ближнего Востока и азиатского региона. Роде

представил руководству абвера аналитический материал о возможностях использования этих стран в грядущей войне.

Вместе с начальником отдела «Зарубежные армии» Главнокомандования сухопутных сил фон Типпельскирхом Канарис проводит секретное совещание с начальником Генерального штаба венгерской армии в связи с намечающимся вторжением в Чехословакию.

19 сентября:

При участии абвера сформировано диверсионное подразделение «Добровольческий корпус судетских немцев» со штаб—квартирой в замке Дондорф под Байройтом в Баварии.

Добровольческий корпус переходит к вооруженным антиправительственным выступлениям, совершив до конца сентября около 300 актов диверсий и саботажа на территории Чехословакии.

27 сентября:

В Лонгви разоблачен как немецкий шпион и арестован комиссар «Сюрте» Рене Флобер.

1 — 10 октября:

Добровольческий корпус в составе армии вторжения вермахта оккупирует Судетскую область.

Ноябрь:

В Дании арестована датско—немецкая разведывательная группа абвера.

2 декабря:

Федеральный суд штата Нью—Йорк приговорил 4 агентов абвера к тюремному заключению сроком от 2 до 6 лет.

17 декабря:

ОКБ издает директиву об «…окончательном решении проблемы остаточной Чехии».

Конец 1938:

Абвер и Министерство иностранных дел отправляют старшего государственного советника Вёрля в Тегеран/Иран для зондирования вопроса о возвращении на афганский престол низложенного короля Амана Ула, проживающего в изгнании в Риме, и поддержки сторонников экс—короля в самом Афганистане.

1939

Во время визита в Эстонию Канарис высказывает пожелание главнокомандующему эстонскими вооруженными силами, генералу Лайдонеру, ориентировать спецслужбы страны на сбор информации о численности и типах самолетов советских ВВС.

Барон фон Юкскюль, офицер связи абвера и спецслужб Эстонии, перебирается на постоянное местожительства в

Германию, но вплоть до 1940 неоднократно выезжал в служебные командировки в Прибалтику.

Служащий оборонного авиазавода США, американец Уильям Г. Себолд, завербован агентом германской разведки.

Управление военной разведки и контрразведки (Аусланд/ Абвер/ОКВ) производит срочное переоснащение «военных организаций» (ВО) и создает опорные базы для подрывной деятельности и шпионажа за рубежом.

9 января:

Министерство иностранных дел США выдворяет из страны уличенного в шпионаже руководителя нью—йоркского филиала Академического информационного центра Германии, фон Реттига.

20 января:

Агенты абвера, Шахов и Куриг, задержанные в запретной зоне Панамского канала, приговорены Федеральным судом США к двум годам тюремного заключения.

Февраль:

По заданию 2–го отдела абвера агент Оскар Карл Пфаус, он же Штир, выезжает в Ирландию для налаживания рабочих контактов с ирландскими националистами (Ирландская республиканская армия, ИРА) и расширения агентурной сети абвера в Ирландии.

16 февраля:

В Великобритании арестован и осужден агент абвера Вальтер Зимон.

28 февраля:

Связной ИРА, Джим о'Донован, проводит переговоры в гамбургском отделении абвера о поставках в Ирландию оружия и аппаратуры связи.

Март:

Французская резидентура абвера переправляет в рейх схемы и фотографии «линии Мажино» со всеми укреплениями, фортами, блокпостами, линиями коммуникации и связи.

15 марта:

Завершена аннексия Чехословакии. Под личным контролем Канариса абвер принимает документы 2–го бюро чехословацкого Генштаба (военная контрразведка). В оккупированной Праге создан филиал абвера.

23 марта:

Германия аннексирует Мемель (Клайпеда).

Март — апрель:

Базирующаяся в Будапеште эскадрилья особого назначения «Ровель» втайне от венгерских властей совершает

разведывательные полеты над территорией СССР, в регионе Киев — Днепропетровск — Житомир — Запорожье — Кривой Рог — Одесса.

Абвер получает важную информацию о системе раннего оповещения британской ПВО после успешного завершения полета самолета—разведчика со спецаппаратурой слежения на борту над строящимися на британском побережье радиолокационными станциями.

Апрель:

В Великобритании задержан ирландец в момент передачи планов предприятий оборонной промышленности агенту абвера.

3 апреля:

ОКВ закончило разработку плана «Вайс» (Вторжение в Польшу).

26 апреля:

Ирландский связной ИРА Джим О'Донован организует нелегальный канал доставки оружия из Германии в Ирландию через Францию.

23 мая:

На секретном совещании в штаб—квартире Гитлер сообщает собравшимся о ближайших планах немецкого Генерального штаба.

Июнь:

Министерство юстиции и французское правительство сообщили об аресте членов германо—французской шпионской организации абвера.

В Бельгии разгромлена резидентура абвера.

Июль:

Канарис и Пикенброк выехали в служебную командировку в Эстонию.

Командир эскадрильи «Ровель» передал Канарису аэрофотоснимки отдельных областей Польши, СССР и Великобритании.

В Румынии бухарестская полиция арестовала артиста немецкой цирковой труппы (клоуна—эксцентрика), выполнявшего задание абвера на территории страны.

Диверсионное спецподразделение «Промышленная охрана Верхней Силезии», переименованное в «Германскую компанию», приступает к усиленным тренировкам и отработке операций по захвату промышленных объектов и проведению акций саботажа и диверсий.

Август:

В рамках операции «Вайс» сотрудник Управления контрразведки, майор Шмальшлегер, руководит заброской на

территорию Польши нескольких групп агентов—радистов.

Региональное отделение абвера в Бреслау осуществило выброску парашютного десанта в глубоком тылу польской армии. Перед диверсантами спецподразделения «Батальон Эбингхаус», сформированного из бойцов «Немецкой компании» и «Добровольческого корпуса судетских немцев», была поставлена задача захвата стратегических объектов на территории Польши. По замыслам ОКБ, блокирование автотранспортных дорог и акты диверсий на железнодорожных узлах должны были помешать передислокации польской армии в день «Д».

Абвер приступает к вооружению боевых групп ОУН и фольксдойче. Спецгруппы обеспечения контрабандным путем ввозили оружие и боеприпасы через территорию сопредельной Румынии.

В течение полугода только в одном Торуньском воеводстве (Польша) было арестовано 53 агента абвера.

Резидент немецкой военной контрразведки, военный атташе германского посольства в Аргентине, капитан 1–го ранга Нибур, отправляет секретный меморандум шефу берлинского Института Латинской Америки, генералу Фаупелю, в котором изложил свои соображения о возможностях активизации подрывной деятельности в этом регионе.

Совместно с СД абвер готовит инсценировку захвата радиостанции в Глейвице. По замыслам Гитлера, этот «не спровоцированный акт агрессии» должен стать поводом для начала войны с Польшей.

22 августа:

В шале Бергхоф (Берхтесгаден) приглашенный на вечернее совещание в Ставку фюрера Канарис наряду с высшими руководителями Третьего рейха узнает от Гитлера дату нападения на Польшу.

23 августа:

Связной ИРА, Джим О'Донован, получает последние инструкции абвера перед началом 2–й мировой войны.

25 августа:

Усиленное словацкими фольксдойче спецподразделение абвера пересекает германо—польскую границу, захватывает Яблунковский перевал и блокирует стратегический железнодорожный узел. На следующий день диверсанты отступают на немецкую территорию.

31 августа:

Гитлер подписывает секретную «Директиву № 1 о ведении военных действий в Европе» — план нападения на Польшу.

400 диверсантов из сформированного в Бреслау штурмового

спецподразделения абвера пересекают южную границу Польши и занимают промышленный центр Катовице.

Штурмовая группа абвер–2 захватывает стратегический мост через Вислу под Диршау.

Диверсионное спецподразделение абвер–2 выводит из строя электростанцию под Торцовом.

В ночь на 1 сентября 500 владеющих польским языком диверсантов абвера, закамуфлированных под рабочих и горняков, нелегально пересекают границу с заданием захватить пограничные стратегические промышленные объекты и переправы, блокировать автомагистрали и железнодорожные узлы.

Диверсионно—штурмовая группа абвера повторно захватывает железнодорожный туннель (Яблунковский перевал), соединяющий долины рек Ваг и Одра.

1 сентября:

Начало польской кампании (план «Вайс»), Начало 2–й мировой войны.

4 сентября:

Через день после объявления войны Германии Великобританией и Францией английская полиция арестовывает около 400 агентов абвера, большая часть которых являлись британскими подданными. Среди арестованных оказался и суперагент 1–й мировой войны, Франц фон Ринтелен.

Абвер активизирует антибританскую деятельность, сосредоточившись на поставках взрывчатки ирландским и уэльским сепаратистам для диверсий на предприятиях оборонной промышленности Великобритании и на судах Королевского военно—морского и торгового флота в нейтральных портах.

Эскадрилья особого назначения «Ровель» увеличивает число разведывательных полетов над Великобританией и активизировала высадку немецких агентов—парашютистов на территорию противника. В результате контрразведывательных операций гамбургского отделения абвера с октября 1939 по апрель 1940 в Северном море между Великобританией и Скандинавией немецкие подводные лодки потопили несколько судов союзников общим водоизмещением 160 000 тонн.

12 сентября:

Руководство абвера предпринимает первые конкретные шаги по подготовке антикоммунистического восстания на Украине с помощью боевиков ОУН и ее руководителя Мельника. Инструкторы абвер–2 готовят 250 украинских добровольцев в учебно—тренировочном лагере под Дахштайном.

15 сентября:

Переодетые в польскую военную форму диверсанты спецподразделения абвера под командованием лейтенанта Лангера захватывают мост через Вислу и удерживают его до подхода основной группы войск.

28 сентября:

В оккупированной Варшаве подразделение гауптмана Буланга обнаруживает в развалинах укреплений форта Легионов 6 грузовиков с картотекой и архивом польской контрразведки. В результате оперативно—розыскных мероприятий гестапо арестовывает несколько сотен секретных польских сотрудников и осуществляет перевербовку определенной части агентуры.

Октябрь:

На новой советско—германской границе вплоть до середины 1941 абвер оборудует посты радиоперехвата и активизирует агентурную разведку.

Канарис назначает майора Хорачека руководителем варшавского отделения абвера. Для интенсификации контрразведывательных операций против СССР создаются филиалы абвера в Радоме, Цехануве, Люблине, Тересполе, Кракове и Сувалках.

9 октября:

Гитлер подписывает секретную «Директиву № 6 о ведении военных действий в Европе» — план нападения на Францию через территорию Люксембурга, Бельгии и Голландии.

10 октября:

Канарис посещает региональное отделение абвера в Варшаве.

По договоренности с румынским правительством Германия ввела войска на территорию Румынии для охраны месторождений нефти и газа, буровых вышек, нефтеперегонных заводов, заводов по производству нефтеналивных цистерн, портовых сооружений и танкеров.

15 октября:

Канарис поручает гауптману фон Хипелю сформировать диверсионное спецподразделение, так называемую «Учебную строительную роту особого назначения–800», из этнических немцев и фольксдойче.

18 октября:

Вместо разведывательно—информационного центра ОКБ учреждено Управление Аусланд/Абвер/ОКВ.

Ноябрь:

Руководитель регионального отделения абвера в Варшаве, майор Хорачек, размещает дополнительные службы наблюдения и сбора информации в Бяла—Подляске, Влодаве и Тересполе, расположенном напротив Бреста по другую сторону Буга в рамках

подготовки операции «Барбаросса».

Эстонская военная контрразведка откомандировывает гауптмана Леппа в Финляндию для сбора развединформации о Красной Армии. Полученная информация переправляется абверу согласно договоренности.

Диверсионное спецподразделение «Учебная строительная рота особого назначения–800» пополняется в Бранденбурге до «Учебного строительного батальона особого назначения–800».

По запросу Управления военной контрразведки интендантские службы вермахта приступают к поставкам комплектов обмундирования военнослужащих бельгийской и голландской армий диверсионным спецподразделениям абвера.

Обосновавшийся в пограничной зоне агент абвера по кличке «Летучий голландец» контрабандно переправляет через германо—нидерландскую границу униформу солдат, офицеров, полицейских, железнодорожников, почтовых работников.

3 ноября:

Оберст Оскар Риттер фон Нидермайер через агентурную сеть абвера передает ОКБ докладную записку «О международной политике и практике ведения военных действий в Передней Азии и на Ближнем Востоке», представлявшую собой перспективный анализ актов саботажа и подрывной деятельности в странах этого региона.

23 ноября:

На секретном совещании в Ставке Адольф Гитлер поручает Генштабу разработку очередных оперативно—тактических планов на европейском театре военных действий.

28 ноября:

Совместно с главнокомандованием кригсмарине абвер исследует возможность тайной переброски диверсантов в Ирландию на подводных лодках.

30 ноября:

Начало советско—финской войны (до 12 марта 1940). Совместно с финской контрразведкой ВО «Финляндия» Управление Аусланд/Абвер/ОКВ ведут активную диверсионно—разведывательную деятельность на линии фронта. Особо ценную развединформацию абверу удается получить с помощью финских дальних патрулей (группа Куисманена — район Кола, группа Марттина — район Куму и группа Паатсало из Лапландии).

Французская резидентура абвера передает в Берлин совершенно секретные планы оперативно—тактического развертывания французских вооруженных сил.

8 — 9 декабря:

Канарис ведет переговоры с шефом румынской «Сигуранцы»

(секретной службы) о передислокации в охраняемую вермахтом зону нефтепромыслов отряда специального назначения абвер–2.

29 декабря:

В Ирландии арестованы германский агент — офицер связи ИРА и абвера — и лидер ирландских сепаратистов Джеймс Берн.

По заданию варшавского отделения абвера агенты Симон и Хапке пересекают польско—советскую границу в целях получения информации о плотности, оснащенности и боеспособности пограничных войск Красной Армии.

Абвер осуществляет массированную вербовку агентов в Бяла—Подляске и Влодаве и забрасывает в пограничную зону СССР диверсантов ОУН, большую часть которых обезвреживают сотрудники НКВД СССР.

Абвер–2 приступает к осуществлению диверсионных операций в портах Румынии, Болгарии и Греции. Взрывчатка попадает в трюмы судов западных союзников в ящиках с овощами и фруктами или в машинные отделения, замаскированная под куски угля, а прецизионные взрыватели с часовым механизмом срабатывают за пределами трехмильной зоны.

В крупнейших морских портах Норвегии, Швеции и Дании — Осло, Бергене, Ставангере, Кристиансунне, Гётеборге и Скагене — агенты—радисты абвера регулярно передают в «Центр» информацию о морских конвоях в Великобританию. На перехват транспортных судов вылетают «морские охотники» 10–го авиакорпуса люфтваффе, базирующегося в Гамбурге.

Отдел «Политика/7» Министерства иностранных дел совместно с Аусланд/Абвер/ОКВ приступают к разработке планов вооруженного восстания в Афганистане с целью связать британские вооруженные силы в Индии.

Совместно с отделом пропаганды ОКБ абвер принимает участие в беспрецедентной по масштабам акции по деморализации французской армии: вплоть до начала 1940 эскадрильи люфтваффе сбрасывают сотни тысяч листовок, а службы радиоперехвата ведут адресованные французским солдатам пропагандистские передачи на фиксированных частотах.

1940

По заданию иностранного отдела абвера эскадрилья особого назначения «Ровель» увеличивает число разведывательных самолето—вылетов над территорией СССР, используя взлетно—посадочные полосы аэродромов оккупированных Чехословакии и Польши, военно—воздушные базы в Финляндии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Цель воздушной разведки — сбор информации о местоположении советских промышленных

объектов, составление навигационных схем сети автомобильных дорог и рельсовых путей (мостов, железнодорожных узлов, морских и речных портов), получение сведений о дислокации советских вооруженных сил и строительстве аэродромов, пограничных укреплений и долговременных позиций ПВО, казарм, депо и предприятий оборонной промышленности. В рамках операции «Ольденбург» ОКБ предполагает «провести инвентаризацию источников сырья и центров его переработки на Западе СССР (Украина, Белоруссия), в Московской и Ленинградской областях, районах нефтедобычи Баку».

Несколько звеньев эскадрильи «Ровель» совершают разведывательные полеты над Ирландией и военно—морскими базами Великобритании в Гибралтаре.

Немецкие авиационные концерны монополизируют перевозку пассажиров и авиагрузов в Латинской Америке, что облегчает проведение диверсионно—разведывательных акций в этом регионе.

Для создания «пятой колонны» в тылу Красной армии абвер сформировывает в Кракове «Штрелицкий полк особого назначения» (2 000 человек), в Варшаве — «Украинский легион» и батальон «Украинские воины» — в Люкенвальде.

В рамках операции «Феликс» (оккупация зоны Гибралтарского пролива) абвер создает в Испании оперативный центр по сбору информации.

Совместно с СД абвер создает опорные пункты и диверсионно—разведывательные центры в Тегеране, Кашгайском и Бахтиарском районах Ирана.

Отряд особого назначения абвера (ученые, географы, геодезисты, геологи, минерологи, метеорологи, маркшейдеры) приступает к сбору разведывательной информации в Центральной Ливии, Северной и Центральной Африке в рамках операции «Дора».

После обучения в разведшколе Гамбурга агент—радист Уильям Г. Себолд прибывает в Нью—Йорк, где его перевербовывают агенты ФБР США.

Гитлер производит Канариса в адмиралы кригсмарине.

Фон Бентивеньи проводит секретное совещание в Бухаресте с руководством военной контрразведки Румынии.

Абвер увеличивает объемы поставок оружия и взрывчатки в Ирландию. Берлин требует, чтобы боевики ИРА осуществляли не только акты террора против гражданских и военных лиц, но, прежде всего, диверсии на предприятиях оборонной промышленности и военных объектах. Агент—радист абвера (агентурный псевдоним «Доктор Шмельцер») вместе с

коротковолновой рацией забрасывается в Ирландию.

Региональное отделение абвера в Гамбурге и филиал в Фленсбурге расширяют агентурную сеть в Дании (прежде всего, на полуострове Ютландия).

Адмирал Канарис отдает распоряжение ВО абвера в Норвегии и Дании ускорить разработку диверсионных операций в Скандинавии.

Резидент абвера во Франции (Эльзас—Лотарингия), Роос, разоблачен как германский агент и приговорен к смертной казни через повешение.

В Великобритании арестована состоящая из трех человек разведгруппа абвера. Агенты—радисты Йозеф Вальдберг, Карл Майер и Ван ден Кибом казнены.

В Великобритании обезврежена спецгруппа абвер–2. Во время обыска найдены подробные разработки диверсионных операций на железной дороге, узлах коммуникаций и связи, гражданских и промышленных объектах.

10 января:

Боевой самолет люфтваффе совершает вынужденную посадку в Бельгии («Мехеленское дело»). В руки бельгийского Генштаба попадают фрагменты «совершенно секретных» планов западной кампании рейха (высадка парашютного и планерного десантов в провинции Намюр). Гитлер приказывает Канарису ужесточить требования соблюдения секретности в вермахте.

14 января:

Абвер–2 поручает своему агенту в Антверпене, индусу Генри Обеду, заложить 6 бомб с часовым механизмом на британских судах торгового флота.

16 января:

Агенты абвера приступают к активной пораженческой пропаганде в рядах бельгийской армии. По нелегальным каналам связи в Бельгию поступают директивы руководства и пропагандистский материал.

После передислокации французских горнострелковых частей с «линии Мажино» в прибрежные районы Великобритании абверу становятся известны планы французского Генштаба о боевом использовании альпийских частей в Скандинавии.

27 января:

Майор абвера Прук назначается новым руководителем ВО Норвегии. Под дипломатическим прикрытием немецкого посольства в Осло Прук обеспечивает срочную отправку необходимой развединформации в рейх.

28 января;

Агент абвера Эрнст Вебер—Дроль («Атлант») на борту

подводной лодки «У–37» переправляется в Ирландию. Во время высадки на берег тонет рация и снаряжение агента—радиста.

Февраль:

Три агента абвера приговорены во Франции к смертной казни.

В Голландии арестована разведгруппа абвера (среди них находится один голландский унтер—офицер), регулярно передававшая в Берлин информацию о маневрах военного флота и режиме передвижения торговых судов в голландских портах.

Филиалы «Рейхсуправления железнодорожных пассажирских перевозок» в Центральной и Южной Америке уполномочены абвером на проведение разведывательных операций против США и Великобритании.

В Уругвае обезврежен резидент абвера, регулярно передававший в Германию информацию о маневрах Королевского ВМФ Великобритании.

13 февраля:

В штаб—квартире ОКБ Канарис докладывает генералу Йодлю о результатах воздушной разведки над территорией СССР эскадрильи особого назначения «Ровель».

22 февраля:

Гауптман абвера Леверкюн с паспортом рейхсдипломата выезжает в Тебриз/Иран через Москву для выяснения возможностей оперативно—стратегического развертывания экспедиционной армии (группы армий) в азиатском регионе с целью вторжения в районы нефтедобычи советского Закавказья в рамках плана «Барбаросса».

Конец февраля:

Агент абвера Бертольд Бенеке, сотрудник германского торгпредства в Осло, разрабатывает план актов диверсий и саботажа на гражданских и военных объектах Великобритании в случае высадки союзнического десанта в Норвегии. Предусмотрено выведение из строя железорудных карьеров и медных рудников Норвегии и блокирование железнодорожного узла Нарвик. Необходимое количество взрывчатки переправляется в немецкую дипломатическую миссию в Стокгольме.

Во Франции арестована и казнена кадровая разведчица германской разведки.

Абвер внедряет майора Фридриха под дипломатическим прикрытием в немецкое консульство в Загребе/Югославия. В неподлежащем таможенному досмотру опломбированном дипломатическом багаже Фридрих провозит сотню пистолетов для антиюгославского подполья.

Март:

Расширяя агентурную сеть, разведцентр абвера в Шанхае/ Китай проводит вербовку агентов в Тяньцзине, Циндао и Кантоне.

1 марта:

Канарис поручает оберстлейтенанту абвера Вагнеру, советнику германского военного атташе, создать ВО «Болгария» в Софии.

7 марта:

ФБР арестовывает агента абвера Германа Ланга. Федеральный суд США приговаривает его к 14 годам каторжных работ.

10 марта:

«Повстанческий штаб» ОУН отправляет диверсионные группы во Львов и Волынскую область для организации саботажа и акций гражданского неповиновения.

Апрель:

Полиция Стокгольма арестовывает заподозренного в шпионаже немецкого журналиста.

Резидент абвера Отто Эмиль Людвиг Бутинг, атташе германской дипломатической миссии в Гааге, уличен в незаконном прослушивании телефонных разговоров, промышленном шпионаже и антигосударственной деятельности. Бутинг объявлен персоной нон грата и выдворен из Голландии.

В Румынии казнены два диверсанта абвера.

1 апреля:

Адмирал Канарис проводит секретный инструктаж сотрудников Управления в связи с проведением операции «Учение на Везере» — вторжение в Данию и Норвегию.

5 апреля:

Абвер–2 срывает попытку британских спецслужб совершить диверсию у Железных Ворот, которая могла повлечь за собой прекращение судоходного сообщения по Дунаю и прервать снабжение вермахта нефтью из Румынии.

8 апреля:

Офицеры абвера арестовывают в Варнемюнде техперсонал и таможенников датского парома.

8 — 9 апреля:

Во главе группы из 4–х агентов абвера майор Клюг на рыбацком боте нелегально проникает на территорию Дании и перерезает линии телефонной связи между Гесером и Нюкебингом.

Абвер–2 приступает к реализации плана «Сансуси» — вторжение в Данию. В ночь на 9 апреля диверсионно—штурмовое спецподразделение абвера захватывает вокзал Тинглев.

С севера Шлезвиг—Гольштейна небольшие группы диверсантов просачиваются на территорию Дании, перерезают автомагистрали и захватывают мосты (например, стратегический железнодорожный мост под Падборгом).

1–й взвод «бранденбуржцев» в военной форме солдат датской армии захватывает и удерживает мост через Бельт.

Диверсионно—разведывательные акции абвера предваряют вторжение вермахта в Норвегию. С борта стоящего на рейде Осло немецкого парохода «Видар» оберлейтенант Кемпф корректирует по рации прохождение германских военных судов во фьорд Осло, регулярно информируя руководство в Гамбурге о ходе выполнения боевого задания.

Коммандос «Бранденбург–800» совместно с бойцами ВО «Норвегия» в ходе коротких боев захватывают военно—стратегические объекты в пограничной зоне.

9 апреля:

Начало операции «Учение на Везере».

15 апреля:

В Голландии по подозрению в шпионаже арестован германский подданный Зоммер и выдворен из страны.

20 апреля:

Курьер начальника штаба ИРА, Стефен Кэррол Хелд, переправляет в Берлин секретный план «Кэтлин» — вторжение вермахта в Северную Ирландию. Руководство ИРА просит прислать в Ирландию офицера связи абвера.

28 апреля:

С аэродрома Бордуфос в Северной Норвегии самолеты—разведчики эскадрильи особого назначения «Ровель» ведут аэрофотосъемку северных территорий СССР (Мурманск и Архангельск).

29 апреля:

Торговый представитель акционерного общества «Рейнметалл—Борзиг» Морлок, руководитель группы промышленного шпионажа абвера, сопровождает дипломатический багаж в Термез/Афганистан (2 тонны). В контейнерах спрятаны 20–мм автоматические пушки для вооружения партизанских отрядов мятежных племен.

Май:

Офицер связи абвер–2 Клее вылетает на секретное совещание в Эстонию.

Истребительный отряд особого назначения «Бранденбург–800» (100 человек) в форме солдат норвежской армии проводит рейд на севере страны в поисках уцелевших отрядов разбитой норвежской армии.

Шифровальщик американского посольства в Лондоне Тайлер Кент разоблачен как агент немецкой разведки. Следствием установлено, что Кент передал в Управление Аусланд/Абвер/ОКВ не меньше 1 500 расшифрованных микрокопий дипломатических депеш.

На месте высадки в Северной Ирландии арестованы курьер ИРА Хелд и агент—парашютист абвера «Брэнди».

В Турции арестованы 5 немецких шпионов. Руководитель группы — гражданин Германии фон дер Остен.

2 мая:

Коммандос «Бранденбург–800» приступают к разведке боем на французской, бельгийской, люксембургской и голландской границах в рамках операции «Утренняя заря».

3 мая:

Шон Рассел, начальник штаба ИРА, прибывает в Берлин через США и Италию. Совместно с абвер–2 ирландские сепаратисты планируют новые диверсионные операции в Ирландии.

В Ирландии интернирован резидент абвера Вебер—Дроль.

4 мая:

Гауптман абвера Герман Герц, он же Краузе (агентурный псевдоним «Джилка»), в качестве офицера связи и эксперта по диверсиям переправлен в Ирландию. Во время прыжка с парашютом разбивается рация.

5 — 8 мая:

Воспользовавшись услугами туристического агентства «Сила через радость», разведывательные подразделения «Бранденбург–800» проводят скрытное фотографирование пограничных фортификационных укреплений Люксембурга и Бельгии.

9 — 10 мая:

Парашютно—десантные, планерные и диверсионные спецподразделения вермахта десантируются в Бельгии, Голландии и Франции (в Абвиле, в регионе Дюнкерк — Кале — Булонь — Аррас — Лилль, Вердене и Меце).

В ходе операции «Маастрихт» переодетые в форму военнослужащих голландской армии коммандос 3–й роты «Учебного строительного батальона особого назначения–800» приступают к захвату стратегических мостов и переправ на бельгийско—голландской границе.

Задействованное в операции спецподразделение «Бранденбург–800» усилено отрядом особого назначения абвера из Верхней Силезии (1 000 человек) и бойцами сформированного агентом Юлиусом Хердтманом ВО «Нидерланды» (200 человек).

Коммандос абвера захватывают Шельдский туннель под Антверпеном. В тыл британской, бельгийской и французской

армий под видом беженцев просачиваются 5 200 диверсантов — автоматы и взрывчатка спрятаны под матрацами в детских колясках и на грузовиках «с захваченными из дома вещами». Люфтваффе выбрасывает на парашютах манекены (в Арденнах) и устройства, имитирующие автоматную стрельбу, чтобы деморализовать бельгийскую армию.

Группы захвата абвера выдвигаются к резиденции королевы в Гааге, блокируют министерства и армейские штаб—квартиры.

Мобильные группы диверсантов на тяжелых мотоциклах перерезают линии телефонной связи, захватывают стратегические объекты (телеграфы, мосты, электростанции), обеспечивая прорыв вермахта к Маасу и через Арденны.

Спецгруппа «Б»[9] во Франции приступает к проведению акций саботажа и диверсий. Эскадрильи особого назначения люфтваффе выбрасывают оружие и взрывчатку на парашютах в условленных местах.

10 мая:

Вторжение вермахта в Голландию, Бельгию, Люксембург («Желтый план») и Францию.

«Бранденбург–800» и парашютисты вермахта захватывают форт Эбен Эмаэль под Льежем и мосты через Шельду.

Переодетые во французскую военную форму диверсанты абвера осуществляют серию взрывов, поджогов и терактов в Абвиле, Реймсе, Париже и Дувре.

В Бельгии «бранденбуржцы» захватывают и подрывают узел связи в Ставло. 4–я рота «Бранденбург–800» захватывает мосты через канал Юлианы в Берге, Урмонде, Обихте и Штайне вблизи города Ситтард.

Коммандос 2–й роты «бранденбуржцев», замаскировавшись под колонну военнопленных, захватывают автодорожный мост под Геннепом в то время, пока переодевшиеся в форму путевых обходчиков штурмовые группы абвера блокируют железнодорожный мост и занимают город Рурмонд.

При поддержке переодетых в голландскую униформу бойцов ВО «Голландия» диверсионные спецподразделения удерживают переправы до подхода танковой дивизии вермахта.

Коммандос 3–й роты «бранденбуржцев» (в форме голландской конной и военной полиции) не удается захватить речные переправы — голландские саперы взрывают мосты через Маас в районе Маастрихта.

До 18 июня были освобождены все агенты абвера, приговоренные к тюремному заключению в Люксембурге и Франции. Спецотряды абвера вывозят в Берлин служебную документацию французских секретных служб из Абвиля, Гюиза,

Сен—Кантена, Камбре, Арраса, Лилля, Булони, Кале, Дюнкерка и Вердена.

Адмирал Канарис и фон Бентивеньи выезжают в служебную командировку в оккупированный Люксембург.

13 мая:

Капитан 3–го ранга Кильвен из отделения абвера в Кёльне во главе спецподразделения кригсмарине высаживается на голландском побережье. Наряду со сбором текущей развединформации, перед группой Кильвена поставлена задача любой ценой заполучить чертежи так называемого «аппарата Гауссинга» — установленный на судах голландского флота аппарат нейтрализует действие немецких магнитных мин. Агент Кильвена успешно справляется с заданием, похитив технологический паспорт аппарата Гауссинга на одной из судоремонтных верфей.

14 мая:

Для проверки информации о намерениях бельгийских властей взорвать горнорудные предприятия в случае вторжения вермахта разведгруппа «бранденбуржцев» из трех человек забрасывается в район Шарлеруа.

25 мая:

В результате дерзкой операции взвод «бранденбуржцев» захватывает автодорожный мост под Ньюпортом и удерживает его до подхода передовых моторизованных частей вермахта.

30 мая:

Замаскированные под голландских, бельгийских и французских беженцев диверсанты абвера проникают в Париж и отбивают у французов подготовленные к отправке секретные архивы службы безопасности. Аналогичную операцию абвер осуществил и в Реймсе.

Июнь:

Во Франции обезврежена обширная агентурная сеть абвера, состоящая как из немцев, так и из французов.

После краткосрочного обучения в разведшколе Бремена агент —радист Вилли Претц, он же Пэдди Митчел, переправляется на подводной лодке в Ирландию (залив Дингла) с заданием передавать по рации метеосводки и информацию о прохождении морских конвоев. Вскоре после высадки агент был арестован британской контрразведкой.

Через правительственную «Организацию Тодта» абвер приступил к поставкам оружия «пятой колонне» в Афганистане.

ФБР арестовывает 35 агентов абвера, руководствуясь информацией, полученной от двойного агента Уильяма Г. Себолда.

В США абвер подключает к разведывательным операциям агентов глубокого резерва: пастора Уэткло и Эдди Дюнсера.

12 — 13 июня:

Агент абвера Вальтер Зимон, натурализовавшийся в Австралии по подложным документам на имя гражданина Швеции Карла Андерсона, прибывает в Вильгельмсхафен. На борту подводной лодки абвер переправляет его на побережье залива Дингла. Перед агентом поставлена задача: ежедневно передавать метеопрогнозы из Ирландии для люфтваффе. Непосредственно после высадки агент—радист был арестован британской контрразведкой.

15 июня:

В Швейцарии задержаны 12 агентов группы «С» (Саботаж) во время попытки заложить взрывные устройства на стратегических аэродромах. Один из диверсантов — Георг Фрайбергер — приговорен к смертной казни.

19 июня:

1–й взвод 1–й роты «Бранденбург–800» захватывает и разминирует подготовленные к уничтожению французскими саперами нефтяные скважины Пехельброна в Верхнем Эльзасе.

20 июня:

Накануне вступления частей Красной Армии в Эстонию абвер помог сотрудникам 2–го отдела эстонского Генерального штаба (военная контрразведка) перейти на нелегальное положение и перебраться в Штетин/Германия на немецком пароходе.

Приступает к работе отделение абвера в оккупированном Париже. Для отправки в рейх захваченной секретной документации потребовалось несколько железнодорожных вагонов. В руки абвера попала картотека и личные дела сотрудников «Сюрте Насональ».

Конец июня:

Адмирал Канарис подписал приказ об учреждении отделений и филиалов абвера в Гааге, Брюсселе, Сен—Жермене, Дижоне, Бресте и Бордо.

Отделение абвера в Бресте ведет интенсивную разведывательную деятельность в неоккупированной части Франции, Северной Африке, Англии и на Пиренейском полуострове. Агенты—саботажники переправляются в Великобританию исключительно на подводных лодках.

Абвер–2 перебрасывает агентуру из Норвегии и Северной Франции в Великобританию в рамках операции «Омар».

Отделение абвера в Брюсселе засылает трех агентов (этнических немцев из Южной Африки и индуса Генри Обеда) в Ирландию на яхте, конфискованной у военного атташе Франции в

Берне.

Абвер–2 отправляет завербованных эстонских эмигрантов в Финляндию для установления связи с эстонской диаспорой. В 40 км западнее Хельсинки оборудован учебный центр по подготовке агентов—диверсантов и радистов.

Июль:

До мая 1941 НКВД Литовской ССР обезвредил 75 диверсионно—разведывательных групп абвера.

Разведгруппа отделения абвера в Брюсселе арестована спецслужбами Великобритании. Дитер Гертнер и Герберт Трибут приговорены к 7 годам одиночного заключения.

Абвер–2 инспирирует попытку военного переворота в Чили.

19 июля:

В связи с запланированным вторжением в Великобританию (операция «Морской лев») абвер увеличивает число акций диверсий и саботажа на Британских островах.

21 июля:

Адмирал Канарис вылетает в Испанию для форсирования подготовки к оккупации Гибралтара.

21 — 22 июля:

Оперативный отдел начинает разработку планов военной кампании в России.

Август:

ОКВ поручает Управлению Аусланд/Абвер провести соответствующую подготовку в рамках наступательной операции против СССР.

Агенты—парашютисты Ганс Шмидт и Юрген Бьёрнсон десантировались в районе Солсбери/Великобритания.

1 августа:

По плану операции «Морской лев» приступает к тренировкам выделенное подразделение «Бранденбург–800».

2 августа:

Канарис отчитывается перед Кейтелем (ОКВ) и Герингом (люфтваффе) о проделанной работе по подготовке вторжения в зону Гибралтарского пролива. Для сбора и анализа развединформации создается специальный штаб «Гибралтар».

8 августа:

По запросу начальника штаба немецких ВВС эксперты иностранного отдела ОКВ составляют аналитический обзор военно—промышленного потенциала СССР и колониальных владений Великобритании (кроме Египта и Гибралтара).

Абвер–2 приступает к проведению операции «Голубь»: заброске в Ирландию Шона Рассела, он же Таубе, и Фрэнка Райана, он же Ричард (агентурный псевдоним «Ричард 1–й»). От

сердечной недостаточности Рассел умирает в открытом море на борту подводной лодки. Капитан «У–27» принимает решение вернуться в Германию.

9 августа:

ОКВ (начальник оперативного отдела Йодль и его заместитель, генерал Варлимонт) разрабатывает один из вариантов плана нападения на СССР — так называемый «Этюд Лоссберга».

15 августа:

В Берлине создается главный штаб «Бранденбург–800», в непосредственное подчинение к которому переходят все до сих пор самостоятельные спецподразделения вермахта.

26 августа:

ОКВ возлагает на Канариса и Управление Аусланд/Абвер/ ОКВ персональную ответственность за соблюдение необходимых мер секретности при подготовке к военным действиям на советско—германской границе.

30 августа:

На совещании в Берлине адмирал Канарис ставит конкретные разведывательные задачи перед военными атташе Германии в Восточной Европе. Определен круг специфических задач для штаба военных атташе в Москве и в пограничных с СССР странах.

Канарис докладывает в оперативном управлении ОКВ о необходимости усиления контингента немецких войск в нефтеносных районах Румынии (гарнизон в Русе—на—Дунае — 150 солдат, гарнизон в Бухаресте и в Плоешти — 150 солдат, 6 бронекатеров и 2 моторные лодки на Дунае, вооруженные группы сопровождения на всех нефтеналивных румынских танкерах).

В соответствии с планами экономической и политической экспансии на юго—восток ОКВ передислоцирует дополнительные контингенты вермахта в Румынию.

В рамках операции «Теодора» адмирал Канарис поручает отделению абвера в Мюнстере «систематизировать трофейную картографическую документацию по Северной Африке (Марокко, Алжир, Тунис и Ливия)». Для этой цели в одном из вестфальских замков на Рейне создается специальный центр со штатными картографами и географами (в качестве экспертов привлекаются военнопленные из состава французских колониальных войск).

Сентябрь:

Согласно инструкциям иностранного отдела оберстлейтенант Вагнер, руководитель ВО «Болгария», выступает в роли офицера связи между ОКВ и генштабом Болгарии.

Канарис и руководитель румынской контрразведки Морозов проводят секретную встречу в Венеции. Предметом беседы

становится вопрос дополнительного усиления контингента вермахта в районе Плоешти.

Оберст Бринкман из иностранного отдела абвера возглавил военную миссию вермахта в Румынии.

ОКВ откомандировало сотрудника иностранного отдела абвера, оберлейтенанта Розера, в Бейрут/Ливан.

Адмирал Канарис выехал с инспекцией в Бордо.

«Бранденбуржец» Гельмут Глисман, бывший руководитель Немецкой академической службы в Ирландии, получает задание организовать агентурную сеть в Дувре и Фолкстоне в рамках операции «Морской лев». Пароход, на котором Глисман отплывает из Ирландии, терпит кораблекрушение.

Абвер–2 отправляет в Лондон двух завербованных испанцев из ВО «Испания».

Диверсанты абвер–2 взорвали мощное взрывное устройство на пороховом заводе «Геркулес» в Нью—Джерси/США.

4 сентября:

Антонеску провозгласил себя «диктатором Румынии».

Адмирал Канарис докладывает в оперативном управлении ОКБ о результатах переговоров с начальником испанского Генштаба, генералом Вигоном, и министром авиации.

10 сентября:

Адмирал Канарис докладывает в оперативном управлении ОКБ о результатах поездки в Румынию и в целом положительно отзывается об Антонеску.

11 сентября:

Руководитель иностранного отдела абвер докладывает начальнику оперативного отдела ОКБ Йодлю о переговорах немецкого военного атташе в Бухаресте, оберста Герстенберга, с Антонеску, который подтвердил антикоммунистическую ориентацию внешней и внутренней политики Румынии.

27 сентября:

Германия, Италия и Япония подписали в Берлине договор о военном союзе, так называемый «Пакт трех держав».

30 сентября:

С военного аэродрома в Южной Норвегии «Хе–111» доставляет трех диверсантов к северному побережью Великобритании (операция «Омар–1/ Норд»). Разведгруппа приводняется в нескольких километрах от берега и на надувной лодке высаживается на северо—востоке Шотландии между Макдаффом и Банфом. Британская полиция арестовывает агентов —парашютистов на месте высадки.

Октябрь:

«Учебный строительный батальон» Управление Аусланд/

Абвер/ОКБ переформирован в «Учебный строительный полк особого назначения Бранденбург–800».

12 октября:

Расформировано выделенное спецподразделение «Бранденбурга» в связи с отменой операции «Морской лев».

В Румынию вводится дополнительный контингент вермахта (вплоть до окончания войны ОКБ расквартировывает в районах нефтедобычи 2 пехотные дивизии).

30 октября:

Диверсионные спецподразделения абвера перебрасываются на юг Испании для подготовки к вторжению в зону Гибралтарского канала.

Ноябрь:

В составе полка «Бранденбург–800» сформирована 1–я разведрота (позднее будет сформировано еще две разведроты).

Адмирал Канарис поручает руководству абвер–3 обеспечить скрытную передислокацию войсковых подразделений на германо—советской границе.

Испанский агент абвер–2 по документам на имя Штайнбута выезжает в Великобританию через Португалию. Агент—связник везет инструкции лидеру уэльских сепаратистов Уильямсу.

Кадровая разведчица абвер–2, фрау Дэли (она же «Маргарет»), на борту японского судна отплывает из Мадрида в Дублин. В качестве курьера эмиссара ИРА в Испании она везет вшитые в белье коды и симпатические чернила агенту германской разведки в Ирландии Герцу.

На оперативном совещании руководителей отделов абвера в здании на Тирпицуфер адмирал Канарис ставит задачу ликвидировать генерала французской армии Вейгана. ОКБ опасается, что под командованием маршала остатки экспедиционных войск Франции создадут мощный очаг сопротивления в Северной Африке (все попытки совершения террористических актов терпят неудачу).

Абвер–2 готовит крупномасштабные диверсии в Южной Африке — операция «Боярышник».

12 ноября:

Коммандос «Бранденбург–800» вместе с испанскими фалангнетами активно противодействуют попыткам британцев расширить полосу обеспечения Гибралтара. На абвер возложена задача обеспечения скрытной передислокации вермахта в зоне канала.

19 ноября:

Одновременно с операцией «Феликс» (захват Гибралтара) ОКБ разрабатывает операцию «Марита» (вторжение в Грецию и

Югославию). На совещании в Берлине Канарис передает Йодлю аэрофотоснимки зоны канала, полученные от военного атташе (люфтваффе) в Мадриде.

20 ноября:

Венгрия присоединяется к «Пакту трех держав».

23 ноября:

Румыния присоединяется к «Пакту трех держав».

24 ноября:

Словакия присоединяется к «Пакту трех держав».

25 ноября:

Адмирал Канарис докладывает в оперативном управлении ОКБ о результатах повторных переговоров в Мадриде и полученной агентурным путем информации о береговой обороне Гибралтара и островных владений Великобритании в Атлантике.

3 декабря:

Франко (с определенными оговорками) информирует ОКВ о готовности вооруженных сил Испании к вторжения в зону Британского Гибралтара в феврале 1941.

4 декабря:

По приказу фюрера Канарис выезжает в Мадрид для заключения секретного соглашения с правительством Франко о вступлении Испании в войну и нападении на Гибралтар.

5 декабря:

Пикенброк забрасывает 10 агентов—диверсантов в крепость Гибралтар.

6 декабря:

ОКБ разрабатывает «Директиву № 21» (папка «Барбаросса»). ОКБ поручает Канарису получить официальное разрешение правительства Франко на пересечение вермахтом (перелет люфтваффе) государственной границы Испании в соответствии с запланированной на 10 января 1941 операцией «Феликс» и добиться согласия на размещение тяжелых артиллерийских батарей на Канарских островах (Тенерифе). Приступает к тренировкам задействованное в операции «Феликс» спецподразделение абвера.

I7 декабря:

I Специальный штаб «Гибралтар» отдела абвер–1 в Испании (сбор и анализ развединформации в зоне канала и на Азорских островах) усиливается офицерами оперативного управления Генштаба.

Канарис получает разрешение Франко на передвижение подразделений вермахта через территорию Испании к Британскому Гибралтару. По поводу вступления Испании в войну на немецкой стороне каудильо дает уклончивые ответы.

10 декабря:

Канарис выступает посредником при урегулировании греко—итальянского вооруженного конфликта в Греции. Через венгерское посольство в Мадриде адмирал передает правительству Греции предложение Адольфа Гитлера вернуться к политике нейтралитета в обмен на захваченные итальянцами территории в Албании.

11 — 19 декабря:

Абвер–2 отправляет разведчицу Элизабет Клисман к послу Ирландии в Мадриде. Предметом переговоров становится вопрос возвращения к активной антибританской деятельности освобожденного из испанской тюрьмы лидера ирландских сепаратистов Фрэнка Райана.

13 декабря:

ОКБ разработало «Директиву № 20» (план «Марита»).

18 декабря:

Гитлер подписывает «Директиву № 21» (план «Барбаросса»). Запланировано завершить подготовку к вторжению в СССР к 15 мая 1941.

23 декабря:

Гитлер и Кейтель требуют «окончательно решить вопрос с бывшим командующим французскими экспедиционными войсками в Северной Африке, генералом Максимом Вейганом».

Конец 1940:

5–я рота 2–го батальона «Бранденбург–800» перебрасывается в Румынию для охраны нефтескважин и сопровождения транспортов.

Отделение абвера в Гамбурге забрасывает двух радистов в Грецию для сбора развединформации и вербовки агентов—осведомителей среди местных жителей.

Диверсионные группы абвера в Греции получают приказ «Центра» минировать все союзнические суда, заходящие в греческие порты.

В учебно—тренировочном лагере Нойхамер под Легницей абвер–2 формирует батальон «Соловей» из украинских эмигрантов и боевиков ОУН.

Управление Ausland/Абвер/ОКВ внедряет контрразведчиков в состав «Комиссий по заключению перемирия», действующих на территории оккупированной Франции и бывших французских колоний в Северной Африке (Касабланка, Алжир, Тунис).

В Танжере создаются филиалы абвера, опорные пункты и базы для агентов—диверсантов, действующих в Северо—Западной и Северной Африке.

Управление Ausland/Абвер/ОКВ приступает к

передислокации на Ближний Восток (Ливан, Сирия и Ирак) «Арабской бригады особого назначения Бранденбург–800» для участия в боевых действиях против британских колониальных войск.

В Анкаре/Турция создана ВО «Ближний Восток» для осуществления диверсионно—разведывательных операций в ближневосточном регионе и Юго—Восточной Африке.

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ создает опорные пункты и секретные базы в пограничных с США районах Мексики.

Подотдел «антисаботажа» абвер–3 совместно с СД принимает участие в антипартизанских акциях устрашения на оккупированных территориях Бельгии и Франции.

С декабря 1940 по март 1941 НКВД СССР ликвидирует 66 опорных пунктов и баз абвера в пограничных районах. За 4 месяца были арестованы 1 596 агентов—диверсантов (из них 1 338 в Прибалтике, Белоруссии и Западной Украине).

В конце 1940 и начале 1941 аргентинская контрразведка обнаруживает несколько складов с немецким оружием. Правительство Аргентины подозревает абвер в подготовке антиправительственного мятежа.

Накануне вторжения в СССР иностранный отдел абвера осуществляет массированную вербовку агентов в среде армянских (партия «Дашнакцутюн»), азербайджанских («Муссават») и грузинских («Шамиль») политэмигрантов.

В Афганистане абвер устанавливает связь с ближайшим окружением последнего эмира Бухары и эмира Хивы.

С финских авиабаз эскадрилья особого назначения «Ровель» ведет активную воздушную разведку в промышленных регионах СССР (Кронштадт, Ленинград, Архангельск и Мурманск)

Абвер–2 планирует осуществить диверсии на курьерских самолетах британских ВВС (Шотландия — Швеция).

В Великобритании арестован Ганс Браун — руководитель диверсионной группы «С» абвер–2 (саботаж).

В Виго/Испания обнаружен разведцентр абвера, замаскированный под народную школу.

«Тропическая» рота 2–го батальона «Бранденбург–800» приступила к выполнению плана операции «Дора»: рекогносцировка пограничных областей Ливии и Французской Центральной Африки, проверка картографического материала и разведка караванных путей (обходных маршрутов через пустыню), ведущих к дельте Нила/Египет.

На афгано—индийской границе агенты Управления Аусланд/ Абвер/ОКВ вместе с итальянскими спецслужбами подстрекают племена горцев к антибританскому мятежу.

Абвер финансирует деятельность партии Индийский национальный конгресс и «Форвард блок» Субхас Чандры Боса. Абвер ведет массированную вербовку осведомителей среди индийских радикал—националистов для получения развединформации о дислокации и численности британских колониальных войск, линиях коммуникаций и связи, настроениях в обществе, политических движениях и их лидерах. Для осуществления диверсий и саботажа оборудуются секретные базы и закладываются тайники.

В Афганистане арестован агент абвер–2 Хамид Субана.

Отделение абвера в Брюсселе на борту подводной лодки переправляет агента—радиста в Канаду. Береговая полиция арестовывает его в момент высадки.

Германский посол в Мексике сообщает фон Риббентропу об «опрометчивом засвечивании» ряда агентов абвера в Центральной Америке.

Управление Ausland/Абвер/ОКВ использует Аргентину как главную перевалочную базу в Латинской Америке.

После перестановок в совете директоров авиатранспортной компании «Скадта» в Колумбии абвер теряет контрольный пакет акций, а вместе с ним и возможности воздушной разведки в этом регионе.

На совещании в Министерстве пропаганды адмирал Канарис высказывается за «обязательное ношение для евреев «звезды Давида» на одежде и их депортацию на Мадагаскар».

1941

Январь:

Эскадрилья особого назначения «Ровель» совершает разведывательные полеты над неоккупированной частью Франции и Корсикой с аэродромов Рима и Сардинии.

Сотрудник Управления Ausland/Абвер/ОКВ, капитан 1–го ранга Бюркнер, радирует в Берлин о согласии Италии на отправку разведгрупп абвера в оккупированную Албанию и Ливию.

Отряд особого назначения «Бранденбург–800», ведущий бои в Эритрее, под давлением превосходящих сил британцев отступает в Абиссинию.

Январь—март:

Для подготовки вторжения в Грецию в пограничных районах Болгарии создаются оперативные штабы вермахта. Командир «Учебного строительного полка особого назначения Бранденбург–800» переводит свой КП в Софию. Абвер–2 формирует ВО «София».

31 января:

Главное командование сухопутными войсками Германии (ОКХ) подписывает план оперативно—стратегического развертывания сухопутных войск в рамках операции «Барбаросса».

2 февраля — 15 июня:

1–я рота 1–го батальона «Бранденбург–800» передислоцируется в учебно—тренировочный лагерь Аленштайн/ Восточная Пруссия для подготовки к боевым действиям в СССР.

3 февраля:

Отделение абвера в Вене получает приказ сформировать спецподразделение коммандос абвер–3 для осуществления диверсий на территории Югославии и Греции (план «Марита»).

11 — 12 февраля:

Высадка Африканского корпуса генерала Эрвина Роммеля в Ливии.

15 февраля:

Гитлер отдает приказ ОКБ о проведении широкомасштабной операции по дезинформации руководства Красной Армии на германо—советской границе с 15 февраля по 16 апреля 1941.

16 февраля:

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ проводит консультации с экспертом Главного командования люфтваффе (ОКЛ), генералом Фелми, послом Гробба и Министерством иностранных дел о поставках оружия иракским повстанцам генерала аль—Гайлани воздушным (через Турцию с промежуточной посадкой на Родосе/ Греция) и морским (на подводных лодках через Сирию) путем.

Март:

Адмирал Канарис издает приказ по Управлению о форсировании разведопераций против СССР.

1 — 2 марта:

Болгария присоединяется к «Пакту трех держав». Вермахт вступает на территорию Болгарии.

7 марта:

Фон Риббентроп санкционирует проведение разведывательных операций в арабском регионе.

11 марта:

МИД Германии заверяет военного атташе СССР в Берлине в том, что «слухи о передислокации немецких войск в районе германо—советской границы являются злонамеренной провокацией и не соответствуют действительности».

12 марта:

Отделение абвера в Гамбурге забрасывает агента—радиста в Дублин /Ирландия. Из—за ошибки пилота Гюнтер Шютц, он же Ганс Маршнер, совершает прыжок с парашютом значительно

южнее запланированного района десантирования и попадает в руки британской военной полиции непосредственно в момент приземления.

21 марта:

Фон Бентивеньи докладывает ОКБ о проведении спецмероприятий (абвер–3) по маскировке выдвижения вермахта на исходные позиции на румыно—югославской и германо—советской границах.

Аналитики МИД Германии и Италии прогнозируют неизбежность вооруженного конфликта между Ираком и Великобританией.

22 марта:

Болгария дает разрешение на проход через свою территорию к греческой границе дислоцирующейся в Румынии 12–й армии вермахта. В рамках операции «Марита» на болгарскую армию возложена задача охраны мостов, железных дорог, аэродромов и электростанций на оккупированной территории.

24 марта:

На совместном с представителями МИД Германии совещании в штаб—квартире ОКБ Канарис, Бюркнер, Пикенброк, фон Лахузен и Штольце докладывают о планах подрывной деятельности в арабском регионе.

25 марта:

Канарис накладывает гриф «совершенно секретно» на разработанный иностранным отделом ОКБ директивный план «Специальные операции на Ближнем Востоке», предусматривающий создание агентурной сети в Турции, Египте, Сирии и Ираке, инспирирование антибританских восстаний в Палестине, Трансиордании и Ираке (при этом немецкая сторона снабжает оружием и боеприпасами трансиорданских и палестинских партизан, а союзная Япония — иракских повстанцев).

27 марта:

ОКБ издает «Директиву № 25» — вторжение в Югославию. Три самолета—разведчика эскадрильи «Ровель» ежедневно вылетают с аэродрома в Винер—Нойштадте для фотографирования стратегических объектов на территории Югославии.

28 марта:

По приказу фон Лахузена отделение абвера в Будапеште организует нелегальный канал доставки оружия через венгерско—югославскую границу «пятой колонне» в Югославии. Коммандос «Бранденбург–800» забрасываются на территорию Греции и Югославии.

31 марта:

ОКЛ передает ОКБ результаты многолетней работы эскадрилий воздушной разведки на Ближнем Востоке — трансатлантические опорные пункты Великобритании (Суэцкий канал, военные порты, крепости в североафриканской пустыне, военные и гражданские аэропорты и т. д.) и стратегические объекты (нефтепроводы, нефтехранилища и нефтеперерабатывающие заводы и т. д.) в Турции, Трансиордании, Палестине, Ираке и Иране.

Март/апрель:

Главная цель диверсионно—террористических операций Управления Аусланд/Абвер/ОКВ в арабском регионе заключается в поддержке антибританского партизанского движения на Ближнем Востоке и Передней Азии и связывании таким образом английских колониальных войск. ОКБ считает, что только так можно ослабить мощь ожидаемого в Ливии контрнаступления британцев.

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ приступает к формированию отделов военной контрразведки при штабах фронтов под кодовыми названиями «штаб Валли–1», «штаб Валли–2» и «штаб Валли–3».

2–й батальон «Бранденбург–800» передислоцируется из Баден—Унтервальтерсдорфа под Веной в Плоешти/Румыния.

Майор абвера Шульце—Хольтус, он же доктор Бруно Шульце, под видом туриста выезжает в СССР. Майор собирает развединформацию о военных и промышленных объектах, стратегических мостах и т. п., расположенных вдоль железнодорожной линии Москва — Харьков — Ростов—на—Дону — Грозный — Баку. Вернувшись в Москву, Шульце—Хольтус передает собранную информацию военному атташе Германии.

Агент Герц передает в Берлин информацию о дислокации британских вооруженных сил в Ирландии.

В лагерях британских военнопленных агенты абвера вербуют свыше 100 ирландцев «для выполнения специальных заданий, лежащих в сфере немецких и ирландских интересов». В разведшколе абвера под Фризаком ирландцы проходят ускоренный курс спецподготовки.

Абвер–2 разрабатывает операцию «Салам» — высадка парашютного десанта в тылу британских войск в Египте.

Шульце—Хольтус забрасывается в Тебриз/Иран. По подложным документам секретаря—референта немецкой торговой компании он ведет сбор развединформации, используя агентов—информаторов из числа армянских и азербайджанских эмигрантов.

Апрель—май:

НКВД регистрирует активизацию деятельности немецкой разведки на территории СССР.

Апрель:

Адмирал Канарис вылетает в Испанию.

Абвер–2 проводит операцию «Омар–3/Норд» — диверсии и саботаж в Северной Англии (авиапромышленность, стратегические объекты, продовольственные склады, нефтеналивные танкеры и железнодорожный транспорт).

Рюдт фон Коленберг, посол Германии в Мексике, отправляет шифровку в Берлин, в которой сообщает о действиях, по меньшей мере, 6–ти агентурных групп абвера в Мехико и на сопредельной территории США. Агент Рековский под видом сотрудника немецкого торгпредства совместно с «бомбистами» ИРА осуществляет диверсии на американских оружейных заводах, другая группа агентов—диверсантов закладывает мины на кораблях торгового флота США.

По подозрению в связях с германской разведкой в Перу закрывается агентство печати «Трансатлантическая служба новостей».

2 апреля:

С помощью сотрудников Управления Аусланд/Абвер/ОКБ бывший премьер—министр Ирака Рашид Али—аль—Гайлани поднимает антибританское восстание и провозглашает себя главой правительства «национальной обороны».

3 апреля:

На борту трансокеанского лайнера в Южную Африку отправлена группа агентов—диверсантов абвер–2. Перед командиром группы, африканером Робби Лайбрандтом, поставлена боевая задача: активизировать антибританские акции террора и устрашения, осуществить диверсии на железнодорожных линиях Дурбан — Йоханнесбург — Капштадт

(операция «Боярышник»), У берегов Африки группа пересаживается на борт парусной яхты капитана Ниссена (агентурный псевдоним «Хайн»).

Три подразделения коммандос группы «Б» абвер–2 нелегально пересекают болгаро—греческую границу, устраивают пожары на промышленных объектах, повреждают кабели телеграфной и телефонной связи в пограничной полосе.

5 — 6 апреля:

В ходе молниеносной атаки 2–й батальон «Бранденбург–800» захватил Железные Ворота в теснине долины реки Дунай на румыно—югославской границе.

5 апреля:

После оккупации Греции Канарис намеревается организовать поставку оружия в Палестину через Салоники.

6 апреля:

Начало операции «Марита».

Боевая группа лидера «пятой колонны» Югославии, агента абвер–2 Зеппа Янко, усиливает просочившийся через венгерскую границу отряд особого назначения Управление Аусланд/Абвер/ОКВ «Юпитер». Диверсанты захватывают переправы через Драву и военный аэродром в Землине, перерезают дороги, устраивают заграждения на шоссе, нарушают линии связи.

В составе танковой группы прорыва и штурмового подразделения 12–й армии вермахта коммандос «фронтовой разведки Бранденбург–800» отделения абвера в Вене вторгаются на территорию Югославии. Перед диверсионно—разведывательной командой абвера поставлена задача захвата архивов югославских спецслужб. В одном из дунайских портов «бранденбуржцы» отбивают у югославов баржу с секретными архивами, планами фортификационных укреплений, схемами противотанковых заграждений, сведениями о грузоподъемности мостов и т. п.

Рота «Бранденбург–800» захватывает мост через Вардар в Северной Греции и удерживает его до подхода авангарда прорывающихся к Салоникам танковых дивизий вермахта.

Во время штурма Массауа/Эритрея спецподразделение «Бранденбург–800» затапливает в порту на Красном море конфискованное британцами итальянское грузовое судно с военным снаряжением и боеприпасами.

18 апреля:

Адмирал Канарис инспектирует отделение абвера в оккупированном Белграде.

20 апреля:

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ отправляет в немецкое

посольство в Кабуле шифровку с подтверждением проведения диверсионных операций на афгано—индийской границе.

21 — 27 апреля:

2–й батальон «Бранденбург–800» высаживается на острове Эввиа в заливе Волос/Греция в тылу британских войск, вынуждая их к отступлению через Термопильский проход. После завершения операции 2–й батальон принимает участие в боях за Коринфский канал и первым входит в Афины.

25 апреля:

ОКБ издает «Директиву № 28» — захват Крита (операция «Меркурий»).

26 апреля:

Оберст Бринкман из Управления Аусланд/Абвер/ОКВ обсуждает в МИД Германии «вопросы оказания гуманитарной помощи Ираку».

27 апреля:

Отряд особого назначения «Гамбург» проникает в Афины и с помощью агента в Морском министерстве похищает важные для дальнейшего ведения войны «совершенно секретные» документы.

Абвер расширяет агентурную сеть в Греции.

28 апреля:

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ организует дополнительные поставки вооружения иракским повстанцам.

ФБР ликвидирует одну из самых крупных агентурных сетей абвера на территории США (42 агента). 18 агентов были уличены в шпионаже и антигосударственной деятельности и приговорены к различным срокам тюремного заключения. В течение ряда лет руководитель абвергруппы Фредерик Жобер Дюкен передал в Германию сведения о производственных мощностях американской авиапромышленности, чертежи 29 типов самолетов и армейской винтовки М–1.

30 апреля:

Гитлер устанавливает дату нападения на СССР — 22 июня 1941 года.

Май:

ВО «Болгария» создает периферийные филиалы в Варне, Бургасе, Пловдиве и Свиленграде.

Адмирал Канарис выезжает с инспекцией в афинское отделение абвера.

Агенты ФБР США ликвидируют очередную абвергруппу. Среди арестованных — руководители агентства печати «Трансатлантическая служба новостей» Манфред Цап и Гюнтер Тон.

2 — 31 мая:

Иракские партизаны ведут бои с подразделениями британской колониальной армии.

3 мая:

Из Южной Ливии в нагорье Тибести (Французская Экваториальная Африка) под видом геолога Пикенброк забрасывает агента—радиста абвер–2.

6 мая:

Два агента—радиста абвер–2 сброшены на парашютах над Шотландией. После благополучного приземления агенты выезжают в Лондон.

7 мая:

Военный атташе Германии в СССР, генерал Кёстринг, и его заместитель, оберст Кребс, докладывают Гитлеру о военном потенциале Советского Союза.

11 мая:

ОКБ перебрасывает 50 % личного состава «Арабской бригады Бранденбург–800» в Ирак для проведения антибританских диверсионных операций. Диверсанты взрывают 2 канонерские лодки и захватывают около 50 кораблей обеспечения.

13 мая:

Гитлер вызывает Канариса в Ставку.

15 мая:

Офицеры абвера Тилике и Шульце—Хольтус, агентурный псевдоним «Заба», с территории Ирана ведут интенсивную разведку пограничных областей юга СССР, используя агентов—информаторов из числа местных жителей. Осуществлена успешная вербовка сына начальника полиции Тебриза и офицера штаба одной из иранских дивизий, дислоцирующихся в Тебризе.

Абвер~2 готовит крупномасштабную диверсионную акцию в Ираке: предполагается затопить несколько немецких судов в фарватере реки Шатт—эль—Араб, чтобы воспрепятствовать проходу войсковых транспортов Великобритании из Индии в морской порт Басра.

20 мая:

Начало операции «Меркурий» — захват Крита.

Усиленная рота 2–го батальона «Бранденбург–800» выброшена на парашютах над Критом в районе аэропорта Малеме под Канией. «Бранденбуржцам» не удалось выполнить поставленную боевую задачу: прорваться к бухте Суда и захватить предназначенные для эвакуации британской армии военно—транспортные суда.

22 мая:

В Ираке «Арабская бригада особого назначения Бранденбург–800» вступает в бой с британским «Арабским легионом» на

Великом караванном пути из Дамаска в Рутбу.

23 мая:

Посол Великобритании в Испании, сэр Сэмюэл Хор, от имени британского правительства вручает Франко ноту по поводу строительства радарной станции в зоне Гибралтарского пролива. Сэр Хор утверждает, что строительство ведут замаскированные под испанцев немецкие инженеры, а сама станция представляет собой разведывательный центр вермахта, и просит каудильо провести необходимые расследования.

25 мая:

ОКБ издает «Директиву № 30», согласно которой переброска экспедиционных войск в зону британо—иракского вооруженного конфликта (Ирак) откладывается на неопределенное время в связи с подготовкой к кампании на Востоке.

ОКБ информирует Генштаб финской армии о сроках нападения на СССР.

В долине реки Тигр попадают в засаду подразделения регулярной британской армии. Бойцы «Арабской бригады Бранденбург–800» уничтожают около 100 солдат и офицеров противника. Попытка гауптмана Бергера заманить в аналогичную ловушку коммандос британского «Арабского легиона» терпит неудачу.

30 мая:

Правительство генерала аль—Гайлани и Великий муфтий Иерусалимский бегут из Багдада в Тегеран и далее в Турцию. Под охраной агентов абвера генерал и муфтий выезжают из Анкары в Берлин.

Под давлением превосходящих сил противника «Арабская бригада Бранденбург–800» отступает из Ирака к месту постоянной дислокации на территории Ирана.

Новое правительство Ирака заключает в Багдаде перемирие с Великобританией.

Июнь:

Штандартенфюрер СС Вальтер Шелленберг назначен руководителем 6–го управления РСХА (служба внешней разведки СД).

Абвер–3 приступает к проведению антипартизанских и полицейских операций на территории оккупированной Югославии.

В Северной Англии диверсанты абвер–2 взорвали хранилище боеприпасов и продовольственный склад. Агенты группы «Б» поджигают леса в Шотландии.

Из Сирии агент абвера Ран под дипломатическим прикрытием ведет сбор развединформации о британских

вооруженных силах в Палестине и Трансиордании.

Абвер–2 приступает к проведению операции «Амина» на территории Ирана: абвергруппа лейтенанта Мерцига получает задание вывести из строя нефтеперегонный завод под Абаданом, снабжающий дизтопливом Ближневосточную флотилию Великобритании и колониальные войска. Операция срывается. Абвергруппа лейтенантов Майнхарда и фон Хамерштайна вылетает с военного аэродрома греческого острова Самос и десантируется в районе иранского города Хой. Агенты выходят на связь с одним из антибритански настроенных курдских племенных вождей и оборудуют в горах тренировочный лагерь, в котором обучают курдов владению современным стрелковым оружием и преподают им основы ведения диверсионной войны.

ФБР арестовывает в Нью—Йорке 33 агента абвера. Федеральный суд США приговаривает их в общей сложности к 300–м годам тюремного заключения и выплате штрафов в размере 80 000 долларов США.

В Сан—Сальвадоре запеленгован передатчик. После ареста радиста контрразведка вышла на след агентурной сети абвера в Эль—Сальвадоре.

По подозрению в шпионаже арестован немецкий офицер, комендант Военной академии Эль—Сальвадора.

1 июня:

Майор абвера Айзентрегер выезжает на «Сибирском экспрессе» в Шанхай/Китай, чтобы возглавить ВО «Дальний Восток». По личному распоряжению Канариса майор отправляет агентов—радистов в Пекин и Кантон для организации «центров радиоперехвата».

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ издает приказ о формировании трех спецподразделений «фронтовой разведки» для групп армий «Север», «Центр» и «Юг».

После подготовки в разведшколах Финляндии абвер–2 забрасывает свыше 100 эстонских эмигрантов в Прибалтику (операция «Эрна»). Две группы агентов—диверсантов в форме солдат Красной Армии высаживаются на острове Хийумаа. Корабль с третьей абвер группой вынужден уйти из территориальных вод СССР после столкновения с советскими погранкатерами в водах Финского залива. Несколькими днями позже эта диверсионно—разведывательная группа десантируется в прибрежных районах Эстонии на парашютах.

Перед командирами спецподразделений «фронтовой разведки» группы армий «Север» поставлена задача: сбор развединформации о стратегических объектах и фортификационных укреплениях Красной Армии на территории

Эстонии (особенно в районе Нарва — Кохтла—Ярве — Раквере — Таллин).

Абвер забрасывает в СССР агентов из числа украинских эмигрантов для составления и уточнения «проскрипционных списков» советских граждан, «подлежащих уничтожению в первую очередь» (коммунистов, комиссаров, евреев…).

Управление Ausland/Абвер/ОКВ передает ОКЛ агентурную развединформацию о нефтяных месторождениях Киркука/Ирак и планы нефтеперегонных заводов в Хайфе/Палестина.

9 июня — 3 июля:

«Арабская бригада Бранденбург–800», усиленная коммандос абвер–2, пересекает сирийскую границу и вступает в затяжные бои с частями колониальной британской армии.

9 июня:

Диверсионная абвергруппа Робби Лайбрандта высаживается на побережье Южной Африки.

10 июня:

На совещании высшего руководства абвера, зипо (полиция безопасности) и СД в Берлине адмирал Канарис и обер—группенфюрер СС Гейдрих заключают соглашение о координации действий абвергрупп, подразделений полиции безопасности и айнзатцгрупп (оперативных групп) СД на территории СССР после оккупации.

11 июня:

Подотдел «Абвер–2» краковского отделения Ausland/Абвер/ОКБ забрасывает 6 агентов—парашютистов на территорию Украины с заданием подорвать участки железнодорожной ветки Столпу ново — Киев в ночь с 21 на 22 июня. Операция срывается.

ОКБ издает «Директиву № 32» — 1. «О мероприятиях после проведения операции «Барбаросса». 2. «О поддержке арабского освободительного движения всеми военными, политическими и пропагандистскими средствами с формированием «зондерштаба Ф (елми)» при штаб—квартире главнокомандующего оккупационными войсками в Греции (Юго—Восток)».

14 июня:

ОКБ отправляет последние перед нападением на СССР директивы в главные штабы армий вторжения.

14 — 19 июня:

Согласно приказу руководства Шульце—Хольтус забрасывает агентов с территории Северного Ирана в район Кировабада/Азербайджан для сбора развединформации о советских гражданских и военных аэродромах в этом регионе. При переходе границы абвергруппа из 6 человек сталкивается с пограничным нарядом и возвращается на базу. Во время огневого контакта все

6 агентов получают тяжелые огнестрельные ранения.

16 июня:

Робби Лайбрандт, командир диверсионной группы абвер–2, вступает в контакт с южноафриканской национал—социалистической организацией «Ossewa Brand wag».

18 июня:

Германия и Турция подписывают пакт «О взаимном сотрудничестве и ненападении».

Дивизии 1–го эшелона вермахта вышли в район оперативного развертывания на советско—германской границе.

Батальон украинских диверсантов «Соловей» выдвигается к германо—советской границе в районе Панталовице.

19 июня:

Отделение абвера в Бухаресте докладывает в Берлин об успешной вербовке на территории Румынии около 100 грузинских эмигрантов. Результативно разрабатывается грузинская диаспора в Иране.

21 июня:

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ объявляет «готовность № 1» отделам военной контрразведки при штабах фронтов — «штабам Валли–1, Валли–2 и Валли–3».

Командиры спецподразделений «фронтовой разведки» групп армий «Север», «Центр» и «Юг» докладывают руководству абвера о выдвижении на исходные позиции у германо—советской границы. В каждую из трех абвергрупп входят от 25 до 30 диверсантов из числа местного населения (русских, поляков, украинцев, казаков, финнов, эстонцев…) под командованием офицера—немца. После заброски в глубокий тыл (от 50 до 300 км от линии фронта) переодетые в военную форму солдат и офицеров Красной Армии коммандос подразделения «фронтовой разведки» осуществляют акции диверсий и саботажа. «Бранденбуржцы» лейтенанта Катвица проникают на 20 км вглубь территории СССР, захватывают стратегический мост через Бобр (левый приток Березины) под Липском и удерживают его до подхода танко—разведывательной роты вермахта.

Рота батальона «Соловей» просачивается в район Радимно.

22 июня:

Начало операции «Барбаросса» — нападение на СССР.

Около полуночи на участке 123–й пехотной дивизии вермахта переодетые в форму немецких таможенников диверсанты «Бранденбург–800» безжалостно расстреливают наряд советских пограничников, обеспечивая прорыв пограничных укреплений. На рассвете диверсионные абвер группы наносят удар в районе Августов — Гродно — Голынка — Рудавка —

Сувалки и захватывают 10 стратегических мостов (Вейсеяй — Поречье — Сопоцкин — Гродно — Лунно — Мосты).

Сводная рота 1–го батальона «Бранденбург–800», усиленная ротой батальона «Соловей», захватывают город Пшемысль, форсируют Сан и захватывают плацдарм под Валавой.

Спецподразделения «фронтовой разведки» абвер–3 препятствуют эвакуации и уничтожению секретной документации советских военных и гражданских учреждений (Брест—Литовск).

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ поручает майору Шульце—Хольтусу, резиденту абвера в Тебризе/Иран, активизировать сбор развединформации о бакинском нефтепромышленном районе, линиях коммуникации и связи в регионе Кавказ — Персидский залив.

24 июня:

С помощью немецкого посла в Кабуле Лахузен—Вивремонт организует антибританские акции саботажа на афгано—индийской границе. Управление Аусланд/Абвер/ОКВ планирует поднять массовое антибританское восстание накануне высадки в этом регионе экспедиционной армии вермахта.

Оберлейтенант Розер, уполномоченный «комиссии по заключению перемирия», во главе разведподразделения возвращается из Сирии в Турцию.

Диверсанты «Бранденбург–800» совершают ночное десантирование со сверхмалой высоты (50 м) между Лидой и Первомайским. «Бранденбуржцы» захватывают и в течение двух суток удерживают железнодорожный мост на линии Лида — Молодечно до подхода германской танковой дивизии. В ходе ожесточенных боев подразделение несет жестокие потери.

Усиленная рота батальона «Соловей» передислоцируется подо Львов.

26 июня:

Финляндия объявляет войну СССР. Диверсионные подразделения «дальней разведки» проникают в советский тыл через бреши в линиях обороны. Финские спецслужбы передают полученные разведдонесения в Берлин для систематизации и экспертизы.

28 июня:

Диверсанты 8–й роты «Бранденбург–800» в красноармейской форме захватывают и разминируют подготовленный к взрыву отступающими советскими войсками мост через Даугаву под Даугавпилсом. В ходе ожесточенных боев убит командир роты, оберлейтенант Кнак, но все же рота удерживает мост до подхода передовых частей рвущейся в Латвию группы армий «Север».

29 — 30 июня:

В ходе молниеносной операции 1–й батальон «Бранденбург–800» и усиленные роты батальона «Соловей» занимают Львов и берут под контроль стратегические объекты и транспортные узлы. По «проскрипционным спискам», составленным агентами краковского отделения абвера, айнзатцкоманды СД совместно с батальоном «Соловей» приступают к массовым казням еврейского населения Львова.

30 июня:

«Учебный полк особого назначения Бранденбург–800» усилен 13–й и 17–й зондерротами (для выполнения особых заданий).

Агенты абвера вербуют сотрудника МИД Турции, который начинает регулярно снабжать Берлин копиями шифровок турецкого посольства в Великобритании и СССР.

Адмирал Канарис вылетает в Мадрид. Каудильо требует закрыть отделения абвера по обе стороны Гибралтара и отозвать немецких агентов из зоны Гибралтарского канала.

Управление Ausland/Абвер/ОКВ приступает к эвакуации в рейх членов антибританских боевых организаций Ближнего Востока и Передней Азии. Свыше 300 человек въезжают в Турцию по немецким паспортам, однако абверу удается переправить в Германию только незначительную часть иракских, сирийских и палестинских боевиков.

Лето:

В рамках операции «Ксенофон» (передислокация немецких и румынских дивизий из Крыма через Керченский пролив на Таманский полуостров) взвод «бранденбуржцев» обер—лейтенанта Катвица совершает нападение на опорный пункт зенитных прожекторов Красной Армии на мысе Пеклу.

1–я зондеррота и 2–я рота 3–го батальона «Учебного полка Бранденбург–800» переименованы в «зондерподразделение № 287» и переподчинены «зондерштабу Ф(елми)» для введения в бой на африканском континенте.

Под видом сотрудников немецкого торгпредства в Иране офицеры абвера приступают к сбору развединформации в соответствии с планами намеченного на осень 1941 года прорыва вермахта в зону Суэцкого канала и Персидского залива.

Июль:

«Афганская рота» абвер–2 под командованием оберлейтенанта Обердерфера, замаскированная под экспедицию эпидемиологов—инфекционистов, выявляющих больных проказой в эндемических зонах, в течение 32 дней обследует пограничные районы Афганистана с разведцелями. Во время стычки с британскими парашютистами погибает оберлейтенант Обердерфер. Адмирал Канарис расформировывает «Афганскую

роту».

Оберлейтенант Витцель, он же Патан, руководитель агентурной сети абвера в Афганистане, получает приказ оборудовать постоянную базу в районе афгано—индийской границы, организовать переброску агентов—радистов вместе с радиостанциями и провести переговоры с факиром[10] из Ипи о строительстве взлетно—посадочной полосы в этом районе.

С помощью немецкого посольства в Бангкоке абвер организует постоянную базу в Таиланде (операция «Слон»).

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ приступает к разработке оперативного плана переброски «Индийского легиона Бранденбург–800» в Индию на транспортниках люфтваффе через Кавказ после его оккупации.

Фон Лахузен—Вивремонт, генерал Райнеке и обергруппенфюрер СС Мюллер (гестапо) проводят совещание в связи с изменением порядка содержания советских военнопленных согласно подписанным Кейтелем «Приказу о комиссарах» и приказу «Об осуществлении расовой программы в России».

Абвер–3 приступает к проведению полицейских рейдов и антипартизанских акций устрашения на оккупированной территории СССР и в Греции.

На мысе Сунион/Греция организована разведшкола абвера по подготовке арабских диверсантов.

Поль Леверкюн создает филиал ВО «Ближний Восток» в Стамбуле для проведения диверсионно—разведывательных операций в Передней Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

После возгорания одного из моторов транспортного самолета люфтваффе над Тегераном, стартовавшего с аэродрома Элизеус/ Греция (операция «Амина»), абвер группа лейтенанта Хельфриха выбрасывается на парашютах. После приземления на территорию Ирана командир группы связывается с местным резидентом абвера и получает дальнейшие указания.

Майор Шенк вербует добровольцев из числа белогвардейских эмигрантов в Афганистане и ориентирует их на проведение диверсионных акций в Узбекистане и Туркмении.

По обвинению в подрывной деятельности и связях с германской разведкой арестована группа высокопоставленных офицеров аргентинской армии и разгромлена агентурная сеть абвера (63 агента).

Крах попытки военного переворота в Боливии, инспирированного абвером.

Перуанское правительство вручает ноту послу Германии в

Перу в связи с обнаружением в прибывшем из Берлина дипломатическом багаже радиопередатчика.

1 — 8 июля:

В ходе наступления на Винницу/Украина карателибатальона «Соловей» проводят массовые расстрелы гражданского населения в Сатанове, Юсвине, Солочеве и Тернополе.

12 июля:

Великобритания и СССР подписали в Москве соглашение о взаимопомощи.

15 — 17 июля:

Переодетые в красноармейскую форму коммандос батальона «Соловей» и 1–го батальона «Бранденбург–800» совершают нападение на штаб одной из частей РККА в лесу под Винницей. Атака с ходу захлебнулась — диверсанты понесли тяжелые потери. Остатки батальона «Соловей» были расформированы.

17 июля:

Через немецкое посольство в Тегеране/Иран фон Лахузен требует от иранской резидентуры активизации диверсионно—разведывательной деятельности на территории советского Азербайджана.

Конец июля:

Коммандос 1–го батальона «Бранденбург–800» и спецподразделение руководителя ВО «Финляндия/Эстония», капитана 3–го ранга Целлариуса, приземляются на десантных планерах в тылу береговых укреплений острова Озель.

Август:

В течение 2 недель агенты абвера осуществили 7 крупных железнодорожных диверсий (группа армий «Центр»).

Офицеры абвера рапортуют из Афганистана о завершении подготовительного этапа операции «Тигр» (обучение и переброска агентов—радистов в повстанческие районы, подготовка складов с оружием и боеприпасами и т. д.).

В Чили арестованы 13 агентов абвера, принимавших активное участие в подготовке военного переворота.

В связи с запланированным на осень и зиму 1941–1942 гг. наступлением на Ближнем Востоке абвер ведет активную вербовку агентуры в Турции и Иране.

С ведома турецкого Генштаба Канарис и Пикенброк вылетают в Турцию и встречаются с руководителями ВО «Ближний Восток» в связи с необходимостью активизации антибританской деятельности в арабском регионе. Канарис ведет переговоры с турецкой стороной об оказании военной помощи.

Бывший руководитель ВО «Голландия», оберстлейтенант Мейер—Цермат, назначен руководителем ВО «Ближний Восток».

Агент абвера в Тегеране Жак Гревер, выдающий себя за сотрудника экспортно—импортной компании в Гамбурге, получает приказ из Берлина создать пост радиоперехвата на побережье Персидского залива в районе Бендер—Шапур.

После выхода из строя радиопередатчика офицер связи ИРА Герц предпринимает несколько безрезультатных попыток добраться до берегов Германии на моторной лодке, чтобы передать ценные разведдонесения в Берлин.

Абвер–2 готовит операцию «Орлан—белохвост»: предполагается забросить трех агентов—радистов в озерный регион Южной Ирландии на гидросамолете с заданием регулярно передавать метеосводки для люфтваффе и для обучения боевиков ИРА.

9 — 12 августа:

Рузвельт и Черчилль проводят переговоры на борту военных кораблей близ острова Ньюфаундленд.

14 августа:

Главы правительств Великобритании и США подписывают «Атлантическую хартию» о целях (задачах войны) и послевоенном устройстве мира.

25 августа:

Спецслужбы Ирана предотвращают попытку подготовленного абвером военного переворота.

25 — 26 августа:

СССР и Великобритания временно вводят оккупационные войска в Иран.

27 августа:

В полном составе уходит в отставку кабинет министров иранского правительства.

Конец августа:

Иранские спецслужбы ликвидируют большую часть задействованных в операции «Амина» коммандос «Бранденбург–800».

Правительственные войска вытесняют партизанские отряды курдов и группу лейтенантов Мейнхарда и фон Хаммерштайна в Северную Персию.

Агентурная группа Шульце—Хольтуса арестована в Бирдшанде/Иран.

В Берлине Управление Аусланд/Абвер/ОКВ ведет переговоры с лидером антибританского освободительного движения Бозе, он же Мазотта. Принято решение о высадке воздушного десанта (приземлении десантных планеров) на северо—западе Индии (операция «Тигр»).

Осень:

По договоренности с ОКЛ в Ленинградскую область заброшена группа агентов абвера для сбора развединформации о местоположении стратегических военных объектов (аэродромов, арсеналов) и дислокации воинских частей.

Антитеррористические подразделения абвер–3 наносят удары по партизанским базам в Словакии.

Суперагент абвера Рамат Кан, индийский связной «Организации Бозе», прекращает сотрудничество с итальянским Генштабом и работает отныне только на немцев (на линии курьерской связи Кабул — Калькутта). Совместно с руководителями тайной «Организации Бозе» абвер разрабатывает серию крупномасштабных диверсий на территории Индии.

Созданы региональные отделения и филиалы абвера на оккупированных территориях в Каунасе/Литва, Риге/Латвия, Таллине/Эстония и Минске/Белоруссия.

Сентябрь:

Диверсанты абвер–2 осуществляют крупномасштабные диверсии на иранских железнодорожных линиях и автомагистралях.

ОКЛ требует организовать диверсии на воздушных и морских трансатлантических линиях Нью—Йорк — Лиссабон. Абвер–2 поручает выполнение этого задания ВО «Португалия» (взрывчатка и взрыватели с часовым механизмом отправлены в немецкое посольство в Лиссабоне дипломатическим багажом).

11 сентября:

Фон Риббентроп подписывает приказ, согласно которому «учреждениям и организациям МИД Германии запрещено принимать на работу активных агентов—исполнителей Управления Аусланд/Абвер/ОКВ. Запрет не распространяется на сотрудников военной разведки и контрразведки, не принимающих непосредственного участия в диверсионных операциях или занимающихся организацией акций саботажа через третьих лиц…».

13 сентября:

Германия и Великобритания проводят в Лиссабоне секретные переговоры о заключении сепаратного мира.

16 сентября:

В Афганистане разведгруппа оберлейтенанта Витцеля, он же Патан, готовится к заброске в пограничный район на юге СССР.

21 сентября:

ОКХ издает служебную инструкцию, регламентирующую деятельность «зондерштаба Ф(елми)», дислоцирующегося в Южной Греции. «Зондерштабу Ф» подчинены «зондерподразделение № 287» (операции в Африке) и «зондерпод

—разделение № 288», сформированное из палестинских немцев (2 200 человек). «Зондерштаб Ф» подчиняется Управлению Аусланд/Абвер/ОКВ через отделение абвера в Афинах и «штаб военных атташе» генерал—майора Роде в Анкаре.

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ поручает «зондерштабу Ф» установить связь с вождями арабских племен и прогермански настроенными лидерами антибританского национально—освободительного движения.

25 сентября:

Майор абвера Шенк проводит совещание с лидерами узбекской эмиграции в Афганистане.

Октябрь:

9–я рота 3–го батальона «Бранденбург–800» десантируется на парашютах в районе Истринского водохранилища, осуществляющего водоснабжение Москвы. Во время минирования плотины сотрудники органов НКВД обнаружили и обезвредили диверсантов.

Два агента—парашютиста абвер–2 разбиваются во время десантирования в районе Александрии/Египет.

На пресс—конференции в Мехико лидер профсоюзного движения Ломбарде Толедано выдает группу ключевых агентов абвера, большую часть которых арестовывает (интернирует) мексиканская полиция.

6 октября:

После спецобучения двух ирландских добровольцев абвер–2 приступает к проведению операции «Трактирщик» — заброска агентов—радистов в район Большого Лондона.

28 октября:

«Тропическая рота Бранденбург–800» оберлейтенанта Фрица фон Кёнена передислоцируется из Неаполя/Италия в Триполи/Ливия.

Ноябрь:

«Истребительное подразделение береговой охраны Бранденбург–800» приступает к выполнению служебных обязанностей на побережье Средиземного моря (Франция), Адриатического моря (Югославия) и Эгейского моря (Греция).

16 ноября:

В Южной Африке Робби Лайбрандт и его группа (6 диверсантов абвер–2) попадают в засаду на пути из Йоханнесбурга в Преторию и погибают в бою.

Декабрь:

Антитеррористические подразделения абвер–3 проводят аресты членов организации «Свободная Дания».

4 декабря:

В Ирландии арестован майор Герц.

7 декабря:

Нападение японцев на базу ВМФ США в Пирл—Харборе.

8 декабря:

Япония объявляет войну США и Великобритании.

11 декабря:

Германия и Италия объявляют войну США.

252

13 декабря:

Болгария и Венгрия объявляют войну США.

18 декабря:

При негласной поддержке испанцев Управление Ауслaнд/Абвер/ОКВ активизирует разведдеятельность в Британском Гибралтаре.

Конец 1941:

После провала планов блицкрига на Восточном фронте Управление Ауслaнд/Абвер/ОКВ уделяет особое внимание действиям агентуры в глубоком тылу Красной Армии (в закавказском, волжском, уральском и среднеазиатском регионах).

Численность каждого спецподразделения «фронтовой разведки» Управления Ауслaнд/Абвер/ОКВ на советско—германском фронте доведена до 55–60 человек.

В лесном лагере под Раваниеми завершила подготовку к проведению спецопераций на Восточном фронте 15–я рота «Бранденбург–800». Перед диверсантами поставлена задача организовать диверсии на железнодорожной ветке Мурманск — Ленинград, главной коммуникационной артерии северной группировки советских войск, и прервать снабжение продовольствием блокадного Ленинграда.

«Штаб Валли–3» начинает внедрять агентов в советские партизанские отряды.

По личному распоряжению адмирала Канариса гауптман Матль из отделения абвера в Белграде проводит собеседование с югославскими генералами Михайловичем и Недичем.

Агент—саботажник Рихтер высаживается с борта парусной яхты на побережье Англии. Ровно через сутки его арестовывает военная полиция. Королевский суд в Лондоне приговаривает Рихтера к смертной казни через повешение.

Численность арабских курсантов разведшколы на мысе Сунион/Греция достигла 30 человек. Диверсантов готовят для боевого использования в Сирийской пустыне.

1–й батальон «Бранденбург–800» дислоцируется в Бранденбурге/Гавель, 2–й батальон — в Баден—Унтервальтерс—дорфе под Веной, 3–й батальон — в Дюрене.

Майор Мейер—Рикс, начальник «зондерштаба Ф», по приказу Лахузена—Вивремонта приступает к формированию «Арабского легиона специального назначения» в Греции.

В пограничных районах Афганистана абвер подстрекает к антибританскому восстанию вождей племен и общинных деятелей (факира из Ипи, факира из Алинбара и пира Хадды).

1942

Финские посты радиоконтроля и службы перехвата радиопередач дешифрируют содержание радиограмм главнокомандования РККА, что позволяет вермахту провести несколько успешных морских операций по перехвату советских конвоев. По личному распоряжению Гитлера Управление Аусланд/Абвер/ОКВ оснащает войска связи финской армии новейшими пеленгаторами и радиопередатчиками.

Кодировщики финской армии совместно с экспертами абвера пытаются установить места постоянной (временной) дислокации воинских частей Красной Армии по номерам полевой почты.

Герхард Бушман, бывший профессиональный спортивный летчик, назначается руководителем сектора отделения абвера в Ревеле.

ВО «Болгария» формирует спецподразделение по борьбе с партизанами под командованием зондерфюрера Кляйн—хампеля.

«Прибалтийская рота» 1–го батальона «Бранденбург–800» лейтенанта барона фон Фёлкерсама забрасывается в глубокий тыл Красной Армии. Одетые в красноармейскую форму коммандос совершают нападение на дивизионный штаб РККА.

«Бранденбуржцы» захватывают стратегический мост вблизи Пятигорска/СССР и удерживают его до подхода танкового батальона вермахта.

Перед штурмом Демьянска 200 диверсантов «Бранденбург–800» десантируются на парашютах в районе транспортного узла Бологое. «Бранденбуржцы» подрывают участки железнодорожного пути на линиях Бологое — Торопец и Бологое — Старая Русса. Через двое суток частям НКВД удается частично ликвидировать диверсионную абвер группу.

Британские спецслужбы запеленговали в Дели/Индия подпольную радиостанцию абвера, ведущую антибританскую пропаганду и передающую в эфир инструкции гражданскому населению по организации диверсий и саботажа на британских военных и промышленных объектах.

Абвер–2 приступает к проведению операции «Баядера»: 100 прошедших спецподготовку агентов—индусов десантируются в Восточном Иране на парашютах с заданием пробиться в Индию через Белуджистан для организации массового антибританского

восстания.

Январь:

Подразделения абвер–3 проводят несколько полицейских и антипартизанских рейдов на территории Польши

Капитан Ниссен, он же Хайн, отплывает с несколькими агентами абвер–2 на борту парусной яхты из порта Брест/ Франция в Бразилию.

Вышедший на связь с майором Герцем ирландский агент—радист арестован в Белфасте и приговорен к 10 годам тюремного заключения.

«Штаб Вал ли–1» приступает к вербовке русских агентов в фильтрационных лагерях военнопленных.

Адмирал Канарис проводит переговоры в Париже с шефом военной контрразведки неоккупированной части Франции.

Январь — ноябрь:

Сотрудники НКВД обезвреживают 170 агентов абвер–1 и абвер–2, действующих на территории Северного Кавказа/СССР.

21 января:

Начало контрнаступления Африканского корпуса генерала

Эрвина Роммеля в Северной Африке.

Диверсионное подразделение «Бранденбурга» оберлейтенанта фон Лейпцига атакует форт Мурсук/Ливия через Тарабулус — Гариан — Мицду.

23 января:

Оберлейтенант Витцель, он же Патан, сообщает из Афганистана о том, что численность партизанских отрядов Бозе достигла 5 500 человек, из которых 2 000 вооружены стрелковым оружием. Кроме этого во многих районах Северной Индии действуют агенты—информаторы Бозе, «пятерки» боевиков в железнодорожных мастерских Мадраса и на джутовых фабриках Калькутты.

29 января:

Правительства СССР, Великобритании и Ирана заключают военный союз. Остатки разбитой «Арабской бригады особого назначения Бранденбург–800» оттягиваются к предгорьям Кавказа.

Египтолог Бернер из «Бранденбург–800» откомандирован в распоряжение «зондерштаба Ф(елми)» в качестве консультанта по организации диверсионной деятельности в африканском и ближневосточном регионах.

Агенты—радисты абвер–2 десантируются в тылу британских войск на средиземноморском побережье Северной Африки (операция «Салам»).

Коммандос абвер–2 строят временную взлетно—посадочную

полосу у алжирской границы для проведения десантно—штурмовых операций в нагорье Тибести (Тюммо) и пограничных районах Алжира.

Февраль — март:

Военная полиция Ирана производит розыск совершившего побег Шульце—Хольтуса путем публикации. Перешедший на нелегальное положение Шульце—Хольтус совместно с агентами СД вербует командира Исфаханского пехотного корпуса, генерала Цахиди. Фрау Шульце—Хольтус отправляется с донесением об успешной вербовке в Берлин через Анкару.

Март:

Антитеррористические подразделения абвер–3 принимают активное участие в подавлении партизанского движения на оккупированной территории. 9–я рота 3–го батальона «Бранденбург–800» приступает к «зачистке местности» под Дорогобужем — Смоленском. После выполнения боевого задания 9–ю роту перебрасывают под Вязьму.

Агенты ФБР США ликвидируют агентурную сеть германской разведки Курта Фредерика Людвига.

15 марта:

Оберлейтенант Витцель, он же Патан, вместе с агентом—радистом по приказу руководства выезжают в условленное место в горах на афгано—индийской границе.

16 марта:

Государственный секретарь МИД Германии Кеплер, Лахузен —Вивремонт и майор абвер–2 Марведе разрабатывают план диверсионно—подрывной деятельности, предваряющей вторжение вермахта в Индию.

Апрель:

Под личным контролем адмирала Канариса иностранный отдел ОКБ разрабатывает операцию «Густав» — поиски (арест или ликвидацию) совершившего побег из крепости Кёнигштайн главнокомандующего одной из французских армий, генерала Жиро.

Спецподразделения «Бранденбург–800» пытаются захватить и разрушить опорные пункты и арсеналы РККА под Алакветти на мурманском направлении. Коммандос встречают яростное сопротивление и несут тяжелые потери в боях с подразделениями Красной Армии и частями НКВД.

По заданию Шульце—Хольтуса агент абвера Кюммель под видом геолога разведывает местоположение британских огневых позиций в районе Пайтагского перевала на караванном пути из Багдада в Ирак.

Апрель — май:

Шульце—Хольтус вербует трех персидских офицеров Генерального штаба.

Апрель — август:

Факир из Ипи поднимает антибританское восстание на севере Индии и с помощью агентов абвер–2 пытается перерезать британские коммуникации и линии связи.

7 апреля:

Абвер–2 разрабатывает операцию «Пастух» — ряд крупномасштабных диверсий на алюминиевых заводах США, поставляющих стратегическое сырье на предприятия авиационной промышленности западных союзников. В качестве объектов диверсий и саботажа выбраны: электростанция в Теннеси, снабжающая электроэнергией секретную «атомную лабораторию» и алюминиевые заводы, предприятия «Алюминиевого концерна» США, криолитовый завод в Филадельфии, заводы в Чезапике, водохранилище в Огайо (Цинциннати и Сент—Луис), железнодорожное депо в Пенсильвании (Ньюарк) и стратегические мосты в Нью—Йорке.

8 апреля:

Канарис вылетает в Рим на встречу с Муссолини.

20 апреля:

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ разрабатывает план проведения диверсионно—разведывательных операций на стратегическом направлении Камерун — Судан и англо—американских линиях снабжения в Египте.

26 апреля:

В рамках операции «Омар–5/Норд» абвер–2 забрасывает агентов—саботажников в Англию. Британская полиция арестовывает абвергруппу на месте высадки.

Май:

Диверсанты «Бранденбург–800» неоднократно пытаются перерезать линии снабжения 8–й британской армии (Гвинейский залив/Западная Африка — Порт—Судан/Судан).

С нанесенными на карту огневыми позициями британцев в районе Пайтагского перевала/Иран агент Кюммель пытается перебраться через границу в Анкару. Дружественные британцам курды выдают его властям. Агент Кюммель расстрелян как немецкий шпион.

8 членов зарубежной организации НСДАП, завербованные агентами абвер–2 для участия в операции «Пастух», проходят краткосрочный курс обучения в тренировочном лагере люфтваффе.

16 мая:

Абвер–2 готовит крупномасштабные диверсии на

предприятиях оборонной промышленности Великобритании — операции «Чайка–1» и «Чайка–2». Выбраны объекты диверсий на территории Шотландии и Северной Ирландии: электростанции в Форт—Вильяме (электроэнергия для алюминиевых заводов) на Каледонском канале и у туннеля Бен—Невис в Грампианских горах, алюминиевые заводы под Кин—лохливеном на озере Лох—Раннах. Предполагается осуществлять заброску агентов—парашютистов с базы люфтваффе в Тронхейме/Норвегия.

На плечах отступающих британцев агенты абвера проникают в дельту Нила/Египет. В оазисе Файюм агенты абвер–2 встречаются с представителями антибританского подполья и боевиками египетских националистических организаций. Два замаскированных под дервишей «бранденбуржца» проникают в Каир для сбора развединформации и организации диверсий на стратегических объектах.

20 мая:

Адмирал Канарис оповещает итальянского генерала Мар—раса о намерениях Германии передать итальянскому правительству 150–200 человек из лагерей арабских военнопленных.

23 мая:

350 коммандос абвер–2 в красноармейской форме задействованы в операции «Седая голова» на Восточном фронте (группа армий «Центр»). В ходе затяжных боев подразделения РККА уничтожают 2/3 личного состава абвергруппы. Остатки спецподразделения с боями прорываются через линию фронта.

26 мая:

Подводная лодка «У–5» с четырьмя агентами—диверсантами на борту выходит из порта Бордо к атлантическому побережью США (операция «Пастух»).

28 мая:

Вторая группа радистов перебрасывается из Франции (Бордо) в Северную Америку на борту подводной лодки.

«Бранденбуржцы» радиоотделения «Черепаха» Аберле и Вебер схвачены в Каире сотрудниками британской военной полиции. Перекрыт один из каналов поступления оперативной развединформации в штаб—квартиру Роммеля в Северной Африке.

Июнь:

Финская контрразведка приступает к регулярной отправке в Берлин копий перехваченных радиодонесений РККА и РККФ.

Великобритания предъявляет ультиматум испанскому правительству по поводу незаконного размещения на испанской территории в зоне Гибралтарского пролива инфракрасной и

прочей аппаратуры слежения немецкой разведки.

Шульце—Хольтус подвизается в ранге военного советника при «дворе» Наср Кана, ильхани 600–тысячного племенного объединения кашкайцев, главнокомандующего отборной конной армией (20 000 сабель).

3 — 10 июня:

Оберлейтенант Витцель, он же Патан, отправляет кавалерийские разъезды для рекогносцировки стратегического караванного пути Кабул — Бараки—Бара — Саидабад — Газни — Кабул. В ходе рейда уточняются карты, составленные «Организацией Тодта» в 1940.

14 июня:

Первая диверсионная группа абвер–2 оберлейтенанта Даша (операция «Пастух») высаживается на североамериканском побережье в районе Лонг—Айленда.

17 июня:

Вторая диверсионная группа абвер–2 оберлейтенанта Керлинга (операция «Пастух») высаживается на североамериканском побережье в районе Понтеведра.

20 июня:

8 диверсантов абвер–2 (операция «Пастух») арестованы агентами ФБР США.

Конец июня:

Перед «истребительной ротой береговой охраны Бранден—бург–800» поставлена задача перерезать линии снабжения РККА в районе Керчи на Таманском полуострове/СССР.

Лето:

Одновременно с летним наступлением вермахта активизирует диверсионную деятельность подпольная организация Бозе. В северо—восточных провинциях Индии и в Пенджабе взорваны 3 железнодорожных и автодорожных моста, подпорная плотина, здание суда, почтамт, уничтожены 24 полицейских автомобиля, сожжены 5 промышленных объектов (железнодорожные мастерские и депо).

Лето 1942 — начало 1944:

Отделение абвера в Гааге внедряет агентов абвер–3 в подпольную англо—голландскую разведгруппу. Управление Аусланд/Абвер/ОКВ ведет успешную радиоигру с британскими спецслужбами (операция «Северный полюс»).[11]

Июль:

Диверсионная группа «Бранденбург–800» лейтенанта Бехера пересекает алжирскую границу в районе города Гат, чтобы перерезать линии снабжения британской армии у озера Чад (операция «Дора»).

Заканчивается провалом попытка прорыва к плато Тассили и нагорью Тюммо диверсантов «Бранденбурга». Обер—лейтенант фон Лейпциг возвращается вместе со своей группой в Мурзук.

«Бранденбуржцы» фельдфебеля Штегмана десантируют—ся на парашютах в районе озера Чад (операция «Дора»).

15 июля:

В «Волчьем логове»/Растенбург, Восточная Пруссия, Адольф Гитлер принимает совершившего с помощью абвера побег из Ирака Али аль—Гайлани. Впоследствии аль—Гайлани получает должность сотрудника антибританской радиостанции Министерства пропаганды рейха на Ближнем Востоке.

24 — 25 июля:

В результате молниеносной десантной операции усиленная рота «Бранденбург–800» гауптмана Граберта овладевает шестикилометровыми гидротехническими сооружениями (железнодорожные насыпи, земляные плотины, мосты) между Ростовом—на—Дону и Батайском в пойме Дона.

25 июля — декабрь 1942:

Летнее наступление вермахта на Северном Кавказе/СССР.

30 коммандос 2–го батальона «Бранденбург–800» в красноармейской форме десантируются на парашютах в районе северокавказских Минеральных Вод. Диверсанты минируют и взрывают железнодорожный мост на ветке Минеральные Воды — Пятигорск.

4 агента абвера осуществляют террористические акты против командиров 46–й пехотной и 76–й Кавказской дивизий РККА, дислоцирующихся под Кировоградом.

Август:

8–я рота «Бранденбург–800» получает приказ захватить мосты под Батайском, южнее Ростова—на—Дону, и удерживать их до подхода танковых дивизий вермахта.

Абвергруппа лейтенанта барона фон Фелкерсама в форме бойцов НКГБ забрасывается в глубокий тыл советской армии с целью захвата районов нефтедобычи под Майкопом.

25 коммандос «Бранденбурга» оберлейтенанта Ланге десантируются на парашютах в районе Грозного с заданием захватить нефтеперегонные заводы и нефтепровод. Красноармейцы роты охраны расстреливают диверсионную группу еще в воздухе. Потеряв до 60 % личного состава, «бранденбуржцы» с боями прорываются через линию советско—германского фронта.

8–я рота 2–го батальона «Бранденбург–800» захватывает мост через реку Белая под Майкопом и препятствует передислокации подразделений Красной Армии. В завязавшемся бою убит

командир роты, лейтенант Прохазка.

Абверкоманда 6–й роты «Бранденбург–800» в красноармейской форме захватывает автодорожный мост и перерезает магистральное шоссе Майкоп — Туапсе на Черном море. В ходе ожесточенных боев подразделения РККА практически полностью уничтожают диверсантов абвера.

Выделенные подразделения «Бранденбург–800» совместно с айнзатцкомандами СД принимают участие в антипартизанских рейдах между Невелеми Витебском/Белоруссия.

Федеральный суд США вынес приговор 8 абверовцам и завербованным ими гражданам США. Диверсанты Хаупт, Хайнк, Керлинг, Нойбауэр, Квирин и Тиль заканчивают жизни на электрическом стуле. Агент абвер–2 Даш приговорен к 30 годам тюрьмы (первые 10 лет в одиночной камере), агент Бургер — к пожизненному заключению. Хаупт младший, Фрёлинг и Верген повешены. Супруги осужденных приговорены к 25 годам тюремного заключения за недоносительство.

14 августа:

Абвер–1 приступает к 70–дневной переброске 3 агентов в Южную Африку на двухмачтовой парусной яхте.

15 августа:

Резидент германской разведки в Афганистане с 1936 Якуб Кан арестован и интернирован вместе со своими агентами.

20 августа:

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ перебрасывает «Германо—арабское учебное подразделение» (ГАУП) с мыса Сунион/Греция в Сталино (ныне Донецк/Украина) для участия в диверсионно—разведывательных операциях ОКБ.

28 — 29 августа:

Патрули «дальней разведки Бранденбург–800» в красноармейской форме выходят к Мурманской железной дороге и закладывают мины, оснащенные взрывателями нажимного и замедленного действия, а также вибровзрывателями.

Осень:

Кадровый разведчик абвера Штаркман забрасывается в осажденный Ленинград.

Одновременно с наступлением на Кавказ Управление Аусланд/Абвер/ОКВ разрабатывает план вторжения в районы британской нефтедобычи Ирана и Ирака.

На пути в Турцию арестован связной Шульце—Хольтуса.

Органы НКГБ арестовывают в Сталинградской области 26 агентов—парашютистов абвера.

На секретном совещании высшего руководства Управления Аусланд/Абвер/ОКВ с главой итальянской контрразведки

генералом Аме, командиром итальянского «Арабского легиона» оберстом Ивреа и муфтием Иерусалимским Амином аль—Хуссейни принимается решение о создании антибританского диверсионно—разведывательного центра «Северная Африка».

Адмирал Канарис и Бюркнер инспектируют отделение абвера в оккупированном Париже. Канарис выезжает на секретные переговоры в Испанию.

В Аргентине ликвидирована агентурная сеть абвера.

8 сентября:

Для повышения качества связи на линии Берлин — Кабул в горных районах Кавказа построена промежуточная радиорелейная станция (кодовое обозначение «Тигровый замок»).

10 сентября:

Через оберлейтенанта Витцеля резидент абвера в Афганистане Рамат Кан передает в Берлин донесения о местоположении взлетно—посадочных полос в регионе, интересующем Управление Ausland/Абвер/ОКВ.

15 сентября:

Канарис, Фелми, аль—Гайлани и аль—Хуссейни проводят совещание в Риме о боевом использовании ГАУП и «Арабского освободительного корпуса».

16 сентября:

Управление Ausland/Абвер/ОКВ передает инструкции Ра—мат Кану в связи с предполагаемым десантированием агентов—парашютистов в Байюрском районе Афганистана.

18 сентября:

Витцель (Патан) сообщает из Афганистана о массовых арестах германской агентуры британскими спецслужбами.

Октябрь 1942 — сентябрь 1943: «Абверкоманда 104» забрасывает в глубокий тыл Красной Армии около 150 разведгрупп, от 3 до 10 агентов в каждой. Через линию фронта возвращаются только две!

Октябрь:

Гитлер санкционирует проведение акций диверсий и саботажа на судах французского военного флота в гавани Тулона.

В Багдаде англичане арестовывают арабского агента абвера Хамуди Янаби.

23 октября:

Начало британского наступления в Северной Африке.

24 октября:

Для установления радиосвязи с подпольной организацией «Ossewa Brandwag» абвер–1 забрасывает в Южную Африку трех агентов—радистов (залив Бенгуэла).

31 октября:

Лиссабонская агентура абвера отправляет шифровку в Берлин о конспиративном совещании бывшего итальянского генерала—контрразведчика Карбони с западными союзниками. Предполагаемая тематика переговоров — заключение сепаратного мира.

Ноябрь:

Муфтий Иерусалимский, Амин аль—Хуссейни, называет Канарису точные сроки высадки англо—американского десанта в Северной Африке.

Экипажи судов французского ВМФ затапливают боевые корабли в Тулонской гавани. Агентам Управления Ausland/Абвер/ОКВ не удается воспрепятствовать осуществлению этой акции.

1 ноября:

«Учебный полк особого назначения Бранденбург–800» переформирован в «зондерподразделение (бригаду особого назначения) Бранденбург–800».

2 ноября:

Бойцы 5–й роты «Бранденбурга» в красноармейской форме захватывает мост через Терек под Дарг—Кохом. Части НКГБ ликвидируют диверсантов.

8 ноября:

Высадка англо—американского десанта в Северной Африке.

10 ноября:

Управление Ausland/Абвер/ОКВ создает региональные отделения абвера в Лионе, Марселе, Тулузе и Лиможе. Оберстлейтенант Райле получает приказ Канариса расквартировать усиленную абверкоманду в Виши.

Декабрь:

«Зондерподразделение Бранденбург–800» абвер–2 доукомплектовано до «Дивизии особого назначения Бранденбург–800» и напрямую переподчинено Управлению Ausland/Абвер/ОКВ.

Управление Ausland/Абвер/ОКВ перебрасывает «Германо—арабское учебное подразделение» (ГАУП) из Сталино в Тунис для инспирирования восстания североафриканских арабов против англо—американских союзников.

5 декабря:

На военно—транспортных самолетах люфтваффе 500 диверсантов 1–го батальона 4–го полка дивизии «Бранденбург–800» гауптмана фон Кёнена перебрасываются в Тунис.

9 декабря:

Амин аль—Хуссейни в очередной раз заверяет адмирала Канариса, Лахузена—Вивремонта, майора абвера Зойберта, он же

Анджело, в том, что «задействует сохранившиеся связи и употребит все свое влияние на то, чтобы поднять антисоюзническое восстание арабского населения в Тунисе, Алжире и Французском Марокко».

Канарис и аль—Хуссейни собираются вылететь в Тунис для корректировки планов диверсионно—разведывательных операций Управления Ausland/Абвер/ОКВ в Северной Африке.

14 декабря:

Ставка фюрера уведомляет Управление Ausland/Абвер/ОКВ о том, что отныне «политическое руководство арабским национально—освободительным движением перепоручается итальянскому Генштабу».

26 декабря:

Канарис и Лахузен проводят в Мадриде совещание с представителем испанского Генштаба, генералом Грандесом, по поводу вступления Испании в войну.

30 диверсантов 4–го полка дивизии «Бранденбург–800» гауптмана фон Кёнена под покровом ночи высаживаются с баркасов на тунисском побережье под Сиди—боу—Бакером, захватывают и подрывают железнодорожный мост через Вади—эль—Кибир.

Одновременно 10 коммандос «Бранденбурга» под командованием лейтенанта Хагенауэра высаживаются с баркасов на южном побережье Туниса севернее Кассеринского прохода. При попытке взорвать железнодорожный мост диверсанты попадают в плен.

Конец 1942:

16–я рота «бранденбуржцев» переброшена под Ленинград.

В течение трех месяцев коммандос полка «Бергман» («Горец») вместе с айнзатцкомандами СД принимают участие в карательных операциях на территории Северного Кавказа/ СССР (массовых казнях гражданского населения и антипартизанских рейдах).

Коммандос «тропической роты дивизии особого назначения Бранденбург–800» гауптмана фон Кёнена активизируют диверсионную деятельность в англо—американском тылу. В форме британских солдат и в одежде бедуинов диверсанты абвера десантируются на парашютах и высаживаются с моря в районах прохождения линий коммуникации, связи и снабжения союзнических армий.

40 радистов абвера «центров радиоперехвата и наблюдения» ВО «Дальний Восток» в Пекине и Кантоне ежедневно дешифруют около 100 перехваченных радиограмм советских, британских и американских военных радиостанций.

Конец декабря 1942–1944:

Совместно с 6–м управлением РСХА (служба внешней разведки СД — Аусланд/СД) абвер–1 и абвер–2 ведут антисоветскую и антибританскую деятельность на территории Ирана. Капитан 3–го ранга Шюлер (абвер) и гауптштурм—фюрер СС Шубак (РСХА) координируют проведение диверсионных операций (минирование железнодорожных мостов и туннелей, диверсии на стратегических магистралях в Бушире и Шире, организация повстанческого движения в Луренском, Кашгайском и Бахтиарском районах).

1943

На Восточном фронте действуют около 130 диверсионно—разведывательных опорных пунктов, 60 разведшкол и учебно—тренировочных лагерей Управления Аусланд/Абвер/ ОКБ.

За линию фронта заброшены 19 разведывательных групп абвера (115 агентов). Контрразведка «Смерш» и органы НКВД арестовывают 15 разведгрупп непосредственно в момент высадки.

Для проведения диверсий на Мурманской железной дороге подразделения финских дальних патрулей усиливаются эстонскими коммандос. В диверсионную группу входит, практически, в полном составе национальная сборная Эстонии по стрельбе из мелкокалиберной винтовки — победитель командного чемпионата мира по стрельбе 1939 года в Швеции.

Усиленные взводы лейтенанта Тромсдорфа и оберлейтенанта Гетингера 15–й роты «дивизии особого назначения Бранденбург–800» взрывают участки Мурманской железной дороги между Кандалакшей и Полярным кругом.

Формируется «Арабский легион» под командованием майора фон Хипеля для боевого использования на территории Туниса. Вскоре это диверсионное подразделение переименуется в «Германо—арабский легион».

Из бойцов диверсионных спецотрядов, «истребительных рот» береговой охраны и спецкоманд кригсмарине формируется сводная «оперативная группа особого назначения» из 14 человек для сопровождения коммандос «Индийского легиона» морским путем в Индию. Немецкий торговый корабль замаскирован под шведский рудовоз «Бранд–3». Экипаж — владеющие шведским языком «бранденбуржцы». Индийские диверсанты прячутся в оборудованных на судне тайниках. «Бранд–3» с диверсантами на борту благополучно прибывает в морской порт Сингапура.

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ совместно с Главным управлением имперской безопасности (РСХА) расширяют агентурную сеть в Аргентине.

Агент абвера Лангенхайм выдворен из Испанского Марокко.

Для участия в антипартизанском рейде под Баня—Лука/ Югославия переброшен усиленный батальон 4–го полка «Бранденбурга».

Истребительное подразделение 2–го полка дивизии «Бранденбург–800» вступает в затяжные бои с партизанскими отрядами в Черногорских горах, в районе Милошево.

Гауптман Матль из отделения абвера в Белграде оборудует секретные оружейные склады на югославо—албанской границе, предназначенные десантно—штурмовым группам вермахта в случае выхода Италии из войны и возникновения необходимости захвата итальянских аэродромов в Албании и разоружения оккупационной итальянской армии.

На конспиративной встрече в Уровице выработан план совместной операции сербских «четников» Михаловича и зондеркоманд «Бранденбурга» против партизанских бригад Тито в излучине Дуная.

5 января:

Министр обороны Болгарии, генерал—лейтенант Михов, проводит секретное совещание с начальником иностранного отдела абвера, контр—адмиралом Бюркнером, в штаб—квартире фюрера в Растенбурге.

7 января:

Канарис докладывает в оперативном управлении ОКБ о секретных миссиях немецкой контрразведки в Испании с 26 декабря 1942 по 4 января 1943.

10 января:

Диверсионный отряд лейтенанта Люкса забрасывается из Кебилли в Южный Тунис с заданием взорвать стратегический мост через Вади эль—Мела.

18 января:

Коммандос лейтенанта Люкса взрывают стратегический мост через Вади эль—Мела — главную артерию снабжения экспедиционных армий западных союзников в Тунисе.

22 января:

Руководитель отдела «Абвер–2» поручает афганцу Гани, бывшему офицеру рейхсвера, а ныне — правительственному чиновнику, выяснить отношение высших политических кругов Афганистана к предполагаемому вторжению в страну оккупационной армии вермахта.

25 января:

Султан Марокко — немецкий «агент влияния» — передает в Берлин копию стенограммы секретного совещания Черчилля и Рузвельта в Касабланке (14–26 января).

Февраль:

8 Берлине Альфред фон Вурциан (участник подводной экспедиции Ханса — Хаса 1939 года) и итальянский эксперт—подводник демонстрируют группе офицеров абвер–2 возможности боевого использования «людей—лягушек» на глубинах до 25 метров.

9 февраля:

Командир «Индийского легиона» Бозе и его адъютант Хабид Хасан уходят в море из Киля на подводной лодке кригсмарине «У–190». Во время рандеву[12] в Индийском океане Бозе и Хасан пересаживаются на борт японской подлодки, которая переправляет их в Сингапур.

14 февраля:

Диверсионно—штурмовой отряд гауптмана фон Кёнена захватывает сильно укрепленные позиции американцев под Сиди—боу—Сидом. В результате стремительной операции захвачено в плен 700 «янки».

15 февраля:

1–й батальон 1–го полка дивизии «Бранденбург–800» перебрасывается в Эстонию и Литву для борьбы с партизанами.

18 февраля:

В обращении к нации Геббельс объявляет «о начале тотальной войны».

22 февраля:

В связи с казнью членов антифашистской подпольной организации «Белая роза» брата и сестры Шоль Канарис, фон Бентивеньи и назначенный 30 января шефом РСХА обер—группенфюрер СС Эрнст Кальтенбруннер проводят совещание в мюнхенском отеле «Регина». Выработано соглашение о координации действий Управления Аусланд/Абвер/ОКВ и Главного управления имперской безопасности.

Февраль — март:

3–й батальон 3–го полка дивизии «Бранденбург–800» передислоцируется в Карачев на Курской дуге (операция «Цитадель»).

Март:

Адмирал Канарис и шеф итальянской контрразведки, генерал Аме, проводят секретное совещание в Венеции.

Ганс Вагнер, оберстлейтенант абвера и руководитель ВО «Швеция», совместно с военным атташе Германии, генерал—лейтенантом фон Утманом, проводят сбор разведин—формации согласно планам операции «Полярный лис» — вторжение в нейтральную Швецию.

Управление Аусланд/Абвер/ОКВ формирует в оккупированной Греции новое арабское диверсионно—штурмовое

подразделение (600 бойцов, 80 парашютистов—десантников).

1–й батальон 1–го полка дивизии «Бранденбург–800» попадает в партизанскую засаду под Крестами и несет тяжелые потери.

27 марта:

Командир «Дивизии особого назначения Бранденбург–800», фон Пфюльштайн, представляет на утверждение в ОКВ оперативный план боевого использования дивизии на 1943 год. Генерал—фельдмаршал Кейтель визирует план и дает необходимые указания начальникам соответствующих ведомств.

Апрель:

Зондеркоманды абвер–3 и ВО «Болгария» проводят операцию по ликвидации подразделений Народной освободительной армии Болгарии.

В Афганистане ликвидирована разветвленная агентурная сеть абвера. Арестованы 25 эмигрантов из среднеазиатских советских республик (в том числе и зять бывшего эмира Бухары). Полиция безопасности выходит на след руководителя подпольной туркестанской организации — резидента германской разведки (агентурный псевдоним Ганза).

19 апреля:

Союзническая авиация разбомбила штаб—квартиру Управления Аусланд/Абвер/ОКВ на Тиршщуфер, 74/76. Управление перебазируется на ЗКП–1 главнокомандования сухопутными войсками Германии (ОКХ) «Цеппелин» под Цоссеном и ЗКП–2 ОКХ «Сосна» в районе Потсдама.

Май:

«Четники» сербского генерала Михайловича принимают участие в совместной итало—германской операции против партизанских бригад Тито.

Великобритания передает списки 36 агентов абвера правительству Афганистана через посольство в Кабуле с требованием незамедлительно установить агентурное наблюдение и арестовать руководителей разведячеек. Одновременно британцы передают списки 60 агентов абвера и итальянских спецслужб в Северном Афганистане правительству СССР.

Коммандос 4–го полка дивизии «Бранденбург–800» ведут бои с партизанскими бригадами Тито в Зутейском ущелье под Дурмитором.

7 мая:

Британские спецслужбы проводят успешную операцию по дезинформации немецкой разведки, в результате которой Канарис передает в ОКБ сведения о том, что в 1943 союзники

намереваются провести главные амфибийные операции на острове Сардиния/Италия и полуострове Пелопоннес/Греция, имитируя высадку морского и воздушного десантов на Сицилии/ Италия и в номе Додеканес/Греция. Руководствуясь полученными разведдонесениями, ОКБ разрабатывает и принимает ошибочную диспозицию на средиземноморском театре военных действий.

9 мая:

Командир 4–го полка дивизии «Бранденбург» и сербский генерал Михайлович проводят секретное совещание, на котором признано целесообразным создание сербского «Черногорского легиона» в составе «дивизии особого назначения Бранденбург–800». Оперативное управление ОКБ не дает согласия на формирование сербского подразделения в составе вермахта.

12 — 13 мая:

Группа армий «Африка» капитулирует в Северной Африке. Коммандос 1–го батальона 4–го полка дивизии «Бранденбург–800» гауптмана фон Кёнена не подчиняются приказу о капитуляции — рассредоточиваются, малыми группами пересекают Средиземное море и собираются в Южной Италии.

20 мая:

Абвер–2 передает своему афганскому суперагенту Рамат Кану дополнительные инструкции (организация прикрытия, страховка, запасные явки и пароли).

Июнь:

3–й батальон 3–го полка дивизии «Бранденбург–800» ведет бои с партизанскими соединениями юго—западнее Брянска.

274

Июнь — декабрь:

Операция «Дора» отменяется — диверсионному подразделению оберлейтенанта фон Лейпцига не удается перерезать британские линии снабжения из Гвинейского залива к Красному морю в районе озера Чад.

10 июня:

Абвер–1 приступает к заброске трех агентов в Бразилию на борту парусной яхты.

Конец июня:

МИД Афганистана извещает о выдворении из страны оберлейтенанта Витцеля, он же Патан, и агента—радиста Доо.

Управление Ausland/Абвер/ОКВ формирует «Полк особого назначения–1000» из секретных внештатных сотрудников абвера в вермахте.

Абсолютное большинство личного состава дивизии «Бранденбург» переброшено на Балканы для участия в операциях по борьбе с партизанами.

Июль:

Абвер–3 и истребительные подразделения дивизии «Бранденбург–800» приступают к выявлению и ликвидации агентуры Национального комитета «Свободная Германия».

1–й батальон 1–го полка дивизии «Бранденбург–800» ведет бои с партизанскими отрядами под Алолией и Ородежем.

15 июля:

3–й батальон 1–го полка дивизии «Бранденбург–800» перебрасывается в «партизанский» район Тебен — Амфисса.

17 июля:

1–й батальон 2–го полка дивизии «Бранденбург–800» захватывает партизанскую базу в районе Олимпии/Греция.

25 июля:

Отставка и арест Муссолини в Риме.

30 июля:

Адмирал Канарис и шеф итальянской контрразведки, генерал Аме, проводят секретное совещание в Венеции. Аме заверяет Канариса в том, что «Италия продолжит борьбу и не капитулирует ни при каких обстоятельствах». Канарис докладывает о результатах переговоров оперативному управлению ОКБ.

Август:

Подводная лодка кригсмарине перебрасывает диверсионную группу «бранденбуржцев» с южного побережья Африки на юго—западное.

18 августа:

Три агента абвер–3 высаживаются на аргентинское побережье севернее Рио—де—Жанейро.

29 августа:

В Копенгагене экипажи датских кораблей затапливают свой военно—морской флот.

30 августа:

ОКБ издает секретный приказ «о формировании в Южном Тироле отрядов местной самообороны из внештатных секретных сотрудников абвера близлежащих гау,[13] вооруженных итальянским стрелковым оружием».

Осень:

Усиленный батальон 2–го полка дивизии «Бранденбург–800» передислоцирован в Албанию для захвата морских портов и борьбы с партизанами.

Майору абвера Шульце—Хольтусу не удается инспирировать антибританское восстание горских племен в Иране.

Сентябрь:

Абвер–3 ужесточает борьбу с партизанами Словакии.

3–й батальон 1–го полка дивизии «Бранденбург–800» перебрасывается в район Ларисы/Греция для ликвидации активизировавшихся партизанских отрядов.

1 сентября:

Абвер–2 и Аусланд/СД готовят заброску агентов—парашютистов в различные районы Ирана для проведения диверсионных операций на железных дорогах и автомагистралях, нападения на автоколонны и организации террористических актов.

9 сентября:

Иранское правительство объявляет войну Германии, называя в качестве одной из причин «высадку большого числа немецких парашютистов на территорию суверенного Ирана…».

12 сентября:

1–й батальон 1–го полка дивизии «Бранденбург–800» переброшен из Нойхауза в Левадию/Греция для борьбы с партизанами.

25 сентября:

Оберлейтенант Витцель, он же Патан, под угрозой ареста вынужден покинуть Афганистан вместе со своим радистом.

Октябрь:

Сотрудники НКГБ Ленинграда обезвреживают диверсионную группу абвера. Командиру диверсантов, оберлейтенанту фон Штаркману, удается совершить побег из—под стражи, но уже через несколько дней оперативники госбезопасности устраивают засаду в одном из убежищ абвергруппы, оборудованном в склепе городского кладбища, и арестовывают беглеца.

8 октября:

Испанское правительство обращается с подписной нотой к правительству Германии в связи с активизацией разведывательной деятельности немецких спецслужб на территории страны. После переговоров в Испании адмирал Канарис докладывает оперативному управлению ОКБ, что «требуемые испанской стороной ограничения разведдеятельности не так широки, как это можно было опасаться изначально».

Ноябрь:

В учебно—тренировочном лагере 15–я рота «Бранденбурга» проходит подготовку к крупномасштабной диверсии в Карелии. Немецким саперам предстоит заминировать множество участков Мурманской железной дороги и прервать железнодорожное сообщение между Кандалакшей и Полярным кругом — главной линией снабжения Карельского фронта РККА.

Диверсионно—штурмовые подразделения «Бранденбурга» десантируются на парашютах на острове Лерос/Греция и на

побережье бухты Гурна.

29 ноября:

В связи с изменившимися геополитическими условиями оперативное управление ОКБ гарантирует командиру «Дивизии особого назначения Бранденбург–800», фон Пфюль—штайну, «необходимое содействие в организационно—структурной перестройке подразделений особого назначения Управления Аусланд/Абвер/ОКВ по образцу войск СС».

Декабрь:

«Истребительный полк береговой охраны Бранденбург–800» берет под контроль морские порты Албании и препятствует выходу боевых кораблей итальянского флота в открытое море.

2–й и 3–й истребительные батальоны дивизии «Бранденбург–800» ведут ожесточенные бои с югославскими партизанами в долине Лима и прорываются к перевалам между Сьеницей и Приеполе.

4 декабря:

«Отряд смертников», сформированный из добровольцев 1–й и 2–й рот 1–го батальона 2–го полка дивизии «Бранденбург–800», захватывает и подрывает вместе с собой мост через Лим под Приеполе.

19 декабря:

Командир диверсионной абвергруппы Робби Лайбрандт приговорен к пожизненному заключению южноафриканским судом.

Кодировщики ВО «Дальний Восток» дешифруют секретные коды ВМФ США. Таким образом, Управление Аусланд/Абвер/ОКВ получает возможность заблаговременно узнавать о планах американского командования в Восточной Азии.

1944

«Истребительный батальон береговой охраны Бранденбург–800» преследует отряд партизан на Адриатическом побережье Югославии в районе Опатии.

Январь:

В ходе выполнения операции «Джейц» (нападение на штаб—квартиру Тито) 1–й батальон 1–го полка «Бранденбурга» несет большие потери.

2–й батальон «Бранденбурга» с боем захватывает Ливно/Югославия.

Отряды особого назначения абвер–3 проводят антипартизанские рейды на территории Италии.

Пресс—атташе германского посольства в Анкаре, Эрих Вермерен, и его супруга, урожденная графиня Плетенберг, передают агенту британской разведки секретные коды МИД

Германии и списки ближневосточной агентуры абвера.

1 января:

Управление Ауслaнд/Абвер/ОКВ формирует спецподразделения «фронтовой разведки 306, 307, 313 и 314» из штатного контингента абвер–3 Франции, Бельгии и Голландии.

Февраль:

В Стокгольме дезертирует гауптман Ридель, заместитель военного атташе (люфтваффе) Германии в Швеции.

Лейтенант абвер–3 Гамбургер, член ВО «Ближний Восток» (Анкара), похищает секретные документы и переходит на сторону англичан.

12 февраля:

Под грифом «совершенно секретно» Ставка фюрера издает приказ № 1/44: «…Приказываю создать единую разведывательную службу рейха путем объединения внешней разведки СД и военной разведки и контрразведки. Возлагаю общее руководство вновь созданной организацией на рейхсфюрера СС…».

Конец февраля:

ОКБ отправляет адмирала Канариса в отпуск во Францию.

Март:

1–й батальон 1–го полка дивизии «Бранденбург–800» передислоцирован в Тирану/Албания, 3–й батальон — в Далмацию/Югославия.

1–й батальон 3–го полка «Бранденбурга» ведет бои с партизанскими отрядами в Верхней Италии (Удине — Гориция).

7 марта:

На совещании в оперативном управлении ОКБ фон Пфюльштайн, фон Фрейтаг—Лорингхофен (новый руководитель отдела «Абвер–2») вместе с представителями СС и СД обсуждают планы операции «Троянский конь» — вторжение в Венгрию в связи с намерениями адмирала Хорти заключить сепаратный мир с русскими. Командир «бранденбуржцев», генерал—майор фон Пфюлынтайн, назначен ответственным за проведение диверсионно—разведывательной части операции (рекогносцировка, инфильтрация агентуры, захват взлетно—посадочных полос и т. д.).

12 марта:

Фон Фрейтаг—Лорингхофен докладывает Йодлю о разработке операции «Троянский конь».

19 марта:

Коммандос «Бранденбурга» вторгаются на территорию Венгрии через австрийскую и югославскую границы и соединяются с действующими в районе Будапешта

зондерподразделениями абвера. «Бранденбуржцы» захватывают стратегические объекты (операция «Маргарита–1») и арестовывают некоторых венгерских политиков. Регент Хорти вывезен в Германию.

20 марта:

Зондерподразделения абвер–3 приступают к проведению полицейских и антипартизанских рейдов в Венгрии.

21 марта:

Диверсионная группа Шульце—Хольтуса захвачена партизанами—персами и выдана британцам.

Весна:

Во Фрайбурге создана разведшкола абвера для боевого использования агентуры в Италии.

Май:

Капитан 2–го ранга Целлариус, руководитель ВО «Финляндия/Эстония», ведет секретные переговоры с представителем финской контрразведки в связи с намерениями правительства Финляндии заключить перемирие с СССР.

25 мая:

Диверсионно—штурмовые подразделения «Бранденбурга», зондеркоманды СД и парашютисты СС участвуют в совместной операции «Ход конем» — нападение на штаб—квартиру Освободительной армии Югославии и захват Тито. Тито удается скрыться.

В течение мая происходит реорганизация Управления Аусланд/Абвер/ОКВ. В начале мая на официальной церемонии в Зальцбурге управленческий аппарат абвер–1, аб—вер–2 и абвер–3 вливается в РСХА (СД и гестапо). Иностранный отдел абвера и оперативные структуры абвер–1 и абвер–3 переходят в распоряжение ОКБ.

Отборный контингент «Бранденбурга» добровольно переходит в истребительные подразделения СД оберштурмбаннфюрера СС Отто Скорцени. «Дивизия особого назначения Бранденбург–800» переформировывается в моторизованную дивизию «Бранденбург» и входит в состав «боевой группы Кюльвайн» для введения в бой на балканском театре военных действий (борьба с партизанами). С декабря 1944 вместе с моторизованной дивизией «Великая Германия» моторизованная дивизия «Бранденбург» входит в состав танкового корпуса «Великая Германия».

Приложение

Начальник штаба и отдела «Ц»

Начальник штаба:

Совмещение должностных обязанностей начштаба с должностью руководителя центрального отдела «Ц», общее руководство и взаимодействие с региональными отделениями абвера.

Адъютант:

Личные дела офицеров, оформление наградных листов, издание внутриведомственных приказов, обеспечение служебных командировок.

Подотдел «ЦО»:

Мобилизационные планы Управления разведки и контрразведки, региональных отделений и филиалов, подготовка вспомогательного персонала, окружные отделения абвера в армии, усиленный пограничный контроль, журнал боевых действий Управления.

Центральная картотека: личные дела штатных сотрудников, отчетная документация по снабжению и обслуживанию агентуры.

Подотдел «ЦР»:

Концептуальные вопросы военного права, связь с высшими должностными лицами по правовым вопросам, исследования в области законотворчества, рассмотрение апелляций о помиловании. Подбор учебного материала.

Сектор «ЦР»–1:

Общественное право, немецкое уголовное право, процессуальное право, государственное право, международное право. Правила паспортного режим, учет и регистрация. Взаимодействие с зарубежной полицией, сбор и доставка донесений.

Секретное делопроизводство и оформление обязательств о неразглашении военной тайны.

Сектор «ЦР»–2:

Гражданское право, гражданский процессуальный кодекс, агентурно—правовые вопросы (урегулирование правовых споров с агентами), ипотечное право и земельный кадастр, экономическое право. Подбор учебного материала.

Подотдел «ЦФ»:

Сектор 1:

1. Соучастие в перераспределении бюджетных средств абвера

в случае чрезвычайного положения.

2. Распределение бюджетных ассигнований абвера (флот, армия, люфтваффе).

3. Регулирование валютных поступлений.

4. Представляет Управление контрразведки при решении спорных финансово—экономических вопросов.

5. Личные дела рабочих, служащих и ответственных работников.

6. Решение административных и финансово—экономических вопросов в рейхе и за границей.

Сектор 2:

1. Распределение бюджетных ассигнований (флот).

2. Финансовая дисциплина (флотские отделения абвера).

3. Вопросы снабжения и выплаты вознаграждения агентам.

4. Автотранспортная группа.

5. Аналитическая группа.

Сектор 3:

1. Распределение бюджетных ассигнований (армия и люфтваффе).

2. Финансовая дисциплина (отделения абвера в армии и люфтваффе).

3. Оформление приема (увольнения) на работу, откомандирования и прикомандирования рабочих, служащих и ответственных работников.

4. Вознаграждение офицерам, рабочим, служащим и ответственным работникам.

Центральная регистратура:

Служба регистрации, взаимодействие с региональными регистратурами отделений, курьерская служба (абвер–1 и абвер–3).

Иностранный отдел

Офицер (делопроизводитель):

Выполнение специальных поручений руководителя отдела, деловая переписка, административные вопросы, ведение журнала боевых действий.

Подотдел I (Внешняя и оборонная политика):

Сектор 1–а:

Общие политические вопросы, этнические группы и национальные меньшинства (взаимодействие с абвером–2 и отделом военной пропаганды–4).

Сектор 1–б:

Британская империя (включая доминионы).

Юго—Западная Европа: Испания, Португалия, Танжер, Египет.

Сектор 1–ц:

Южная и Юго—Восточная Европа: Италия, Швейцария, Лихтенштейн, Чехословакия, Румыния, Югославия, Болгария, Албания, Греция.

Сектор 1–д:

Восточная и Северная Европа: СССР (включая азиатскую часть), Польша, Данциг (Гданьск), Балтийские и Скандинавские страны, Мемель (Клайпеда).

Общие вопросы торгового и экономического права (взаимодействие с главным штабом вермахта).

Сектор 1–е:

Западная Европа (без Англии): Франция, Бельгия, Голландия (включая колонии и подмандатные территории), Люксембург.

Сектор 1–ф:

Америка, Азия (включая Малую Азию).

Подотдел II (Связь с зарубежными армиями. Общие вопросы):

Сектор 2–а:

Немецкие военные миссии и советники за рубежом, контакты немецких и зарубежных военных атташе, участие в спортивных соревнованиях и представительские расходы.

Сектор 2–б:

Иностранные армии и офицерский корпус. Повседневная, парадная и рабочая формы одежды. Дружественные визиты и взаимоотношения фронтовиков. Вручение ордена «Немецкого орла» за заслуги (вместе с центральным отделом вермахта).

Обучение и инструктаж.

Сектор 2–ц:

Секретное делопроизводство, финансовое обеспечение, служебные командировки. Личные дела военнослужащих (включая документы).

Сектор 2–д:

Административные вопросы и внутренний распорядок. Личные дела служащих и руководящих работников, служебные удостоверения. Регистрация, отпуск, расквартирование, служебные квартиры. Междугородная и международная телефонная связь.

Подотдел III (Иностранные армии. Пункт сбора донесений ОКБ):

Сектор 3–л:

Общие вопросы (иностранные армии, акции и намерения вермахта). Консультации Министерства иностранных дел (иностранные армии, акции и намерения вермахта).

Сектор 3–а:

Западная Европа (без Англии): Франция, Бельгия, Голландия, Испания, Португалия.

Ведение дел (разработка тем) начальника подотдела.

Сектор 3–б:

Северная и Восточная Европа (без Польши): СССР, Балтийские и Скандинавские страны.

Мобилизационные планы Управления. Общие вопросы вермахта, имперская безопасность. Офицерские курсы. Картография.

Сектор 3–ц:

Британская империя (включая доминионы), неевропейские государства. Вооруженные конфликты в Восточной Азии. Иностранные ВМФ.

Сектор 3–д:

Юго—Восточная и Южная Европа: Польша, Чехословакия, Румыния, Венгрия, Балканские государства, Италия, Швейцария, Лихтенштейн. Иностранные ВВС.

Сектор 3–ХО:

Пункт сбора донесений: регистрация и классификация входящей информации. Отправка документации к делопроизводителям. Ведение рабочего журнала подотдела 3.

Подотдел IV (Службы тыла военно—морского флота):

Сектор 4–а: Средиземное море, Африка.

Сектор 4–б:

Американский континент, Восточная Азия (восточнее Персидского залива), Австралия.

Сектор 4–ц:

Балтийское море, Бельгия, Голландия, Англия.

Сектор 4–ф: Береговые радиостанции.

Сектор 4–к: Картография.

Сектор 4: Регистратура.

Подотдел V (Иностранная пресса):

Сектор 5–а:

Обзор иностранной прессы. Анализ печатных публикаций.

Сектор 5–б:

Анализ печатных публикаций. Спецбиблиотека. Архив.

Сектор 5–ц:

Переводчики восточных языков.

Подотдел VI (Исследовательская работа в области военного права):

Сектор 6–а:

Военно—правовые аспекты сухопутной войны. Воинские преступления. Отношения с нейтральными государствами. Торговля оружием, пограничные конфликты.

Сектор 6–6:

Сухопутная война и гражданское население (совместно с 6–а). Ответственность за войну и военные преступления.

Сектор 6–ц:

Военно—правовые аспекты войны на море. Воинские преступления и военные преступники.

Сектор 6–д:

Военно—правовые аспекты воздушной войны. Воинские преступления и военные преступники.

Сектор 6–е:

Архив нарушений прав гражданского населения. Военная пропаганда. Связь с высшими властными структурами рейха.

Подотдел VII (Колониальная политика):

Сектор 7–а:

Политические и военно—политические аспекты отношений с колониями (Офицер связи с Верховным главнокомандованием сухопутных сил и Министерством иностранных дел).

Сектор 7–6:

Колониальный военно—морской флот (Офицер связи с Верховным главнокомандованием ВМФ).

Сектор 7–ц:

Колониальные военно—воздушные силы (Офицер связи с Верховным главнокомандованием ВВС).

Подотдел VIII (Обработка данных): Систематизация и анализ входящей информации.

Отдел «Абвер—I»

Подотдел–1 (Сухопутные силы):

Руководитель подотдела:

Секретная служба сбора донесений. Нештатный заместитель начальника отдела.

Группа «Х» (Армия):

Сектор «Х/Запад»:

Секретная служба сбора донесений на юго—западном направлении.

Секторы «Х/Северо—Запад» и «Юго—Запад»: Непосредственная организация каналов секретной связи. Применение в оперативных разработках экспертных оценок 3–го отдела Главного штаба сухопутных сил. Личные дела и характеристики агентов. Выплата единовременного вознаграждения агентам при уходе со службы. Проверка финансовой отчетности подчиненных структур.

Сектор «Х/Восток»:

Окружная служба сбора донесений на Востоке и Юго—Востоке

Непосредственная организация каналов секретной связи. Применение в оперативных разработках экспертных оценок 3–го отдела Главного штаба сухопутных сил. Личные дела и характеристики агентов. Выплата единовременного вознаграждения агентам при уходе со службы. Проверка финансовой отчетности подчиненных структур.

Сектор–1 «Х/Северо—Восток»:

Польша, прибрежные государства, Финляндия, СССР,

Скандинавия, Япония, Китай.

Сектор–1 «Х/Юго—Восток»:

Чехия, Венгрия, Южная Европа, Турция, Иран, Афганистан.

Сектор–1/«ХТ»:

Разведка систем вооружений и военной техники за рубежом. Доставка образцов из—за рубежа. Разведка боевых отравляющих веществ и прочих химических средств ведения войны.

Подотдел–1 (Военно—Морской Флот):

Руководитель подотдела:

Секретная служба сбора донесений. Координация действий с 3–м отделом главного штаба ВМФ. Контакты с иностранными военными и морскими атташе по служебной линии.

Группа «М» (ВМФ):

Сектор–1/М, «Запад»:

Морская разведка на Западе и в Трансатлантике. Содействие региональным отделениям в Гамбурге, Бремене, Киле, Вильгельмсхафене, Кёльне и Штутгарте по военно—морским вопросам. Обмен опытом с Италией и Испанией. Сотрудничество с военными организациями (ВО). Содействие ВО Испании.

Сектор–1/М, «Северо—Запад»:

Морская разведка у побережья США, Великобритании и ее трансатлантических владений.

Работа с Данией, Норвегией, Швецией (совместно с 1/М «Восток») и другими нейтральными морскими державами.

Сектор–1/М, «Юго—Запад»:

Морская разведка у побережья Франции и ее колониальных владений. Работа с Голландией, Бельгией и Люксембургом.

Сектор–1/М, «Восток»:

Морская разведка на Востоке. Содействие региональным отделениям Штетина, Кенигсберга и Вены. Обмен опытом с Финляндией, Эстонией, Болгарией, Японией и Венгрией. Сотрудничество с военными организациями, прежде всего с ВО Латвии по военно—морским вопросам.

Сектор 1/М, «Северо—Восток»: Морская разведка в зоне северных морских путей — Россия, Польша.

Работа в Литве, Латвии и Швеции (совмесгно с 1/М, «Северо

—Запад»).

Сектор 1/М, «Юго—Восток»:

Морская разведка в зоне южных морских путей — Россия, Польша.

Работа в Румынии, Греции, Турции, Иране, Афганистане.

Сектор 1/Мт:

Техническая и экономическая разведка.

Группа «Л» (ВВС):

Руководитель группы:

Секретная служба сбора донесений люфтваффе.

Связь о Верховным главнокомандованием ВВС, другими отделами Управления.

Контакты с иностранными военными атташе по служебной линии.

Сектор–1 Л/а: Военные организации.

Тревожная группа.

Спецоперации.

Высотная аэрофотосъемка.

Секретная служба сбора информации о зарубежных ВВС:

Сектор–1 Л/Ае:

Англия, Голландия, Бельгия, северные страны, Трансатлантика.

Сектор–1 Л/АВ:

Франция, Швейцария, Португалия, Испания, Япония, Италия.

Сектор–1 Л/АО:

Россия, Польша, прибрежные государства, Чехословакия, страны балканского региона.

Сектор–1 Л/Б:

Разведка в области зарубежной авиационной военной техники, тактико—технических характеристик боевых самолетов, бортового вооружения и средств связи.

Систематизация и анализ полученной информации.

Подотдел–1 «Г» (Технические средства разведки):

Руководитель подотдела:

Общие вопросы секретного сбора и доставки донесений. Спецподготовка офицеров абвера (фототехника, химия…). Связь с властными структурами. Контроль за использованием спецаппаратуры и расходного материала.

Сектор–1 Г/1:

Делопроизводство и связь с региональными отделениями, властями и представителями военно—промышленного комплекса.

Техническое обеспечение визуально—химических исследований зарубежной корреспонденции (совместно с отделом

военной цензуры).

Сектор–1 Г/2: Химическая секция.

Научные исследования химической лаборатории.

Текущие исследования совместно с химическим и техническим отделениями абвера.

Сектор–1 Г/3:

Фотолаборатория. Техническая обработка фотографий. Фотоотделение абвера. Репродукции.

Сектор–1 Г/4:

Фотокопировальное отделение. Множительная техника (аппарат «Сименса» для документов).

Научно—исследовательская работа: микрофотография, инфракрасная фотография, ультрафиолетовая фотография, ультразвук и т. д.

Сектор–1 Г/5: Паспортное отделение.

Сектор–1/Ви (Экономика): Руководитель сектора.

Сектор–1/ви/Л:

Руководство, внешние связи. Подготовка персонала и квалифицированных кадров экономической разведки. Специальные поручения начальника отдела.

Сектор–1/ви/Орг:

Тревожные группы, военные организации.

Картотека.

Специальные задания.

Сектор–1/ви/Ф:

Распределение разведывательных поручений нижестоящим отделениям абвера. Систематизация, классификация и анализ входящей развединформации.

Картотека и личные дела агентов.

Связь с бюджетно—финансовым отделом вермахта, аб—вером–2 и Верховным главнокомандованием люфтваффе (Главным штабом люфтваффе) и дирекцией ВПК.

Сектор–1/ви/Бр:

Секретная служба сбора информации по спецпоручениям

1/ви/Л для всех групп абвера–1.

Сектор–1/П (Открытые источники информации):

Руководитель сектора:

Общее руководство. Связь с другими служебными инстанциями. Приобретение зарубежной прессы. Реферирование иностранных газет.

Сектор–1/П (Запад):

Англия, Франция, Бельгия, Голландия, Швейцария, Италия, Испания, Португалия, США.

Сектор–1/П (Восток):

Россия, Польша, северные страны, государства Балтии, Югославия, Румыния, Балканы.

Сектор–1/и (Радиосеть): Руководитель сектора.

Сектор–1/и:

Сеть нелегальных радиостанций. Почтовые голуби.

Радиоцентр:

Центр радиосвязи Штансдорф/850930 (в составе сектора 1/и).

Связь с секретной разведывательной радиосетью рейха.

Исследовательская лаборатория (полигон) аппаратуры секретной связи.

Отдел «Абвер—II»

Группа начальника отдела:

Руководитель группы:

Распределение кадров согласно указаниям руководства. Внешние связи. Общее руководство. Распределение финансов.

Сектор–1/а:

Составление наградных листов на офицеров, служащих и технический персонал.

Ведение мобилизационного календаря, журнала военных действий, секретного делопроизводства, разработка приказов по внутреннему распорядку.

Ведение дел начальника отдела.

Сектор–1/б:

Лаборатория технических исследований, связь с Министерством вооружений, университетами и институтами. Получение и доставка опытных образцов. Подготовка агентов для диверсионных акций (консультации с группой–2). Обобщение опыта диверсионных операций, разработка методик диверсий и саботажа.

Подотдел–1 (Национальные меньшинства):

Руководитель подотдела:

Выявление и разработка националистических и антигосударственных организаций в среде нацменьшинств вражеских стран. Проведение подрывной пропаганды в вооруженных силах вражеских стран. Установление связи с политическими группировками в условиях войны и мира.

Обмен информацией с дружественными правительствами. Составление меморандумов и памятных записок о целях и задачах националистических антиправительственных группировок.

Сектор–1/ОН:

СССР и Дальний Восток, Польша, Литва, Латвия, Эстония и Финляндия.

Сектор–1/ОС:

Чехословакия, Румыния, Болгария, Югославия, Греция, Италия.

Сектор–1/В:

Франция, Бельгия, Люксембург, Швейцария, Англия, Ирландия, Дания, Швеция и Норвегия.

Сектор–1/юб/Запад:

Северная и Центральная Америка, Испанское Марокко.

Сектор–1/И:

Африка (без Испанского Марокко), Азия, Австралия, Южная Америка.

Сектор–1/Й:

Все мероприятия, связанные с подготовкой и проведением мятежей и восстаний. Анализ зарубежной прессы.

Библиотека, спецхранилище. Обработка данных по всем странам, разрабатываемым группой–1.

Подотдел–2 (Специальные операции):

Руководитель подотдела:

Организация акций саботажа и диверсионно—разведывательных операций. Определение объектов и целей операции. Памятные записки о военно—экономическом положении стран—противников.

Разработка диверсионных операций. Подвоз, складирование и размещение материалов и оборудования на границе рейха. Обеспечение каналов связи.

Осуществление акций саботажа и диверсий:

Сектор–2/Запад:

Франция, Люксембург, Бельгия, Италия, Швейцария.

Сектор–2/ВС:

Испания, Португалия, Латинская Америка.

Сектор–2/ВН

Англия, Голландия, Скандинавия, Дания.

Сектор–2/ОС:

Чехия, Венгрия, Румыния, Югославия, Балканы.

Сектор–2/ОН:

Россия, Польша, прибрежные государства.

Сектор–2/юб:

Северная Америка, специальные организации.

Сектор–2/Мар:

Европейские морские державы. Африка и Азия.

Сектор–2/Люфт:

Обеспечение спецопераций. Связь с Рейхсминистерством авиации.

Сектор–2/Лаб:

Технические исследования. Обеспечение расходным материалом.

Учебный полк «Бранденбург–800»: Штаб полка — Берлин, Германия.

1–й батальон:

Место постоянной дислокации Боевые действия — СССР.

Бранденбург.

Парашютно—десантная рота: Преимущественно учебное подразделение.

Рота связи:

Место дислокации — Берлин. Боевые действия — на всех театрах военных действий.

2–й батальон:

Место дислокации — Баден под Веной. Боевые действия — Балканы, СССР.

«Тропическая» рота:

Дислокация — Бранденбург. Боевые действия — Северная Африка, Балканы.

3–й батальон:

Место дислокации — Аахен.

Боевые действия — Западная Европа, СССР.

«Истребительная» рота береговой охраны: Дислокация — Свинемюнде, Лангенарген. Боевые действия — СССР, Балканы.

Батальон «Нахтигаль» («Соловей»): Дислокация — Нойхаммер. Боевые действия — СССР.

Батальон «Роланд»:

Дислокация — Зауберсдорф под Винер—Нойштадтом. Боевые действия — СССР.

Спецбатальон 287: Дислокация — Потсдам. Боевые действия — СССР, Греция.

Спецбатальон 288: Дислокация — Потсдам. Боевые действия — СССР, Греция.

Полк «Бергман» («Горец»): Дислокация — Нойхаммер. Боевые действия — СССР.

Арабский легион — СССР, Греция. Индийский легион — Мезериц.

Персидская рота — запланировано участие в военных действиях в Иране.

Отдел «Абвер—III»

Головной подотдел–3/В (Контрразведка в вермахте):

Руководитель подотдела:

Осуществление контрразведывательных мероприятий в вермахте. Соблюдение правил секретности и сохранения военной тайны. Экспертизы и консультативные заключения по запросам

суда (в первую очередь Имперского военного трибунала).

Штатный заместитель начальника отдела.

Подотдел–3/Х:

Сфера деятельности:

Контрразведка в сухопутных войсках. Безвозвратные потери и их оценка (совместно с 3/Ц/3). Сбор аналитических материалов для совещаний и конференций. Статистика случаев предательства и умышленного разглашения тайны. Статистика случаев дезертирства в вермахте. Сотрудничество с подотделом–3/С (Антисаботаж).

Сектор–3/Кгф:

Контрразведывательные мероприятия в лагерях военнопленных совместно с Инспекцией по делам военнопленных. Немецкие военнопленные за границей. Попытки побегов военнопленных. Нейтральные миссии. Обмен военнопленными. Сотрудничество с подотделом–3/С.

Сектор–3/ГФП:

Организационные и персональные вопросы секретной военно—полевой полиции совместно с командными инстанциями сухопутных сил и 4–м Управлением РСХА (гестапо).

Подотдел–3/М:

Сфера деятельности:

Контрразведывательные мероприятия на флоте. Неразглашение военной тайны. Борьба с саботажниками и диверсантами (ВМФ и военно—морские базы).

Статистика случаев предательства и умышленного разглашения тайны (совместно с 3/Ц/2). Статистика случаев дезертирства (с 3/Х). Экспертизы и консультативные заключения по запросам суда (в первую очередь Имперского военного трибунала). Сотрудничество с подотделом–3/С.

Подотдел–3/Л: Контрразведывательные мероприятия в ВВС.

Безвозвратные потери (совместно с 3/Х). Разбор и анализ единичных случаев авиакатастроф.

Статистика случаев предательства и умышленного разглашения тайны (совместно с 3/Ц/2). Статистика случаев дезертирства (с 3/Х). Экспертизы и консультативные заключения по запросам суда (в первую очередь Имперского военного трибунала). Сотрудничество с подотделом–3/С.

Подотдел–3/Ви (Экономическая контрразведка):

Руководитель подотдела:

Комплекс мероприятий, направленных на борьбу с саботажем и шпионажем в промышленности (совместно с В/Ви/2 и компетентными организациями в оборонной промышленности). Сбор и систематизация аналитических материалов. Экспертизы и

консультативные заключения по запросам суда.

Сектор–3/Ви/1:

Контрразведывательные мероприятия в 1–м, 2–м и 10–м военных округах. Киль и Вильгельмсхафен. Общие вопросы вооружения военно—морского флота и контрразведка. Строительные проекты в армии и на флоте. Строительные организации. Сбор аналитических материалов. Анализ прессы и полицейских рапортов.

Вопросы владения военным имуществом вермахта.

Факты промышленного шпионажа (Скандинавские страны, Россия, Британская империя).

Сектор–3/Ви/2:

Контрразведывательные мероприятия в 3–м, 4–м, 8–м и 9–м военных округах.

Охрана промышленных объектов. Общие и специальные транспортные вопросы.

Иностранцы в рейхе. Взаимные консультации с СД.

Вопросы владения военным имуществом вермахта (совместно с 3/Х).

Факты промышленного шпионажа (Юго—Восточная Европа и Азия без России, Китая и Японии).

Сектор–3/Ви/3:

Военные округа 5–й, 6–й, 9–й и 10–й.

Взаимодействие с региональными и территориальными торгово—промышленными организациями и палатами. Взаимодействие с зарубежными представительствами.

Германский трудовой фронт. Биржа труда. Споры по трудовым вопросам. Статистика, анкетирование, делопроизводство.

Факты промышленного шпионажа из Западной и Юго—Западной Европы (без Англии), Африка.

Сектор–3/Ви/4:

Военные округа 7–й, 13–й, 17–й, 18–й.

Общие вопросы вооружения ВВС. Охрана авиаобъектов. Общие вопросы строительства. Четырехлетний план. Обеспечение горюче—смазочными материалами (склады и т. п.).

Пропуска и удостоверения личности.

Вопросы владения военным имуществом вермахта (совместно с 3/Л).

Факты промышленного шпионажа из Японии, Китая и Америки.

Подотдел–3 (Контрразведка в Германии):

Руководитель подотдела:

Общие вопросы контрразведывательной профилактики.

Взаимодействие с властями и компетентными службами (исключая структуры вермахта и промышленности). Службы информации и пресса.

Сектор–3/Ц/1:

Служба контрразведки в пограничной зоне, режим въезда и выезда иностранцев. Режим запретной зоны (совместно с иностранным отделом и 3/X). Картотека Государственной секретной полиции.

Сектор–3/Ц/2:

Регистрация лиц, заподозренных в шпионаже. Расследование, наблюдение, розыск (совместно с гестапо). Иностранный легион. Статистика случаев предательства и умышленного разглашения тайны.

Секюр–3/Ц/3:

Пропаганда, контрпропаганда и разведка. Проверка всех печатных публикаций (включая географические карты) с точки зрения соблюдения секретности и национальной безопасности. Подготовка учебного материала для вермахта, региональных и территориальных отделений абвера. Контроль средств массовой информации. Переводная литература.

Сектор–3/Ц/4:

Наблюдение за информационными структурами. Тесная связь с отделом военной цензуры в Берлине, Имперским почтовым ведомством и исследовательским отделом Рейхсминистерства авиации. Полевая почта.

Сбор и анализ входящей информации. Статистика.

Сектор–3/Ц/5:

Контроль за внутренней миграцией населения. Контакты с местными властями и службами паспортного контроля. Правила учета и регистрации, пропуска и удостоверения личности. Порядок перемещения гражданских лиц в пограничных и запретных зонах.

Сбор и анализ аналитической информации.

Подотдел–3/Ф (Контрразведка за рубежом):

Руководитель подотдела:

Общие вопросы организации контрразведывательной деятельности за рубежом. Контроль за иностранными службами информации. Контакт с гражданскими правительственными структурами. Паспортный контроль в порядке ведомственного надзора.

Сектор–3/Ф/1:

Контрразведывательные операции в Западной Европе (Англия, Ирландия, Франция, Испания, Португалия, средиземноморские страны, Швейцария, Италия, Люксембург,

Лихтенштейн, Бельгия, Голландия, Дани ч. Норвегия, Америка).

Взаимодействие с дружественными странами,

Сектор–З/Ф/2:

Сотрудничество на постоянной основе с сектором–З/Ф/1. Составление карт обстановки (дежурных и рабочих карт) по расследуемому кругу вопросов. Систематизация аналитического материала.

Сектор–З/Ф/3:

Контрразведывательные операции в Восточной Европе (Россия, Польша, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Швеция, Чехия, Венгрия, Балканы) и Азии (Япония, Китай).

Международные и аналогичные им организации. Взаимодействие с дружественными странами.

Сектор–З/Ф/4:

Сотрудничество на постоянной основе с сектором–З/Ф/3. Составление карт обстановки (дежурных и рабочих карт) по расследуемому кругу вопросов. Систематизация аналитического материала.

Сектор–З/Ф/5:

Паспортный контроль в нейтральном зарубежье (совместно с З/Ц).

Организационные вопросы. Курьерская служба. Взаимодействие с гестапо, службами паспортного контроля, погранвойсками для контроля за зарубежными поездками граждан.

Подотдел–З/Д (Дезинформация противника):

Руководитель подотдела:

Разработка и осуществление дезинформации противника совместно с Генеральным штабом вермахта. Техническое обеспечение и связь совместно с подотделами З/Х, З/М, З/Л, З/Ц, З/Ф, З/Ви.

Сектор–З/Д/1:

Западное и северное направления.

Сектор–З/Д/2:

Южное и восточное направления.

Подотдел–З/С (Борьба с саботажем и диверсиями):

Руководитель подотдела:

Общие вопросы борьбы с саботажниками и умышленным нанесением ущерба государству. Взаимодействие со всеми компетентными службами и ведомствами вне абвера–З (ОКБ, гестапо, Рейхсминистерство внутренних дел, Рейхсминистерство экономики, Рейхсминистерство продовольствия, Управление стратегических ресурсов и сырья и т. д.).

Сектор–З/С/1:

Борьба с саботажниками в сухопутных силах. Систематизация актов саботажа и умышленного нанесения вреда государственному имуществу в армии и оборонной промышленности. Составление картотеки.

Сектор–З/С/2:

Борьба с саботажниками на флоте. Систематизация актов саботажа и умышленного нанесения вреда государственному имуществу в армии и оборонной промышленности. Составление картотеки актов саботажа на флоте: военнослужащие, работники фирм—подрядчиков, военнопленные. Статистика актов саботажа и диверсий по родам войск, в оборонной промышленности, сельском хозяйстве, среди военнопленных (совместно с З/Ц/2).

Сектор–З/С/3:

Борьба с саботажниками в ВВС. Систематизация актов саботажа и умышленного нанесения вреда государственному имуществу в боевых подразделениях, службах материально—технического обеспечения и аэродромных службах.

Сектор–З/С/4:

Акты саботажа, вредительства и диверсий. Систематизация актов саботажа и умышленного нанесения вреда государственному имуществу военнопленными (совместно с инспекцией по делам военнопленных).

Подотдел–З/Г (Экспертиза и консультативные заключения):

Руководитель подотдела:

Общее руководство. Личное проведение экспертиз в особых случаях (ЧП и летные происшествия в люфтваффе). Назначение экспертов (разрешение на разглашение служебной информации). Подготовка отчетов о проделанной работе.

Сектор–З/Г/1:

Западная Европа. Подготовка письменных экспертных заключений по факту государственной измены. Подготовка документации для устных заключений военных экспертов. Представление консультативных заключений в суде.

Подготовка письменных экспертных заключений по факту нанесения ущерба имуществу вермахта (утрата имущества по небрежности или в результате халатного отношения к служебным обязанностям).

В алфавитном порядке от «А» до «Л».

Сектор–З/Г/2:

Восточная Европа. Подготовка письменных экспертных заключений по факту государственной измены. Подготовка документации для устных заключений военных экспертов. Представление консультативных заключений в суде.

Подготовка письменных экспертных заключений по факту

нанесения ущерба имуществу вермахта (утрата имущества по небрежности или в результате халатного отношения к служебным обязанностям).

В алфавитном порядке от «М» до «Я».

Подотдел Ц/Арх. (Центральный архив ОКБ):

Сфера деятельности:

Проверка принимаемого на работу в ОКБ, главные штабы ВМФ и ВВС гражданского персонала. Картотека служащих и техперсонала. Систематизация зарегистрированных случаев государственной измены, безвозвратных потерь и нанесения имущественного ущерба.

Проверка подозрительных лиц по спискам начальника штаба ОКБ и иностранного отдела (абвер).

Сотрудничество с комендантами штаб—квартир ОКБ, Министерства вооружений, Министерства авиации и Военного министерства по вопросам обеспечения секретности.

Паспортный контроль, служба виз и регистрации зарубежных служебных командировок.

Консультации Министерства внутренних дел (вид на жительство, гражданство и лишение гражданства).

Содействие полиции в борьбе с коррупцией в вооруженных силах.

Охрана служебных помещений отдела «Абвер–3».

Служебный надзор над служащими сектора криминалистики.

Отдел военной цензуры

Письма из—за рубежа:

Подотдел–1:

Изъятие корреспонденции у Имперского почтового ведомства, сортировка и возврат корреспонденции.

Подотдел–2:

Проверка корреспонденции с помощью химических реактивов. Использование спецаппаратуры.

Подотдел–3: Перлюстрация частных писем.

Подотдел–4:

Перлюстрация коммерческой корреспонденции.

Подотдел–5:

Перлюстрация писем военнослужащих из—за границы и за границу.

Подотдел–6:

Перлюстрация писем военнопленных (и в том случае, если отправитель или получатель не содержатся в лагере для военнопленных).

Подотдел–7:

Картотека и досье на вызывающих подозрение лиц и все

заподозренные организации.

Подотдел–8:

Регистрация и проверка вызвавших подозрение корреспондентов. Анализ полученной в ходе проверки информации.

Подотдел–9:

Регистрация и проверка информации, извлеченной из писем военнопленных.

Телеграммы из—за рубежа:

Подотдел–1:

Регистрация и проверка всех поступающих телеграмм. Копирование и передача копий в подотдел «Зарубежные письма».

Подотделы 2–7:

Приступают к выполнению служебных обязанностей по мере возникновения производственной необходимости.

Воинские звания и их примерные соответствия

Общие СС Ваффен СС	Вермахт	РККА
Оберстгруппенфюрер СС Генерал–оберст Ваффен СС	Генерал–оберст	Генерал армии
Обергруппенфюрер СС Генерал Ваффен СС	Генерал	Генерал–полковник
Группенфюрер СС Генерал–лейтенант Ваффен СС	Генерал–лейтенант	Генерал–лейтенант
Бригаденфюрер СС Генерал–майор Ваффен СС	Генерал–майор	Генерал–майор
Оберфюрер СС	–	–
Штандартенфюрер СС	Оберст	Полковник
Оберштурмбаннфюрер СС	Оберстлейтенант	Подполковник
Штурмбаннфюрер СС	Майор	Майор
Гауптштурмфюрер СС	Гауптман	Капитан
Оберштурмфюрер СС	Оберлейтенант	Ст. лейтенант
Унтерштурмфюрер СС	Лейтенант	Лейтенант

notes

1

Игра слов: от нем. die Abwehr — а) оборона; б) защита; в) сопротивление; г) орган разведки и контрразведки Третьего рейха. *(Примеч. перев.)*

2

Суд феме — тайное судилище в средневековой Германии. *(Примеч. перев.)*

3

Подробнее о структуре абвера смотреть Приложение. *(Примеч. перев.)*

4

Трения происходили чаще всего из—за ревности Риббентропа, которая особенно ярко проявлялась, когда донесения по военным каналам поступали Гитлеру быстрее, чем через Министерство иностранных дел. Такие случаи были, конечно, неизбежными, особенно вследствие того, что попытки руководителя отдела, позднее рабочей группы «Зарубежье», лояльным образом сообщить через военных атташе или другими способами очередную политическую информацию Министерству иностранных дел вызывали только протесты Риббентропа по поводу этого вмешательства в сферу его компетенции. Канарис же постоянно заботился о том, чтобы вся поступающая в его служебной сфере важная внешнеполитическая информация попадала «подпольным путем» через связных обоих ведомств в нужные руки в Министерстве иностранных дел. Таким же путем его, в свою очередь, информировали его друзья из Министерства иностранных дел. *(Примеч. авт.)*

5

Наряду с Остером и другие подразделения абвера способствовали тому, чтобы Канарис был информирован о всех внутриполитических событиях, затрагивающих их сферу деятельности. *(Примеч. авт.)*

6

Бывшее немецкое название города Гданьск. *(Примеч. перев.)*

7

Познань.

8

Вроцлав.

9

От нем. der Brand — пожар. *(Примеч. перев.)*

10

1) Странствующий дервиш; 2) общинный деятель в некоторых районах Индии, отправляющий мусульманские обряды; 3) знахарь, заклинатель, дрессировщик; 4) престидижитатор в цирке. *(Примеч. перев.)*

11

Подробнее об этом см.: *Скорцени Отто.* Секретные задания. Ростов н/Д: Феникс, 1999. — *Ред.)*

12

В ВМФ — назначенная встреча отдельных кораблей или соединений кораблей с указанием времени встречи, широты, долготы, курсов подхода и опознавательных мероприятий. *(Примеч. перев.)*

13

Основная административно—территориальная единица Третьего рейха. *(Примеч. перев.)*